

Стихгер

Миа Шеридан

Грейс Гамильтон всегда жила по плану. Она знала, куда двигалась ее жизнь, и гордилась своими достижениями. Вот такой она и была, и такую жизнь вела. Она никогда не пересекала своих границ, и никогда не задумывалась о том, чего могла бы желать, и кому так сильно старалась угодить. До него... Карсон Стингер был мужчиной, который играл исключительно по своим правилам. Работая в индустрии развлечений для взрослых, ему было плевать, о чем думали другие. Карсон проживал каждый день без определенных целей и планов. Он знал, чего от него хотели женщины и полагал, что это было единственное, что он мог предложить. До нее... Когда обстоятельства вынудили их провести вместе парочку часов, это изменило их. Но для двух людей, которые никогда не должны были сталкиваться, преодолеть реалии их весьма различных жизней было невозможно. По крайней мере пока...

Название: *Mia Шеридан, «Стингер»*

Переводчик: *Lina (30-эпизод), Алина К. (1-29 главы)*

Редактор: *Mistress*

Вычитка: *Matreshka*

Обложка и оформление: *Mistress*

1 глава

Скорпион (прим. перев. англ. Stinger — Стингер) — единственный знак зодиака, который обозначается тремя животными, каждое из которых представляет собой стадии развития скорпиона. Первый, Скорпион, символизирует неукротимую энергию. Скорпион использует ядовитое жало для защиты и довольно часто из-за своей эгоистичной природы и не подозревает о своей силе и влиянии. Как только Скорпион учится контролировать укусы и подавлять свои инстинкты в опасных ситуациях, он превращается в Орла. Он всё такой же холодный, но имеет куда большие перспективы: он летает высоко над землей и использует свою силу обдуманно и целенаправленно. И, наконец, Орел становится Голубем. Это спокойное существо, достойное превосходства и известное всем, как символ мира. Превращение в Голубя происходит только после того, как Орел получит желаемое. Скорпионы, в отличие от всех остальных, способны превращать свой эгоистичный яд во всеобщую любовь.

Часть 1. Скорпион.

Грейс

Лас-Вегас, Невада

Едва я вошла в роскошный отель «Белладжио», уставшая и помятая после перелета, то увидела два указателя для участников конференций в эти выходные. Один из них был для меня — «Конференция Ассоциации студентов международного права», а второй для

участников «Выставки развлечений для взрослых» Я снова пробежалась глазами по этим указателям и нахмурилась. Ну, это... должно быть интересно.

«Наверное, Вегас для всех», — подумала я.

Студенты юрфака, порнозвезды, инопланетяне с далеких планет, всего лишь за пару минут, проведенные в аэропорту, я убедилась, когда дело касается Города Грехов, понятие шока здесь практически отсутствует.

Если бы я не поняла этого, глядя на копов, гоняющихся за раздетым мужчиной по всему аэропорту, то, наверняка бы, убедилась в этом, столкнувшись у отеля с Элвисом в стрингах. «Да, ты определенно больше не в Канзасе, догорая». Водитель усмехнулся, когда я удивленно провожала глазами этого полураздетого Элвиса на роликах.

Видимо, больше нет.

И чем дальше я проходила в фойе отеля, тем шире открывался мой рот, и больше становились глаза. С потолка свисала потрясающая люстра с сотнями разноцветных подсвечников. Запрокинув голову, я кружилась и не могла оторвать глаз от этого великолепного произведения искусства. Интересно, как они смогли ее установить? Наконец, после пары минут любования, я с трудом смогла опустить голову и направилась к стойке регистрации.

Я была настолько поражена каменными колоннами, цветочными украшениями и воздушными шарами, что даже не слышала, как ко мне обратилась девушка за стойкой. Я подкатила свой маленький чемодан и улыбнулась ей.

— Грейс Гамильтон, у меня забронирован номер, — сказала я.

Сотрудница отеля улыбнулась мне в ответ.

— Секундочку, я посмотрю. Да, верно. Вы на студенческую конференцию?

— Да, — ответила я.

— Какой университет вы представляете? — спросила она и быстро провела мою кредитку.

— Джорджтаун, — сказала я, забирая свою карточку.

— Отличный университет! Хорошо вам провести время! Ваш номер на двадцать шестом этаже. Вы должны будете освободить его к обеду понедельника. Вот документы для участников студенческой конференции, здесь расписание, ваш бейдж и вся необходимая информация, — она отдала мне папку и улыбнулась.

— Спасибо, — произнесла я, схватив свой чемодан и направившись к лифтам. Но едва я завернула за угол, как наткнулась на крепкую мужскую грудь.

— Господи, извините! — воскликнула я, поднимая голову.

— Нет, это вы извините... — начал он. Наши глаза встретились, и мы оба замолчали. Я стояла и пялилась на него, пока он, крепко схватив за руки, удерживал меня от падения.

Он был примерно моего возраста, с русыми волосами, немного вьющимися на концах, и у него было мужественное, но в то же самое время по-мальчишески привлекательное лицо. Одновременно грубое и милое. Его карие глаза обрамляли густые темные ресницы, у него был прямой нос, а пухлые губы были изогнуты в полуулыбке.

Я быстро опустила взгляд, чтобы осмотреть его тело: худой, но мускулистый, одетый в темные джинсы и консервативную белую рубашку с закатанными рукавами.

Он смотрел на меня несколько секунд, и, кажется, что-то в его выражении лица смягчилось, когда я снова взглянула в его глаза, а его улыбка стала больше, выдавая небольшую ямочку слева от нижней губы. Он осмотрел меня, а после наклонился и поднял

мою ключ-карту, которую я уронила при столкновении.

Пока я наблюдала, как он поднимает мою карту, меня охватило странное чувство, что-то вроде дежавю, словно мы встречались прежде. Я нахмурила брови, задаваясь вопросом, был ли он студентом юрфака, и могли ли мы видеться в университете. Здесь на одной и той же конференции?

Как только он выпрямился, и мы оказались друг напротив друга, он протянул мне мою карту, и я увидела его бейдж.

— Надо же, вы здесь тоже на конференцию, — воскликнула я. — Мне кажется, я могла... — а потом я увидела следующее: «Карсон Стингер. Актер традиционной сексуальной ориентации. Выставка развлечений для взрослых».

Я смотрела на эти слова еще пару секунд, переваривая их, а затем мой взгляд снова вернулся к его. На его лице появилась ухмылка, но больше не было той мягкости, что я заметила минуту назад.

Я откашлялась, выпрямившись.

— Что ж, извините еще раз за то... за то, что не смотрела, куда... — я откашлялась, начиная снова: — Хорошо провести время, приятно провести время, гм, наслаждайтесь, — я указала на его бейдж, — шоу. Точнее не шоу, а... наслаждайтесь выходными!

Да что, черт возьми, со мной не так? Я никогда не была так растеряна. Я выбрала юриспруденцию, потому что легко находила правильные слова в самых стрессовых ситуациях. А тут какая-то порно-звезда так меня ошеломила, что я не в состоянии связать и пары слов?

И вот тут-то он и начал смеяться, снова демонстрируя мне свою крошечную ямочку.

— Непременно, Лютик¹. И ты наслаждайся своими выходными. Дай угадаю, студенческая конференция?

Я уже собиралась обойти его, когда услышала это снисходительное обращение и усмешку в его голосе.

— Да, всё верно. Что-то не так?

— Нет, вовсе нет. Кажется, мы оба здесь, чтобы стать лучшими в удовлетворении людей.

— Ну... вы отвратительно всё перевернули, — нахмурилась я.

Он подошел так близко ко мне, что мне пришлось отступить.

— Почему? Удовлетворять людей — это истинное наслаждение, Лютик. Не стоит стыдиться, если ты хороша в этом.

Я откашлялась и сощурила глаза. Этому мужчине больше не удастся сделать из меня идиотку. Я посмотрела на его бейдж и ткнула в него пальчиком.

— Я многое делаю хорошо, Карсон, и мне не стыдно, — сказала я, наклоняясь к нему, доказывая, что меня не смутили его явно сексуальные намеки.

Он смотрел на меня еще несколько секунд всё с тем же блеском в глазах, а затем ухмыльнулся медленно и сексуально, в то время как его глаза опускались к моему декольте.

— Готов поспорить.

Он прикусил эту пухлую губу и снова посмотрел на меня.

Я еще секунду не могла оторвать от него глаз, пока не почувствовала, как затвердели мои соски под белой блузкой, чего я точно не одобряла. Ни капельки. Я поговорю со своим телом позже и установлю правовые нормы. Еще не хватало увлечься порно-звездой, которая намеренно шокирует и смущает меня безо всяких причин. То, что даже некая часть его могла

так меня возбудить, ужасно меня взбесило. Я заметила, что его взгляд вновь скользнул вниз, и на сей раз он увидел мои возбужденные соски под тонким материалом блузки, а его ухмылка становилась всё больше. Я покраснела от унижения.

Я издала разочарованный, сердитый звук и зашагала прочь от Карсона Стингера, «актера традиционной сексуальной ориентации».

***

Я поднялась к себе в комнату и решила принять душ, чтобы прийти в себя после инцидента в фойе. Когда я почувствовала, что снова в норме, я вышла из душа, надела новое черное бикини и белое вязаное парео и отправилась в бассейн. Официальное начало конференции лишь завтра, и поэтому я собиралась потратить несколько часов лежа на солнце, читая и расслабляясь. В жизни студента юрфака редко выпадает шанс отдохнуть, и поэтому я хотела воспользоваться этим, пока была возможность.

Около двадцати минут я гуляла по территории бассейна, пока не решила, где сесть. Здесь было пять бассейнов, роскошные кабинки для переодевания, зонтики над мягкими креслами и целый ряд шезлонгов — всё в средиземноморском стиле. Всё было настолько бесподобно, что я с трудом могла сдерживать себя. Никогда прежде не видела ничего такого.

Мой отец был полицейским, и после развода один воспитал трех дочерей. Мы никогда ни в чем не нуждались, но денег на отпуск у нас, к сожалению, не было. По правде говоря, до поступления в колледж я никогда не покидала родной город Дейтон в штате Огайо.

После того, как получила свой коктейль в баре, я, наконец, заняла один из шезлонгов и начала намазывать свою бледную кожу солнцезащитным кремом. Уже июнь, и на улице было около тридцати градусов, а учитывая, что я месяцами пропадала в библиотеке или на парах, я легко могла обгореть.

Устроившись поудобнее, я достала книгу и прочитала всего лишь пару страниц, когда зазвонил мой телефон. Это была Эбби. Я ответила.

— Если бы ты видела, где я, то умерла бы от зависти, — заявила я, усмехаясь.

Она засмеялась.

— И тебе привет. Если бы ты видела, где я, то точно бы не стала завидовать. Не буду тебя томить — диван, жуткий зуд и красота, замазанная каламином².

Эбби отправилась в поход со своим парнем, Брайаном, и наткнулась на ядовитый плющ. Это было ужасно.

— Теперь ты, — продолжила она, — покажи мне. Я чувствую запах кокоса и слышу нежный плеск хлорированной воды. Сидишь у бассейна с коктейлем в руках?

— В точку! — рассмеялась я.

— Но, подожди, что это? Что я вижу? У тебя в руках вместо эротического романа учебник? Ужас. Скажи мне, что я ошиблась.

Я посмотрела на огромный учебник «Концепция и суть. Административное право».

— Да, перестань, ты же знаешь, что мне нужно позаниматься на этих выходных, если я хочу успешно закрыть этот курс. В любом случае, Эбс, это место просто ошеломляющее, правда. Мы должны будем вернуться сюда и провести здесь не только выходные. Но только нужно убедиться, что это не будет связано с работой, ладно?

— Хм, провести с тобой выходные вдали от работы? Верится с трудом, но девушка может помечтать. Что происходит в Вегасе, остается в Вегасе, да? В разврате нет пределов.

Я в деле.

— Точно, — рассмеялась я, — кстати, об этом. В отеле проходит еще одна конференция. Никогда не угадаешь, чему она посвящена.

— Чему? Рассказывай.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает мой разговор, а потом мысленно покачала головой. Это Вегас, никто и не моргнет, если я скажу слово «порно».

— Порно-конвенция, — прошептала я.

— О боже, Грейс, — смеясь, заявила Эбби, — ты должна взять мне парочку автографов.

Пожалуйста!

— И чьи именно автографы ты хочешь заполучить?

— Ничего конкретного! Просто хочу сказать, что у меня есть автограф порно-звезды!

— На самом деле, — хихикнула я, — я столкнулась с одним из них в фойе отеля. Тот еще засранец!

— Почему? Что он тебе такого наговорил?

— Уф, сделал несколько отвратительных сексуальных намеков, а потом так на меня посмотрел, что мне захотелось принять душ.

— Он был толстым и похожим на Рона Джереми? — рассмеялась Эбби.

— На самом деле, — задумалась я, — он придурок, — заговорила я шепотом, — но очень горячий. По правде говоря, я не знаю, все ли порно-звезды были такими. Думаю, если человек занимается этим... Но то, как он выглядел, я себе не так представляла порно-звезду.

— Почему, Грейс? И ты наверняка сейчас покраснела.

— Замолчи, ты не можешь меня видеть.

— Я знаю тебя, девочка, и ты покраснела. А теперь выбрось свой телефон и походи найди себе сексуального порно-актера. Уверена, он сможет научить тебя нескольким приемчикам в твоём номере сегодня ночью.

— Боже, — застонала я, — ты отвратительна, Эбби. Я не собираюсь прикасаться к порно-звезде, особенно если у него практически нет извилин.

— Ты такая зануда!

— Когда дело доходит до порно-звезд, то да, — засмеялась я. — Серьезно, ты точно в порядке?

— Да, я в норме. Скоро придет Брайан, и мы собираемся выяснить, как далеко мы сможем зайти, используя только наши гениталии и ноги — единственные места, где у меня нет сыпи.

— О, боже, — громко рассмеялась я, — мне обязательно это знать? Ладно, повеселитесь. Увидимся в воскресенье, да?

Я услышала усмешку в ее голосе.

— Хорошо, детка, поговорим завтра.

— Пока, Эбс, — положила трубку, всё еще улыбаясь.

***

Я провела несколько часов у бассейна с учебником в руках, делая конспекты, чтобы было чем заняться на обратном пути домой. Несмотря на то, что я была занята домашней работой, пребывание в этом восхитительном месте заставило меня почувствовать себя роскошно, но в то же время немного подавлено. Я никогда не делала ничего подобного.

Последние пять лет я работала как проклятая, не было времени даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы провести время у бассейна. Сначала я на четыре года с головой ушла в учебу, чтобы окончить колледж с отличием и получить стипендию в одну из выбранных мной юридических школ. Добившись этого, я оказалась в Джорджтауне, и мне снова пришлось работать не покладая рук, только на этот раз целью было окончить школу за два года, сдать экзамен и быть выбранной в одну из самых престижных юридических фирм в Вашингтоне. Таков был мой план. У меня всегда был план, и я ни разу не отступала от него. Никогда.

Пока я расслаблялась у бассейна, я несколько раз вспомнила о Карсоне Стингере, «актере традиционной сексуальной ориентации». Меня по-прежнему раздражало, что он так меня вымотал. За какие-то пару минут! Что это было? Никто и никогда меня так не выматывал. У меня был иммунитет к подобного рода вещам. В любой ситуации я всегда остаюсь невозмутимой, спокойной и собранной. И вдруг один похотливый взгляд какой-то порно-звезды заставляет меня заикаться, запинаться и бежать прочь ради собственной же безопасности. Это ужасно раздражало. А тот факт, что он меня заинтересовал, просто сводил меня с ума.

«Серьезно, Грейс, ты настолько отчаялась? Эта привлекательная порно-звезда нашептала тебе несколько сексуальных, полностью неуважительных предложений, и твои трусики уже намокли? Господи!»

Я устроилась поудобнее на своем лежаке, хмурясь и щурясь голубому небу Невады, надела солнечные очки и закрыла глаза.

Спустя какое-то время, я встала и начала собирать свои вещи. На моих плечах появился явно розовый оттенок, поэтому мне нужно было уйти внутрь и задуматься о планах на ужин. Я решила, что перед тем, как подняться в комнату, было бы неплохо побаловать себя коктейлем. У бассейна я выпила только один бокал, а сейчас мне было так жарко, и я умирала от жажды. Один коктейль в баре — именно то, что мне было нужно, я достала свой сарафан и направилась к бару. Даже учитывая, что я проходила по залу казино уже в третий раз за день, я всё равно не могла оторвать глаз от всех этих автоматов и столов для игр, огней и цифр повсюду. Смех, щелчки автоматов, звуки перетасовки карт — всё это ошеломляло меня. Словно я попала в другой мир.

Я прошла в прохладный, тихий и элегантный лаундж, вздохнув с облегчением. Здесь было не так оживленно для вечера пятницы, вероятно, отдыхающие всё еще расслаблялись у бассейна или же собирались к ужину. Я села у барной стойки и заказала «Маргариту» без соли. Я сделала глубокий вздох, и на моем лице воцарилась довольная улыбка.

— Без соли? — услышала я голос рядом. — Кто заказывает «Маргариту» без соли?

Улыбка покинула меня, я повернула голову и посмотрела на человека слева от меня.

Да, ладно?

— Неужели это сам Карсон Стингер, «актер традиционной сексуальной ориентации», — выпалила я. Внутренне застонав.

«Хотя, Грейс, это очень даже хорошо. Тебе дается еще один шанс, чтобы отомстить за свою уязвленную гордость. Выиграй эту словесную битву, вперед».

Он смотрел на меня, ожидая моей реакции, с некой осторожностью.

— Знаешь, — приподняв бровь, ответила я, — если собираешься сказать, что у тебя есть что-то приятное и пикантное для меня, то лучше не стоит.

Едва бармен принес мой коктейль, я отвернулась и сделала глоток.

Карсон усмехнулся и, взяв свое пиво, устроился рядом со мной.

— Я собирался сказать, милая, что ты многое теряешь, заказывая «Маргариту» без соли. Вся прелесть в том, чтобы сначала слизывать соль с края стакана, а потом потягивать через трубочку сладкий напиток. Контраст сладкого и соленого на языке приятно тебя удивит, — он подвинулся ближе ко мне и произнес шепотом: — Ты должна как-нибудь попробовать.

Замечательно, теперь он откровенно меня дразнит. Почему? Что я такого сделала этому мужчине?

Я сощурилась еще более рассержено, осознав тот факт, что его слова снова меня завели. Черт, моему предательскому телу нравился его глубокий приятный голос и возбуждающие слова.

Дурацкое тело! Я больше никогда не буду заниматься сексом, просто чтобы наказать его за бессмысленные бл**ские реакции!

— Позволь я куплю тебе выпить, — заявил он, и его губы изогнулись в полуулыбке, — Честно. Всего один коктейль, но всё будет по-моему. Ты попробуешь и увидишь, кто был прав. Мы можем узнать друг друга чуточку лучше, — подмигнул он.

Я повернулась к нему и глубоко вздохнула.

— Позволь мне тебе кое-что объяснить, Карсон, — начала я с улыбкой, — Уверена, что то, что я скажу, так тебя отпугнет, что я смогу спокойно и в одиночестве допить свой коктейль, а мы с тобой разойдемся как незнакомцы, у которых нет ничего общего.

Он удивленно приподнял бровь, а я тем временем продолжила, сложив руки на коленях.

— Понимаешь, я одна из тех девушек, что мечтает выйти замуж в шикарном белом платье. Мой муж будет верен мне и будет любить меня. Каждый вечер он будет возвращаться домой, и мне не придется волноваться о том, что он спит с секретаршей, потому что он слишком меня уважает. Через год после свадьбы мы задумаемся о детях: у нас будет мальчик и девочка. Мне никогда не придется объяснять моим детям, почему их папочка трахается со всеми подряд на разных порно-сайтах. Каждый год я хочу устраивать для них праздники на день рождения с батутом, шарами и прочим, а не портить веселье, объясняя, что значит «кончать на лицо». Мне кажется, наши жизненные цели немного отличаются. И под «немного» я имею в виду «целиком и полностью». Тебе понятно, почему этот разговор — пустая трата времени для нас обоих?

На минуту задумавшись, он повернулся к барной стойке, глотнул пива, а потом ответил:

— И как у нас появились дети?

— Наверно, — нахмурилась я, — тебе лучше переосмыслить выбор своей профессии, если ты не знаешь, как...

— Нет, я хотел спросить, в какой позе мы занимались сексом, чтобы зачать наших детей? Догги-стайл? Стеснительная пастушка? Гарфилд? Летающий цирк? Поза бабочки? Лотос? На согнутых коленях?

— Прекрати, — остановила его я, открыв рот от изумления, — Во-первых, я не слышала и о половине тех поз, что ты назвал, и не хочу даже знать. А, во-вторых, какое это вообще имеет значение?

— Поверь мне, ты захочешь узнать. Значение? Знаешь, когда наша маленькая дочурка будет плакать по ночам и просить сменить ей памперс, а сынишку исключат из детского сада за драку с другим ребенком, я захочу мысленно вернуться в тот день, когда мы их зачали. Улыбнуться и вспомнить, что это был лучший трах в моей жизни и, несмотря на всё то дерьмо — в прямом и переносном смысле, — с которым мне предстоит иметь дело в

будущем, я буду знать — оно того стоило.

— Ты отвратителен, — ответила я, едва в состоянии сдерживать себя.

— Но у тебя от меня ребенок, даже два!

— Нет у меня от тебя детей, и никогда не будет! Вот, что я хочу сказать.

— Значит, ты только что отказалась от нашей маленькой дочурки и очаровательного сынишки? Отличная же ты мать.

— Хватит, — бросив десятидолларовую купюру, я встала. — Наслаждайся своим пивом, Карсон Стингер. Буду рада больше никогда с тобой не встретиться.

Я взяла сумочку и направилась прочь, когда услышала:

— И еще, детка, когда в конце рабочего дня я буду приходить домой, ты будешь играть роль мой развратной секретарши, и мне незачем будет ходить налево.

Я показала ему средний палец и пошла прочь.

***

Карсон

Я слушал звук ее удаляющихся шагов и глотнул еще пива. Скованная маленькая девочка. Сексуальная, но скованная маленькая девочка. Я знаю таких, как она. Она могла сколько угодно возмущаться, вздергивать свой миленький подбородок, уходить вот так, но я видел, как реагировало ее тело. Она хотела меня. Честно говоря, многие женщины хотят меня. У каждого есть некий дар, мой заключался в улыбке, от которой у женщин намокали трусики, и всё тело пылало. К чему эта излишняя скромность? В этом нет моей вины, я просто использую то, чем одарил меня Господь. А эта девушка, Грейс Гамильтон, — да, я видел бирку на ее багаже — никогда не удовлетворяла свои желания так, как я этим зарабатывал себе на жизнь. Но даже того, что ее тело среагировало, мне было достаточно. Так почему эта мысль не делает меня счастливым? Раньше мне этого хватало. Чем этот случай отличается от всех остальных? Я допил свое пиво и нахмурился, пытаюсь разгадать эту загадку.

Всё это было настолько странно. Я шел к стойке регистрации, чтобы оставить сообщение для моего агента, который прилетал из Лос-Анджелеса на следующее утро, когда очаровательная невысокого роста блондинка налетела на меня. Я сразу же почувствовал легкий цветочный аромат ее волос, собранных в хвост.

А когда она посмотрела на меня, смущенная и затаившая дыхание, воздух словно покинул мои легкие. Какое очаровательное личико в форме сердца. У нее были самые большие голубые глаза из всех, что я видел, миленький носик и прелестный ротик с пухлыми розовыми губками. Она была привлекательной, даже красивой. Но я видел красивых девушек каждый день. Так почему одного взгляда на нее было достаточно, чтобы я снова превратился во влюбленного школьника? Я не имел ни малейшего понятия. Прежде чем отойти друг от друга, я на секунду остановился, что дало мне хорошую возможность рассмотреть ее: на ней была черная идеально сидящая юбка и белая шелковая блузка. Как мне нравился ее внешний вид. Сексуальная училка. А потом я снова посмотрел ей в глаза, в них была теплота и легкое смущение. Этот взгляд... я практически забыл, кто я такой. Практически. А ведь прежде этого никогда не случалось.

И вот тут-то она и заметила мой бейдж, который я, как назло, забыл снять, и в ее глазах сразу же появилось разочарование и осуждение. Поэтому я специально причинял ей

дискомфорт и наслаждался отвращением и гневом, которые отпечатались на ее лице. Мне понравилось, как она ушла прочь от меня, слегка виляя своей сладенькой попкой. И я снова провоцировал ее в баре по той же причине. Получается, что я выиграл. Вот только почему я не чувствовал себя победителем? Почему я всё еще сидел и думал об этом? Думал о ней? Меня это ужасно злило. Мне нужно буквально вытрахать это чувство, чем бы оно ни было. Нужно было это сделать, еще после столкновения в фойе. Может, мне стоит найти кого-нибудь и подняться ко мне в номер на час или два. Отличный план.

Мой телефон зазвонил, когда я расплачивался с барменом.

— Привет, Кортни, — ответил я, покидая бар.

— Карсон, дорогой, готов к съемкам в понедельник? У меня есть адрес и кое-какие детали, я вышлю тебе их на почту. Сможешь посмотреть?

— Да, конечно. Дам знать, как получу письмо.

— Отлично. Отель «Четыре сезона» в Беверли-Хиллз. Сначала сцена на балконе, а после в душе.

— Чёрт, Кортни, — застонал я. — Я снялся всего в пяти фильмах, и в двух из них есть сцены в душе. Я уже говорил тебе, я ненавижу их.

— Да ладно, я что, должна тебя пожалеть за то, что ты развлекаешься в душе с Бэмби Беннетт? Бедняжка, — ответила она с сарказмом.

— Дерьмо, это неудобно. В таком крошечном пространстве кроме нас еще два оператора и микрофон. На мой взгляд, это ни черта не сексуально. К тому же Бэмби Беннетт? Господи! Я что, трахаюсь с олененком?

— Знаю, имя глупое. Но она новенькая, поэтому присмотришься к ней. Она бесподобна, а ты чертов везунчик! Ну, всё, целую. Напиши, как получишь письмо, — и она повесила трубку.

Кортни владела сайтом ArtLove.com, с которым я недавно подписал контракт. Нашей основной аудиторией были женщины, съемки часто проходили в довольно экзотических местах, а между актерами всегда присутствовала эмоциональная связь, всё это сильно отличалось от порно, которое предпочитали мужчины — перепихона по-быстрому. Мои первые съемки проходили в Белизе, это была сцена в летнем душе, и, несмотря на то, что видел зритель, я просто молился, чтобы у меня стоял. Съёмочная группа, состоящая из потных чуваков, которые за всем наблюдали, определенно не возбуждала, независимо от того, насколько роскошной была девушка.

Однако после пары фильмов у меня даже появились фанаты. Именно поэтому мой агент настоял, чтобы я появился на этой конференции. Я стоял и приветствовал всех этих людей, пока мог, а потом тихонечко улизнул и столкнулся с мисс Высокомерие. Не то чтобы я не ценил своих фанатов, просто я стараюсь не думать о них слишком часто, потому что, давайте признаем, они восхищаются мной по той самой причине, которая наводит меня на мысль, что мне не стоит пожимать им руки.

Я направился к лифтам, решив подняться к себе и переодеться для бассейна. Это было идеальным местом, чтобы подцепить девушку, которую не волнует, кто я или чем зарабатываю на жизнь, и это чувство будет взаимным.

— Придержите лифт, пожалуйста, — крикнул я, на ходу показывая мой ключ-карту охраннику в углу.

Пожилая дама придержала двери лифта сумочкой, благодаря чему, мне удалось заскочить в него.

— Господи, за что мне всё это? — услышал я тихий шепот.

Я повернулся налево, чтобы понять, кто из присутствующих сказал это, и увидел Грейс «Свадьба в белом» Гамильтон. Надо же! Я усмехнулся про себя ее реакции на то, что ей приходилось делить со мной один лифт.

Я наклонился и улыбнулся ей. По тому, как она выпрямилась, я мог сказать, что она видела меня боковым зрением, но продолжала смотреть перед собой, на двери лифта. Пожилая дама рядом с Грейс улыбнулась мне и даже кокетливо помахала ручкой. Это было мило, поэтому я засмеялся и помахал ей в ответ. Грейс посмотрела на меня, и на секунду наши глаза снова встретились, а после она снова отвернулась.

Лифт несколько раз остановился, и, в конце концов, в нем остались только я, Грейс и очаровательная пожилая дама. Царила полная тишина.

На следующем этаже вышла и пожилая дама. Она по очереди подмигнула сначала мне, потом Грейс. Милые розовые губки Грейс изогнулись в улыбке, пока закрывались двери, а когда она повернулась, меня ожидал лишь хмурый взгляд.

— Знаешь, — начал я, но мой голос стих, как только свет потух, и лифт дернулся.

Грейс лишь пискнула от неожиданности.

— Твою ж мать, — всё, что удалось ответить мне.

Лифт резко остановился и громко закричал, свет замерцал. Я посмотрел в ее наполненные ужасом глаза и понял, мы застряли.

2 глава

Грейс

Как только лифт со скрипом остановился, а огни погасли в очередной раз, меня охватило непередаваемое чувство страха. Мне не нравились замкнутые пространства. Совсем. Причина всего этого заключалась в том, о чем мне даже думать не хотелось. Сделав глубокий вдох, я бросилась к экстренному телефону и сняла трубку. Я нажала на ноль, и едва пошел гудок, мой взгляд метнулся к Карсону, который всё это время стоял в углу и осторожно за мной наблюдал.

— Техническое обслуживание, — ответил мне грубый голос.

— Да, да, это Грейс Гамильтон. Я остановилась в вашем отеле. Мы застряли в лифте. Он неожиданно остановился и... — но, не успев договорить, я услышала странный треск в трубке, после чего наступила полная тишина.

Испуганно вскрикнув, я направилась к своей сумке, вытащила телефон и взглянула на экран. Нет сигнала. Вот дерьмо!

Я снова подняла глаза на Карсона, он просто стоял и смотрел на меня с этим непонятным выражением лица.

— Не стой ты так! Мы в ловушке! Сделай хоть что-нибудь!

Мое дыхание сбилось, а сердце бешено заколотилось в груди. Я подняла руку к шее и почувствовала, как ускорился мой пульс. Я попыталась сделать глубокий вдох, но, казалось, в горле встал комок, перекрыв дыхание.

Я не могу дышать. Господи, я не могу дышать.

Я прислонилась к стене, не разрывая зрительного контакта с Карсоном, в то время как он, нахмурившись, двигался в мою сторону. Я схватилась за поручень за спиной и поняла,

что умру от асфиксии здесь, в этом лифте, и последнее, кого я увижу, будет Карсон Стингер, «актер традиционной сексуальной ориентации».

Нет, нет, нет. Только не это.

— Успокойся, Лютик, — сказал он спокойно, придерживая меня так же, как делал это в фойе, когда мы столкнулись. — Дыши, сделай глубокий вдох. Всё в порядке. Они вытащат нас отсюда, ясно? Сделай глубокий вдох. Смотри на меня.

Я быстро закрыла глаза, потому что всё вокруг поплыло, дышала я с трудом, словно мне приходилось бороться за каждый глоток воздуха.

— Черт, Лютик, соберись, ты не потеряешь сознание в этом лифте. Дыши.

Несколько минут мы просто стояли и смотрели друг на друга, и пока я пыталась справиться с приступом удушья, тревога на его лице лишь усиливалась.

Господи, пожалуйста, воздух, мне нужен воздух!

Он отошел от меня и начал в панике осматривать кабину лифта, словно что-то искал. Он подбежал к телефону, схватил трубку и, прислушавшись на секунду, затолкал его обратно.

— Дерьмо!

Я умираю. Господи, пожалуйста, мне нужен воздух.

Он повернулся ко мне. От нехватки кислорода в легких по моим щекам текли слезы. Уверена, я посинела.

— Сестра Кристиана³. Ох, настало время, — неожиданно запел Карсон.

Несмотря на приступ паники, я вздрогнула.

Что за...

— И ты знаешь, ты единственная, да.

Он отступил, но я продолжала следить за ним, одновременно пытаюсь сделать вдох.

— Куда ты идешь? Что ты ищешь? — указал он на меня.

Что он делает? Какого черта он вытворяет? О! Глоток воздуха! Молодец, молодец, Грейс.

— Ты знаешь, эти мальчишки больше не хотят играть с тобой. И это правда, — на последних словах он опустил свой подбородок и заглянул мне в глаза.

Уже лучше, уже лучше. Еще немного воздуха. Хорошо. Я в порядке. Почему он поет, пока я тут умираю? А у него приятный голос, такой глубокий с легкой хрипотцой. Оказывается, у него очень даже приятный голос, даже очень сексуальный. А, воздух. Я жива.

Мое дыхание нормализовалось, и я заметила, что музыка этой песни «Сестра Кристиана» играла из динамика. Карсон подпевал музыке в лифте.

И делал он это достаточно хорошо, чтобы отвлечь меня от приступа паники. Сработало.

Я сделала глубокий вдох, и всё вокруг приобрело четкие очертания. Он стоял в центре лифта и самозабвенно играл барабанное соло на воображаемой установке, закрыв глаза и кусая нижнюю губу.

— Ты быстро мчишься. Какова цена этой спешки? Поиск мистера Идеального? С тобой всё будет хорошо этой ночью.

Я не удержалась и рассмеялась. Он открыл глаза, облегчение словно накрыло его, а на лице появилась усмешка. Та же усмешка, которой он одарил пожилую даму. В ней было что-то искреннее, и я понимала, что такое случается с ним довольно-таки редко.

— Детка, — подошел он ко мне с серьезным выражением лица, — ты так быстро растешь. Мамочка волнуется, что всё скоро кончится. Давай сыграем.

На последних словах он сжал руку в кулак, словно это был микрофон, и поднес ее к моим губам. Я на секунду растерялась, но адреналин уже взял верх над моим телом, поэтому я сделала то, чего при любых других обстоятельствах никогда бы не сделала — я взяла его руку и запела:

— Сестра Кристиана, в жизни столько всего. Не отказывайся от этого, пока твое время не пришло.

— Это правда, — запели мы в унисон.

Затем он отскочил от меня и продолжил играть на воображаемых барабанах.

— Ты быстро мчишься. Какова цена этой спешки? Ты встретила его, и уезжай в ночь.

Мы стояли совсем близко, и я почувствовала его мятное дыхание.

— Ты быстро мчишься. Какова цена этой спешки? Поиск мистера Идеального? С тобой всё будет хорошо этой ночью.

Он снова отошел от меня и на этот раз имитировал соло электрогитары, а мне оставалось только смеяться и наблюдать за его нелепыми выходками. Улыбнувшись, он еще несколько раз исполнил припев.

— Сестра Кристиана, — медленно запел он. — Ох, настало время. И ты знаешь, ты единственная, да. Но ты едешь и едешь в ночь.

Карсон замолчал, тяжело дыша после такого исполнения. И как только до меня дошла вся нелепость ситуации, я рассмеялась, а он последовал моему примеру.

— Знаешь, Лютик, — едва смолк наш смех, начал Карсон, — если ты хотела услышать, как я пою, то могла просто попросить.

Я улыбнулась.

— Спасибо, — серьезно ответила я. — Кто знал, что «Night Ranger» способны побороть приступ паники? Это сработало. Ещё раз спасибо, — глубоко вздохнула я.

Он улыбнулся в ответ. И тут раздался телефонный звонок.

***

— Алло, — поднял трубку Карсон.

Я смотрела на него с широко распахнутыми глазами, пока он говорил по телефону.

— Так долго? — застонал он. — И ничего нельзя сделать, чтобы вытащить нас побыстрее? Да, всё ясно, держите нас в курсе, — добавил он и повесил трубку.

— Что они сказали?

— Хорошая новость — они знают, что мы здесь, знают, в чем причина поломки, и уже отправили необходимые детали сюда. А плохая новость в том, что они придут только через два часа.

— Два часа? — завизжала я, и, сделав глубокий вздох, продолжила: — Два часа? — немного спокойнее поинтересовалась я. — Нам придется просидеть здесь еще два часа? Вдвоем?

— Боюсь, что так, — ответил он, усаживаясь на пол лифта.

Я посмотрела на него, а потом устроилась на полу своей половины лифта, согнув колени и натянув сарафан до самого низа. Он, слегка нахмурившись, поднял взгляд от моих ног к моим глазам.

— Чем займемся, Лютик? Есть идеи? — улыбаясь, поинтересовался Карсон.

Карсон Стингер, «актер традиционной сексуальной ориентации», вернулся.

— Зачем ты это делаешь? — прищурившись, спросила я.

— Что именно?

— Надеваешь эту секс-маску?

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом ответил:

— Маску? Под маской люди обычно что-то скрывают. И что это, как тебе кажется?

— Думаю, — отвернувшись, продолжила я, — под ней скрывается парень, который только что спел «Сестру Кристиану» и выставил себя полным придурком лишь для того, чтобы помочь мне справиться с приступом паники.

— Я сделал то, что должен был, — усмехнулся он, — иначе ты бы умерла у меня на руках. Если мне придется сидеть в лифте, будет здорово, если рядом со мной не окажется трупа. Я много чем занимался, но некрофилия не входит в этот список.

— Господи, ты действительно... — запнулась я, покусывая губу. — Нет, знаешь что? Я не куплюсь на это. Ты блефуешь, Карсон Стингер. Ты тот еще обманщик!

— Ну, — смеясь, ответил он, — и кем ты себя возомнила, Лютик? Ты уже так хорошо меня знаешь после каких-то пятнадцати минут? — добавил он, взглянув на часы.

— Ты прав, я ничего о тебе не знаю. Но моя интуиция мне подсказывает, что ты обманщик.

Он изучал меня еще несколько минут, сощурился и стиснув челюсть, а потом, вытянув ноги, продолжил:

— Думаю, ты на меня запала. И сейчас пытаешься сделать из меня хорошего и чувственного парня, которым я на самом деле не являюсь, чтобы потом, когда ты устроишься на моих коленях, ты могла использовать это в качестве оправдания.

— Ты высокомерный мудака! — задыхаясь от смеха, начала я. — Единственное, что может заставить меня приблизиться к тебе, это если от тебя будет зависеть моя жизнь, — сев на корточки, продолжила я. — Подожди. Ты снова это сделал. Очередная маска. Ты вывел меня из себя, чтобы я потеряла мысль. Ты... настоящий обманщик.

— Уверены, доктор Фил⁴? А что касается тебя, мисс Идеальная принцесса? Что скрываешь ты за своей маской высокомерия?

— Высокомерия? — усмехнулась я. — Меня вряд ли можно назвать высокомерной или идеальной.

— Вот уж не думаю. Ты однозначно идеальная. Но почему? Почему ты стараешься быть такой чертовски идеальной? Ты такая взвинченная, что стоило тебе лишь на мгновение потерять контроль, как ты едва не задохнулась. Что скрывается под твоей маской?

Он был смешон.

— Моей маской? Я тебя умоляю. Ты снова пытаешься меня заговорить. Карсон, я такая, какая есть. Я не ношу маску. А вот ты...

— Хорошо, Лютик, — вдумчиво и настороженно ответил он. — У меня к тебе предложение. Давай сыграем в игру «Расскажи секрет». Нам всё равно нечем заняться, особенно учитывая, что вариант с тобой на моих коленях больше не рассматривается.

— И никогда не рассматривался. В чем суть этой игры?

— У тебя в сумке есть чашка, миска или что-то вроде?

Я рассмеялась, приподняв брови.

— Нет, обычно я не ношу подобное с собой, — открыв сумку, продолжила. — Подожди, а колпачок от лака для волос не подойдет?

Это был небольшой пластиковый стаканчик. Я сняла его с баллончика и передала

Карсону.

— То, что нужно, — с этими словами он забрал у меня колпачок.

После он достал из заднего кармана монетку, поставил колпачок в угол, а сам встал напротив.

— Правила таковы: если один из нас забрасывает монетку в цель, то другой должен рассказать о себе какой-то секрет. Никакой лжи. Ничего не придумывая. Только правда, только то, что еще никому и никогда не рассказывал.

Скрестив руки на груди, я начала покусывать губу. Снова посмотрела на колпачок в углу, а потом на Карсона.

— В него нереально попасть. Учитывая расстояние до колпачка и его размер, это невозможно.

— Так ты играешь или нет?

— Хорошо, — вздохнула я, — давай сыграем.

— Подожди, — остановился он, — ты точно согласна с правилами игры?

— Да, я в игре.

Я знала, что попасть было нереально, но почему бы нет? Почему бы не сыграть в его игру?

Он взял монетку, прицелился, подвинулся немного вправо и бросил ее. Она попала в колпачок, даже не отскочив. Точное попадание.

Какого черта?

— Ты жульничал, — ахнула я, — этого просто не может быть!

— Жульничал? — рассмеялся Карсон. — И каким это образом я сжульничал? Даже не начинай. С тебя секрет, Лютик. Давай послушаем.

Он прислонился к стене, скрестив руки на груди и наклонив подбородок, и начал в ожидании сверлить меня взглядом.

— Я имею в виду, всё не так-то просто. У меня нет секретов, — опустив руки, ответила я.

Не говоря ни слова, он продолжал смотреть на меня.

— Скажи, почему ты такая идеальная, Лютик?

С отвращением на лице я снова скрестила руки на груди и отвернулась от него. Я думала о том, что он спросил.

Я действительно создавала такое впечатление? Выглядела идеальной? То, что я чувствовала, было далеко от идеала. Я всегда старалась не рисковать... старалась, чтобы меня было достаточно... старалась соответствовать.

— В жизни моего отца было слишком много разочарований, и я просто стараюсь не огорчать его лишней раз, — выпалила я.

Карсон склонил голову, а в его взгляде что-то изменилось. Я отвернулась.

— В любом случае, это всё. У моего отца был трудный период в жизни, и я просто хочу, чтобы он мной гордился. Что в этом такого?

— Что за разочарования? — тихо спросил он.

Я молча смотрела на стену, а потом неожиданно для себя продолжила:

— Когда мне было одиннадцать, мой младший брат умер от неходжкинской лимфомы⁵. Он был единственным сыном. Кроме него у меня еще две сестры. Мой отец полицейский... он никогда не показывает своих эмоций. И мы с сестрами всегда чувствовали, что будто... что словно...

— Словно один из вас не так уж и важен, потому что есть, кому его заменить? — осторожно заговорил он.

Я смотрела на Карсона какое-то время. А ведь я никогда не думала об этом в таком ключе.

— Может быть, да.

Он посмотрел на меня, а затем подошел к колпачку, вытащил монетку и передал ее мне.

— Теперь твоя очередь.

***

Карсон

У меня пересохло во рту, и под кожей я почувствовал странный зуд, пока Грейс рассказывала об отце и брате. Я продолжал думать об этом чувстве, ведь по правде говоря, я ни с кем еще не обсуждал эмоции и чувства, исключением была моя бабушка. Но ее не стало, когда мне было семнадцать, и с тех пор я ни разу не поднимал эту тему. Изначально я надеялся, что эта игра выведет Грейс из равновесия. Ведь я мог попасть монеткой в стакан не только из противоположного угла лифта, у меня были часы практики в этом деле. Именно так я развлекался, пока мама была на съемках.

Но неожиданно Грейс открылась мне, и это вывело меня из равновесия.

Я протянул ей монетку и отошел, а она заняла место в углу кабины и стала прицеливаться.

У меня появилась отличная возможность изучить ее. Черт, она действительно была красивой и сексуальной, но с классическими чертами, которыми я готов был любоваться снова и снова. Она была стройной, но с изгибами в нужных местах, именно то, что мне нравится. Готов поспорить, что даже утром, выходя из душа, абсолютно без косметики она будет также красива. От этих мыслей я почувствовал напряжение в штанах.

Дерьмо, только этого мне не хватало.

Мне пришлось прикусить язык, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о Грейс, выходящей из душа. А она тем временем бросила монетку. Я повернулся и увидел, как она приземлилась прямиком в колпачок.

Я засмеялся, а она от радости вскрикнула и подняла руки вверх.

Черт, а вот это уже не смешно.

Глядя на ее восторженное лицо, мне захотелось подойти и обнять ее. Но тут я вспомнил, что я не обнимаю никого и никогда.

— Ладно, — вздохнул я и со скучающим видом продолжил, — что же ты хочешь узнать обо мне?

Она наклонила голову, немного прищурилась и закусила нижнюю губу так, что мне снова пришлось прикусить язык. Она перешла на свою половину лифта, села на пол и поправила сарафан в точности, как делала это прежде.

— Секрет, который ты никому и никогда не рассказывал, правильно?

Я кивнул.

— Хорошо, почему ты снимаешь в порно?

— Ответ на этот вопрос — не такой уж и секрет, — рассмеялся я. — Это весело и мне хорошо платят.

Грейс нахмурилась и продолжила смотреть на меня.

— Почему ты на самом деле снимаешься в порно, Карсон?

— Не каждый порно-актер, — усмехнулся я, — имеет ужасное детство или темное прошлое. Эта индустрия уже не та, что прежде. Все эти меры безопасности...

Она продолжала молча меня слушать.

Я вздохнул и сел на пол.

Я что, действительно собирался обсуждать это с незнакомкой? С этой принцессой?

— Моя мама, — практически против своей воли начал я, — была порно-актрисой в восьмидесятые. Насколько я знаю, это случается не часто, а если и случается, то от этого быстро избавляются. В общем, она забеременела. Она решила не избавляться от меня. Моим отцом может быть любой из тысячи этих нанятых членов. Как тебе такая сказка, Лютик?

Ее глаза от удивления расширились.

— Но это всё равно не объясняет, почему ты сейчас занимаешься этим.

— Детка, — рассмеялся я, — я практически родился для этого. Был зачат в похоти и грехе. Обречен на ту же участь.

— Не твоя вина, что ты был...

Охренеть! Она ведь не собирается меня жалеть?

Что-то внутри меня сжалось, и мне это, бл*дь, ни капельки не понравилось.

— Нет, но и не твоя вина, что у тебя такой миленький ротик. Может, ты сядешь поближе, и мы воспользуемся тем, чем одарил нас Господь, и приятно скоротаем следующие пару часов?

На ее щеках появился румянец.

— Вот почему ты делаешь это. Ты надеваешь маску помешанного на сексе мудака каждый раз, потому что тебе стыдно за себя.

— И снова доктор Фил, — заливаясь смехом, заговорил я. — Скажите, а где вы получили свою степень в клинической психологии? Точно, в Университете Бреда? Скажи мне, Лютик, а в самодиагностике ты также хороша? Ты хоть понимаешь, маленькая принцесса, что всё, что ты делаешь, это лишь жалкая попытка смириться с тем, что, на твой взгляд, именно ты должна была умереть вместо брата? Но знаешь, что? Твой брат умер. И вся эта хрень с принцессой никогда его не вернет.

В ее глазах появилась боль, а я мгновенно почувствовал себя поганно.

— Вот ублюдок! — прошипела она, вставая на колени и двигаясь ко мне.

Гнев на ее лице быстро занял место боли. Я тоже встал на колени, а из-за ее слов об ублюдке, всю грудь словно тисками сжали. Она использовала мои слова против меня же. И мне понравилось, как это прозвучало.

— Ханжа! — прошипел я в ответ.

— Бл*дун!

— О, какая изобретательность. Снежная королева!

Мы встретились в центре лифта, оба на коленях, ярость переполняла ее.

— Проститут!

— Продано.

Она сжала кулаки и издала разочарованный и разгневанный звук. Я немного наклонился, позволяя ей меня ударить.

И неожиданно мы уже целуемся. Жестко и грубо, лапаем друг друга повсюду. И, будь я проклят, на вкус она была как солнце, как что-то сладкое и свежее, лучшее, что мог предложить этот мир.

3 глава

Грейс

Практически обезумев от гнева и похоти, мы лапали друг друга. Или виной всему был только гнев? Нет, нет, гнев не может быть настолько хорош. Мое тело словно пылало, я жаждала прикосновений Карсона каждой своей клеточкой.

Господи, ко мне прикасается Карсон Стингер, «актер традиционной сексуальной ориентации». Нет! Да! Да! Да! Три против одного! Побеждает большинство! Господи, как он хорош на вкус!

Это был вкус мяты и чего-то еще, принадлежащего исключительно Карсону. Стоило мне только попробовать его, как уже не в силах себя сдерживать я обрушилась на его рот, стараясь получить как можно больше. Меня тянуло к нему. Казалось, он также отчаянно пробовал меня на вкус. Он схватил меня за задницу и прижал к своей эрекции. Господи, а у него большой. Действительно большой. Я всё продолжала тереться об него, как кошка во время течки. Сумасшедшая кошка во время течки, которая только что получила немного крэка. Или кошачьей мяты... или что там нужно сумасшедшей кошке во время течки? Так вот, это про меня.

Мяу!

Неожиданно я поняла, что Карсон пытается встать, и, не разрывая поцелуя, последовала за ним. Мы попятились к стене, и как только я наткнулась на твердую поверхность, он прижал меня к ней и зарычал. На мгновение он отпустил меня, но после расставил руки с обеих сторон от моей головы, и я оказалась в ловушке. Он всё еще не отрывался от моего рта, полизывал и посасывал мой язык, а потом еще сильнее прижал меня и застонал. Эти звуки и ощущение стены за спиной словно привели меня в чувства, и это похотливое наваждение немного рассеялось.

Господи, это безумие. Что я делаю? Еще минуту назад мы были готовы разорвать друг друга на части. Как такое могло случиться? Конечно, то, что он вытворял ртом и своим телом, было хорошо, но всё потому, что он профессионал. Господи! Он профессионал! Он хорош, потому что часто этим занимается. Очень часто, можно сказать, постоянно. Черт возьми, что я делаю?

Я открыла глаза и увидела его лицо в миллиметре от моего: глаза закрыты, а ресницы практически касались щек. Я словно вернулась к реальности. Издав сдавленный стон, я оторвалась от Карсона, и, отвернувшись, оттолкнула его. Он ошеломленно отступил, и мы оба, едва дыша, уставились друг на друга.

— Чёрт, извини, — наконец, произнес он.

— За что? — с ноткой гнева поинтересовалась я. — За оскорбления или за поцелуй?

— За оскорбления. Я не жалею о поцелуе.

Я заморгала. Черт побери, да, я всё еще была зла, и больше на себя, чем на него, но часть меня хотела бросить всё и снова вернуться к поцелуям. Я слегка потрясла головой, чтобы избавиться от остатков наваждения. Мы в лифте. Он порнозвезда. Мы только что делились самым сокровенным, а через секунду использовали это друг против друга. Я немного невесело хихикнула, подняла голову и глубоко вздохнула. Карсон смотрел на меня с недоумением.

— И что здесь смешного? — приподняв бровь, спросил он.

Я отвернулась, села и откинула голову назад, к стене. Он подошел и устроился у стены справа.

— Мы, — застонала я. — Мы ужасны. Сначала мы рассказываем что-то личное, а через пять минут используем это против друг друга, — покачав головой, я добавила: — Извини и ты меня.

Он сделал глубокий вздох и посмотрел куда-то вниз, а после снова поднял на меня свои красивые карие глаза.

— Нет, это всё моя вина. Я установил правила и вместо того, чтобы играть по ним, накинулся на тебя. Я не умею проигрывать, — раскаялся он.

Я поджала губы и наклонила голову, удивленная таким ответом.

— Это игра с высокими ставками, — остановилась я. — Как ты отнесешься к тому, если мы немного поговорим?

На лице Карсона появилась ухмылка с этой очаровательной ямочкой, и его красота мгновенно меня ошеломила.

— А почему ты не модель или актер, или что-то в этом роде? У тебя подходящая внешность.

— Я знаю, — усмехнулся он.

— Да ты еще и скромный? — улыбнулась я.

— К чему скромность? Я не сделал ничего, чтобы получить такое лицо. Оно такое, какое есть.

— А ты только начал мне нравиться, — фыркнула я.

— Твоя симпатия означает еще больше поцелуев? — снова сразив меня своей потрясающей улыбкой, спросил он.

— Нет, теперь ответить мне, почему ты не модель, а делаешь то, что ты делаешь?

— Позволить людям накладывать мне макияж, приводить меня в порядок часами, а потом позировать им? Господи, да это в тысячу раз хуже, чем сниматься в порно!

— Хуже порно? То есть тебе не нравится этим заниматься?

Какое-то время он просто на меня смотрел, и мне даже показалось, что я слышала, как заработали его извилины.

— Честно, — наконец-то выпалил он, — мне не нравится сниматься в порно.

— Почему? — осторожно спросила я.

— Потому что я люблю трахаться так, как я этого хочу. Мне не нравится, когда мне говорят, что делать, или когда перемещают меня в постели, словно шахматную фигуру. Охота — важная составляющая секса для мужчины. А в порно этого нет. И прежде чем ты разозлишься, учти, сейчас я не пытаюсь залезть к тебе в трусики. Я просто пытаюсь быть честным. А это вряд ли можно назвать приятным занятием. В смысле...

— Точно, — перебила его я, — секс как пицца и всё такое. — А как ты ввязался во всё это?

— Ну, — вздохнул, он, — как я и говорил, я вырос в этом бизнесе. Моя мама приводила меня с собой на съемки. Нет, я не смотрел. Я оставался в гримерке, но знал, чем она там занималась, и это отстой!

Карсон улыбнулся, а мне вдруг стало так грустно. Он долго смотрел на меня, и мне даже показалось, что он не собирается продолжать, как вдруг он снова заговорил:

— Как бы то ни было, у моей мамы всегда были проблемы с наркотиками. И когда мне

исполнилось четырнадцать, дела пошли еще хуже, и мне пришлось уехать к бабушке в Массачусетс. А когда маме стало легче, я снова вернулся в Лос-Анджелес.

— Так вот ты откуда?

— Да, из города ангелов, — задумчиво произнес он. — Когда мне стукнуло восемнадцать, некоторые знакомые продюсеры начали предлагать мне роли. Они считали, что я имел бы успех: сын порнозвезды сам начал сниматься в порно. Но мне было не интересно, и я отказался. После смерти бабушки мне досталось небольшое наследство. Хватило, чтобы попутешествовать пару лет по Европе. Вернувшись домой, я менял одну работу за другой, толком ничего не делал, только тусовался. В конце концов, полгода назад со мной снова связался один из тех продюсеров, который сейчас работает в эротическом бизнесе. Я подумал, а почему бы нет? В чем была разница между этим и тем, чем я обычно занимался с девушками каждые выходные?

Я вздрогнула. Это прозвучало так... опустошенно. Когда я посмотрела на него, он, прислонившись к стене, сидел и изучал меня.

— Лютик, ты — девственница?

Я хотела сказать, что это не его дело, но вдруг поняла, что он сейчас поделился со мной чем-то очень личным. И сказать такое, всё равно, что влечь ему пощечину. Это действительно не его дело, но всё, что он сейчас мне рассказал, было тоже не моим делом.

— Нет, — вздохнула я, — у меня был кое-кто. Это было в колледже. И прежде чем я выйду замуж, я планирую переспать еще с одним человеком.

— Ты планируешь, что?

— Подожди, в этом есть смысл, и я тебе сейчас всё объясню. Мне предстоит окончить юридическую школу и отработать год в лучшей юридической фирме. Я не собираюсь замуж до двадцати восьми лет. Подумай, кто захочет брать в жены двадцативосьмилетнюю девственницу? Он точно подумает, что со мной что-то не так. Поэтому я решила, что до мужа у меня будет всего двое мужчин: один лишит меня девственности — уже сделано, второй — научит меня быть идеальной в постели.

Я улыбнулась, впечатленная собственными аргументами, а Карсон сначала посмотрел на меня, а потом звонко засмеялся.

— Черт, да твоя история куда менее романтичной моей.

— И что в ней такого неромантичного? — нахмурилась я. — Я идеально спланировала всё для человека, с которым проведу всю оставшуюся жизнь. Я уже подумала о нем, а ведь мы даже не встретились.

— А как же неудачник для секс-утех под номером два? Отношения с ним ты уже обрекла на провал, хотя даже не встретила его.

— Я тебя умоляю, — усмехнулась я. — Разве для парней, как ты, это не идеальный вариант: пара месяцев секса с одной, а потом свободно переключаешься на другую?

— Да, ты права, — улыбнулся Карсон, — Но всё же, что будет, если ты в конце влюбишься в него? Что будет тогда с твоим планом?

— Влюблюсь? Нет, этого не произойдет, потому что этого нет в моем плане. Естественно, между нами будет притяжение, но...

— Лютик, у меня есть для тебя идеальный кандидат, — выстрелив в меня своей очаровательной улыбкой, сказал он.

— Ты? — рассмеялась я. — Это невозможно, Карсон. Во-первых, мы живем в разных городах. И потом, как, по-твоему, я расскажу своему будущему мужу о том, что встречалась с

порнозвездой? Без обид. Правда. Но...

— А с чего тебе ему вообще что-то рассказывать? Мужчины не любят слушать подробности сексуального прошлого своих женщин.

— Думаю, нет. Но всё же... подожди! Мы что, серьезно сейчас это обсуждаем? По плану до этого парня еще несколько лет. Я могу забыть всё, чему он меня научит, еще до встречи со своим единственным. Извини, но не сходится.

Я была уверена, что он снова шутит. Но это была правда.

— И ты не планируешь заниматься сексом следующие, подожди, четыре года или около того? А сколько тебе сейчас?

— Двадцать три. И да, по плану до этого парня еще минимум четыре года, — с улыбкой ответила я.

— Ты собираешься следующие четыре года провести в ожидании секса из-за какого-то дурацкого плана?

— Он не дурацкий! Я всегда всё планирую, это позволяет мне всегда оставаться собранной, — нахмурилась я.

Теперь, когда я озвучила вслух свой план, он начал казаться мне менее рациональным, чем когда был у меня в голове.

— В любом случае, — продолжила я, — это позволит достичь моих целей.

— Твоих целей? Уверена в этом?

— И кто теперь строит из себя доктора Филя?

— Да, справедливо. Тогда давай вернемся к сексу. Ты осознанно планируешь устроить четырехгодичное воздержание? Тебе понравился твой первый раз?

— Конечно, — почувствовав румянец, сказала я, — было хорошо.

— Хорошо? Ой-ой. Если мужчина получает от женщины «хорошо», неважно за что, у него большие неприятности.

— Послушай, — вздохнула я, — Всё было хорошо. Ясно? Не впечатляюще. Не ужасно. Просто хорошо, — пожав плечами, закончила я.

— То есть, ты не кончила, да, Лютик?

— Господи! Поверить не многу, что теперь мы и это обсуждаем. Да, я не кончила, и что? Насколько мне известно, я не могу кончить, если в комнате еще кто-то есть. Ясно? Почему бы тебе не дать мне свой мейл, и я напишу тебе, если что-то изменится!

Я откинула голову назад. Из-за этого разговора мне было так неловко, особенно учитывая, с кем я это обсуждала. Вообще-то, я чувствовала себя раздетой в некотором роде. Он спрашивал то, что никто и никогда у меня не спрашивал. Как такое могло случиться? С этим человеком? И тут я начала смеяться.

— Что? — спросил Карсон.

— Не знаю, — застонала я, — вся эта ситуация просто комична.

Он кивнул, словно понимал, что я имела в виду.

— Да, думаю, так и есть. Но, несмотря на это, мое предложение всё еще в силе. По крайней мере, на эти выходные. Уверен, твой будущий муж будет просто счастлив, если ты согласишься, — подмигнул он.

— Ты сейчас серьезно, да? Но почему? Что тебе от этого?

Он поднял брови, но продолжал молчать.

— Разве у тебя недостаточно случайного секса?

— Знаешь, рассматривай это как вызов. Думаю, я смогу дать тебе то, что никто не мог

дать прежде, а это тот еще кайф для меня! Мы оба останемся в выигрыше, а потом наши пути разойдутся, Лютик.

Я уже собиралась ответить, как резко раздался телефонный звонок. Меня снова спас звонок.

Карсон

Телефон зазвонил во второй раз, и я понял, что всё это время, затаив дыхание, ждал ее ответа. Я врал ей об истинной причине моего предложения стать ее неудачником номер два. Не говоря уже о том, что мне хотелось заставить ее кончить. Уверен, мне бы это удалось. И вот, что бы было настоящим кайфом! От одной только мысли о том, как ее прекрасное личико накрывает наслаждение, я снова почувствовал напряжение в штанах. Но я ждал ее ответа еще и потому, что долгое время я ничего не хотел, очень долгое время, а ее я захотел. И не только ее тело, а всю ее. Мне хотелось видеть ее реакцию на каждое мое прикосновение, слушать весь тот бред, что вылетал из ее прекрасного ротика, и все ее попытки оправдать свой дурацкий план. Она мне нравилась. И черт бы меня побрал, но мне очень давно не нравилась ни одна женщина. Здорово, когда тебе хочется чего-то, но одновременно это жутко пугает. Я не мог обладать ею в прямом смысле, и это, в любом случае, не то, чего я хотел. Но провести выходные с Грейс Гамильтон в комнате отеля — я бы не отказался. Мне бы очень этого хотелось.

— Алло, — ответил я на звонок.

— Техническое обслуживание. Меня зовут Рич. Я хотел узнать, как вы, и сообщить, что мы получили необходимые для ремонта детали, и сейчас осталось только их установить. Это займет не больше часа.

— Да, мы в порядке, приятель. Спасибо за новости, — я повесил трубку и повернулся к Грейс.

— Похоже, ты застряла со мной еще как минимум на час.

— Как минимум?

— Да, как минимум. Может, и на все выходные, если ты согласишься провести их вместе.

Я надеялся, она не поймет, что это что-то для меня значит. Если бы она меня отшила, было бы больно.

Ее глаза слегка расширились, и она приоткрыла ротик, словно собираясь ответить, но тут же его смущенно закрыла. И именно в этот момент мой живот заурчал. Громко.

— Голоден? — улыбнулась Грейс.

И прежде, чем я смог ответить, она открыла сумку и, покопавшись там пару секунд, вытащила энергетический батончик.

— Ужин, сэр. Подожди, думаю, у меня даже есть что-то попить.

Она снова залезла в сумку и еще через секунду вынула бутылку воды.

— Ты — богиня, — усевшись рядом с ней, заявил я. — Давай это сюда.

Только что понял, что сегодня я не обедал, а сейчас близилось время ужина. Я умирал с голоду. Она передала мне батончик. Разорвав упаковку зубами, я разломил его на две половинки и протянул одну ей. Но она покачала головой.

— Ешь сам, я не настолько голодна. Кроме того, ты еще растешь, — подмигнула она мне.

— Только когда смотрю на тебя, детка, — подмигнул ей в ответ.

Она улыбнулась и толкнула меня в плечо.

Я съел батончик и, когда Грейс протянула мне бутылку воды, сделал большой глоток.

— Лучше допить воду, мы сможем использовать ее на случай, если приспичит.

— Думаю, в течение часа со мной всё будет в порядке, — улыбнулась она. — После бара я зашла в дамскую комнату.

— Уверен, что тоже продержусь этот час, — согласился я.

— Ладно, другая игра, — через минуту предложил я. — Эта называется «Вопрос-ответ».

Я задаю тебе вопрос, а ты говоришь первое, что приходит на ум. Потом твоя очередь.

— Это очередная твоя уловка, чтобы снова начать целоваться? — подозрительно спросила она.

— Господи, было бы здорово, — засмеялся я, — но это просто способ убить время. Ты играешь?

— Да, — кивнула она.

— Любимый фильм?

— «Титаник».

— Нет, выбери другой.

— Нет? — умирая от смеха, переспросила она. — Я думала это мои ответы.

— Так и есть, но я просто не могу позволить тебе выбрать такой дерьмовый фильм, как «Титаник».

— С чего это «Титаник» дерьмовый? — повернувшись ко мне, спросила она. — Это легендарная и очень красивая история любви. Что ты имеешь против «Титаника»?

— Грейс, — вздохнул я, — на этой двери в конце фильма было достаточно места. Хочешь сказать, тебя не взбесило, что после всего того, через что они прошли, чтобы выжить, они не смогли приложить чуть больше усилий и вдвоем залезть на этот кусок дерева, на этот дурацкий кусок дерева, на котором хватило места для двоих, если бы они только постарались?

— Подожди, — расхохоталась она, — это замечательно. Тебе на самом деле не нравится «Титаник», потому что для тебя он не достаточно романтичный. Мило, — захлопала ресницами она.

— Не верю, что я сказал именно это, — нахмурился я. — Я хотел сказать, что мне нравится некоторый реализм в фильмах. Это была всего лишь отговорка, сценарист подумал, что Джек Доусон должен утонуть на дне океана.

Она снова рассмеялась.

— Ты закончила?

Грейс предприняла жалкую попытку стереть усмешку с лица.

— Да, следующий вопрос.

— Любимый цвет.

— Бледно-голубой.

Я сморщился, отвел взгляд и снова посмотрел на нее.

— Сделаю вид, что не слышал этого. Любимое время года.

— Осень.

— Любимый десерт.

— Крем-брюле.

— Любимая поза.

— Эм, миссионерская, — с румянцем на щеках ответила она.

— То есть этот парень из колледжа не только не довел тебя до оргазма, но еще и не попробовал любую другую позу? С каким придурком ты переспала?

— Прекрати! Он был очень хорошим, милым и, эм, внимательным.

— Готов поспорить, — фыркнул я. — Ты меня удручаешь. Давай, теперь твоя очередь.

— Какой же ты мудака, — сказала она с улыбкой на лице. — Любимый фильм.

— «Бойцовский клуб».

— Никогда не смотрела.

— Ты не смотрела «Бойцовский клуб»? Это преступление.

— Любимый цвет, — тихо засмеялась она.

— Синий.

— Какой оттенок синего.

— Просто гребаный синий.

— Это не оттенок.

— Еще какой!

— Ладно, любимое время года.

— Осень.

— Надо же у нас есть кое-что общее. Чудесно!

— Кто бы мог подумать? — засмеялся я.

— Уж точно не я. Любимый десерт.

— Банановый фостер — бабушка готовила его мне.

— Да, игра была веселой, — улыбнулась она и уставилась прямо перед собой.

— Подожди, ты не спросила последний вопрос.

— Да, не спросила. Я не хочу знать. Правда. Уверена, что никогда о такой и не слышала.

Можешь оставить это при себе.

— Трусиха.

Она усмехнулась и моментально вывела меня из равновесия красотой своей улыбки. Мне нравились ее зубы, как и всё, что касалось ее рта. Мне снова захотелось попробовать его. Я вытянул ноги, потому что брюки в очередной раз стали тесными.

В течение минуты мы сидели в тишине. Я думал о том, как изменились наши с Грейс отношения. Мы практически достигли комфортного уровня, и могли сидеть и слушать спокойную музыку в лифте и делить одну бутылку воды на двоих. Еще я думал о том, что рассказал ей о своем прошлом то, что никому еще не рассказывал. Были люди, которые знали это, но только потому, что были рядом в тот период. Я еще никогда добровольно не рассказывал никому о моем детстве по тем или иным причинам. Но дело в том, что еще ни одна женщина не просила меня поговорить. И, может быть, всё было довольно просто. Я не помню ни одной женщины, которая хотела бы проводить со мной время исключительно из-за моих потрясающих разговорных навыков. Может быть, у меня их просто не было. Или быть может никто просто не пытался выяснить, есть они у меня или нет.

Мы сидели здесь вместе комфортно и непринужденно, но начало, определенно, было не таким.

— Скажи, почему у тебя случился приступ паники, едва ты поняла, что мы застряли, Грейс, — глядя на нее, мягко поинтересовался я.

Ее взгляд мгновенно нашел мой. Она сделала глоток воды, явно тянула время и решала, рассказать мне или нет.

— Моему брату поставили диагноз, когда ему было восемь, — осторожно начала она. — Я была лишь на год старше. Он боролся с болезнью два года, а когда врачи сказали, что ему осталось недолго, мама сдалась, и отцу пришлось самому планировать похороны брата. Она на самом деле была эмоционально недееспособна.

Грейс замолчала на некоторое время, я думал, что она уже не заговорит, но она, в конце концов, продолжила:

— Отцу пришлось несколько раз брать нас с собой в похоронное бюро, потому что она просто не могла за нами смотреть. Однажды мы с сестрами убежали, пока отец разговаривал с директором похоронного бюро, и я, даже не знаю почему, залезла в гроб, пока мои сестры что-то рассматривали. Я закрыла крышку, но она захлопнулась, и я не смогла ее открыть. Я запаниковала и начала задыхаться. Я думала, что-то коснулось моей ноги — вампир или зомби, — рассмеялась она, но быстро успокоилась и серьезно продолжила: — Там было так чертовски тихо, что я даже боялась закричать и поднять весь этот шум, чтобы хоть кто-то помог мне с этой крышкой. Я не хотела опозорить отца, ведь он и так держался из последних сил... Поэтому я сидела там до тех пор, пока кто-то не открыл эту крышку, пытаясь найти меня.

— Господи, Грейс, наверное, это было ужасно.

— Честно говоря, — глядя на меня, сказал она, — я не вспоминала об этом уже несколько лет. Но мысль о том, чтобы быть запертой в небольшом пространстве... вызывает те же чувства, что и тогда.

— В этом есть смысл, — изучая ее красивое и серьезное лицо, заявил я. — Кроме того, в этот раз ужаса прибавляло то, что ты точно знала, что оказалась в ловушке вместе с демоническим упырем.

Я широко открыл глаза и сделал лучшую гримасу сумасшедшего убийцы, какую только мог. Она расхохоталась, и я снова улыбнулся ей, радуясь тому, что выражение боли исчезло с ее лица.

— Ты только что вытянул из меня секрет, не прибегая к помощи колпачка и монетки.

— Верно. И справедливости ради у тебя есть шанс отыграться.

— Почему ты называешь меня Лютиком? — спросила она.

Я повернулся, и как только она повернулась ко мне, наши лица разделяли лишь несколько сантиметров. Я пожал плечами, глядя ей в глаза. Сегодня я рассказал ей много личного о себе, но именно сейчас мне захотелось промолчать.

— Может, из-за твоих волос? Не распустишь их для меня? — попросил я.

— Мои волосы? — прошептала она. — Ты хочешь, чтобы я распустила волосы?

— Да, — кивнул я.

Она засомневалась на мгновение, а потом ее рука скользнула к затылку, и прежде чем я успел понять, на ее плечи каскадом обрушились шелковистые солнечные локоны.

— Господи, Лютик. Ты словно ангел.

Я пропустил их между пальцами, на ощупь они были такими же мягкими, как и на вид.

— Я... — улыбнулась она.

Ее голос затих, а я наклонился к ней. Грейс широко распахнула глаза, но не отодвинулась от меня, и только мы собирались поцеловаться, как лифт трянуло, и он поехал вверх. Мы отстранились друг от друга, а она от удивления затаила дыхание. Его отремонтировали, и нас вот-вот должны были освободить. Но единственное, что я мог чувствовать сейчас, было разочарование.

4 глава

Грейс

Толчок лифта словно вернул меня к реальности, и я поняла, что нас вот-вот освободят.

— Слава Богу! — воскликнула я, едва встав на ноги.

Я схватила сумку и встала у дверей лифта, готовая выскочить оттуда, как только они откроются. Я взглянула на Карсона, который всё еще сидел на полу, не двигаясь, и хмуро смотрел на меня.

— Эй, — начала я, — разве мы провели здесь недостаточно времени? Собираешься вставать? — склонив голову, улыбнулась я.

Он вздохнул, и едва открылись двери, встал. Я вышла из лифта и сделала глубокий вдох.

— Свежий воздух! — воскликнула я.

Мужчина в темно-синем костюме сразу же подошел ко мне.

— С вами всё хорошо? Мы хотели бы принести свои извинения за все те неудобства, что доставила вам поломка нашего лифта. Давайте пройдем к стойке регистрации, оплата вашего номера будет за счет нашего отеля.

— О, всё в порядке. Но бесплатный номер? Ладно... — сказала я, когда он взял меня под руку и повел прочь.

Я оглянулась и увидела, как другой мужчина в костюме разговаривал с Карсоном, наверняка извиняясь перед ним и тоже предлагая бесплатный номер. Я увижу его у стойки регистрации.

Этот мужчина, мистер Савард, проводил меня вниз, за пару минут нашел мою бронь в системе и изменил условия оплаты. Он также вручил мне сертификат в ресторан «Пикассо». Он долго извинялся, и мне пришлось заверить его, что мы в порядке, и всё было не так уж и плохо. Мы. А где же была вторая половина нашего «мы»? Я остановилась и осмотрелась вокруг — его нигде не было: ни у стойки, ни в фойе. Неужто он отказался? А если и так, почему он ушел, не попрощавшись? Мое сердцебиение участилось. Он предложил мне провести выходные вместе, а я не ответила. Я понятия не имела, что ответить, ведь это было слишком безрассудно.

Закончилось всё тем, что он начал мне нравиться, как бы невероятно это не звучало. Я приняла это и решила, что последние пару часов послужат мне хорошим уроком, что не стоит судить о книге по обложке. Я слегка покачала головой и направилась к лифтам. Я прикусила большой палец, когда двери лифта закрылись, и поднялась к себе в номер. Едва двери открылись, я пулей вылетела оттуда и облегченно вздохнула.

Войдя в комнату, я сразу же рухнула на кровать и уставилась в потолок. Ну, это же безумие чистой воды рассматривать его предложение, ведь так? Это было далеко за пределами моей аккуратной и приличной жизни, что даже сама мысль об этом казалась нелепой... не так ли? Я лежала там, пялилась в потолок и спорила сама с собой. Я что, задумалась о выходных с Карсоном? Мне бы этого хотелось? Я думала об этом, вспоминая его улыбку. Да, мне бы этого хотелось. Вот я и сказала это. Он мне нравился. Я уже признала это. Мне нравился Карсон Стингер, «актер традиционной сексуальной ориентации». Я спятила, сошла с ума, слетела с катушек. Но то, что я хотела чего-то, еще не означало, что мне следует сделать это. Я нахмурилась. Это ведь всего лишь выходные, так? Как много

других двадцатитрехлетних девушек встречают милого парня и проводят с ним выходные, а потом просто двигаются дальше? А осознание того, в каком бизнесе он работал, делало всё только идеальнее — не похоже, чтобы всё могло зайти дальше этих выходных в Вегасе. Он знал это, так же как и я. Может, он был прав, и это было в рамках моего «плана». Почему бы ему не стать парнем номер два? Почему нет? Разве я не могу побыть сумасшедшей и спонтанной хоть раз в жизни? Всего лишь раз?

Лежа там и споря сама с собой, я представляла на своих плечах пресловутых ангела и дьявола. Как такое вообще произошло? Я никогда не поддавалась соблазну, а сейчас напрямик направлялась к тому, что бы провести пару дней в номере отеля с Карсоном Стингером и позволить ему научить меня кое-чему. Я поднесла руку ко рту, подавляя потрясенный смешок. Я больше себя не узнаю. Всего лишь два часа с ним в лифте, и вот я уже не знаю, кто я. Но почему эта мысль абсолютно меня не пугала? Почему вместо этого я сидела возбужденная до кончиков пальцев?

А потом мне в голову пришла другая мысль: а что, если он передумал? Может, поэтому он так быстро исчез? Тяжело вздохнув, я снова рухнула на кровать. В любом случае это был спорный вопрос. Я не знала номер его комнаты и была уверена, что мне не дадут эту информацию на ресепшене. Может, хотя бы стоит попробовать? И если я не найду его, то просто смирюсь с долгими выходными, полными юридических презентаций, как планировала изначально.

***

Карсон

Я закрыл двери своей комнаты, лег на кровать и накрыл лицо руками. Дерьмо! Смотреть, как она уходит, было отстойно. Но она не сказала, что останется со мной, и была так чертовски рада выбраться из лифта, что я был уверен, ее ответ — нет. Она даже не попрощалась. Я не собирался усугублять ситуацию и умолять ее. Обычно женщины умоляют меня, а не наоборот. Конец истории.

Но, несмотря на это, я почувствовал с ней связь, какой не было ни с одной женщиной прежде. Особенно с привлекательной. Господи, я настоящий придурок — ты почувствовал связь, Карсон, но не она. В этот раз мне не повезло дважды, черт возьми, ведь она даже не захотела насладиться моими лучшими талантами. Даже ими.

Хотя их было достаточно. Но я не собирался валяться в постели, как влюбленная девчонка, и всю ночь писать об этом розовой ручкой в своем дневнике.

Некоторое время я просто лежал на кровати, а потом встал, разделся и пошел в душ. Выходя, я услышал, как мне показалось, стук в дверь, я замер, но ничего не услышал. Я вытерся насухо и замотал полотенце вокруг бедер, и только собирался что-нибудь надеть, как услышал какую-то возню за моей дверью. Я подошел и распахнул дверь. Грейс Гамильтон в этот момент отвернулась и собралась уходить. Она повернулась и тихонько взвизгнула, когда дверь ударилась о стену. Я не мог скрыть ухмылку на моем лице. Но тут же принял серьезный вид, прислонился к дверному косяку и, скрестив руки, приподнял бровь. Ей придется признаться мне, что она хочет этого.

Грейс глубоко вздохнула, и я видел, как внутри нее шла борьба, но продолжал молчать. Наконец, после миллионов лет ожидания, она на одном дыхании выпалила:

— Ты спросил, не хочешь ли я провести с тобой выходные.

Но я не реагировал и продолжал смотреть на нее. Она кусала губу, явно сомневаясь в своем решении.

— Да, — наконец сказала она, — мой ответ — да.

Я усмехнулся и почувствовал, как что-то внутри воспарило.

— Это всё, что я хотел услышать, Лютик, — придерживая для нее дверь, ответил я.

***

Грейс

Мое сердцебиение замедлилось, когда Карсон пригласил меня войти. Когда я стучала в эту дверь, меня буквально трясло, но когда он не ответил, меня накрыло разочарование, в разы сильнее волнения. Отойдя от его двери, я полезла в сумку за блокнотом и ручкой, сама не зная, что собираюсь написать, а потом он открыл дверь, обернутый в полотенце. Я сглотнула, лишь бы не начать пускать слюни на его ковер. Он был худым, но накачанным, а кожа была гладкая и золотистого оттенка. Он стоял, чувствуя себя абсолютно комфортно. А почему бы нет? Он привык раздеваться на глазах у других. Я отогнала эти мысли прочь и сказала ему, почему я пришла. И счастливое выражение его лица немного меня успокоило.

Я вошла в комнату, села на кровать, как меня снова начало трясти от мысли, что я сейчас делаю. Я осмотрелась и поняла, что у меня трясутся колени. Я положила ногу на ногу и посмотрела на Карсона, не зная, что делать. И каков план действий? А он тем временем смотрел на меня, забавляясь.

— Пойду что-нибудь надену. Сейчас вернусь.

— Хорошо, — сконфуженно ответила я.

А разве смысл не в том, чтобы избавиться от одежды? Господи, я чувствовала себя проституткой. Я сглотнула и подумала о побеге. Какого черта я делаю? Может быть, я недостаточно всё обдумала? Мне показалось это достойной идеей, пока я была у себя в комнате, но сейчас я чувствовала себя нервно и тревожно.

Карсон вдруг вышел из ванной в потертых джинсах и футболке Бостон Ред Сокс⁶.

— Любимая команда бабушки? — поинтересовалась я, указывая на футболку.

— Да, ты запомнила, — удивленно ответил он.

— Ты сказал мне, что твоя бабушка из Массачусетса всего час назад, Карсон.

Он усмехнулся и начал натягивать носки.

— Да.

Пока он надевал ботинки, мы оба сидели молча.

— Так как ты узнала номер моей комнаты? — спросил он.

— Я спустилась вниз и рассказала мистеру Саварду целую романтическую историю о том, как во всей этой неразберихе я потеряла тебя, и сейчас мне срочно нужно найти тебя и поведать о том, что я не могу жить без тебя. Оказалось, что он тот еще романтик и даже готов нарушить правила ради такого, — улыбнулась я.

— Я в неоплатном долгу у мистера Саварда, — улыбнулся мне в ответ Карсон. — Готова? — протягивая руку, продолжил он.

— Куда мы идем?

— Мы зайдем к тебе, чтобы ты переделась, а потом я отведу тебя куда-нибудь

поужинать.

— Оу, хорошо.

— Ты ведь голодна?

Я задумалась. Нет, меня сейчас стошнит.

— Да, определенно голодна.

— Отлично, пойдём.

Я взяла его руку, встала и последовала за ним.

Мы вошли в лифт, и как только он начал спускаться, посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Снаряд ведь не попадает в одну воронку дважды, да? — немного нервничая, спросила я.

— Однозначно, — улыбнулся он, как только двери лифта открылись на моем этаже.

Мы вышли в коридор и едва подошли к моей комнате, как Карсон встал сзади и с обеих сторон уперся руками в дверь. Я замерла и, только почувствовав его запах, у меня сбилось дыхание. Это был запах мыла и Карсона, этот восхитительный и неизвестный мне аромат, что заставлял меня вести себя словно кошка во время течки. Я почувствовала его дыхание рядом с ухом и закрыла глаза. Он прикоснулся ко мне своим носом и губами.

— Я рад, что ты согласилась, — через секунду прошептал он.

Господи, я была так возбуждена, что меня трясло, и внизу всё пульсировало. Я судорожно кивнула и с трудом открыла дверь. Мне понадобится холодный душ, если я переживу этот ужин. Еще никогда я не чувствовала такого желания и не могла понять, нравится мне это или нет. Я чувствовала себя растерянно, отчаянно и как в тумане. Эти чувства были мне незнакомы и пугали меня. И я определенно не знала, что с этим делать.

Я взяла одежду и, прежде чем войти в ванную, посмотрела на Карсона: он был спокоен и собран. Он устроился на кровати и переключал каналы. А я, тем временем, готова была вспыхнуть от парочки его слов. Я собиралась закрыть дверь за собой, но резко развернулась и вышла, Карсон вопросительно на меня посмотрел. Должна ли я прекратить всё сейчас? Я собиралась заговорить, но вновь закрыла рот.

— Скоро буду, — в конце выпалила я.

— Не торопись.

Я кивнула и закрыла дверь. Было уже восемь тридцать, и мы оба проголодались, поэтому я быстро приняла душ и принялась сушить волосы. Я вспомнила, как Карсон попросил меня распустить волосы в лифте, и решила не собирать их как обычно. Я нанесла немного мусса и подсушила их, в результате получились локоны.

Я нанесла легкий макияж и немного надушилась. Исходя из того, что надел Карсон, я выбрала темно-серые шорты и черную тунику свободного покроя. Довольно повседневно, но вполне уместно для свидания. Я замерла. Это было свидание? Или же предшествующий сексу ужин двух незнакомцев? После холодного душа мои гормоны немного утихомирились, но сейчас снова дали о себе знать. Может, мне пора перестать подбирать определения и просто смириться со всем? Господи, я была просто ужасна в этом! Я всегда жаждала структурности, определений и контроля. А теперь бросаю всё это ради секса с порнозвездой? Я попыталась сдержать истерический смешок и посмотрела на себя в зеркало. И как я буду себя чувствовать после всего этого? Я на самом деле смогу выбросить из головы всё, что произойдет на этих выходных? Технически, это часть моего плана. Только я не думала, что это произойдет так скоро. Я способна на это? Я так быстро приняла

решение, мне нужно больше времени, чтобы взвесить все за и против. Мне нужно несколько минут, чтобы...

Я услышала стук в дверь ванной.

— Лютик, ты там пытаешься себя отговорить? — поинтересовался Карсон, явно улыбаясь при этом.

Я открыла дверь и увидела его красивое лицо. Он улыбнулся и, прежде чем я смогла сообразить, он взял мое лицо в руки и поцеловал меня так, что я забыла обо всем. Вот, что мне было нужно. Я ведь здесь за этим, не так ли? Может, мне необходимо было напоминание. Всё не должно быть так сложно. Я немного расслабилась.

Он откинулся немного назад и приподнял бровь. Я улыбнулась и покачала головой, вспомнив, что он задал мне вопрос.

— Нет, пойдём.

5 глава

Карсон

Я взял Грейс за руку, едва мы вышли из отеля, она удивленно посмотрела на меня, но не отдернула руку. Мне было очень трудно оторваться от ее ножек в этих шортах и на каблуках. Насколько мне известно, тело Грейс великолепно везде, но эти ножки... Господи, я и понятия не имел, что я такой любитель женских ножек, пока не увидел ее.

Я взглянул на ее лицо и понял, она по-прежнему была напряжена. Я тоже немного нервничал, но больше от предвкушения, чем от беспокойства. А она выглядела обеспокоенной. Ее мозг продолжал работать со скоростью света. Я понял, что это именно то, чем она занималась в ванной, когда наступила полнейшая тишина, и из-за двери не доносилось ни звука. Я представил, как она стояла там, в ванной, пытаюсь отговорить себя от этих выходных, и холодок пробежался по моему позвоночнику. Она была там, где я и хотел, и будь я проклят, если позволю ей уйти. Не сейчас, по крайней мере.

Ее шаг замедлился, а глаза нервно забегали.

— Карсон, я...

Но я не дал ей договорить. Я знал, она хотела отступить.

Я взял ее за руку и повел к стене фойе, а не к дверям, куда мы направлялись до этого.

— Иди сюда, — сказал я, поворачивая ее лицо к себе.

Она смотрела на меня и ждала, пока я объясню, что делаю. Держа ее за руки, я начал:

— Грейс, для меня это тоже необычно, — посмотрел ей в глаза в надежде, что она поймет, о чем я. — Знаю, ты всё еще сомневаешься, но я не хочу этого. И если ты решишь уйти, я не стану тебя останавливать. Но я, правда, надеюсь, что ты останешься и позволишь себе насладиться нашими выходными. Потому что для меня этих двух часов в лифте было недостаточно. Скажи, что и тебе их было недостаточно.

Некоторое время она изучала мое лицо, очевидно пытаюсь найти что-то, что позволит ей расслабиться, а потом, сжав мои руки, улыбнулась.

— Недостаточно, — тихо сказала она.

— Хорошо, — выдохнул я, — Тогда мы можем сосредоточиться на этом?

— Просто, — глядя на меня, продолжила она, — наши отношения так быстро меняются. Сегодня я еще ненавидела тебя, а сейчас провожу с тобой время. Я с трудом за собой

успеваю.

Я точно понимал, о чем она, потому что чувствовал то же самое. Но я смирился с этим, ведь мне не нужно было придерживаться «плана». Я просто следовал за своей пятой точкой, как всегда. Это было неожиданно, но вполне приятно. Я жил моментом, и всегда был готов погрузиться в то, что мне действительно нравилось. И неожиданно я осознал, что Грейс тоже этого хотела, только не знала как. Я бы мог научить ее получать физическое удовольствие, как и обещал. Моя уверенность в этой сфере была запредельной. Но я также понял, что мог бы научить ее наслаждаться жизнью и иногда нарушать правила.

— Да, жизнь может измениться в мгновение ока, — улыбнулся я. — Сумасшествие, да? Отпусти контроль, детка, — прошептал я ей на ушко. — Всего лишь на выходные. Позволь мне взять всё в свои руки. Я обещаю, что хорошо о тебе позабочусь.

Грейс вздрогнула, и я увидел, как расслабились ее плечи. Она покачала головой, спокойствие появилось на ее лице. Я поцеловал ее в лоб.

— Спасибо. А теперь мужчине нужно подзарядиться, чтобы быть в состоянии оттащить женщину за волосы.

— Ну что ж, — заливаясь смехом, заговорила она, — давай добудем тебе пропитание, мужчина.

Я взял ее за руку, и мы вышли из отеля, на этот раз улыбаясь.

***

Грейс

Карсон вывел меня из отеля. Сейчас я была расслаблена, он словно знал, что еще недавно я была жутко напряжена, и сказал именно то, что мне нужно было услышать. Я понятия не имела, как он узнал, но была этому очень рада. Я хотела быть с ним, но еще больше я хотела наслаждаться этим. Я не знала, что значит «плыть по течению», пока он не попросил передать ему контроль. Именно то, что мне нужно — кто-то способный взять всё в свои руки, чтобы я могла на время расслабиться. Я всегда всё контролировала, вся моя жизнь была основана на контроле, и я даже не пробовала жить иначе. Так с чего бы мне доверить абсолютному незнакомцу полный контроль над моей жизнью на целых два дня? Я не была уверена, но собиралась принять это. Окончательный ответ.

Я улыбнулась Карсону, и он посмотрела на меня сверху вниз.

— Что?

— Ничего. А какой у тебя рост?

— Метр восемьдесят пять. А у тебя, коротышка? — улыбнулся он.

— Метр шестьдесят. Говоря о цифрах, я не спросила, сколько тебе. Я случайно не совращаю малолетнего?

Со стороны мне показалось, что он мой ровесник, но внешность бывает обманчива.

— Мне тоже двадцать три.

— В каком месяце твой день рождения?

— В ноябре.

— А у меня в сентябре. Значит, всё-таки совращаю, я старше на два месяца.

— Здорово, — засмеялся он, — мне нравятся женщины постарше.

— Ха-ха.

Пока мы шли по тротуару, держась за руку, я постоянно осматривалась по сторонам.

— Это невероятно, — выдохнула я. — Огни... — рассматривая названия отелей и казино вокруг, проговорила я.

— Первый раз в Вегасе? — спросил он.

— Ага.

— На обратном пути мы обязательно остановимся у фонтанов. Шоу проходят каждые пятнадцать минут, думаю, тебе понравится.

— Хорошо.

Мы какое-то время шли молча, пока я с удивлением рассматривала красоты вокруг. Но я также не могла не заметить, как взгляды всех проходящих мимо женщин задерживались на Карсоне. Я крепче сжала его руку, пока мы переходили улицу.

— Куда ты меня ведешь?

— Я не скажу тебе, чтобы ты не судила о месте раньше времени, сначала, ты должна побывать там сама. Думаю, после всех сегодняшних испытаний мы заслужили немного вредной жирной еды, — остановился он — Подожди, черт, надеюсь, ты ешь мясо? Ты не вегетарианка?

— Нет, я не вегетарианка, — засмеялась я, — но теперь я немного боюсь.

Внезапно я поняла, что просто умираю с голоду и не собираюсь придирааться.

— Не бойся, — на ходу успокоил меня Карсон, — тебе понравится. А вот завтра мы могли бы немного повысить уровень.

— Мне предоставили сертификат в ресторан «Пикассо». Можем сходить туда.

— Это план, — улыбнулся он мне.

— Отлично, ты же знаешь, как я люблю хорошие планы, — подмигнула я ему.

— Конечно, — сказал он, отпуская мою руку и обнимая меня за плечи.

— Кстати о подарочных сертификатах, разве тебе не предложили бесплатное проживание в отеле?

— Да, предложили. Но когда ты практически вылетела из лифта, я подумал, ты отшила меня, и решил подняться в номер и не смущать тебя еще больше на ресепшене.

— Я подумала, что увижу тебя внизу, — нахмурилась я. — Я даже не думала тебя отшивать.

— Ну да, — улыбнулся он, — я так и понял, когда ты появился у меня в дверях, умоляя провести с тобой эти выходные.

— Аккуратней, Стингер, — толкнула я его локтем. — Я всё еще могу передумать.

Он рассмеялся, крепче прижимая меня к себе и дразня. А тем временем мы подошли к небольшому ресторанчику под названием «Пинк».

— Хот-доги? — поинтересовалась я.

— Да, всемирно известные хот-доги. С ума сойдешь от удовольствия. Обещаю.

— Ты мне уже говорил это, вот только я не знала, что ты имел в виду хот-доги.

В его взгляде появилось возбуждение.

— Я обещаю тебе все виды удовольствия, Лютик. И это всего лишь первый остановка в нашем маршруте.

— Посмотрим, — фыркнула я.

Я всего лишь подшучивала над ним, но весь этот разговор об удовольствиях немного возбудил меня и в очередной раз напомнил о предполагаемой цели этих выходных. Карсон уже немного размыл границы нашим первым свиданием, и все эти слова в фойе отеля.

«Смирись с этим, Грейс. Сделай глубокий вдох».

Нас проводили к столику, и уже через пару минут мы заказали пиво и каждый свой вид хот-дога. Карсон выбрал хот-дог с беконом, сосиской, сыром начо и луковыми кольцами — всё это носило едва произносимое название. Я взяла чили хот-дог с сыром. Я никогда не пробовала ничего подобного, и мне понравилось даже само название. Пока официантка принимала наш заказ, я заметила, как она пыталась привлечь внимание Карсона, но он в свою очередь ее игнорировал и улыбался мне. Спустя пару минут нам принесли пиво.

— За неисправные лифты, — протягивая свое пиво, сказал Карсон.

Я улыбнулась и чокнулась с ним. Трудно поверить, что я поддержала такой тост. Если бы кто-то сказал мне об этом несколько часов назад, я бы подумала, что он не в себе.

— За неисправные лифты.

«Господи, надеюсь, в конце этих выходных я все еще буду благодарна тебе за неисправные лифты».

И я сделала глоток пива.

Официантка принесла наши хот-доги, и пока я безуспешно пыталась съесть свой хот-дог, как и положено леди, Карсон лишь насмеялся надо мной. Наконец, я сдалась и начала есть, как это делал он.

— Если, в конце концов, ты не выводишься, детка, значит, ты всё сделала неправильно, — изумленно заявил он.

Я закатила глаза.

— Уф, час от часу не легче, да? — я не смогла сдержать улыбку.

Я обвинила его в том, что он пытался спрятаться за своими похотливыми шуточками, но сейчас всё было по-другому. Прежде он использовал сексуальные намеки против меня, пытаясь разозлить. Он знал о силе, которой обладал, и пользовался ею в хорошем или плохом смысле. Но сейчас, мне показалось, он пытался всего лишь меня рассмешить и помочь мне избавиться от напряжения. И должна признать, это работало. А еще я должна признать, что это был, пожалуй, лучший хот-дог, что я когда-либо ела. Он аккуратно вытер остатки чили с моих губ, и от его взгляда я снова почувствовала пульсацию внизу.

— Готова вернуться? — спросил он и поднял на меня полный желания взгляд.

Я только кивнула.

Он оплатил счет, и, держась за руки, мы вышли из ресторанчика, но на этот раз в гораздо более быстром темпе.

Мы перешли улицу и, не говоря ни слова, подошли к фонтану у отеля «Белладжио». Мое сердцебиение участилось, я знала, к чему ведет этот вечер и хотела этого, но понимала, что это всё изменит.

У воды в ожидании уже стояла группа людей. Карсон подвел меня к перилам и молча обнял за талию. Я наслаждалась ощущением его большого тела рядом со мной.

Через минуту или две заиграла музыка, и фонтаны взлетели вверх. Я перестала дышать, когда поняла, что фонтаны «танцевали» под музыку!

— Господи! — воскликнула я. — Это потрясающе!

— Здорово, да?

И я почувствовала, как он засмеялся.

— Это удивительно. Как они это делают? — я не могла оторвать глаз.

— Я не уверен, но точно знаю, что они играют много разных песен.

— Вау, — я узнала играющую песню и захихикала. — Слышишь эту песню?

Из динамиков раздалась музыкальная тема из фильма «Титаник» — My heart will go on, и я тут же посмотрела на Карсона и улыбнулась.

Он наклонился ко мне и забавным голосом заговорил.

— Джек, Джек, не отпускай... ну, точнее, пока я один разок не попробую затащить тебя на этот, рассчитанный на двоих, плот, и не смогу сделать этого. Затем, счастливого пути, человек-эскимо. Было весело.

— Ты действительно зол на них, да? Тебе стоит попробовать отпустить эту злость? Может, стоит обратиться за помощью к профессионалам?

— Я подумаю, — он нахмурился, но тут же быстро улыбнулся и прижал меня к себе сильнее.

Несколько минут мы смотрели шоу и молчали, а когда я взяла его руки в свои, он наклонился и уткнулся носом в мои волосы. Его аромат опьянял меня. Я положила голову ему на плечо, предоставляя тем самым лучший доступ к шее, и он тут же воспользовался моим предложением и поцеловал мою нежную кожу. Я почувствовала уже знакомую пульсацию, и мне захотелось, чтобы он снова меня поцеловал, хотела почувствовать его повсюду.

— Лютик, давай продолжим внутри, — прошептал он напряженно.

— Почему ты называешь меня Лютиком? — осторожно спросила я.

— Хм... может, потому что ты пахнешь как цветок, — улыбаясь, сказал он.

Я ничего не сказала в ответ, лишь взяла его за руку. А по пути в отель он подарил мне одну из своих улыбок, от которой у меня замирало сердце.

6 глава

Карсон

Я взял ее за руку и ускорил шаг. Пока мы пересекали фойе, она едва за мной успевала своими миниатюрными ножками. Да, я не был галантным, знаю, но я был в отчаянии. Не думал, что был в таком состоянии с тех пор, как... хотя, я никогда еще не был в таком состоянии. Я стоял там, у фонтанов, наблюдал за тем, как в ее глазах появляется возбуждение, держал ее в своих руках и чувствовал ее запах — от всего этого желание с бешеной скоростью побежало по моим венам. Это было не просто желание, а желание обладать ею, желание, которое прокладывало себе путь во мне и требовало удовлетворения. Я едва знал Грейс Гамильтон, но то немногое, что мне было известно, врезалось в мое сознание и заставило мои извилины крутиться. Она повлияла на меня во всех отношениях, в каких только женщина может повлиять на мужчину.

Я пообещал, что позабочусь о ней, возьму контроль в свои руки. И я знал, что для того, чтобы она полностью мне отдалась, я должен сбавить обороты и сделать всё, чтобы ей было спокойно и комфортно. Каким-то образом я инстинктивно это знал.

Отдалась мне полностью? Притормози, приятель. Нет, не полностью. Это всего лишь секс, приятное времяпрепровождение — лишь на выходные. Это всё, что я мог предложить. И это всё, что она готова была принять. Тем не менее, я хотел, чтобы этот опыт удовлетворил нас обоих всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Как только мы прошли казино и направились к лифтам, я увидел группу людей, знакомых мне по бизнесу, которые тоже приехали на выставку, они стояли в стороне,

болтали и громко смеялись. Я обнял Грейс и уткнулся в нее носом, чтобы ни один из них не узнал меня и не окликнул. Обычно я не общаюсь с ними, но они наверняка знали, кто я. И сейчас последнее, что я хотел, это напомнить Грейс, чем я зарабатываю на жизнь, и хоть на минуту отвлечься от нашего пункта назначения — уединения в комнате отеля. Мы вошли в лифт, и я спросил ее:

— Тебе нужно что-нибудь взять в своей комнате? — мой голос прозвучал хрипло, даже для меня самого.

— Да, если ты не против, — тихо ответила она, и ее глаза встретились с моими на несколько мгновений, а потом спустились к моим губам.

Мой член запульсировал в джинсах. Сексуальное напряжение, что витало в воздухе, можно было резать ножом. Я повернулся к панели управления и несколько раз нажал кнопку ее этажа, словно это могло ускорить лифт.

Мы доехали в тишине и направились к ее комнате. Пока она собирала необходимые ей вещи, я тихо стоял у двери. Потом мы вернулись к лифтам и поднялись ко мне в комнату. Мне даже не нужно было спрашивать, о чем она думает, ее выражение лица говорило само за себя: она была решительно настроена, а глаза излучали ту же страсть, что и мои.

Я открыл дверь, бросил бумажник и ключ на стол и повернулся к Грейс. Она стояла позади меня, ее сумка лежала рядом на полу. Электричество искрилось между нами, ведь мы оба знали, что будет дальше. Мы молча смотрели друг на друга, ее дыхание участилось, а на щеках появился румянец. Я наблюдал за ней, сдерживаясь от прикосновений, и чувствовал, что вот-вот взорвусь.

— Ты тоже этого хочешь, Грейс, — явно не с вопросительной интонацией заговорил я.

Она попыталась что-то ответить, но слова словно застряли в горле, и поэтому она лишь кивнула. Ее взгляд наполнился жадой. Жадой меня.

Я преодолел небольшое расстояние между нами и взял ее лицо в ладони. Она осторожно наблюдала. Я едва коснулся ее губ, ощущая нежный вкус ее сексапильного ротика. Наш первый поцелуй был яростным, грубым, похотливым и спонтанным. Второй был коротким, практически целомудренным. Этот же был медленным и глубоким, наши языки сплелись друг с другом, пытаюсь распробовать. Каждое прикосновение ее языка отправляло электрический разряд к моему члену. На вкус она была как гребаные небеса. Я вибрировал как камертон, но собирался всё сделать медленно. Теперь, когда мы оба здесь и хотим друг друга, торопиться не было смысла. Только я и она, и целая ночь впереди. От одной только мысли об этом из моей груди вырвался глубокий стон, а член встал.

Она обняла меня и сильнее прижалась ко мне, из ее груди тоже послышался тихий стон. Я почувствовал отголоски этого стопа каждой клеточкой тела.

Через несколько минут, а может, и недель, не уверен, я оторвался от ее губ, и мы оба сделали глубокий вдох. Ее веки тяжелели, а глаза искрились желанием, готов поспорить, что мои тоже.

Я приблизился губами к ее уху и слегка коснулся зубами мочки.

— Грейс, как ты хочешь кончить в первый раз? — спокойно спросил я.

Она сначала задержала дыхание, а потом тяжело задышала.

— Мне в рот? Или вокруг моего члена? Как, Лютик? Это будет не один раз, но я хочу знать, как ты хочешь в первый раз.

— В рот, Карсон, — выдохнула она, и румянец на щеках стал ярче.

Я видел, как она слегка задрожала.

Я практически зарычал, когда схватил край ее туники и потянул ее наверх. Быстро стащив его через голову, я отбросил его в сторону. Я упивался ею: она стояла передо мной в своих шортиках и черном бюстгальтере с грудью сливочного оттенка. Она выглядела немного неуверенно, наблюдая за мной и ожидая моего следующего шага. Эта девочка, которая шаг за шагом распланировала всю свою жизнь, сейчас смотрела на меня и ждала моих указаний. От этой мысли у меня слегка закружилась голова, сам не знаю почему.

Я хотел смотреть ей в глаза, когда впервые коснусь ее, но мои загорелые руки на ее бледной коже загипнотизировали меня, и я не мог оторвать взгляд, пока обводил контур чашечек. Ее грудь опускалась и поднималась, совершая короткие вдохи, и сделав очередной такой глоток воздуха, она прижалась ко мне сильнее, предлагая еще больше себя. Я посмотрел ей в глаза, расстегнул лифчик, и как только он упал, я опустил взгляд вниз, на ее идеальную грудь с розовыми твердыми сосками, которые просто умоляли попробовать их. Я провел линию по нижнему контуру груди, от чего ее жемчужины стали еще тверже.

— Ты прекрасна, — сказал я.

Я опустил язык и легонько лизнул ее сосок, пробуя и щелкая по нему языком, и Грейс сразу же откинула голову и застонала. Я обхватил ее груди, ощущая их идеальный вес в руках, и принялся за второй сосок. Она пропустила пальцы сквозь мои волосы и вскрикнула:

— Ах!

— Что такое, Лютик? — улыбнулся я.

— Нет! Не останавливайся. Пожалуйста. Так хорошо. Кажется, я могу кончить только от этого. Боже!

Я снова улыбнулся, расстегнул ее шорты и спустил их вниз. Грейс, недолго думая, скинула обувь и отбросила шорты в сторону. Я замер.

— Ты не носишь трусики?

— Нет... — покачала она головой и едва улыбнулась.

Мои глаза блуждали по ее телу, рассматривая плоский животик, маленький треугольничек светлых волос между ног и ее гладкую сливочную кожу. Она умопомрачительна. Я не мог дождаться, чтобы показать ей, как много она упускала.

Я снова опустил голову к ее груди, от ее вкуса мое возбуждение просто зашкаливало, а член пульсировал.

— Ты так приятна на вкус, — выдохнул я и поднялся к ее шее, пробуя и ее.

Она снова застонала и прижалась ко мне.

— Карсон, — прошептал Грейс, — я тоже хочу увидеть тебя.

— Как пожелаешь, Лютик, — улыбнулся я и стянул футболку через голову.

Я быстро скинул обувь, наклонился, чтобы снять носки, а после сбросил джинсы и боксеры. Ее взгляд какое-то время путешествовал по моему телу, едва она дошла до эрекции, как ее глаза распахнулись, и она сказала:

— Ты идеален, Карсон.

Я знал, какое впечатление производил на женщин. Я такой и это то, что я делаю. Женщины столько раз высоко оценивали мое тело, что я просто сбился со счета. Это то, что женщины обычно хотели от меня. Но по какой-то причине, когда Грейс призналась, что ей нравится, что она видит, что-то внутри меня буквально воспарило от счастья. Может быть, всё потому, что Грейс была со мной не только ради моего тела, даже если она и убеждала себя в обратном. Это была странная мысль, правда, и я понятия не имел, откуда она взялась. Но она меня не покидала. Мне показалось, что благодарность за этот комплимент была

необязательной, и я снова подошел к ней. Мы стояли обнаженные прямо друг напротив друга, и моя пульсирующая эрекция касалась ее гладкого животика. От такого легкого контакта я зашипел. Я обнял ее, прижимаясь еще сильнее и пытаюсь почувствовать каждый миллиметр ее кожи. Не разрывая поцелуя, я повел нас по направлению к кровати, и как только она легла на покрывало, я последовал за ней.

***

Грейс

Я оказалась на кровати и прежде чем успела глубоко вздохнуть, Карсон уже был на мне. Его обнаженное твердое тело соприкасалось с моим, а эрекция упиралась мне в живот, от чего по спине побежали мурашки. У него был большой член, даже больше, чем я когда-либо видела. Это точно. Но всё будет хорошо, уверена, ведь меня просто переполняло желание, а вагинальные мышцы бились в конвульсиях, умоляя принять его. Его рот снова обрушился на мой, глубоко проникая языком. Я была в отчаянии. Я была настолько возбуждена, что казалось, хватит одного его прикосновения, и я тут же разлечусь на кусочки. Мне это было нужно. И я готова была умолять. Я отчаянно жаждала освобождения, которое было уже совсем близко.

Карсон разорвал поцелуй и начал спускаться вниз по моему телу, щелкая языком по моим соскам и целуя живот. Когда я поняла, что он собирается сделать, у меня даже дыхание сбилось. Знаю, я сама попросила его об этом, но я уже не была в этом так уверена. Никто еще не делал такого для меня. Что если мне не понравится? Что если я не кончу от этого? Что если ему не понравится, какова я на вкус?

— Карсон, я не знаю...

Он поднял голову, спустился на пол и встал передо мной на колени.

— Тссс, доверься мне.

Он потянул меня вниз, к краю кровати, пока мое лоно не оказалось прямо перед его лицом.

— Откинься назад, приподнимись на локтях и смотри, — приказал он.

Я закусила губу, но сделала так, как он сказал.

Он широко развел мои колени, и вот я уже лежу перед ним открытая и абсолютно незащищенная. Его глаза заблестели, когда взгляд упал на мою обнаженную и влажную плоть. Затем он наклонился и глубоко вздохнул.

— Идеально, — пробормотал он, перед тем как полностью опустить голову между моих ног.

Мое сердце пропустило удар, и влажное тепло побежало по телу вниз.

Я закричала в экстазе, когда почувствовала, как его язык выписывал круги на моем припухшем клиторе. О боже мой, это невероятно. Я развела ноги еще шире и, застонав, инстинктивно откинулась на спину.

— Глаза, Грейс, смотри на меня, — прорычал Карсон, поднимая голову.

— Да, да, глаза, — выдохнула я.

Я бы сделала что угодно, лишь бы снова почувствовать прикосновения его языка. Мои веки были наполовину прикрыты, и я наблюдала за ним. Он опустил голову, и снова щелкнул языком по моей нежной плоти, вызывая очередной стон. Я была в огне, по венам бежала

раскаленная лава, и бешеный барабанный ритм отстукивал именно там, где сейчас был его язык. Он посмотрел на меня как раз в тот момент, когда его язык принялся посасывать и покусывать мой розовый бутон. Если до этого я думала, что была на грани, то явно ошибалась. По шкале от одного до десяти на тот момент это было пять, а сейчас все сорок пять. Я ахнула, когда он ввел в меня палец, не забывая ни на минуту о том, что вытворял его язык. Я слышала скользкие звуки собственного возбуждения, пока он вводил в меня палец, через мгновение к нему присоединился и второй.

То, как он ритмично работал языком, возносило меня на вершину блаженства, ощущение его пальцев, входящих и выходящих из меня, вызывали бурный восторг, но вид его головы между моих ног — вот моя истинная погибель. Сочетание моих бледных бедер и его шелковистых волос, движения его головы — всё это было настолько эротично, что меньше, чем за минуту пульсация в моем лоне достигла кульминации. Я закричала, распавшись на части, а волны чистого удовольствия омывали мое тело. Никогда прежде я не чувствовала ничего подобного. Я задыхалась и не могла говорить. Я упала на кровать, открыла глаза, и Карсон уже был на мне.

— Хорошо, детка? — поинтересовался он.

Я не могла сдержать рвущийся из меня смех. Он сказал, что заставит меня кончить, и сдержал свое обещание. Я никогда не оправлюсь от этого.

— Господи, да, — это единственное, что мне удалось произнести.

Он наклонился и поцеловал меня, и я почувствовала свой вкус на губах. В этом было что-то такое интимное, и напоминало мне, где он только что побывал. Перед глазами снова возникла эта картинка, и по спине пробежалась очередная волна тепла. Мое тело снова изнывало от жажды, и на этот раз жажды чего-то большего.

Язык Карсона снова нырнул ко мне в рот, и как только его тело коснулось моих сосков, я снова застонала. Он оторвался от меня и прошептал:

— Ты хочешь, чтобы я оказался внутри тебя, не так ли, Лютик? — его голос звучал глубоко и хрипло.

— Да, да, пожалуйста.

Поверить не могла, что каких-то пять минут назад он довел меня до самого умопомрачительного оргазма в моей жизни, и я уже умоляла его о большем. Пульсация внутри меня не прекращалась ни на минуту, и я знала, что единственное, что поможет мне — это ощущение наполненности.

Карсон встал, подошел к столу, где оставил свой бумажник, и достал из него презерватив.

— Поднимись повыше, Грейс, — сказал Карсон и снова залез на кровать.

Он больше не улыбался, и я тоже. Я была очарована его красивым обнаженным телом, тем, как он двигался, каким крепким и действительно мужественным он был. Он зубами разорвал упаковку презерватива и раскатал его. Его член набух, налился кровью и стоял по стойке «смирно», казалось будто ему было мучительно больно.

«Через минуту это будет внутри меня», — подумала я. И как только я подняла глаза и посмотрела на него, между нами что-то вспыхнуло.

Я забралась на кровать и ждала Карсона.

— Укройся простыней, Лютик. Не хочу, чтобы ты простудилась.

Забавно слышать что-то такое, в то время как я практически пылала, но кондиционер работал на полную мощь. Или, может, он подразумевал то, что собирался со мной сделать

под этой простыней. Новая волна возбуждения пробежалась по телу. Я лежала и ждала, что будет дальше. Впервые за долгое время я поняла, что мой мозг был пуст — совсем пуст, за исключением ощущений и эмоций, вызванных Карсоном. Я наслаждалась этим. Отдаться кому-то полностью и передать ему контроль, хотя бы на время, — от этого я готова была с облегчением разрыдаться. Я не раздумывала над этим слишком долго, просто наслаждалась.

Я укрылась, устроилась поудобнее, а Карсон сразу забрался под простыни и навис надо мной, обжигая меня взглядом.

— Я возьму тебя жестко, Грейс. Скажи, если будет слишком, хорошо?

— Да, да, я хочу этого, — захныкала я, и между бедрами стало влажно.

Я хотела жестко. Я хотела, чтобы он вдавливался в меня. Я еще никогда не пробовала так. Мышцы внутри сжались в предвкушении, очередная волна желания прокатилась по спине, и сумасшедшая пульсация внизу стала набирать обороты.

Карсон расположился между моих ног, и я развела колени так широко, как только могла, предлагая ему всю себя.

Он поднял мои руки над головой и зафиксировал их на подушке. Наклонившись, он снова припал к моим губам, исследуя мой рот так же, как он делал это пару секунд назад, проникая чуть ниже. Я застонала, и он оторвался от моего рта со словами:

— Бл*дь, Грейс! В тебе так тесно.

— Пожалуйста, — выпалила я.

Я сама не знала, о чем просила, но он, кажется, понял.

Он выдохнул и начал вколачиваться в меня: сначала медленно и глубоко, контролируя каждое движение, задевая точку внутри меня, о существовании которой я и не подозревала.

— О, боже, о, боже, там, даааа, — выдохнула я с наслаждением.

Карсон наблюдал, оценивая мою реакцию и реагируя на каждый сигнал моего тела. Как только я начала двигаться ему навстречу, его движения стали быстрыми и жесткими, он безжалостно погружался в меня, его веки тяжелели, а рот был полуоткрыт.

Господи, он был так красив, что сердце замирало.

Он врезался в меня снова и снова, с каждым толчком наслаждение, словно по спирали, взбиралось вверх, пока не дошло до грани. Я задрожала и закричала от накрывшего меня оргазма. Этот раз был такой же мощный, что и первый, но немного отличался: он зародился где-то глубоко внутри, а мышцы восхитительно пульсировали и сжимались. Боже правый!

Я посмотрела на Карсона и поняла, что он тоже готов кончить.

— О, боже! — задыхаясь, проговорил он; его толчки стали отрывистыми, а по коже побежали мурашки.

Его губы оказались напротив моих, и он выдохнул остаток оргазма мне в рот. Он целовал меня медленно и глубоко, неторопливо входил и выходил, выплескивая всё свое напряжение. Когда его бедра перестали двигаться, он аккуратно отпустил мои руки.

— Ты невероятна, Лютик, — прошептал он, и игриво укусил меня за плечо.

Он снял презерватив и пошел в ванную, чтобы от него избавиться, как я подумала. Вернувшись через мгновение, он снова забрался на кровать и заключил меня в объятия.

— Так вот значит, каким должен быть секс, — вздохнула я, в то время как потрясение и трепет заволакивали мой посторгазменный мозг.

Он тихо засмеялся.

— Мой будущий муж поставит памятник в твою честь.

— Хммм. Напомни мне, чтобы перед уходом я отдал тебе фото с автографом, тогда ты

сможешь повесить его по центру.

Я лишь улыбнулась ему в грудь, целуя гладкую кожу.

Указательным пальчиком я провела линию к его соску, и он тут же затвердел. Потом аккуратно закинула на него ногу, от чего Карсон дернулся подо мной.

— Грейс... — выдохнул он.

— Серьезно? — подняв голову, спросила я. — Ты снова готов?

— Думаю, я еще не насытился тобой.

— Хорошо, что у тебя все выходные впереди, — засмеялась я. — Вот только дай мне пару часиков на восстановление, а то всё тело словно ватное.

— Конечно, если ты не против проснуться посреди ночи, — усмехнулся он.

— Хммм, нет, если ты снова сделаешь всё это со мной.

Я почувствовала его улыбку, как только он прижался губами к моему лбу и поцеловал.

— Засыпай, Лютик.

— Почему ты называешь меня Лютиком? — засыпая, пробубнила я.

— Может, потому что у тебя такая же сливочная кожа как масло (прим. по англ. лютик — Buttercup, а масло — Butter, получается игра слов), — ответил он, улыбаясь.

— Хммм.

Я закрыла глаза и провалилась в сон.

Карсон сдержал свое обещание, разбудив среди ночи. Он медленно погружался в меня, размеренно двигаясь до тех пор, пока не довел нас обоих до предела, и мы не застонали.

Я проснулась рано утром, окруженная его ароматом, и почувствовала, как что-то твердое и горячее касалось моей попы. Не раздумывая, я взяла его член в руку и продолжала ласкать его, пока по его коже не побежали мурашки, а с губ слетел стон облегчения.

— Ты меня убиваешь, Лютик, — прошептал он сонным голосом. — Но рано или поздно мы все там будем, ведь так?

Я лишь усмехнулась.

Мы снова заснули, когда узкая полоска рассвета показалась на горизонте, и спали до тех пор, пока мой живот не заурчал от голода. Но плохая новость заключалась в том, что я пропустила начала своей конференции.

7 глава

Карсон

Я осторожно вылез из кровати, взял одежду, и всё время, пока надевал и застегивал джинсы, наблюдал за Грейс. Она спала на животе, простыни едва прикрывали ее попку, а ее белые локоны были разбросаны по подушке. Она выглядела божественно. Я занимался с ней сексом дважды за ночь и один раз утро, испытал три оргазма, но я всё еще хотел развернуть ее и снова в нее погрузиться. Я не мог насытиться. И эта мысль немного меня беспокоила, ведь я никогда не чувствовал такого прежде. Обычно я был уже на полпути к двери, когда женщина осознавала, что я ухожу. Не то чтобы я не знал, что собой представляли мои женщины, я просто всегда выбирал тех, кого устраивало такое поведение. Говорили они правду или нет — меня не касалось. Даже если бы я захотел, уверен, что не смог бы иметь нормальные отношения. Для девушек, которые не имели отношение к моей работе, было настоящей проблемой встречаться с парнем из порно-индустрии. И я их не винил. А быть с

девушкой, имеющей отношение к моей работе, не смог бы я. Я не хуже других знал, что секс в кадре — это всего лишь работа, но встречаться с девушкой, которую трахают другие мужчины? Ни хрена подобного. Поэтому если я не был занят работой, то старался держаться от всего этого подальше.

Но прямо сейчас передо мной лежала эта прекрасная женщина, едва прикрытая простынями, на которых мы только что трахались, снова и снова. И я практически хотел ее привязать, чтобы она никуда не сбежала. Только она сбежит — в понедельник утром. Будет разумно с моей стороны насытиться ею, а потом отпустить ее, но только чуть позже, чем других. В конце концов, мне всё равно.

Я вышел из комнаты, спустился вниз, в ресторан, и взял два кофе с собой и пирожные. Запрыгнув в лифт, я направился назад, в номер, чтобы накормить мою спящую богиню. Я не мог не улыбаться собственному поведению: ведь я мог заказать обслуживание номеров, но не хотел, чтобы кто-то посторонний зашел в комнату и увидел на простынях обнаженную Грейс. Это зрелище было только для меня.

Я открыл дверь, балансируя с кофе в одной руке и с выпечкой в другой, и не забыл повесить на ручку табличку «Не беспокоить».

Я осторожно закрыл дверь и поставил еду на стол. Грейс лежала в той же позиции, что и в тот момент, когда я уходил. Я улыбнулся, подошел к кровати и, убрав прядку ее волос за ушко, прошептал:

— Привет, спящий Лютик.

Она повернулась, открыла глаза и сонно мне улыбнулась.

— И тебе привет, — ответила она застенчиво, усаживаясь и одновременно прикрывая грудь простынями.

Грейс посмотрела на меня, потом на часы и тут же вздрогнула.

— Господи, я пропустила начало конференции.

— Думаю, мы же совсем об этом не говорили, да? У тебя будут неприятности? — поинтересовался я.

Она покачала головой.

— Явка не обязательна, — кусая губу, заговорила она. — Тем более никто не узнает, была я или нет. Просто я раньше ничего не пропускала... — она задумалась на минуту. — Хотя, знаешь, что? Всё нормально. Правда, завтра после обеда будет одна презентация, которую я бы посетила, я фактически ради нее и приехала, но всё остальное можно прогулять.

Когда она повернулась и улыбнулась мне, на ее лице застыло изумленное выражение.

— Это запах кофе?

Я передал ей кружку кофе и добавил:

— Еще есть пирожные, если хочешь.

— С удовольствием. Так мило с твоей стороны принести мне завтрак.

— Детка, твой живот урчал так громко, словно самолет, идущий на посадку. Я не мог нормально спать из-за этого.

Она рассмеялась и прикрыла рот рукой, чтобы не выплюнуть только что сделанный глоток кофе.

— Это неправда! — рассмеялась она, но тут же нахмурилась и добавила: — Или правда?

— Ну, — засмеялся я в ответ, — может, не так уж и громко, но моему Лютику однозначно нужно подкрепиться.

Она снова улыбнулась, сделала очередной глоток кофе и поинтересовалась:

— А у тебя будут проблемы из-за того, что ты пропустил шоу?

— Наверное. Я не знаю. Я не включал телефон с тех пор, как ты появилась на пороге моей комнаты. Мой агент наверняка звонит мне, не переставая.

Она смотрела на меня какое-то время, а потом заговорила:

— Карсон... если эти выходные — не лучший вариант для твоей карьеры... Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

— Грейс, не думай, что я тут убиваюсь из-за того, что провожу время с прекрасной сексуальной девушкой, а не с толпой фанатов порно.

И почему мне не нравилось каждый раз напоминать ей о том, кто я? Она оказалась здесь отчасти из-за этого — из-за моего опыта.

Она засмеялась немного смущенно, а затем на ее лице появился болезненный взгляд.

— Карсон... прошлой ночью... посреди ночи ты использовал... — с этими словами она осмотрелась вокруг и, заметив пустую обертку от презерватива на прикроватной тумбочке, облегченно вздохнула. — О, отлично.

— Я чист. Нас проверяют каждый месяц. Последняя проверка была неделю назад. Сс мной ты в большей безопасности, чем с каким-то случайным парнем, которого ты могла встретить у бассейна

— Что ж, — кивнула она, — это хорошо. Просто я не принимаю противозачаточные.

— Мы будем предельно осторожны, хорошо?

Она снова кивнула и сделала глоток кофе.

— Так чем ты хочешь сегодня заняться? Весь город в нашем распоряжении.

— Для начала я бы хотела принять душ. Я ужасно выгляжу, — она подняла руку и попыталась пригладить растрепанные волосы.

— Ты прекрасна. А как тебе такое, ты спокойно заканчиваешь завтрак, а я в это время быстро в душ. Потом твоя очередь, устраивает?

— Да, звучит неплохо.

— Хорошо, — я наклонился и поцеловал ее, — выйду через пять минут.

***

Грейс

После того, как Карсон передал мне пирожные и несколько салфеток, я уселась на кровати, попивая кофе и поглощая сладости и обдумывая всё происходящее. Мне едва удалось подавить смех, но не уверена, был ли это веселый смех или же истерический. Я ела в кровати (чего никогда не делала!) сладости (которые никогда не ела) после того, как позволила порнозвезде несколько раз за ночь довести меня до оргазма. А сейчас я пропускала конференцию (что неслыханно!), чтобы провести с ним больше времени. И надеюсь, позже он подарит мне еще парочку умопомрачительных оргазмов. Кто я? И почему я всё ещё здесь? «Потому что он тебе нравится», — прошептал внутренний голос. Я снова сделала глоток и задумчиво откусила кусочек. Да, он мне нравится. Но это ведь хорошо, да? Я всегда надеялась, что парень номер два будет мне нравиться. Да, готова поспорить, что в том, что я сейчас делала, было нечто бл*дское. Но если бы он мне не нравился, разве от этого было бы только хуже? Так что, да, он мне нравится. Он смешной, и порой невозможно угадать, что он ляпнет в тот или иной момент, и в нем есть это добродушие, которое, я

уверена, он показывал далеко не всем. Кроме этого он чертовски сексуален, и то, что он вытворял языком и...

— О чем задумалась? — спросил Карсон, обернутый лишь в полотенце.

Ммм.

— Да так, ни о чем, — ответил я, вставая и потягиваясь.

Карсон посмотрел на меня, и его глаза мгновенно потемнели. Мне нравился этот взгляд, очень. Придется принять холодный душ.

Он не сдвинулся с места, чтобы я могла пройти, поэтому я немного нервно улыбнулась и сказала:

— Позволь пройти, — по пути я уронила простынь и прошмыгнула мимо него.

Закрыв дверь ванной, я, тяжело дыша, прислонилась к ней. Господи, я чувствую себя здесь не в своей тарелке. Грейс, возьми себя в руки! Он сказал, что позаботится обо всем. Просто расслабься и доверься ему. Ведь прошлой ночью всё прошло как надо. Волна желаний пробежалась по телу, как только перед глазами всплыли картинки прошлой ночи. Мое дыхание успокоилось, и нервозность улетучилась, по крайней мере, пока, и я решила, что пора почистить зубы и принять душ.

Когда я вышла из ванной в полотенце, Карсон лежал на кровати и просматривал сообщения в телефоне, на нем до сих пор было лишь полотенце.

— Лютик! — сказал он, глядя на меня.

— Почему ты называешь меня Лютиком? — поинтересовалась я, направляясь к нему.

— Может, потому что ты такая же крошечная, как цветок, — усмехнулся он.

— Я не такая крошечная.

— Не могу вспомнить. Иди-ка сюда.

Я подошла, села к нему на колени, вытянув ноги, и откинулась на его обнаженную грудь, после чего он мгновенно заключил меня в объятия. Он убрал волосы в сторону, наклонился и провел носом от моей шеи к уху. От его простых прикосновений мои соски мгновенно затвердели, а в животе зародилось желание.

Я почувствовала, как он твердеет подо мной — он реагировал на меня так же, как и я на него. Эта головокружительная мысль сделала меня смелее, и я начала медленно вращать попкой по его эрекции.

— Боже, Грейс, так хорошо, — застонал он.

Он распахнул полотенце и взял в руки мою грудь, мягко сжимая ее и поглаживая подушечками пальцев мои соски. Я застонала и почувствовала, как подо мной дернулся его член. Мои стоны заводили его. Обожаю это. Когда он нежно ущипнул мои соски, я снова застонала, и он снова дернулся подо мной.

Он несколько минут играл с моей грудью, целовал мою шею, а я в это время продолжала тереться о его член своей попкой. Мы оба тяжело дышали. Комнату наполняли лишь наши вздохи, стоны и звук работающего кондиционера. По моим венам словно пробежался разряд электричества и направился к тому самому месту между ног.

Карсон протянул руку и провел пальцем по моим складочкам.

— Господи, ты течешь, детка. И это всё для меня? Чтобы я смог легко в тебя войти? Скажи мне, Грейс, — заговорил он низким хриплым голосом.

Он продолжал кружить по моим складочкам, задевая время от времени мой клитор.

— Да, — выдохнула я, — для тебя. Аааа. Не останавливайся.

— Для кого, Лютик?

— Для тебя, Карсон, для тебя, — беззастенчиво задыхалась я.

— Это хорошо, — прошептал он и прижался своим членом к моей попке. — Ты этого хочешь, Грейс?

— Да, да, — я схватила полотенце и выдернула его из-под себя, только бы быть ближе к нему.

— Ты получишь это, — усмехнулся он, — но сначала ты должна для меня кое-что сделать.

Он продолжал ласкать одной рукой мой клитор, а второй — мой сосок.

— Что? Да, я сделаю. Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Я бы сделала всё, что угодно, лишь бы он освободил меня от этой ужасной ноющей пустоты. Я почувствовала ухмылку у плеча, и движения его пальцев ускорились.

— Я хочу, чтобы ты пообещала, что, кончая, будешь кричать мое имя. Сделаешь это для меня?

— Да, хорошо, да.

Я была вне себя от желания и готова была кричать, что бы он ни попросил. Не знаю, почему он хотел именно этого, но в тот момент меня это особо не волновало.

— Вот и хорошо.

Он убрал от меня руки, и я словно что-то потеряла.

— Тсссс, я просто забочусь о твоей безопасности, — он дотянулся до тумбочки, куда бросил упаковку презервативов, и взял один, а затем зубами открыл его. — Повернись.

Я сделала, как он и сказал, и пока он раскатывал презерватив, я любовалась его возбужденным твердым членом, даже облизнула губы в предвкушении. Он сел у изголовья, рядом с подушками, и сказал:

— Хочу, чтобы ты была сверху, — его голос был напряжен, а взгляд затуманен.

Я наклонилась и начала опускаться на него, приняв в себя только его головку. Мы оба ахнули от удовольствия.

— О, боже, да, вот так, детка, еще больше, — пробубнил он.

Я опускалась ниже и ниже до тех пор, пока полностью не приняла его.

Он положил руки мне на бедра и направлял меня, пока я поднималась и опускалась на него. Даже несмотря на то, что я никогда раньше не была в этой позе, возбуждение, наполняющее мое тело, придало мне достаточно уверенности, и я начала сама задавать темп. Я ахнула, едва он коснулся той самой точки внутри меня.

— О, бооооже, — застонала я, — прямо там, пожалуйста, не двигайся.

Я начала основательно его объезжать, пока он, откинувшись, наблюдал за мной из-под своих полуопущенных тяжелых век.

Когда мои внутренние мышцы начали сжиматься, а покалывающее тепло направилось вниз по телу, я открыла глаза, посмотрела на Карсона и выдохнула:

— Я сейчас кончу!

Его глаза потемнели, а бедра дернулись вверх, я же откинула голову и продолжала снова и снова выкрикивать его имя.

***

Карсон

Как только Грейс прокричала мое имя, мой собственный оргазм не заставил себя долго

ждать: последний толчок, и я уже изливался в нее, а по члену в блаженных спазмах разливалось наслаждение. Я смотрел, как она переживает оргазм, трется об меня, выжимая всё удовольствие до последней капли, сама не понимая, что делает то же самое со мной. Чертовски красиво. Господи, надеюсь, я оставил достаточно места в презервативе, не думаю, что когда-либо так обильно кончал.

Она подняла голову, удовлетворенно улыбнулась и сладко меня поцеловала.

— Что, если от всего это будет обратный эффект, и ты, в конечном счете, просто погубишь меня для кого-то другого? — спросила она, поддразнивая меня.

— А что, если это ты в итоге погубишь меня? — ответил я вопросом на вопрос, уверяя себя, что тоже поддразниваю ее.

Она рассмеялась, лежа у меня на груди. Я всё ещё был в ней, наслаждался ощущением ее кожи на своей и поглаживал ее шелковую спину.

— Я сочувствую тому парню номер один. Он никогда не слышал, как ты выкрикиваешь его имя. Такое упущение. Жаль тебя, мудак.

Ее тело затряслось в тихом смехе.

— Кто знал, что я такая громкая? Думаешь, скоро сюда заявится менеджер и выставит нас вон? — она улыбнулась напротив моей груди и укусила меня.

— Наверное. Сегодня стоит остаться у тебя, чтобы дать гостям на этом этаже немного отдохнуть, — я тоже улыбнулся.

Через несколько минут я сказал:

— Ну, всё, подъем. Не собираюсь тебя весь день держать в номере, хотя и очень хочется. Мы пойдем гулять и изучать Вегас.

— Хорошо, — зевнула она, — Позже немного вздремнем?

— Это план, Лютик.

— Ладно, пойдем смоем всё с себя, — подмигнула она мне.

Это звучало опасно, но я был бы не я, если бы не рискнул. Спустя час, целый флакончик геля для душа и еще один оргазм мы наконец-то собрались.

У меня не было конкретного маршрута в голове, мы просто гуляли, время от времени заходя в казино. Ей понравилось казино в «Париже», что меня ни капли не удивило. Я дразнил ее, что она напоминает старушку со всеми этими игровыми автоматами. А она достала несколько купюр, уселась кормить один из них и выиграла двадцать семь баксов. Мы принесли ее выигрыш к киоску выплат, и я с трудом мог сдерживать улыбку, глядя на ее восхищение. Создавалось впечатление, что эта девушка всю жизнь прожила в заточении, а сейчас ее выпустили, и она увидела небо. Я понял, что еще никогда не проводил так приятно время с девушкой. И кто бы мог подумать, что именно та, которая сначала показалась мне скованной маленькой принцессой, даст мне всё это? Я как-то сказал это Грейс, и это была правда — жизнь безумна.

Я сказал ей, что пока она в Вегасе, то просто обязана попробовать шведский стол, и именно поэтому мы отправились в *Vacchanal Buffet* в отеле «Цезарь-Палас». Грейс съела половину тарелки и выглядела так, словно объелась.

— Полагаю, что часть своих денег ты потратил зря.

— Учитывая, что твоя первая тарелка была набита десертами, я не удивлен, — засмеялся я.

— Я просто не хотела наедаться и потом не попробовать все эти торты, — улыбнулась она. — Даже не помню, когда в последний раз я ела торт.

— Значит, обед стоил каждого пенни, — улыбнулся я.

— Очевидно, Карсон, что для поддержания такой формы ты тренируешься. Ты точно не сидишь на диете? — она указала на мою тарелку, наполненную семью разными блюдами.

— Я не тренируюсь в зале, — засмеялся я с набитым ртом, — но занимаюсь серфингом и сноубордом в любое свободное от работы время. Люблю экстремальные виды спорта.

— Сноуборд? В Калифорнии? — сморщилась она.

— Да, гора Мамонт всего в пяти часах езды от Лос-Анджелеса, а Тахо — в семи. Обожаю сноуборд. Мы с друзьями постоянно вместе ездим.

— Хм. Звучит весело.

— Грейс, а ты откуда?

— Огайо, — ответила она.

— Готов предположить, что ты никогда не каталась на серфе. А сноуборд пробовала?

— Нет, — показала она головой, — тоже не пробовала. После развода родителей с деньгами было туго, и мы никогда не путешествовали.

— Когда развелись твои родители? — поинтересовался я.

— Через пару лет после смерти Эндрю, моего брата. Мама так и не смогла справиться с депрессией, — тихо ответила она. — Папа старался ей помочь, но ничего не вышло. В конце концов, она подала на развод. Думаю, видеть, как мы все пытались двигаться дальше, было невыносимо для нее. Она обижалась на нас и считала, что из-за нас ей никогда не станет лучше, — она пожала плечами, и я увидел печаль в ее глазах.

Все эти мысли о семье до сих пор причиняли ей боль.

— Значит, тебя воспитывал отец. А куда уехала мама?

— Она переехала на другой конец города. Какое-то время мы ездили к ней на выходные, но потом эти визиты прекратились. Для нас было непросто бывать там: она могла расплакаться посреди обеда, а если кто-то из нас повышал голос, неважно по какой причине, она не могла с этим справиться. Когда мне было четырнадцать, она пробовала обратиться в больницу из-за своей депрессии, и ей даже стало чуточку лучше. Но полностью она так и не оправилась. Мы с сестрами видим ее раз в год или около того, и обычно по праздникам. Сейчас он живет с парнем, который, между прочим, не так плох. Кажется, у нее всё хорошо, — она опустила глаза.

Господи, не удивительно, что она так помешана на контроле, весь ее мир развалился на части, когда она была еще ребенком.

— Эй, — заговорил я и накрыл ее руку своей, — спасибо, что поделилась этим со мной.

— И тебе даже не пришлось бросать монетку, — засмеялась она.

— Мы оба хороши в этой игре, так что давай опустим формальности с этого момента и перейдем прямиком к секретам. Но, справедливости ради, я должен тебе секрет.

Она улыбнулась и постучала по подбородку.

— Расскажи мне о своем путешествии по Европе, и где ты еще был.

Ее глаза сияли. Должно быть, для человека, никогда не покидавшего Огайо, это звучало круто.

— Ну, как я и говорил, после смерти бабушки мне досталось кое-какое наследство. Я недолго жил с ней в Массачусетсе, но кроме этого никогда раньше не был за пределами Калифорнии. Поэтому решил какое-то время поколесить по Европе, ехал, куда мне вздумается и иногда, куда глаза глядят.

— Звучит ужасно, — заявила она.

— Нет, — засмеялся я, — было круто. Я люблю путешествовать. Только я и мой рюкзак, ни маршрута, ни конкретного пункта назначения. Я был в Риме, Барселоне, Флоренции, Венеции, Париже... в самых потрясающих уголках мира. А после у меня кончились деньги, и я вернулся домой, — снова засмеялся я.

— Ты очень смелый человек, Карсон.

— Нет, не смелый, просто открытый.

Когда мы вернулись в отель, было уже около трех часов дня, и мы решили поваляться у бассейна. Каждый направился к себе.

Как только я зашел в комнату, то сразу понял, что ее убрали: чистые простыни, которые мы с Грейс сегодня испачкаем. Я мысленно улыбнулся.

Я надел плавки и взял телефон, чтобы позвонить своему агенту, Тиму. Да, это будет неприятно. У меня в расписание на сегодня было три автограф-сессии, все из которых я пропустил. А Тим как раз должен был прилететь этим утром, чтобы мне с ними помочь. Я сел на кровать и набрал номер.

— Надеюсь, ты умер и звонишь мне с того света.

— А это поможет мне выкрутиться?

— Нет, но так ты хотя бы не получишь от меня. В противном случае, я надеру тебе задницу. Где, твою мать, тебя носит, Карсон?

— Я всё еще в Вегасе. Просто подхватил какой-то противный вирус, не могу даже встать с кровати.

— Да ты что? А Честити Аврора сказала, что видела, как ты в отеле «Цезарь-Палас» за обедом баловал себя сладким в компании очаровательной блондинки.

Я закрыл глаза. Чертова Честити Аврора. Распутная маленькая болтушка. Я вздохнул.

— Послушай, Тим, я буду честен. Я ненавижу всё это дерьмо, ты знаешь. Да, это непрофессионально с моей стороны, но я пропустил эти автограф-сессии. Прости, что подставил тебя, но я так больше не могу. Если ты организуешь их снова, то я найду нового агента.

— Карсон, сейчас не самое подходящее время угрожать мне увольнением. Это я должен тебя увольнять после того, как надеру тебе задницу, — он вздохнул. — Я уже извинился перед прессой от твоего имени. Сказал, что ты не появился по семейным обстоятельствам, так что придержишься этой версии, если что, и не вдавайся в подробности. И больше не смей меня так подставлять перед публикой, ты понял?

— Да, понял.

— Ладно, а теперь вернемся к твоему вирусу. На эти выходные у тебя больше нет запланированных мероприятий. Номер оплачен, и надо было за двадцать четыре часа сообщить об отмене брони, или же я сегодня вечером отправил бы тебя обратно в Лос-Анджелес. И еще, Карсон, увидимся на съемках в понедельник. Десять утра. Будь там.

— Я буду, Тим. Спасибо, — я повесил трубку.

Я бросил телефон на кровать и схватился за голову, пытаюсь вернуть прежнее настроение. Единственная причина, по которой Тим был так терпелив со мной, заключалась в том, что я уже принес ему немалый доход от съемок в нескольких фильмах. А вероятность того, что я принесу еще больше, была просто запредельной. Я это знал, как и он.

Грейс. Я только хотел увидеть Грейс. Я не хотел думать о подобных вещах или о том, к чему мне придется вернуться в понедельник.

Грейс

Я открыла дверь и решила освежиться, прежде чем переодеться в купальник. Я проверила телефон и обнаружила одно сообщение от сестры, Джулии, она хотела поболтать. Я написала ей, что сейчас нахожусь в Вегасе на юридической конференции и обязательно перезвоню ей, как только вернусь в понедельник. Она тут же ответила:

«Совсем забыла, что конференция в эти выходные. Наслаждаешься? Ха-ха. Поговорим в понедельник. Целую».

О, да, я наслаждалась. Еще как. Моя младшая сестра более свободололюбива, ей нравится высмеивать то, как я провожу свободное время, и она постоянно советует мне расслабиться. Интересно, была бы она рада или шокирована тем, что я запланировала на эти выходные? Вероятно, и то, и другое. Разумеется, я ей ничего не скажу, ведь она моя младшая сестра, и я хочу быть достойным примером для нее. А я не думала, что то, что я собиралась делать, как-то соответствовало требованиям.

Еще был звонок от Эбби, она просила разрешения перекрасить кухню в оттенок «Зеленое яблоко».

Я села на край кровати и набрала номер.

— Эй, детка, ты даешь зеленый свет оттенку «Зеленое яблоко»? — поинтересовалась она.

Мы не когда не утруждали себя приветствиями, это была наша фишка.

— А разве единственное, чем ты сейчас должна заниматься — это не позволять себе расчесывать сыпь?

— Тьфу. Мне нужно отвлечься. Расчесывание для меня сейчас даже лучше, чем секс. Если я чем-нибудь не займусь, то стану мастером в расчесывании. Расчес-облегчение? Или какой там подходящий термин для самоудовлетворения посредством энергичного, продолжительного, но не рекомендованного расчесывания?

Я рассмеялась в голос.

— Я даю зеленый свет оттенку «Зеленое яблоко». Пожалуйста, отвлечись. Заодно покрась и мою комнату.

— Хорошо. Попробую. Кстати, как проходит крайне возбуждающая юридическая конференция?

Я замерла.

— Хм, крайне возбуждающая — это как раз про нее, Эбс. Ты не представляешь, — из меня вырвался нервный смешок.

Эбби на секунду притихла, а потом заговорила:

— Выкладывай, Грейс. Какого черта происходит?

— Ты, возможно, начнешь переживать, — закусила я губу, — я за себя уже переживаю.

— Ну, теперь я точно переживаю. Что такое, Грейс?

И тут я выпалила всё на одном дыхании:

— Помнишь, ты советовала затащить горячую порнозвезду к себе в номер и заставить его научить меня парочке приемов? Ну, я тебя послушала. Правда, мы были у него в номере. И он это сделал: научил меня кое-чему, чему-то действительно шикарному, восхитительному, чего я никогда...

— ЧТО? — Эбби закричала так громко, что мне пришлось убрать трубку от уха. — Кто ты, и что ты сделала с Грейс?

— Эбби! Я знаю, знаю, хорошо, успокойся. Послушай, это длинная история. После нашего с тобой разговора мы застряли с ним в лифте, и он... я запала на него, кажется. Трудно объяснить. Я узнала его с другой стороны, и да, я знаю, чем он занимается. Но, боже, он такой сексуальный, я даже не подозревала, что такие, вообще, существуют. И я подумала, ну что может случиться из-за одного уикенда, понимаешь?

— Ээ... гм, да. Я просто в шоке, дорогая. Моя правильная девочка, которая распланировала всю жизнь? Уверена, что это правильное решение? В смысле, вы же предохраняетесь? Блин, поверить не могу, что мы сейчас об этом говорим.

— Я развлекаюсь, Эбби, — вздохнула я. — А я никогда не развлекалась, никогда. Так что не осуждай меня.

— Дорогая, я не осуждаю. Слушай, я доверяю тебе. И если этот парень заставил тебя забить на собственные правила, если из-за него в твоём голосе появились эти возбужденные нотки, значит, он особенный. Только... пожалуйста, запоминай всё, что он делает, и не забывай, что всё это всего лишь на уикенд. Хорошо? А когда вернешься, поделишься всеми приемчиками этого сексуального порно-актера.

— Договорились, — засмеялась я. — Люблю тебя, Эбби.

— Люблю тебя, Грейси. Ой! Кстати, на случай если ты пропадешь, как его зовут?

— Эбби! Со мной ничего не случится! Его зовут Карсон Стингер, и он из Лос-Анджелеса.

— Хорошо, береги себя. Поговорим завтра утром. Seriously.

— Ладно, договорились. Пока, Эбс.

— Пока, консерватор!

Улыбаясь, я повесила трубку и направилась в фойе.

Когда я вышла из лифта, Карсон стоял, прислонившись к стене рядом с лифтами, и копался в своем телефоне. Он нажал пару кнопок, а после убрал телефон в карман, и, подняв голову, увидел меня. От его улыбки мое сердце пропустило удар. Господи, эта его очаровательная ямочка доводила меня до предела каждый раз, когда он улыбался. Я стала рабом этой ямочки. Я улыбнулась ему в ответ, слегка покачав головой.

— Что? — поинтересовался он, и мы пошли к бассейну.

— Ничего. Просто я поняла, что там, где ты сейчас стоял, мы с тобой столкнулись в первый раз. Кто бы мог подумать, что меньше чем через шесть часов после той встречи, я окажусь у тебя в номере? — усмехнулась я.

— Не удивительно, детка. Я всё это спланировал. А тебе просто потребовалось немного времени, чтобы догадаться, — обнял он меня.

— Уверена, что ты так и сделал, эгоист, — я толкнула его в бок.

Он засмеялся, но как только подтолкнул меня к соседнему выходу, серьезное выражение резко пришло на смену веселому.

— Прости, просто увидел кое-каких знакомых, не хочу сейчас с ними пересекаться.

Я нахмурилась. Полагаю, это люди из той же сферы, приехали на выставку для взрослых. В груди что-то сжалось, но я постаралась отбросить эти мысли: размышления о его «коллегах» не предвещали ничего хорошего. Интересно, он увидел одну из актрис, с которой вместе снимался? Но я не смогла спросить это.

Карсон посмотрел на меня с сожалением.

— Извини, Грейс. Ты не возражаешь, если мы пойдем к бассейну, что дальше от входа?

— Нет, — покачала я головой, — наверное, так будет лучше и для меня, — тихо добавила я.

Мы прошли в самый конец, где меньше всего народу, и положили полотенца на два лежака в тени.

— Тебя намазать кремом? — спросил он.

— Да, спину, пожалуйста, — сказала я, снимая накидку.

Он взял бутылек и начал мазать мою спину. Потом поцеловал меня в шею и вернул крем.

— Спасибо, — улыбнулась я, нанося крем на другие части тела.

Я устроилась на лежаке, а Карсон подошел к семье, недалеко от нас, и что-то у них спросил. Они кивнули и указали на оранжевый надувной матрас в стороне от них. Карсон взял его и зашагал в мою сторону, благодаря их по пути:

— Спасибо, я верну его.

И с этим словами он протянул мне руку и поднял меня.

— Подожди, я думала, мы немного поваляемся, прежде чем зайдем в воду.

— Кто сказал? Никакого плана не было. Мы делаем, что хотим и когда хотим, помнишь? И прямо сейчас я хочу с тобой поплавать.

— Лаадно. А что если я не хочу плавать прямо сейчас?

— Значит, я сделаю вот так.

И тут он положил этот матрас, взял меня на руки и бросил прямиком в воду.

Брызги были просто сумасшедшие. Там, куда он выбросил меня, вода была мне по плечи. Я встала, посмотрела на него, а он лишь улыбнулся.

— Поверить не могу, что ты только что бросил меня в бассейн!

— Придется верить, — ответил он, опустил матрас на воду и, пройдя своим сексуальным телом к глубокому концу бассейна, совершил самое идеальное погружение, что я когда-либо видела.

Едва я успела моргнуть, он уже подплыл ко мне и за ноги утащил меня под воду. Я открыла глаза и соорудила самое злобное лицо, какое только могла, а он лишь улыбнулся мне. Господи, под водой с этими пузырьками он выглядел еще привлекательнее.

Он отпустил меня, я выплыла на поверхность и начала приглаживать волосы. Он последовал за мной секунду спустя, улыбаясь и проводя рукой по волосам.

— Лютик, не злись. Я просто не мог дождаться, когда мы с тобой снова намокнем.

Я посмотрела на Карсона и поняла, что не могу больше злиться: это невинное выражение лица и то, как с его невероятно длинных ресниц свисают капельки воды.

Я покачала головой, не в состоянии сдержать улыбку.

— Ты настоящий засранец. Поверить не могу, что ты бросил меня в бассейн. Еще никто и никогда этого не делал.

Он подплыл ко мне и притянул к себе.

— Как жаль! Ты мокрая такая красивая, — он наклонился, нежно поцеловал меня в губы, потом в глаза и нос. Ладно, он прощен.

— А ты действительно хороший пловец, — отметила я.

— Когда растешь в отелях и дешевых апартаментах с бассейнами у тебя полно времени, чтобы оттачивать свои навыки плавания, — он замолчал. — Мне особо нечем было заняться. Некоторые дети играют в баскетбол, а я плавал.

Я внимательно посмотрела на него.

— Думаю, я под впечатлением, потому что твоя мама была... знаменита... и у вас были деньги.

— Тяжело, что-то себе позволить, когда ты тратишь, всё что есть, на не прописанные врачом лекарства. Знаю, что употребил слово «знаменита» ранее, но думаю, здесь бы больше подошло «хорошо известна». А в этом бизнесе это не всегда равносильно «хорошо оплачиваема». Это скорее говорит о том, что она соглашалась на то, на что другие нет.

Я смотрела на него, и на душе стало паршиво. Каково было маленькому мальчику, который знал, чем занималась его мама каждый раз, когда уходила на работу? Но мы были в бассейне, и сейчас было не подходящее время для дальнейших расспросов. Я решила сменить тему.

— Почему ты одолжил этот матрас? — поинтересовалась я.

— Потому что хочу доказать свою точку зрения, — ответил он и поплыл за матрасом.

— Господи, это что, часть терапии, посвященная «Титанику»? Слушай, я не профессионал, но уверена, что здесь без него никак не обойтись.

— Никогда не сдаюсь, детка, — подмигнул он мне. — Пройди через это со мной. Ты нужна мне, Грейс.

Я рассмеялась. А следующие полчаса мы провели, пытаясь вскарабкаться на этот матрас вдвоем и не опрокинуться. И каждый раз, когда он падал, он уходил под воду с протянутой рукой, изображая человека-сосульку. Я смеялась до боли. В конце концов, ему удалось устойчиво устроиться и перетащить меня на себя. Мы лежали там с широко распахнутыми глазами, практически не шевелясь. Медленно улыбка расползлась по его лицу, и он заговорил:

— Я знал.

— Никогда не сдаешься, детка.

Он засмеялся, и мы тут же опрокинулись.

***

Карсон

Мы вышли из воды, обсохли и рухнули на лежаки. Я продолжал смотреть на тело Грейс в этом крошечном купальнике, в то время как она закрыла глаза и задремала.

Я сходил к бару, взял нам по пиву, и через полчаса, когда она потянулась и проснулась, угостил ее этим пивом.

— Спасибо. Извини. Долго я спала?

— Я рад, что ты вздремнула. Сегодня ночью ты нужна мне отдохнувшей, — подмигнул я ей.

— Почему? — улыбнулась она, дразня меня. — Мы собираемся разобраться еще с какой-то эмоциональной кино-проблемой?

— Всё с той же, — рассмеялся я. — Только на этот раз мы используем кровать в качестве плота.

— Тебе действительно нужна интенсивная терапия. Смотри, мне ведь придется начать брать деньги за это.

Я забрал у нее пиво и притянул к себе.

— Назови цену. Я заплачу, — сказал я, щечка ее и сжимая ее попку.

— Ааа! Карсон, я сейчас описуюсь, — завизжала Грейс.

— Извращенка. Но, детка, давай не здесь. Не всем это может понравиться. Ты шокируешь некоторых...

— Грейс? Это ты? — спросил мужской голос.

Я поднял голову, а Грейс развернулась. Она села и молниеносно вернулась на свой шезлонг, а мои руки всё еще были там, где только что лежала ее попа, всего каких-то пару миллисекунд назад. У шезлонгов стоял высокий шатен в плавках и встревожено смотрел на Грейс.

— Паркер! Привет. Господи, я не знала, что ты тоже здесь будешь. Привет!

— Привет! — сказал он, глядя на меня в ожидании представления, которое Грейс благополучно проигнорировала.

— Ну, так как тебе конференция? Нравится? — спросила она, наклонив голову и улыбаясь.

И прежде чем он ответил, я заметил, как он пялился на ее практически обнаженное тело, и стиснул кулаки.

— Э-э, всё хорошо. Мне действительно понравилась лекция профессора Фултона сегодня. А ты что думаешь? Не видел тебя там.

— О, гм, я сидела в самом конце. Да, лекция была хороша и очень познавательна, — она энергично закивала головой.

Интересно, этот чокнутый профан видит, что она врет и не краснеет? Если нет, то он не очень-то хорошо ее знает. От этой мысли мне захотелось ухмыльнуться, но я сдержался.

Наконец, он протянул мне руку и сказал:

— Паркер Грейсон. Мы учимся вместе с Грейс.

Едва я собирался ему ответить, как Грейс меня перебила.

— Это Рик... Райдер. Он учится на юридическом в, э-э, Стэнфорде.

Паркер посмотрел на меня с сомнением.

— Стэнфорд, да? Отличная школа. А как вы двое познакомились?

— Родители Рика — друзья семьи. Знаешь, нам уже пора возвращаться. Да, Рик?

— Да, — я приподнял бровь.

— Ну, здорово, что вам двоим удалось увидеться здесь. Рик, а какая у тебя специализация?

Я сузил глаза и посмотрел на Грейс. Она была в панике. Мои глаза опустились до ее декольте.

— Паркер, я бы сказал инспектирование.

— О, — Паркер выглядел смущенно, — ты имеешь в виду юридическую сферу, связанную с трудовым правом?

— Верно, Паркер, — ответил я.

Грейс нервно засмеялась.

— Здорово было увидеться. Надо как-нибудь попить вместе кофе после возвращения.

Паркер повернул свое озадаченное лицо и улыбнулся Грейс, снова рассматривая ее тело.

— Звучит отлично. Я позвоню.

— Хорошо, — помахала она ему.

Я наблюдал, как его тощее тело стало удаляться от нас. Я по всем параметрам превосходил его, так с чего вдруг, черт возьми, я его так возненавидел?

— Рик Райдер? — повернулся я к Грейс. — Отлично выкрутилась, если не хотела, чтобы он узнал, чем я занимаюсь.

— Он не отличается толерантностью в вопросах нравственности. Черт, еще вчера я и сама была такой, — она откинулась на лежак, вздыхая.

Всю грудь сдавило, и мне захотелось что-то ударить.

— Готова? — спросил я, собирая вещи.

— Ну, да... если ты готов, — посмотрела она на меня, нервничая. — Карсон, извини. Просто если выяснится, что я тискаюсь с порнозвездой, моей карьере придет конец.

— Тискаешься, Грейс? Господи, да я, бл*дь, понятия не имею, что это значит.

— Ты злишься, — сказала она, кусая губу.

— Нет, не злюсь, просто готов уйти отсюда.

Она кивнула и тоже начала собирать вещи. И именно в этот момент я заметил Тони Андерсен, рыжеволосую девушку с шикарным телом, что работала со мной в одной компании. Мы никогда не снимались вместе, но она неоднократно предлагала мне «дополнительные занятия», от которых я постоянно отказывался. Она стояла у бара с какой-то девушкой.

— Эй, Тони, — позвал я.

Она обернулась, увидела меня, и ее глаза засветились. Подойдя поближе, она остановилась как раз у шезлонга Грейс.

— Карсон, — воскликнула она, целуя меня в щеку и прижимаясь ко мне своей большой грудью.

Я двусмысленно улыбнулся ей.

— Детка, как ты? — спросил я, притягивая ее ближе и хватая за задницу.

— Отлично, красавец. Слышала, у тебя какие-то проблемы в семье. Я могу чем-нибудь помочь? — пробежалась она пальчиками по моей груди.

— Может быть. Что у тебя на уме?

— Уверена, что есть кое-какие задумки, — захихикала она. — Но насколько я помню, ты не смешиваешь бизнес и удовольствие.

— Для тебя я мог бы сделать исключение, — сказал я, поднимая брови и сжимая ее задницу еще сильнее.

Именно в эту секунду Грейс откашлялась, и нам с Тони пришлось повернуться в ее сторону: она стояла в накидке с сумкой на плече и ждала, когда мы подвинемся, чтобы она смогла спокойно пройти.

— Кто это, Карсон? — поинтересовалась Тони.

— Да, никто, детка, — и взгляд Грейс после моей фразы чуть не поставил меня на колени.

Она выглядела так, будто я только что влепил ей пощечину, да к тому же и пнул. Словно это был удар под дых.

Грейс не дожидаясь, что мы расступимся, протолкнулась между нами, сбивая Тони с ног.

— Аккуратнее, девочка! — сердито заявила Тони.

Грейс даже не оглянулась.

— Да пофиг, — продолжила она, кладя мою руку обратно на свою попу, — на чем мы остановились?

Я, бл*дь, так облажался. Подумать только! Что я наделал? Меня очень задело, когда из-

за нее я почувствовал себя некомфортно, словно я никто, по сравнению с ее другом. Я машинально отреагировал, заставляя ее пережить то же самое. И мне удалось. Вот только от этого мне стало еще хуже.

— Извини, Тони. Но мне надо идти, — выпалил я, хватая ее за плечи и отодвигая в сторону.

— Подожди, что? Я думала, мы собирались развлечься! — заскулила она.

— Ты была права, — крикнул я через плечо, — я не смешиваю бизнес и удовольствие. Я просто на секунду забыл об этом.

Оглядываясь, я побежал в том направлении, куда ушла Грейс, и вскоре заметил, как она заходила в отель. Я бросился за ней.

Едва я зашел внутрь, как сразу направился к лифтам, надеясь встретить ее там. Я так облажался. Я должен всё исправить. Но ее нигде не было видно. Я показал карточку служащему отеля и яростно стал тыкать на кнопку «вверх», ругаясь про себя. Как только лифт приехал, я залетел в него, останавливая всех тех, кто хотел последовать за мной со словами:

— Извините! Чрезвычайная ситуация! На этом лифте больше никто не поедет!

Все замерли, а я быстро нажал этаж Грейс. Никто не сможет меня задержать на пути к ней. Меня накрыла паника. Дерьмо, я всё-таки это сделал! Я, бл*дь, это сделал!

Как только лифт остановился, и двери открылись, я бросился по коридору к ее комнате, Грейс уже достала ключ и собиралась войти. Она повернулась, услышав меня, и на ее лице отобразилось удивление, но в этих больших голубых глазах всё еще была боль. Она отвернулась к двери.

— Прости меня, Грейс, — сказал я с отчаянием в голосе.

Она замерла.

— Тебе не за что просить прощения, Карсон. У тебя своя жизнь, а я минуту назад встала у тебя на пути. Не позволяй мне расстроить твои планы с Тони, пожалуйста.

— Грейс, у меня нет никаких планов с Тони. Я всё это устроил только потому, что мне не понравилась ситуация с Паркером. Я почувствовал себя ничтожеством и захотел тебе отомстить. Это несправедливо, и я облажался. Прости.

— Я понимаю, — заговорила она, после того, как с минуту рассматривала меня. — И ты меня прости, но всё это, — добавила она, указывая на меня и себя, — не сработает. Даже на одни выходные. Я прекрасно провела время, но нам обоим стоит вернуться к своим жизням. Всё это не имеет смысла.

Она вставила ключ, и как только загорелся зеленый индикатор, я начал:

— Еще никто и никогда не заставлял меня почувствовать то, что я почувствовал с тобой. Даже близко. Это напугало меня, Грейс, и я вот так отреагировал. Но всё потому, что ты для меня совсем не «никто». Однозначно не «никто», — повторил я, умоляя простить меня.

Она посмотрела на меня с абсолютно пустым выражением лица, и мое сердце замерло. Опустив глаза, она через секунду снова посмотрела на меня и сказала:

— Не хочешь войти, Рик?

— Конечно, хочу, Лютик, — рассмеялся я с облегчением.

Она кивнула и придержала для меня дверь.

Грейс

Я придержала для Карсона дверь. Ком, что стоял у меня в горле на протяжении всей дороги от бассейна до комнаты, начал потихоньку исчезать, но та ноющая боль, что я испытала, увидев Карсона с этой Тони, и услышав, что он сказал обо мне, всё ещё меня не покидала. Я задавалась вопросом, почему меня это так задело, что хотелось свернуться калачиков и разрыдаться. Но я ведь тоже его обидела, просто не осознавала этого на тот момент. Я думала, он поймет, почему я не могла афишировать тот факт, что развлекаюсь с порнозвездой: в будущем это могло всплыть и напрочь разрушить мою карьеру адвоката, особенно в Вашингтоне, где политика всегда играет роль. Я была уверена, что он нормально это воспримет, а когда Паркер уйдет, обратит всё в шутку. Вот почему с ходу придумала это дурацкое имя — это была попытка завуалировано пошутить. У меня и в мыслях не было унижать его. Но наши жизни никогда не пересекутся, и эта ситуация у бассейна ясно дала это понять. Подразумевалось, что для меня это будут выходные, полные веселья и лишённые контроля, а после я вернусь к тому, чем занималась до этой поездки в Вегас. Но неужели для нас с Карсоном это перерастет в нечто опасное? Если появятся чувства, хотя бы на начальном этапе, что с нами будет, когда всё кончится?

Я не знала, что делать: рассудительная часть меня настаивала всё закончить и уйти, несмотря на то, что он мне нравился, и между нами была эта химия; а вот эмоциональная часть пытался за что-то ухватиться, сама не знаю за что, и в этом не было никакого смысла.

Он был загадкой для меня — в одно мгновение он причиняет острую боль, а уже в следующее — успокаивает меня своими словами, прикосновениями, улыбкой.

Черт! Черт! Черт! Всё уже стало сложно, а я провела с ним только полтора дня.

Я рухнула на кровать и посмотрела на Карсона, он стоял у стены, скрестив руки, и изучал меня. Ну почему он такой красавчик? Это его яд, и он уже заразил меня. Я безрадостно засмеялась, а потом вздохнула.

— Что? — спросил он, склонив голову набок.

— Мы, — я подняла и тут же опустила руки. — Что мы делаем, Карсон?

Он опустил глаза, его зубы скользнули по нижней губе, а брови нахмурились.

— А что ты хочешь, чтобы мы делали, Грейс?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я тоже опустила глаза. Я хотела проводить с ним время, но чтобы это имело какой-то смысл. Я была уверена, что вся затея с «Парнем под номером два» пошла прахом, по крайней мере, для меня. Я хорошо постаралась, чтобы убедить саму себя, что это и есть истинная причина того, почему я согласилась провести с ним выходной, но разве это было так? Может нет. Меня что-то в нем притянуло, и я захотела остаться, нарушить все свои правила, выбросить к черту все свои планы и испытать то, что я никогда себе не позволяла испытывать, хотеть того, чего я прежде себе не позволяла хотеть. Он не был частью моего плана, несмотря на все мои уговоры, он был полной его противоположностью. И я больше не была уверена, хорошо это или плохо. Но разве это имело значение? Мы не сможем быть вместе дольше этих выходных, это просто невозможно. И на это слишком много причин. Я была уверена, что уйти в понедельник утром будет катастрофически тяжело, осознавая, что это было. Определенно. Стоило ли усложнять прощание и проводить с ним еще один день?

Карсон подошел ко мне, сел на корточки, положил руки мне на колени и посмотрел мне в глаза.

— Слушай, Лютик, ясно, что все планы на эти выходные неожиданно переросли в нечто большее. Мы друзья, — улыбнулся он. — Кто бы мог подумать? А я хочу провести остаток уикенда с моим другом. Ты тоже этого хочешь?

Я посмотрела на него. Так вот мы кто? Друзья? Друзья, которые занимаются сексом все выходные? Полагаю, это лучше, чем незнакомцы, которые занимаются сексом все выходные. И правда, а насколько труднее будет уйти через тридцать шесть часов, чем сейчас? Не думаю, что к утру понедельника что-то сильно изменится. Я переживу. Это будет отстойно, потому что он мне нравится, но я это сделаю, и всё будет нормально. К тому времени, как я приземлюсь в Вашингтоне, реальность поглотит меня, и я снова вернусь к своей жизни.

— Да, я тоже этого хочу.

Он одарил меня той самой головокружительной улыбкой, которая опьяняет не хуже шампанского.

— Хорошо. Я поднимусь к себе, переоденусь, а потом свожу тебя куда-нибудь поужинать. Тебя хватит тридцати минут на сборы?

Я кивнула.

— У меня еще есть сертификат, — напомнила я.

— Да, но я хочу сводить тебя куда-нибудь еще, поэтому мы не воспользуемся твоим сертификатом.

— Почему? Мы заслужили его, провели целых два часа в лифте.

— Потому что для меня важно пригласить тебя, вот и всё. Конец истории.

Я закусила губу. Мне необходимо было сказать ему одну единственную вещь о том, что произошло у бассейна, чтобы я смогла отпустить эту ситуацию.

— Мне не понравилось, как ты прикасался к ней, Карсон, и это ужасно меня пугает, — тихо сказала я.

Он закрыл глаза и опустил голову, а когда снова ее поднял, то я увидела раскаяние на его лице.

— Я использовал ее, чтобы отомстить тебе. Это было неправильно по многим причинам, — он слегка покачал головой. — Я не знал, что с этим делать, ведь я никогда раньше... не ревновал. Для меня это так ново.

— Ты ревновал? — спросила я. — К Паркеру?

— Да, — кивнул он, — я хотел утопить его в бассейне.

Я засмеялась, но быстро прикрыла рот рукой и покачала головой.

— Это не хорошо.

— Да, не хорошо, — улыбнулся он. — К тому же и незаконно. Поэтому я сдержался и вместо этого повел себя как настоящий мудака, — он стал серьезным. — Мне действительно очень жаль.

— Мне тоже, — тихо ответила я и посмотрела в его искренние глаза. — Через полчаса?

— Да, — кивнул он, — через полчаса.

Прежде чем встать, он остановился и коснулся моих губ.

— Скоро увидимся.

Он ушел, а я снова рухнула на кровать.

«Жизнь безумна», — спокойно напомнила я себе.

Через несколько минут я встала и направилась в душ. После того, как помылась и побрила все необходимые места, я вышла из душа и насухо вытерлась. Слегка надушилась, только слегка, и высушила волосы, после чего завила потрясающие локоны. Макияжа я

нанесла чуть больше, чем обычно, включая два слоя туши, чтобы подчеркнуть ресницы. Конечно, по сравнению с его ресницами мои явно проигрывали, но природа коварная штука: она награждает парней длинными густыми ресницами, а они это совсем не ценят. Пока собиралась и одевалась, я старалась фокусироваться на повседневных вещах.

Я взяла с собой только одно коктейльное платье, поскольку не знала, пойду ли я на ужин или нет, пока буду на конференции, — это было маленькое черное платье, которое я одолжила у Эбби. Оно было коротким, без бретелек, с кружевами вокруг талии и немного свободным к низу, сексуальное, но скромное. Мне оно нравилось, и я надеялась, что Карсону оно тоже понравится. Едва я надела каблуки, как услышала стук в дверь.

Я открыла дверь и увидела Карсона в темных слаксах и светлой зеленой рубашке, которая просто невообразимо подчеркивала карий цвет его глаз. Он определенно что-то сделал с волосами — зачесал их немного назад. Я заметила легкую улыбку, но она мгновенно исчезла, и его лицо, пока он изучал меня, стало очень серьезным.

— Это не хорошо, Лютик.

— Что ты имеешь в виду?

— Как, по-твоему, я должен пережить этот ужин, когда единственное, о чем я смогу думать, это как приведу тебя к себе в комнату и оттрахаю до безумия? Это платье сводит меня с ума.

Я рассмеялась и, взяв ключи и права, протянула их Карсону.

— У тебя найдется место в кармане? — спросила я.

Он забрал их и положил в задний карман, а после взял меня за руку.

— Так куда мы идем? — поинтересовалась я, как только мы вошли в лифт.

— Я забронировал столик в ресторане «Оливз». Подойдет?

— Да. Я просто не была ни в одном из здешних ресторанов.

Как только лифт начал спускаться, Карсон притянул меня к себе, окутывая ароматом, от которого мои гормоны вспыхнули. Я просто не могла не прижаться к нему сильнее и не уткнуться носом в шею, делая глубокий вдох.

— Тебе нравится, как я пахну, Лютик? — усмехнулся он.

— Мммм, — выдохнула я.

— Мне тоже нравится, как ты пахнешь, — прошептал он. — Меня это возбуждает.

И я ощутила, что он говорил правду.

Я откинулась назад и посмотрела на него. Воздух между нами затрещал.

— У тебя есть с собой кроссовки для бега? — спросил он.

Я вскинула бровь и немного смутилась от быстрой смены темы.

— Собираешься улизнуть, не заплатив? — выпалила я.

— Нет, — рассмеялся он, — думал, мы могли бы сходить в поход завтра утром, если ты за. В Ред Рок Каньон есть несколько потрясающих троп. Только придет встать рано, так как летом уже к обеду будет нестерпимо жарко.

Мы вышли из лифта.

— С удовольствием. Я взяла с собой спортивную обувь. Но только не забудь, что я должна вернуться к двум часам на конференцию. Осенью я хочу попасть в класс к преподавателю, который и будет завтра проводить эту презентацию.

— Мы вернемся гораздо раньше, — посмотрел он на меня. — Во сколько у тебя самолет в понедельник?

— В шесть утра, — вкрадчиво ответила я. — А твой?

— В семь. Можем вместе поехать в аэропорт.

Я лишь кивнула и решила, что не хочу сейчас об этом думать. Я собиралась наслаждаться нашим совместным времяпрепровождением.

Как только мы зашли в «Оливз», я заметила, что интерьер был выполнен всё в том же средиземноморском стиле, что и весь «Белладжио». Карсон наклонился и заговорил с хостес, она сразу же захихикала и кивнула головой. Он улыбнулся и предложил мне руку, пока мы шли к нашему столику. Мы вышли на балкон с видом на озеро Белладжио, где мы смотрели шоу танцующих фонтанов, и я ахнула.

— Здесь восхитительно, — прошептала я.

Карсон лишь улыбнулся и подвинул мне стул.

— Да, это не хот-доги в забегаловке, но думаю, мы должны поесть, даже если придется терпеть все эти неудобства, — подмигнул он мне.

Я осмотрелась вокруг, всё было наполнено светом: освещение дорожек, переливы воды и мерцание огней, украшающих балкон. Словно мы попали в другой — волшебный — мир. Я взглянула на Карсона.

— О чем ты думаешь? — поинтересовался он, накрывая своей ладонью мою.

Глядя ему в глаза, я решила, что сегодня собираюсь попробовать всё, что смогу, и буду наслаждаться каждой минутой. Жизнь безумна, Карсон был прав. Или же она может такой быть, если ты ей позволишь. И я собиралась позволить. Я собиралась очистить свой разум и окунуться в окружающую меня красоту — место, еда, мужчина напротив. Я собиралась жить за все эти годы, что отказывалась от отношений, которые могли бы складываться естественным путем, не будь я так зациклена на других вещах; за все эти годы, когда, делая выбор, руководствовалась счастьем других людей, никогда не задумываясь о себе. Карсон заразил меня, это правда, но может его внешность была не единственной составляющей его яда. Может быть, еще была и душа. И, может быть, когда дело касалось Карсона, немного яда, как в случае с вакциной, способно было исцелить, а не вызвать болезнь.

У этих выходных будут последствия, теперь я это поняла и больше не собиралась врать сама себе. Но, возможно, не все последствия будут негативными. Может быть, я стану лучше, после встречи с этим мужчиной. Да, определенно, жизнь безумна.

— Я думала о том, Карсон, что очень рада быть сегодня здесь с тобой.

Его глаза потеплели, а на пухлых губах появилась улыбка, смешанная с неким удивлением.

Я подняла бокал вина, что мы заказали.

— За безумную жизнь, — улыбнулась я.

— За искусно составленные планы, — поднял он бокал и улыбнулся мне в ответ.

***

Карсон

Я наблюдал за Грейс, ее глаза сияли, пока она осматривала всё вокруг. И мне это нравилось. Я хотел показать ей больше, хотел, чтобы она испытала все возможные впечатления, хотел, чтобы ее большие голубые глаза светились от восторга и не только из-за того, что я делал с ее телом, а из-за всего того, от чего она отказывалась на протяжении многих лет. Я также хотел показать ей то, чего она никогда не видела прежде, хотел кататься

с ней на сноуборде в сумерках, а при свете яркого солнца заниматься любовью на каком-нибудь экзотическом пляже. Впервые в жизни я почувствовал, что смогу дать нечто большее, чем просто мое тело. Но все эти желания всё равно, что палка о двух концах — они заставляли почувствовать себя живым, и в то же время наполняли меня сожалением о том, что я не смогу иметь ничего подобного с этой девушкой.

Но, может быть, желание всего этого само по себе и было хорошей вещью. Может быть, Грейс открыла мне глаза на то, что я могу быть кем-то большим, что жизнь может быть чем-то большим. Меня переполняло чувство, которое я на данный момент не мог понять, но собирался подумать об этом позже.

Мы заказали ужин, а Грейс сидела напротив и улыбалась.

— Итак, Карсон, — начала она, — могу ли я тебе доверять в этом походе по пустыне, где мы будем совершенно одни? Не получится так, что завтра утром я «загадочным образом» пропаду? — вскинула она бровь.

— Я не планирую закопать тебя в неглубокой могиле, — усмехнулся я, — но есть высокий риск того, что я наброшусь на тебя как гиена в пустыне, потому что ты неотразима, — заявил я очень серьезно, даже не улыбнувшись.

Она залилась смехом.

— Полагаю, властям не составит труда отыскать меня по разорванной и разбросанной одежде.

Я сделал глоток вина. А ведь я никогда не пил вино, но, казалось, сейчас был подходящий момент.

— Да, а также по моему имени, разнесенному эхом, — продолжил я, опустив глаза, сам того не замечая, и от одних только воспоминаний мой член запульсировал в штанах.

Господи, я обожал, как она выкрикивала мое имя, как ничто другое.

— Кстати, — прочистила она свое горло, — раз уж мы заговорили об этом, может быть, сегодня останемся у меня?

— Нет, я решил, что мне нравится, когда ты в моей комнате.

— Почему? — она склонила голову и сделала глоток вина.

— Не знаю. Всё равно, что затащить тебя в свое логово, — подмигнул я.

Она закатила глаза.

— Скорее всего, в свое сексуальное логово, гиена в пустыне.

— Мне это нравится даже больше, — засмеялся я.

Принесли наш заказ: стейк Рибай для меня и лосось для Грейс, и мы некоторое время ели в тишине.

— Мммм. Это фантастически, — застонала Грейс.

— Ты часто куда-нибудь выбираешься поужинать? — спросил я.

— Не особо. Моя стипендия покрывает все расходы, но к концу месяца остается не так много, — она пожала плечами. — К тому же, у меня хватает времени только на учебу. Но это окупится, — она сделала глоток вина, глядя на меня.

— Уверен, так и будет. Какая у тебя специализация? — спросил я и, отрезав кусочек мяса, отправил его в рот.

— Корпоративное право.

Я несколько секунд просто смотрел на нее.

— Господи, да это звучит также захватывающе, как и запатентованный хлопок у контейнеров Тапперуэр.

Грейс рассмеялась и прикрыла рот рукой.

— На самом деле это очень интересно.

— Да ты что? И что же в этом интересного?

Она отвела взгляд, задумалась, а потом снова посмотрела на меня и рассмеялась.

— Ничего. В этом нет ничего интересного.

— Тогда почему ты выбрала именно это?

— Мой папа работает в системе уголовного судопроизводства. Каждый день он видит, что происходит с прокурорами и защитниками... всё то дерьмо, с которым им приходится иметь дело, все те истории, которые они слышали. Я спросила его совета, и он сказал, что корпоративное право будет хорошим, безопасным и солидным выбором, — она кивнула, словно пытаюсь убедить саму себя.

Я приподнял бровь.

— Значит, твой отец сделал выбор, да?

— Карсон, — начала она с предостерегающей ноткой в голосе, — дело не в том, что я пытаюсь угодить папе. Я просто попросила человека, который имеет куда больше опыта в этой сфере, направить меня, вот и всё.

— Хм... ладно, но если бы не твой отец, что бы ты выбрала?

Она нахмурилась и с минуту просто смотрела на меня.

— Я бы хотела быть прокурором, — тихо ответила она, а потом опустила взгляд на еду, и на ее лице появился румянец и выражение стыда, словно она только что призналась, что хочет съесть мою печень, запивая хорошим «Кьянти».

Я кивнул, но она продолжала молчать. Я не хотел, чтобы она чувствовала себя некомфортно от моих вопросов, поэтому сменил тему.

— Итак, Лас-Вегас знаменит своими ночными клубами. Не хочешь сходить в один из них после ужина?

Она глотнула вина и посмотрела на меня с нежностью в глазах.

— На самом деле, Карсон, если ты не против, то я бы хотела вернуться к тебе в номер.

— Счет, пожалуйста, — сказал я, делая вид, что ищу официанта.

Она рассмеялась. До конца ужина мы просто болтали, а когда официант убрал со стола, я оплатил счет. Я взял Грейс за руку, и мы пошли наверх. Мое тело гудело от нетерпения, но кроме этого, сегодня между мной и Грейс что-то изменилось. Я не мог испытать всего, что хотел с ней сделать, но у нас еще было время, и я не собирался тратить ни секунды.

10 глава

Грейс

Мы запрыгнули в лифт с двумя другими парами. Одни вышли на следующем этаже, и мы в тишине ехали вверх, пока другие тоже не оставили нас пару этажей спустя. Едва двери успели закрыться, как сто восьмидесятисантиметровое тело, действительно потрясающее пахнущее мужское тело, прижало меня к стенке лифта. Я застонала прежде, чем его рот обрушился на мой. Я думала, это будет дикий, страстный поцелуй, но он не торопился, только сильнее прижимался, а его руки блуждали по мне, и наши языки медленно переплетались. Стиль поцелуя, казалось, не соответствовал месту нашего нахождения — мы в лифте, где нас могли застукать — но, по каким-то причинам, осознание этого запустило по

моему тело огромную волну желания. За последние полтора дня Карсон целовал меня всеми возможными способами, но этот поцелуй был моим любимым. Было ощущение, что этот поцелуй предназначался исключительно мне, я не могла сказать почему, но что-то в нем отличало его от всех предыдущих. Наши тела идеально подходили друг другу, а наши языки двигались в медленном танго. У меня голова шла кругом от желания.

Двери открылись, и Карсон медленно от меня оторвался, видимо, абсолютно не беспокоясь о том, что нас могут увидеть целующимися в лифте. Я не могла восстановить дыхание и лишь хлопала ресницами. Мы вышли из лифта, и я на железных ногах направилась к его комнате.

Как только мы оказались в номере, он снова прижал меня, на этот раз к двери, целуя глубоко и настойчиво. А когда он отступил, то посмотрел на меня сверху вниз, провел большим пальцем по моей нижней губе и сказал:

— Я не могу насытиться тобой.

Его глаза словно предвещали бурю, а выражение лица было жутко напряженным. А после он снова вернулся к моим губам, наши языки встретились, и я запустила пальцы в его мягкие волосы.

Карсон резко взял меня на руки и понес к кровати. Поставив рядом, он развернул меня не спеша и принялся расстегивать мое платье. Опуская молнию, он покрывал поцелуями мою спину, всё ниже и ниже. Я задрожала, а мои соски мгновенно сморщились от эротических прикосновений его рта.

Платье упало, и я аккуратно переступила через него, отбросив его в сторону. Но не почувствовав снова рук Карсона, я оглянулась и увидела, как он рассматривал меня напряженным и голодным взглядом, его глаза спустились по спине сначала до маленьких черненьких трусиков, которые обнажали практически всё, а потом и до каблучков.

— Ты потрясающая, Лютик. И если бы я мог рисовать, то прямо сейчас нарисовал бы тебя в таком виде.

И когда я увидела на его лице выражение глубокой признательности, я, улыбаясь, повернулась обратно и расслабила плечи. Обычно комплименты заставляли меня чувствовать себя неловко, но почему-то его комплименты успокаивали и согревали меня, и, глядя на него, я не сомневалась в его искренности.

Через несколько секунд я почувствовала его теплое тело рядом с собой. Он взял в руки мою грудь, выписывая ленивые круги вокруг моих сосков. Я положила голову ему на плечо, вздыхая от удовольствия.

— Карсон, — выдохнула я, а он продолжал нежно ласкать мои соски, отчего бабочки запорхали у меня в животе, а между ног, словно, что-то заискрилось.

Через минуту я уже была готова для него, как и всегда.

Я медленно покачала бедрами, ощущая его твердость, и он замер.

— Лютик, то, что ты делаешь со мной, — с трудом выговорил он, — я не знал... — но он затих, так и не закончив мысль.

Мне стало интересно, что он хотел сказать, но моя страсть была настолько всеобъемлющей, что как только его руки побрели между моими грудями вниз, к моей горячей киске, все вопросы отошли на второй план, и я с нетерпением ожидала его прикосновений именно там, где я больше всего нуждалась.

Но едва он спустился к моему животу, как тут же отошел, и я захныкала.

— Тссс, Лютик, — сказал он, — я просто хочу почувствовать тебя кожа к коже.

Я слышала, как он разделся и снова дотронулся до меня. Я застонала от прикосновения его мышц к моим изгибам и его горячей и твердой эрекции к попе. Он был настолько мужественным, что я, как никогда, чувствовала себя женственной, наслаждаясь той стороной себя, что открыла впервые. Мне не нужно было держать всё под контролем, да и мне этого не хотелось. Я доверяла ему. Я любила, что он говорил, когда мы были близки, как он контролировал всё и отдавал мне приказы. В эти моменты я чувствовала себя в безопасности, чувствовала, что обо мне заботились, и чувствовала себя возбужденной, как никогда прежде.

Он ласкал мои соски еще некоторое время, целовал шею, а потом сказал напряженно:

— Наклонись вперед, Грейс.

От его слов волна желаний прокатилась по животу, и я судорожно начала снимать стринги, но он остановил меня.

— Оставь их.

— Но... — заговорила я, оглядываясь.

— Оставь их, — повторил он.

Я лишь кивнула, поворачиваясь обратно.

— Раздвинь ноги, — мягко сказал Карсон.

Я сделала, как он сказал, и наклонилась вперед. И на несколько мгновений сзади все стихло.

— Бл*дь, идеально, — прошептал он, и следом я услышала звук разрываемой упаковки презерватива.

Я не имела ни малейшего понятия, что происходило за мной, и от этого кровь бушевала, а тело дрожало. Я готова была расплакаться от этого доводящего до отчаяния желания, разливающегося по всему телу, и глубокой пульсации в самом лоне. Он сдвинул трусики в сторону, и я уже приготовилась к толчку, но вместо этого он пронзил меня своим теплым, влажным языком. Я закричала от неожиданных ощущений, которые представляли собой в равной степени как физическое наслаждение, так и психологический шок — он стоял сзади и упивался мной в такой позе.

Он продолжал одновременно трахать меня языком и рисовать круги на моем клиторе средним пальцем. Я не могла ничего с собой поделать, я лишь извивалась на его лице, задыхаясь и чувствуя приближение оргазма.

— Быстрее, пожалуйста, Карсон, — выдохнула я.

Как ему удавалось каждый раз вынуждать меня умолять? Я хотела, жаждала кончить так сильно, а его восхитительные движения были слишком медленными, чтобы я смогла переступить через край.

Он проигнорировал меня, и вместо этого опустил язык ниже к моей, о, боже! Его язык действительно сейчас там? Я слегка напряглась, но он продолжил двигаться дальше, к моей дырочке, а затем к пояснице, а после поцеловал меня туда. И вновь он остановился, а я была готова закричать от разочарования. Если в следующие три секунды он не окажется внутри меня, я возьму дело в свои руки. Я была возбуждена до предела и готова взорваться.

Карсон снова сдвинул мои трусики в сторону, и на этот раз вошел в меня. Я откинулась назад, жадно постанывая. Но он вышел из меня, и из меня вылетел гневным звук разочарования.

— Пожалуйста, стой спокойно, — сказал он.

И несмотря на «пожалуйста», это было больше похоже на приказ, чем на просьбу.

Я только кивнула, не в силах сформулировать ответ. В голове промелькнула идея, повернуться, наброситься на него и заставить взять меня, но через мгновение я снова почувствовала его проникновение. От попыток стоять спокойно, меня всю трясло, и, увидев это, он вошел в меня полностью. Мы оба застонали.

— В этой позе ты еще теснее, Грейс. Господи...

Я опустила голову, и он снова полностью в меня вошел. Господи, это великолепно.

Он начал двигаться медленно, придерживая руками мои бедра. Я начала двигаться ему навстречу, желая его как можно глубже.

— Грейс, — застонал он, и его толчки ускорились. — Детка, я бы хотел, чтобы ты это видела: то, как я вхожу в тебя. Это прекрасно. Ты прекрасна, — он начал слегка задыхаться, а голос немного похрипывать.

Я закрыла глаза и представила картину, о которой он говорил, стон вырвался из меня. Карсон запустил руку мне в трусики и начал массировать клитор в том же ритме, что и совершал толчки. За все те разы, что у нас был секс, Карсон ни разу не издавал никаких звуков, но в этот раз каждое его движение сопровождалось каким-то ворчанием. Мысль об этих звуках перенесла меня через край, и я кончила с его именем на губах, быстро и жестко, и всё тело сжалось от интенсивного экстаза.

— Вот же, бл*дь! — проворчал он, сделав последний толчок, и облегченно застонал.

Всё мое тело вибрировало от отступающих волн удовольствия, а ноги дрожали от напряжения, пытаюсь удержать всё тело.

Карсон вышел из меня, а я повернулась и рухнула на кровать. Я взглянула ему в глаза и увидела что-то близкое к благоговению, а потом он улыбнулся мне. Он последовал за мной на кровать и поцеловал меня медленно и глубоко, а затем приподнялся и, глядя мне в глаза, сказал:

— Черт.

— Дааа, — лениво улыбаясь, ответила я.

Как только он избавился от презерватива, мы вместе устроились на кровати. Я не могла не прижиматься к его теплой твердой груди.

***

Карсон

Я держал Грейс в объятиях, лениво поглаживая ее руку и размышляя над тем, что мы только что пережили. Это была одна из основных поз для секса, но, несмотря на это, я чувствовал с ней такую связь, которой не было ни с кем прежде — эмоциональную. Я уже было собирался сказать ей, что не знал, что так вообще бывает, но едва открыл рот, задумался. Это опасно. Это связь на выходные, ничего больше. Я был сбит с толку, а ведь прежде за мной такого не наблюдалось. Это было ново для меня. Кроме этого, новое чувство означало возможности и право выбора, а какой выбор мог быть в моем случае? Никакого.

Я посмотрел на Грейс, она улыбнулась мне и закрыла глаза. Я наклонился и поцеловал ее веки, отчего она снова улыбнулась и, открыв их, посмотрела на меня. Она прижалась ко мне, положила руки мне на грудь, одну на другую, после положила на них подбородок и начала рассматривать меня.

— Эй, ты как? — усмехнулась она.

— Моя бабушка обычно на этот вопрос отвечала «так же хорошо, как волосы у лягушки», — рассмеялся я. — Я никогда, на хрен, не понимал, что это означало. Это просто отложилось в моей голове. — ухмыльнулся я.

— Расскажи мне о своей бабушке.

— Она была очень милой леди. Я проводил у нее практически каждое лето и потом, как я и говорил, когда мама отправилась на реабилитацию, я жил у нее. Она многому меня научила, — я замолчал на несколько секунд, вспоминая ее и ее голос.

— Например, чему? — осторожно спросила она.

— Многому: как стричь газон, как подкрасться к кузнечнику, как выбрать дыню в магазине, — улыбнулся я. — Абсолютно бесполезным вещам для ребенка из ЛА. Важно не то, чему она меня учила, а то, как она заботилась обо мне.

Грейс улыбнулась мне, словно понимала, о чем идет речь. Я был уверен, что так оно и было.

— Она сожалела о том, что стало с моей мамой, — замолчал я. — Она никогда много о ней не говорила, но я уверен, что она очень сожалела.

— А где сейчас живет твоя мама? — поинтересовалась она.

Я посмотрел на нее, удивленный подобным вопросом, я тоже немного говорил о маме, даже с самыми близкими друзьями, но с Грейс я делился самым сокровенным. Любой ее вопрос казался мне уместным, нормальным. Я доверял ей.

— Мама живет в Лос-Анджелесе, недалеко от меня.

— Ты поддерживаешь с ней отношения? — спросила она.

— И да, и нет, — вздохнул я. — Время от времени мы разговариваем, но мы не близки. Конечно, сейчас в ее жизни куда больше порядка, чем тогда, когда я был ребенком, но знаешь, слишком много воды утекло с тех времен. Мы не знаем друг друга. Находиться рядом с ней даже немного неловко.

Грейс выглядела грустной и на несколько секунд даже отвела взгляд, а потом аккуратно спросила:

— А она уже не...

— Не снимается больше в фильмах, — закончил я за нее. — Нет, она сейчас живет с каким-то парнем. Он тот еще придурок. Около восьми месяцев назад мы виделись, но с тех пор я к ней не заезжал. По крайней мере, насколько мне известно, сейчас она не сидит на таблетках.

— Мне так жаль. Я знаю, какво это не иметь матери, ну, или иметь такую, на которую с трудом можно положиться. Хотя моя присутствовала в моей жизни целых одиннадцать лет.

— Может, — задумался я, — от этого становится лишь тяжелее, но никак нелегче, Лютик.

— Что ты имеешь в виду? — слегка наклонив голову, спросила она.

— Я лишь пытаюсь сказать, что, может быть, иметь что-то, а потом потерять, куда больнее, чем не иметь этого вовсе.

— Да, может и так, — лишь ответила она.

Какое-то время мы оба лежали молча, а потом я взглянул на нее и заправил прядку волос за ухо.

— Такая красивая.

Она лишь застенчиво улыбнулась.

— Тебе непривычно принимать комплименты? — спросил я.

Каждый раз, когда я делал ей комплимент, она выглядела так неуверенно. Она, определенно, должна знать, какая она красавица.

— В большинстве случаев да, но мне нравится слышать их от тебя, — осторожно прошептала она. — Я выросла с отцом, который никогда не показывает своих чувств, такой сильный молчаливый тип мужчин. Он потрясающий родитель, но за всю свою жизнь ни разу не сказал своим дочерям, что мы красавицы. Он не то чтобы раскидывался комплиментами по поводу и без, — она задумалась. — Если он был тобой доволен, это было видно по его молчаливому гордому взгляду и, возможно, приподнятому подбородку. И я привыкла получать такой взгляд за свои достижения, а не за внешний вид, — она слегка пожала плечами.

Да, в этом отношении мы с ней полные противоположности. Меня оценивали за то, как я выгляжу, а не за то, что я делаю или чего не делаю.

— К твоему сведению, ты красавица. Маленький красивый Лютик, — я улыбнулся ей, а она улыбнулась мне в ответ.

— А ты прекрасная гиена в пустыне, — поддразнила она в ответ.

— В свое время я слышал множество комплиментов, но этот, пожалуй, самый лучший, — засмеялся я.

Она улыбнулась и замолчала на несколько секунд, а потом тихонько сказала:

— Расскажи мне о своем первом разе.

Я убрал руки за голову и уставился в потолок, изображая мечтательный вид.

— Сандра Дениэлз. Нам было по пятнадцать. И она мне нравилась, даже очень. Мы провели вместе потрясающий день у меня в квартире, — я усмехнулся Грейс и наклонил голову. — А на следующее утро, когда я подошел к ее шкафчику с ее любимым пончиком, услышал, как она рассказывала своей подруге, что избавилась от своей девственности и теперь готова встречаться с кем-то более подходящим для серьезных отношений, а не только для секса. Я был раздавлен.

Я усмехнулся Грейс, но это она сейчас выглядела раздавленной.

— Карсон...

— О, нет, нет, нет, не надо. Мне было пятнадцать, Лютик, и я пережил это. Слова скаута, — и с этими словами я поднял два пальца вверх, как это делают скауты.

Она даже не улыбнулась, а вместо этого взглянула на меня и тут же отвела взгляд. А когда она все-таки снова на меня посмотрела, в ее глазах застыло сожаление.

— Это же в точности мой дурацкий план, да? — выдохнула она. — Это ужасно. Я ужасна.

— Ого, подожди. Я рассказал тебе эту историю не для того, чтобы сравнить тебя с ней. Клянусь. Ты задала вопрос, и я выдал всё, как на духу. Я же сказал, нам было по пятнадцать. Это другое.

Она кивнула, но всё еще оставалась тихой и спокойной, с хмурым выражением лица.

— Карсон, я хочу, чтобы ты кое-что знал. Знаю, наше маленькое «выходное соглашение» началось именно так, но я больше не считаю тебя «парнем номер два» и никогда не буду. Ты значишь для меня гораздо больше. Для меня — ты моя особенная пустынная гиена, — она попыталась улыбнуться, но это было больше похоже на гримасу.

Она была слишком строга к себе, ведь мы оба составили это соглашение. Ей не за что себя винить, на мой взгляд.

Я улыбнулся и поцеловал ее в лоб.

— Знаешь, вот что я тебе скажу, — наконец, ответил я. — Я очень рад, что эта кровать такая удобная и большая, потому что если ты вдруг свалишься с нее среди ночи, у меня не возникнет проблем с тем, чтобы затащить тебя обратно. Никогда не отпускать, детка.

Она наградила меня искренней улыбкой, и я увидел, как она расслабилась. А потом она опустила руку и пощекотала меня.

Я рассмеялся, повернулся и защекотал ее в ответ. Она завизжала, и мы начали бороться до тех пор, пока я не заглянул ей в глаза и не увидел, что она снова завелась. Также как я. Бл*дь, мой Лютик меня точно скоро прикончит.

Я наклонился и целовал ее до тех пор, пока мы оба тяжело не задышали. По моим венам снова побежала похоть и страсть, а член затвердел.

Я убрал волосы с ее лица и заглянул в эти ясные голубые глаза, а потом дотронулся носом ее носика и мои губы снова нашли ее.

Я опустил руку между ее ног, чтобы убедиться, что она готова принять меня, и, только почувствовав влажность, застонал.

Я наклонил голову, облизал ее соски, втянул один из них в рот и потянул его, Грейс в ответ начала вертеть бедрами и тянуть меня за волосы. Я всегда знал, что делать в спальне, но Господи Боже, как так получилось, что она не испытала ни одного оргазма с тем придурком прежде? Она такая чертовски отзывчивая, такая совершенная. Он, должно быть, самый неумелый неудачник на планете. Я постарался как можно быстрее избавиться от мыслей о нем. В этой постели не будет никого, кроме меня и ее.

Я потянулся к тумбочке, взял презерватив и раскатал его, ее глаза немного расширились, как только она обхватила мою напряженную эрекцию. Наши взгляды встретились, и между нами что-то произошло, что-то интенсивное, но нежное. Я понятия не имел, что это было, и на тот момент не смог это проанализировать.

Я взял член в руку и направил его в нее, проникая в ее тесную шелковистую киску, ни разу не отрывая от нее глаз.

— Грейс, — выдохнул я и начал двигаться внутри нее.

Я выбрал нужный угол проникновения, чтобы при каждом толчке касаться ее чувствительной точки на внутренней стенке влагалища. Застонав, она закрыла глаза и обвила меня ногами.

Я потянулся к ней и глубоко поцеловал, овладевая ею своим ртом и членом одновременно, чувствуя, как что-то мощное зарождается в груди. Я опустил к ее шее, покусывая и целуя ее мягкую кожу, на что Грейс застонала.

— Ммм... так хорошо, Карсон, — выдохнула она.

Мне нравилось доставлять ей удовольствие, слышать, как она зовет меня по имени, видеть ее нежный взгляд, пока я был сверху.

Я входил в нее медленно и глубоко, не ускоряя темп, стараясь продлить всё это.

— Карсон, я хочу... — застонала она.

— Что, Грейс? Что ты хочешь? — выдавил я.

— Всё. Я хочу всё, — задыхаясь, проговорила она. — Всё, что ты мне дашь.

Я оторвался от ее шеи, и когда наши взгляды встретились, ее глаза распахнулись и практически впились в мои. Я не хотел отворачиваться, я просто потерялся в ее глазах, потерялся в ней.

Как только я ускорился, по моим яйцам растеклось тепло, а по животу прокатилась

волна наслаждения. Я опустил руку между нашими телами прямо к ее пульсирующему комочку нервов, вызывая тем самым долгий стон. Этот стон пронзил мое тело, направился к основанию позвоночника, и я почувствовал первые покалывания, предвещающие оргазм. Она — моя погибель в таком смысле, о котором мне даже думать не хочется.

Я почувствовал, как ее внутренние мышцы начали сжиматься вокруг меня, перестал сдерживаться и в это же мгновение меня накрыл мощный, страстный и блаженный оргазм. Пока ее мышцы сокращались, и она пульсировала вокруг меня, я продолжал целовать ее и изливаться в нее.

Я лежал, опустив голову на ее шею, пока наше дыхание не выровнялось, и я не заметил, как она водила ноготками по моим рукам. Я был счастлив. Затем я наклонился, снова поцеловал ее и улыбнулся, как только вышел из нее.

Пока избавлялся от презерватива, я понял, что это был не просто трах. Это был не просто секс. Только что я занимался с Грейс любовью.

11 глава

Грейс

Кто-то злой и коварный, словно демон из глубин ада, дотронулся до моего плеча в раннем утреннем полумраке. Я почувствовала запах Карсона рядом, улыбаясь, глубоко вдохнула и попыталась снова закутаться в одеяло. Как же я любила этот запах. Это был всего лишь сон, который по началу показался мне плохим, но уже превращался в хороший, очень хороший.

— Просыпайся, спящий Лютик, — услышала я шепот возле уха и почувствовала мятное дыхание.

Я с трудом открыла один глаз.

— Что я тебе сделала-то? — прохрипела я.

— Если ты всё еще хочешь пойти в поход этим утром, — усмехнулся он, — то нам нужно собираться. Подъем!

Я застонала. И что я в нем нашла? Он — садист. Я услышала, как он зашел в ванную, и постаралась выкарабкаться из нашего теплого, счастливого гнездышка, которое я так любила. Мне так хотелось вернуться туда и остаться там навсегда. Там было тепло и приятно пахло, пахло им.

Я вошла в ванную, и увидела Карсона, который стоял у раковины и приводил в порядок свои волосы. Он посмотрел на меня в зеркале и усмехнулся.

— Эй, Фрэгл⁷. А ты не утренняя пташка, да?

Я лишь хмыкнула, но когда взглянула на себя в зеркало, мои глаза округлились. Я на самом деле выглядела как Фрэгл. Верно подмечено! Мои волосы торчали в разные стороны, а на щеке были отметины от подушки. Вот что тебе придется лицезреть, когда ты будишь меня ни свет, ни заря, Карсон. Я нахмурилась, схватила зубную щетку и принялась чистить зубы.

Карсон подошел сзади и обнял меня за талию.

— Разве я тебе не говорил, что питаю слабость к Маппетам с безобразием на голове? — прошептал он мне на ушко.

Я фыркнула, отчего немного вывозилась в зубной пасте.

— Я знала, что рано или поздно все твои странные фетиши выйдут наружу, — сказала я с набитым пеной ртом.

Он засмеялся, похлопывая меня по попе.

— Поторопись! Мы должны выдвигаться, если хотим успеть до жары.

Я быстро приняла душ, высушила волосы и собрала их в конский хвост. И когда вышла из ванной, я чувствовала себя гораздо бодрее. А в это время Карсон сидел на кровати и надевал кроссовки.

Я надела тренировочный костюм, который взяла с собой в надежде, что буду заниматься в тренажерном зале отеля, — темно-синие шорты и белая майка с вшитым спортивным лифчиком. Я натянула кроссовки и серую толстовку на молнии.

Я взглянула на часы, и мои глаза чуть не выпрыгнули из орбит.

— Пять-пятнадцать? — закричала я. — Ты поднял меня в пять-пятнадцать?

— Да. У нас уйдет минут двадцать только на дорогу. И если мы хотим, чтобы всё прошло замечательно, то нам уже пора.

— Ты ненормальный.

— Мне говорили, — усмехнулся он.

Мы спустились на парковку, и Карсон повел меня к красному «Шевроле Трейлблейзер». Я нахмурилась.

— А я думала, что ты прилетел.

— Так и есть. Я взял ее в аренду. Мне нравится выбирать куда-то за пределы улиц.

Я кивнула и забралась на пассажирское сиденье.

Спустя пару минут мы выехали с парковки и подъехали к Макавто.

— Кофе? — спросил он.

— Господи, да, — выпалила я.

— Разве каждый день ты не встаешь рано на учебу? — улыбнулся он.

— У меня нет занятий раньше девяти утра. Мой мозг начинает функционировать самое раннее в восемь.

— Аа. Тогда всё просто замечательно. Рассвет над пустыней — это то, что каждый должен увидеть хотя бы раз в своей жизни.

Он сделал заказ, проехал дальше, оплатил его и в следующем окошке забрал наш кофе из рук бедного тинейджера, а после протянул один стакан мне, и я сразу же сделала глоток.

— И с чего это ты такой бодрый в такой ранний час? — поинтересовалась я.

— Ну, во-первых, у меня была потрясающая ночь, — подмигнул он мне. — А, во-вторых, я привык так рано просыпаться, когда катаюсь на сноуборде, ведь мы обычно встаем в четыре, иногда в пять утра.

Я только кивнула, и какое-то время мы ехали в тишине, только попивая наш кофе.

Он включил тихо радио, и я откинулась в кресле и довольная вздохнула. Да, я всё еще хотела спать, но сам факт того, что мы ехали вместе с Карсоном, пили кофе, и я наслаждалась его ароматом, наполняющим машину, было мило и так успокаивающе.

Мы и дальше ехали молча, слушая радио. Я практически допила свой кофе, как мы повернули к отелю-казино Ред Рок.

— Что мы здесь делаем? — спросила я.

— Это идеальное место для встречи рассвета, — просто ответил он. — С верхнего этажа парковки открывается потрясающий вид на восток.

Я сделала последний глоток кофе. Я ему доверяю.

На улице всё ещё было темно, когда мы вышли из машины. Я потянулась, а Карсон подошел сзади, обнял меня, прижимая тем самым ближе к себе.

— Смотри, Грейс, — прошептал он.

Я проследила за его взглядом в тусклом свете, и мое дыхание сбилось от увиденного: восходящее красное солнце, раскидывающее яркие золотые лучи в разные стороны.

— Вау, — выдохнула я. — Карсон, я буквально уверена, что никогда прежде не видела восхода солнца. Теперь это всегда будет ассоциироваться с тобой, — сказала я, улыбаясь через плечо и прижимаясь к нему.

Он ничего не ответил, только крепче обнял меня и поцеловал в висок. Мы добрых двадцать минут стояли там и наблюдали за чудесным пробуждением природы: солнце поднималось выше в небе, танцуя над горами, а яркие красные и белые тропы каньона дополняли картину. Когда солнце полностью поднялось над горизонтом, и окружающую природу окутал свет, Карсон взял меня за руку, и мы вернулись в машину.

Десять минут спустя после оплаты мы въехали на парковку туристического центра Ред Рок Каньон. Карсон подошел к багажнику и достал рюкзак, который я даже не заметила на парковке в «Белладжио».

— Надеюсь, там нет веревки и лопаты, — ляпнула я, подозрительно поглядывая на рюкзак.

— Нет, Лютик, — рассмеялся он, — только бутылки с водой.

— Фух! — облегченно выдохнула я.

Он взял меня за руку, и мы направились к началу одной из троп.

Пейзаж был в основном гористый и скалистый, а яркие цвета разливались повсюду, по мере того как утро набирало обороты.

Горные образования чуть вдалеке были красно-коричневого оттенка, а вдоль всей тропы с обеих сторон росли ярко-зеленые кактусы и пустынные цветы. Оранжево-красное солнце создавало потрясающий фон для окружающей нас красоты.

Какое-то время мы просто шли молча. Теперь я полностью проснулась и любовалась шикарным видом Карсона сзади в шортах цвета хаки, пока он шел впереди. Этот вид также вызывал трепет во мне, как и всё вокруг сейчас.

Спустя какое-то время мы начали общаться. Я рассказала ему о своих младших сестрах, Джулии и Одри, о своем отце, который все еще работал в полиции, но собирался на пенсию в ближайшее время. Потом я описала ему, каково это жить на Среднем Западе в одном и том же доме с самого раннего детства, а после покинуть родной штат Огайо впервые в жизни в возрасте восемнадцати лет.

Еще я рассказала ему про Эбби и Брайана, про то, как Брайан поступил в Джорджтаун вслед за мной, и я познакомила их друг с другом на общем собрании, куда я силком притащила Эбби.

А Карсон рассказал мне про то, как он рос в Лос-Анджелесе, постоянно переезжая. Еще он рассказал про своего лучшего друга и соседа по комнате Дилана, который был по совместительству его напарником по сноуборду, а еще заканчивал последний семестр по компьютерному программированию в техническом университете. Карсон считал, что Дилан — настоящий компьютерный гений, который мог бы с легкостью преподавать, но для того, чтобы получить достойную высокооплачиваемую работу, ему нужен диплом.

Мы говорили обо всём и ни о чем, всё больше погружаясь в наши жизни. Шагая по этой тропе, глядя далеко вперед, а не друг на друга, создавалось впечатление, что мы могли

поделиться чем угодно. Не было этих естественных барьеров, когда ты смотришь кому-то в глаза, и казалось, что открыться было так легко. Для меня это было наше укромное местечко вдали от остального мира — только он и я, наши истории о том, что мы любим, что чувствуем, и абсолютно ничего больше.

Пока мы гуляли и болтали, время пролетело на удивление быстро. Я достала телефон из кармана толстовки, которая сейчас была завязана на поясе, и посмотрела на часы — семь-тридцать. Мы сделали передышку, Карсон достал пару бутылок с водой из рюкзака, и мы с наслаждением утолили жажду. Кроме этого он достал энергетические батончики и предложил один мне.

— Откуда они у тебя? — спросила я.

— Из автомата. Позаботился об этом, когда проснулся. Всегда готов, Лютик.

— Мне повезло, — сказала я, улыбаясь и глядя на него. — Почему ты называешь меня Лютиком?

— Может, — улыбнулся он в ответ, — потому что твоя кожа такая атласная, как лепестки цветка, — и он провел пальцами по моей руке, слегка щекоча.

Я засмеялась и покачала головой.

Мы ели и пили, а потом снова вернулись на тропу. Через час у нас снова был привал, мы попили, и Карсон, прислонившись к скале, притянул меня к себе, нежно целуя мою шею.

— Мммм... я люблю, как ты пахнешь, особенно когда ты вспотела. Так соблазнительно.

Я засмеялась от легких прикосновений его губ на моей шее, подобных щекотке.

— И вот в этом месте ты превращаешься в пустынную гиену?

— Вероятно. Я чувствую, как она рвется наружу. Детка, она очень сильная, и ее так трудно сдерживать. Ааа! — он наклонил голову под странным углом и протянул одну руку. — Беги, Грейс! Беги!

Я заливалась от смеха, а он сгреб меня в охапку, сильно прижимая к себе и прорычал мне в лицо.

— Слишком поздно, детка. У тебя был шанс.

Он набросился на мою шею и прижался ко мне еще сильнее, а я лишь смеялась и корчилась в его руках.

Через несколько минут, он неожиданно стал серьезным и посмотрел мне прямо в глаза, а потом наклонился и завладел моим ртом. Он целовал меня медленно и глубоко, наши языки переплелись, а дыхание смешалось. Он взял мою нижнюю губу в рот и начал мягко ее сосать.

В конце концов, он оторвался от меня и заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос.

— Так хорошо быть здесь с тобой. Я и не подозревал, что мне понравится компания во время похода. Кто мог подумать, что поход будет даже лучше, когда рядом подходящий человек? — он нежно мне улыбнулся.

Я улыбнулась ему в ответ и склонила голову в сторону.

— А ты часто ходишь в поход в одиночку?

— При любой возможности. Люблю бывать на свежем воздухе.

— Заметила. Походы, катание на сноуборде и на серфе. А чем ты не занимаешься?

— Нет ничего такого, чего бы я ни пробовал, Лютик. Думаю, ты уже это поняла, — подмигнул он мне.

— Seriously, — закатила я глаза, — чем тебе всё это нравится?

Он посмотрел через плечо, а потом около минуты просто молча стоял, покусывая

нижнюю губу.

— Я люблю, бросать вызов самому себе. И я уверен, что когда ты посвящаешь чему-то достаточно времени, ты можешь стать чертовски хорош в этом. А еще здесь нет ничего общего с тем, кто ты, как ты выглядишь — ничего поверхностного. Всё дело в том, что ты выполняешь что-то, и заслуги за это сможешь приписать исключительно себе, — он снова замолчал и немного нахмурил лоб.

Я могла практически видеть, как крутятся колесики в его голове.

— Мда, никогда на самом деле не задумывался об этом, пока не сказал всё вслух, — его улыбка просто обескураживала, а ямочка усиливала эффект.

Он прижал меня сильнее к себе.

— Знаешь, что мне еще по-настоящему нравится?

— Что? — покачала я головой.

— Ты, — улыбнулся он.

— Да? И что же именно тебе во мне нравится?

Карсон наклонил голову и заглянул мне в глаза.

— Мне нравится выражение твоего лица, когда ты видишь или делаешь что-то новое — словно это некий религиозный опыт, — он улыбнулся, и я улыбнулась ему в ответ.

Мне нравилось это.

— И мне нравится, что ты позволила заглянуть под этот идеальный фасад, ведь как оказалось, то, что ты прятала, еще более привлекательное: торчащие волосы Фрэггла и прочее, — я рассмеялась, а он продолжал смотреть мне в глаза.

Я почувствовала, как сердце начало бешено колотиться в груди.

— И мне действительно очень нравится то, что ты заставляешь мне чувствовать. Если бы ты смотрела на меня каждый день так, как смотришь на меня сейчас, я бы смог всё на свете, я бы был, кем угодно, был кем-то большим, — в конце он перешел на шепот, и на лице появилось серьезное выражение.

Я заморгала, потянулась и прикоснулась к его щеке. Еще никто прежде не делал мне таких комплиментов. Я даже не знала, как на это реагировать, и поэтому лишь ответила:

— Ты мне тоже нравишься, Карсон.

— О, да? И что же именно тебе во мне нравится? — спросил он, улыбаясь, но я заметила, каким уязвимым он был в этот момент.

— Мне нравится то, как ты заставляешь меня быть смелее, прислушиваться к собственным желаниям и творить свое счастье.

Он улыбнулся, но немного нахмурился, словно не был до конца уверен, что то, что я говорю, абсолютная правда. Я поцеловала его в нос.

— Мне нравится, что ты позволил заглянуть под твою маску, помешанного на сексе мудака, потому что это так же невероятно удивительно, как и ты сам в этом отношении, — я улыбнулась, подмигнула, а потом серьезно продолжила: — Но, как оказалось, это меньшее, что ты можешь предложить.

Он рассмеялся, прижал меня к себе и поцеловал в макушку.

— И, — продолжила я, — мне нравится то, что я чувствую рядом с тобой, то, как ты заставляешь меня улыбаться и смеяться, а еще чувствовать себя живой, как никогда в жизни, — я подняла голову и посмотрела на Карсона, а он смотрел на меня, внимательно изучая.

— Думаю, ты должна кое-что знать, — проговорил он.

— Что?

— Согласно традициям коренных индейцев Америки, которые жили в этой пустыне десять тысяч лет назад, мы только что поженились, детка.

— Клятвы на вершине горы? — я разразилась смехом.

— Ага, — ответил он, тоже смеясь.

Спустя минуту или две мы взяли за руки и пошли дальше.

Практически в десять утра мы вернулись к машине, забрались внутрь и включили кондиционер на полную.

— Хочешь посмотреть туристический центр, прежде чем мы вернемся обратно? — спросил Карсон.

— Да, — ответила я, глядя на затененное здание центра.

Мы вошли, держась за руки, и в течение получаса осматривали четыре тематических зала: земля, воздух, огонь и вода. Пока я читала про ямы для жарки агавы, Карсон подошел ко мне, встал рядом и обнял меня за плечи. Я уткнулась в него и поцеловала в шею.

По дороге в отель мы остановились у небольшой буррито-закусочной и, удобно устроившись на лавочках, принялись за еду. Где-то в середине нашего завтрака Карсон усадил меня к себе на колени, и мне было так удобно и естественно есть, развалившись на нем, и вспоминать о том, что мы видели во время похода.

— Спасибо, что показал мне мой первый рассвет, — сказала я, глядя на него. — Спасибо за это утро. Это была одна из самых потрясающих вещей, что я когда-либо делала.

Он только кивнул, так как его рот был полон буррито, а через мгновение, когда прожевал, он ответил:

— Всегда пожалуйста, Лютик. И еще, мне тоже рассвет всегда будет напоминать о тебе, — улыбнулся он.

Мы вернулись в отель, и я напомнила Карсону, что хотела посетить семинар-презентацию и прийти туда немного пораньше. Мы остановились сначала у меня, чтобы я смогла взять кое-что из вещей, а потом поднялись в его комнату, где каждый из нас принял быстрый душ.

Я вышла из ванной в нижнем белье, а Карсон тем временем закрывал шторы, отчего комната сразу погрузилась в полумрак.

— Вздремнем?

— Господи, звучит чудесно, — вздохнула я.

Он поставил будильник, и мы вместе устроились под одеялом, прижимаясь кожа к коже. Было так тепло и уютно, а его запах снова опьянял меня. Но моему телу сон был нужен куда больше, потому что едва я закрыла глаза, как зазвенел будильник. Карсон оторвался от меня и перекатился, чтобы его выключить. Еще несколько минут мы валялись в постели, медленно просыпаясь.

— Встретимся после в моей комнате? В четыре часа? — спросил он. — Это наша последняя ночь, и я хочу чего-то особенного.

Я кивнула, ощущая ком в горле.

— В четыре часа.

Я встала, сходила ванную и немного освежилась, а потом надела черные брюки, черный топ и прозрачную блузку в черно-белый горошек. После того, как обулась, я подошла к Карсону, который всё еще лежал в кровати.

— В четыре часа, — повторила я.

— Да, — серьезно посмотрел он на меня, — увидимся. О, и еще, возьми дополнительный ключ на стойке регистрации, чтобы ты смогла без проблем попасть ко мне.

— Хорошо, — ответила я, а потом нежно его поцеловала.

Я схватила ключ-карту со стола и вышла из комнаты.

Пока я шла по коридору, меня накрыла такая тоска, и до меня дошло, что впервые с тех пор, как мы вошли с Карсоном в этот лифт, мы проведем вдаль друг от друга больше пятнадцати минут.

***

Карсон

Я бездельничал какое-то время, щелкая каналы по телевизору, а потом нашел на одном из каналов «Крепкого орешка» и около получаса смотрел его. В конце концов, я выключил телевизор и оделся. Я не мог отделаться от неконтролируемого чувства тоски, которое накрыло меня сразу после того, как за Грейс закрылась дверь. Я увижу ее через каких-то пару часов, но, несмотря на это, я уже так скучал по ней. Это нехорошо. Я подозревал, что когда дело касалось Грейс, я был немного неадекватным, но сейчас мне не хотелось об этом думать. И будет действительно хреново наблюдать завтра за тем, как она уезжает. Я встал у раковины и посмотрел на себя в зеркало.

«Ты такой тупой ублюдок», — сказал я собственному отражению. Может, мы бы смогли поддерживать связь. Может, мне бы удалось уговорить ее прилететь в ЛА. Нам нужно поговорить, ведь я не могу отпустить ее навсегда. Неожиданно это стало для меня невозможным. Я понятия не имел, что мы будем делать, но мы обязаны что-то придумать. Я прокручивал идеи в своей голове, но так и не нашел решения.

«Бл*дь!» — крикнул я в никуда.

Я решил, что пока ее нет, мне нужно выбраться из своей комнаты. Я вернусь к четверем, встречу ее здесь, и мы поговорим и что-нибудь решим, но сидеть здесь и сходить с ума следующие несколько часов звучало малопривлекательно. Я направился в фойе, где прямо сейчас, должно быть, заканчивалась выставка для взрослых.

Я вошел в конференц-зал, который по-прежнему был переполнен фанатами, очереди тянулись к столам, за которыми сидели популярные актеры и подписывали всё, что угодно, начиная от фотографий и заканчивая частями тела. Я улыбнулся и покачал головой, когда увидел, как один из актеров расписывается на обнаженной заднице какой-то женщины.

— Карсон! — услышал я крик и повернулся.

Это был Бобби Принц, еще один актер на ArtLove.com.

— Привет, чувак! — я повернулся и подошел к нему.

Бобби уже складывал свои вещи, поэтому мы какое-то время просто стояли и болтали, пока не подошла его девушка, которая тоже работала в этой индустрии, и, не обняв его за талию, спросила:

— Готов, малыш?

Мы пожали руки, и он ушел. Я осмотрелся вокруг и увидел бабушку, которой, должно быть, около девяноста лет, ее отвисшую грудь подписывала незнакомая мне девушка в коротком красном кожаном платье на молнии. Я решил, что с меня хватит. Это явно не мое, именно поэтому я сказал Тиму, что больше не собираюсь участвовать в чем-то подобном. И с чего я вообще решил, что прогуляться было хорошей идеей?

Я пошел прочь из конференц-зала, но у выхода услышал, как кто-то меня окликнул. Я повернулся и увидел блондинку двадцати с небольшим; она прыгала туда-сюда и дергала за руку свою подругу.

— О, боженьки ты мои! — закричала она. — Карсон Стингер! Я обожаю тебя! — с этими словами она подбежала ко мне и задрала свою футболку, обнажая тем самым грудь. — Можно автограф? — потребовала она, тыча мне в лицо ручку.

Я с трудом выдавил улыбку и взял ее ручку. Я нацарапал свое имя на груди и протянул ей обратно ручку.

— Спасибо за вашу поддержку! — улыбнулся я и развернулся.

— Подождите! — закричала она. — А можно еще фото?

— Конечно, — вздохнул я, подходя к ней ближе и обнимая ее за плечо.

Она снова задрала футболку, демонстрируя мой автограф, а ее подруга сделала фото.

Я кивнул и улыбнулся им обеим, а когда развернулся в очередной раз, то услышал, как эта подруга нашептывала ей:

— Схвати его за член, тогда ты сможешь сказать, что прочувствовала Карсона Стингера.

Они снова подошли ко мне.

— Эй, дамы, — начал я, — я очень ценю вашу поддержку, но никто не будет трогать мой член.

Я постарался обратить всё в шутку, посылая им одну из самых очаровательных своих улыбок, благодаря которой я всегда получал от женщин желаемое.

Но они меня абсолютно не слушали, их глаза опустились вниз, к моей промежности, а руки потянулись вперед.

— Отвалите! — крикнул я громко, напугав их тем самым и сдержав их рукоблудство, а кроме этого привлекая внимание всех окружающих.

Я развернулся и направился прочь, когда услышал крики блондинки мне вслед:

— Какого хрена? Ты зарабатываешь себе на жизнь, трахаясь, и тут вдруг твой член под запретом? Да наплевать, мудака!

Я стиснул челюсть, но продолжил идти, а когда вышел в фойе, то со злости пнул по кадке с цветком, отчего запачкал ковер. Я оставил всё, как есть.

Я вернулся в комнату, с дури захлопнул дверь, пнул ее хорошенько, а потом сел на край кровати и тупо уставился на стенку. Я был так взбешен, но не мог понять из-за чего. Эти девчонки — те еще сучки, но кого это, на хрен, волнует? Кого волнует, что они думают? Кого волнует, о чем думает вообще кто угодно?

Минуту спустя я услышал щелчок входной двери. В комнату вошла Грейс, широко мне улыбаясь, а ее взгляд сразу же потеплел, как только она увидела меня.

— Привет, красавчик! Скучал по мне?

Я посмотрел на нее, такую красивую и такую сладкую, но чувство злости и даже стыда всё еще не покидало меня после этого «фанатского» инцидента внизу.

Я уже открыл рот, собираясь с помощью парочки сексуальных инсинуаций, рассказать ей по чему именно я скучал, но обратно его закрыл. Словно рефлекс, но Грейс, наверняка, всё поймет, так что к чему беспокойства? Что я должен вместо этого делать? Я нахмурился.

— Карсон? — уже серьезно спросила она. — Что случилось?

Она подошла ко мне, приподняла мой подбородок и посмотрела на меня, изучая. Я ничего не сказал, просто обнял ее и положил голову на живот, делая несколько глубоких вдохов ее успокаивающего аромата. Через несколько секунд она аккуратно запустила пальцы

В мои волосы, успокаивая меня.

— Поговори со мной. Что произошло? — тихо спросила она.

Я глубоко вздохнул и, отодвинувшись от нее, ответил:

— Ничего, Грейс. Просто столкнулся со стервозными фанатами на выставке для взрослых. Побочный эффект моей работы.

Когда она отвела взгляд, я понял, она не знала, что сказать, вероятно, моя работа — это последняя вещь, о которой ей хотелось думать. Честно говоря, мне и самому не хотелось о ней думать.

— Я в душ, хорошо? А потом мы начнем готовиться к ужину, да?

Она мне слегка улыбнулась и кивнула.

— Хорошо.

Она смахнула прядь волос с моего лба, а затем взяла мое лицо в руки, посмотрела мне в глаза и сказала, что всё будет в порядке. Я наклонился к ней и закрыл глаза. Мне не нужен душ, но это была хорошая возможность прочистить мозги и отпустить всю эту ситуацию. Это была наша последняя ночь с Грейс. Будь я проклят, если позволю ее испортить. Кроме того нам нужно поговорить. Мы должны что-нибудь придумать. Я не могу позволить ей уйти.

12 глава

Грейс

Я слышала, как включился душ, поэтому села в кресло напротив стола и достала мобильный, чтобы черкнуть Эбби короткое сообщение. Я продолжала посылать их с тех пор, как мы поговорили, и я рассказала ей про Карсона. Она просто хотела знать, что со мной всё в порядке. Я не винила ее в этом: если бы я была на ее месте, а она проводила выходные с незнакомцем, я бы тоже постоянно ее проверяла.

Карсон не рассказал, что именно произошло с теми фанатками, но выглядел он расстроенным. И по правде говоря, узнав про этот инцидент, я и сама немного расстроилась. Мне нужно избавиться от этого, ведь сегодня наша последняя ночь вместе, и я хочу насладиться ею по полной. Я сидела и молча кусала губу. Мне понравилась презентация, но мои мысли постоянно возвращались к Карсону и к тому, что завтра утром нам придется попрощаться. Может быть, нам удастся как-то поддерживать связь? Это было бы совсем глупо и нереально? Нам нужно поговорить об этом, и я в какой-то степени ждала этого разговора, ждала, что мы придумаем что-нибудь, чтобы не пришлось прощаться навсегда. Но помимо этого я и безумно боялась этого разговора. Вполне вероятно, что он чувствует то же самое, а если нет? Что если для него это будет быстрое ничего незначущее расставание, как мы и планировали изначально? Он сказал, что мы «друзья». Может, он хотел остаться «друзьями»? Или он...

Стук в дверь прервал мои размышления. Душ всё еще был включен, поэтому я встала и открыла. Передо мной стоял лысый мужчина средних лет, невысокого роста в штанах цвета хаки и спортивном жакете. При виде меня он неслабо удивился.

— Карсон здесь? — поинтересовался он, хмуря лоб.

— Оу, да, здесь, но он сейчас в душе. Вы хотите подождать его или...

— Я его агент — Тим, — сказал он раздраженно, а после осмотрел меня сверху донизу,

и в его глазах появилось нечто такое, от чего мне стало не по себе.

— Ну, теперь я вижу, почему он выключил телефон и послал к черту весь уикенд. А ты довольно горяченькая штучка, да?

— Я... — мои глаза распахнулись.

Я была в шоке.

— Послушай, передай ему, что я заходил, поскольку он не отвечает на мои звонки, и я его как-то упустил на этой обнаженной раздаче автографов, — хихикнул он. — Скажи ему, что съемку завтра утром перенесли на одиннадцать. И еще, девочка, сделай нам всем одолжение и будь понежнее с его членом этой ночью. Все съемки зависят от его стояка. Если ты вымотаешь его, это никого не осчастливит, особенно Бэмби, девочку, которая жаждет быть оттраханной им. Поняла?

Я услышала слишком много, отчего душа рухнула в пятки, и тошнота начала подступать к горлу, но я ни за что не позволю этому отвратному убожеству это увидеть. Я выпрямилась и постаралась изобразить скучающий вид.

— Я передам ему, Тим, — мой голос немного дрожал, но взгляд оставался спокойным.

— Хорошо, — сказал он, начиная отворачиваться.

А потом он снова повернулся, и его крысиные глазки принялись опять меня оценивать.

— Знаешь, — начал он, проводя пальцем по моей щеке, от чего я даже вздрогнула, — а у тебя хорошенькая внешность: сексуальная, но в то же время невинная. Ты бы потрясно смотрелась в кадре. Когда закончишь с Карсоном этой ночью, почему бы тебе не заглянуть ко мне, мы бы с тобой немного поиграли, посмотрели бы на твои актерские таланты... ну помимо прочих, — его глаза наполнились похотью, и ему пришлось даже поправлять штаны после того, как его взгляд опустился к моей груди. Было ощущение, что мне вот-вот стошнит.

У меня не было слов. Если этот уикенд хоть чему-нибудь меня научил, так это тому, что меня можно было вывести из себя быстрее, чем я думала. Я захлопнула дверь у него перед носом.

Шатаясь, я прислонилась к стене, пытаюсь подавить чувство тошноты. У Карсона завтра утром назначена съемка. С девушкой по имени Бэмби. Я истерически засмеялась. Это что, было какое-то порно зоофилов? Из меня вырвался всхлип, но я попыталась его заглушить. Я не собираюсь из-за этого плакать. Этим он и занимается. Я это знала. Да, знала, но это именно то, о чем я не позволяла себе думать всё время, что мы были вместе. Я убрала его профессию на задний план, не отрицая ее полностью, просто отказываясь принять всю реалистичность сложившейся ситуации. Мы собирались провести эту ночь вместе, он был бы во мне, а утром уже в этой Бэмби? Мое сердце болезненно сжалось. Меня тошнило.

Я подняла глаза и увидела, как Карсон выходит из ванной с обернутым вокруг талии полотенцем. Он улыбнулся, но как только увидел меня, на лице появилось серьезное выражение.

— Лютик? — позвал он.

— Заходил твой агент — Тим, — прошептала я. — Он передал тебе, что утренние съемки с Бэмби перенесли на одиннадцать.

Он замер и закрыл глаза на мгновение, а потом открыл их и просто сказал:

— Прости меня, Лютик.

Именно в этот момент я почувствовала, как сердце в груди дало трещину.

***

Карсон

Мое сердцебиение напоминало по силе раскаты грома, как только я увидел ее в другом конце комнаты. Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Чертов Тим! Я не хотел, чтобы Грейс знала про съемки. Я сам избегал мыслей о них. Но такова реальность, и рано или поздно мне придется с ней столкнуться. Мне просто было охренительно жаль, что Грейс тоже пришлось с этим столкнуться.

— Грейс, — начал я, подходя к ней.

Она сделала шаг назад, и от этого безобидного движения мне захотелось двинуть кулаком в стену. Я посмотрел на нее умоляюще.

— Грейс, ты знала, чем я занимаюсь...

Она посмотрела на меня глазами, полными боли.

— Знала, — прошептала она, — Просто не думала, что после меня ты прямиком отправишься к кому-то другому, — покачала она головой.

— Всё не так, Грейс. Это работа, — тихо сказал я.

Она только кивнула, кусая губу.

— Карсон, а как ты это разграничиваешь? Я никогда не спрашивала тебя о том, чем ты занимаешься, потому что просто не хотела об этом думать всерьез. Но сейчас я хочу знать. Как тебе удастся отделять обычную жизнь от «работы»?

Я впился в нее глазами и высказал всё правду.

— Я снялся всего в четырех фильмах, Грейс. Как я и говорил тебе в лифте, мне это не особо нравится, но для меня это всегда было просто. До...

— До чего? — спросила она.

— До тебя. Ты многое изменила, — и как только эти слова сорвались с губ, я понял, что так оно и было.

Я не был до конца уверен, как и что я имел в виду, но это было правдой.

Моргая, она смотрела на меня.

— А что ты собираешься делать после? — осторожно спросила она.

Я провел рукой по лицу и ответил, повышая голос:

— А что я еще могу? — гнев и разочарование переполняли меня. — У меня двухгодичный контракт, а я отработал всего полгода. Если я его расторгну, компания подаст на меня в суд. И какого хрена мне еще остается, Грейс? Работать на заправке? У меня нет диплома. У меня нет других перспектив. Мне нечего тебе предложить, — и от правдивости всего высказанного только что меня переполнило горе.

Еще никогда прежде я не чувствовал себя настолько никчемным.

После этих слов ее глаза наполнились слезами. Она опустила взгляд и покачала головой. А через минуту выдохнула и зашагала мне навстречу.

— Прости, это несправедливо. Я знала, чем ты занимаешься, а сейчас я использую это против тебя. Просто... два дня назад мне не было так больно. А сейчас больно, — тихо закончила она.

Я опустил плечи, признавая поражение. В этой ситуации не было победителей. Я был уверен, мы что-нибудь придумаем, но как? Что? Мне нечего было ей предложить — и это была правда. Она не могла смириться с тем, чем я занимался, и по-прежнему быть в моей жизни, и я не винил ее. Как бы я чувствовал себя, если бы завтра утром Грейс улетала на

съемки с каким-то парнем? Мне бы было плевать, что это «работа», это бы меня на хрен взбесило. Заряд ревности прошелся по телу от одной только этой мысли.

Я сказал ей, что мы друзья, и мы действительно друзья, но кроме этого и что-то большее — я не уверен, что именно, и не было ни единого шанса выяснить это. То, что мы жили в разных городах, было наименьшей из наших проблем.

И что касается моей работы, у меня не было оптимальных вариантов помимо того, чем я был занят в настоящее время. Я потратил много денег в Вегасе, не то чтобы я собирался ей об этом говорить, но мне нужна была выплата по контракту после завтрашней съемки, мне нужно было пополнить счет в банке.

— А есть что-нибудь такое, чем бы ты хотел заниматься? — аккуратно спросила она. — Уверена, что ты не планировал вечно этим зарабатывать.

— Грейс, у меня нет плана! Это ты у нас всегда всё планируешь! — закричал я, ненавидя себя за то, что из-за переполняемого меня сожаления и разочарования я срывался на ней.

Мой голос звучал надломлено, даже для меня самого.

Она смотрела на меня с такой грустью. Мне хотелось всё исправить, но я не мог. Я был бесполезен и бессилён, а девушка, которая была мне дорога, сейчас стояла передо мной со слезами на глазах, и я ни черта не мог сделать.

Я глубоко вздохнул и закрыл глаза ненадолго.

— Я не хочу потерять тебя, Лютик, — печально произнес я. — Прости меня, прости, — я пропустил руки сквозь волосы и отвернулся от нее.

— Поехали в Вашингтон, Карсон. Остайся со мной. Мы что-нибудь придумаем, — на этих ее словах я обернулся. — Может, ты бы смог поступить там в колледж... или... — она замолчала, а из взгляда стало исчезать то отчаяние, которое было там еще мгновение назад.

Сейчас она нахмурилась, выглядя грустно и неуверенно.

Я смотрел, изучая ее. Мой милый Лютик.

— Я не смогу жить на твоём диване, Грейс. Если это, — я обвел руками комнату, указывая на то, где мы начали, — не предвещающий ничего хорошего способ начать что-то настоящее, то тогда эта ситуация худшая в истории идей для плохих отношений. Что подумает твой отец? Я не поступлю так с тобой, с нами.

Наши взгляды встретились, и мы долго смотрели друг на друга. Я видел, у нее тоже не было предложений. Печаль, исходящая от нее, была осязательна.

Она тяжело вздохнула и опустила глаза.

— Если я останусь с тобой до утра, то будет еще больнее, — тихо сказала она. — Я не перенесу еще большую боль, чем сейчас.

Я кивнул, стискивая челюсть и ощущая, как что-то внутри сжалось и щелкнуло.

— Я знаю, — ответил я.

Она кивнула, встала и начала собирать вещи. А я просто сидел, глядя вперед, и ненавидел жизнь, самого себя и свой глупый выбор, но больше всего ненавидел, что мы никогда не сможем развить то, что стало между нами зарождаться.

Когда она закончила, то подошла ко мне и села передо мной на колени точно так же, как и я вчера. Она смотрела на меня, а в ее больших голубых глазах блестели слезы.

— Каждый раз, заходя в лифт или встречая рассвет, я буду думать о тебе, — сказала она тихо, ее голос практически надломился на последнем слове.

Я тоже посмотрел на нее и улыбнулся. Мое сердце бешено колотилось в груди. Я

никогда не узнаю, что у нас могло бы быть, и это так чертовски несправедливо. Я думал о вещах, которые напоминали мне о ней, но их было слишком много, чтобы перечислять.

— Каждый раз, смотря «Титаник» или видя лютик, я буду думать о тебе, — проговорил я.

Грейс печально улыbnулась, медленно встала и нежно меня поцеловала, проводя рукой по моей щеке. Она так быстро отвернулась, что я даже не увидел ее лица, а потом она открыла дверь и спокойно закрыла ее за собой.

Я вскочил, схватил вазу со стола и швырнул ее в стену. Стекло разлетелось, а вода и цветы упали. Я снова сел на кровать и схватился за голову

13 глава

Часть 2. Орел

Грейс

Как только я закрыла дверь, слезы покатились из глаз. Я знала, что приняла правильное решение: больше ни минуты я не могла оставаться там, зная, куда он отправится утром, а также зная, что мое сердце не осталось в стороне. Но это не меняло того факта, что я заставила себя уйти, что мне было больно и что, как только он понял, что я уйду, его лицо исказилось от боли. Едва двери лифта закрылись за мной, я вытерла слезы и прислонилась к стене.

Здесь всё началось — в лифте. И сейчас я снова была в лифте, только на этот раз это был конец. А мне так этого не хотелось. Я бы с радостью вернулась в прошлое и пережила всё это вновь, даже зная то, что знаю сейчас, лишь бы провести с ним еще пару дней.

Я вышла из лифта, подошла к дверям комнаты и вошла внутрь. Рухнув на кровать, я свернулась калачиком и дала волю слезам. Когда меня немного отпустило, я встала и умылась, а после переоделась в джинсы и футболку и начала собирать вещи. Ни за что на свете я не останусь в одном отеле с Карсоном. И на это было несколько причин, но основная заключалась в том, что я сама себе не доверяла, я могла вернуться в его комнату и наброситься на него. Но для чего? Я печально покачала головой. Я сама загнала себя в такую ситуацию. Но откуда мне было знать, что у меня появятся чувства к Карсону Стингеру, «актеру традиционной сексуальной ориентации»? Это было бы смешно. Эта мысль посетила меня пару дней назад. Но сейчас мне было не до смеха. Потому что тогда я не знала о его хорошей стороне, не знала о том, что он интересный и смелый, и щедрый во всевозможных отношениях. Хотелось бы мне никогда об этом не знать? Согласилась бы я вернуться в прошлое и уйти, когда это было так легко, но не иметь возможности испытать всю прелесть наших выходных? Мне было слишком больно, я была сбита с толку и не могла сейчас ответить на эти вопросы.

Я повесила большую сумку на плечо и, взяв ручку чемодана, выкатила его за дверь.

Я быстро освободила номер и вышла на улицу дожидаться автобус до аэропорта. Я молилась, чтобы был рейс сегодня вечером, но если вдруг не будет, я переночую в аэропорту. Это с трудом можно было назвать планом. Я чуть не рассмеялась, но сумела сдержаться, а потом чуть не расплакалась, но снова сдержалась. Стояла и кусала губу.

Через пятнадцать минут я уже сидела в автобусе и провожала взглядом «Белладжио». За

эти выходные я стала другим человеком. Карсон изменил меня, и я подозревала, что теперь взгляну на все принятые мной решения по-новому и пересмотрю все свои «хорошо продуманные» планы. Я заберу это с собой, расценивая это как дар, в то время как мое сердце будет разрываться от потери. Это всё, за что я держалась, чтобы не попросить водителя остановиться, выпустить меня, чтобы я могла вернуться к Карсону. Я откинулась в кресле и позволила любовным разочарованиям и некой надежде завладеть мной, погружая сердце то во тьму, то в свет.

***

На следующее утро в семь часов тридцать минут я вкатила свой чемодан в квартиру, чувствуя себя измотанной во всех смыслах. Мне удалось поменять билет, мой вылет был ранним утром, и мне пришлось несколько часов слоняться по аэропорту в ожидании посадки. Оказавшись на борту, я попыталась уснуть, но мой мозг мне не позволил, он просто не отключался и не давал мне отдохнуть.

Я прокручивала в голове каждую минуту наших с Карсоном выходных, стараясь обнаружить тот самый момент, когда я отдала ему частичку своего сердца. Было ли это после первого ужина с хот-догами? После потрясающего секса? Веселья у бассейна? Или когда он сказал, что приревновал меня к Паркеру, показывая тем самым, что у него тоже есть чувства ко мне? Или это было гораздо раньше? Может быть, в лифте, когда он запел, чтобы остановить мой приступ паники? Или когда я поняла, почему он носит свою маску? Разве возможно сблизиться с человеком так быстро? Мне хотелось кричать! Мозг, отключись! Почему это вообще так важно? Я была словно «человек дождя», играя снова и снова в «Кто на первой базе?»⁸

— Привет, мисс Предсказуемость! — услышала я голос из кухни и, оставив чемодан и сумку возле двери, пошла поздороваться с Эбби.

— Привет, Эбс, — пробормотала я таким голосом, который даже мне самой показался убитым.

Эбби сидела в нашей крохотной кухне за столиком в очаровательных штанишках и футболке с длинными рукавами, с собранными в подобие пучка темно-коричневыми волосами, перед ней стояла кружка кофе, какие-то бумаги и ручка.

Взглянув на меня, ее глаза расширились, а на лице появилось обеспокоенное выражение.

— Что он натворил? — прошептала она, подходя ко мне.

Я покачала головой, но в тот самый момент уже начала распадаться на кусочки, и мои эмоции хлынули неконтролируемым потоком, так как рядом оказалась лучшая подруга.

— Он не сделал ничего такого, Эбби. Я сама виновата. Я... — я запнулась, и слезы покатались по щекам.

Эбби подошла и обняла меня, несколько минут она молча гладила меня по спине, пытаясь успокоить, пока я, наконец, не взяла себя в руки. Когда слезы прекратились, она отстранилась и еще раз посмотрела на меня строгим взглядом.

— Поверить не могу, что ты сделала это с нами, Грейс, — сказала она.

Смешок вырвался из меня.

— С нами? — поинтересовалась я. — И почему, на твой взгляд, это имеет отношение к нам?

Она убрала выбившуюся прядь волос мне за ухо.

— Потому что, милая, я люблю тебя, а это значит, что нам вместе придется переживать последствия этого уик-энда. А у меня дела. И сыпь всё еще не дает покоя. У меня едва ли найдется время для этого, — она приподняла брови, а уголки ее губ изогнулись.

Она пыталась рассмешить меня, и это сработало. Обожаю ее.

— А теперь садись. Я сделаю тебе кофе, и ты мне расскажешь все подробности. Занятия только в одиннадцать.

Эбби училась в одном из лучших кулинарных институтов в округе Колумбия. Она убийственно готовила. Когда я хотела побаловать себя, я брала один из ее рецептов, и еще ни разу не была разочарована. Мы познакомились с ней на сайте по поиску соседей, когда я только переехала в Вашингтон, и стали не только соседками, но и лучшими подругами. Она смешная и милая, и только временами слегка эпатажна, когда ей этого хочется. Она идеально мне подходила. Практически моя третья сестра.

Эбби налила мне кофе, добавив сливки и сахар, и поставила кружку передо мной. Я обхватила ее обеими руками, поднесла ко рту и сделала небольшой глоток горячего напитка.

Эбби, изучая, смотрела на меня.

— Милая, пожалуйста, скажи, что ты не влюбилась в него, — тихо сказала она.

— Это были просто выходные, — ответила я, не глядя на нее.

Она заглянула мне в глаза.

— Вот дерьмо! Ты — идиотка! Ты так и сделала! Ты влюбилась в этого порно-актера! — она застонала и, откинувшись, сползла по стулу. — Господи, всё еще хуже, чем я думала. Когда ты отдыхаешь, ты просто пускаешься во все тяжкие, не так ли, девочка моя? Хрень какая!

— Эбби, я не влюбилась за какие-то два дня, я просто... Он мне не безразличен, и мне не хотелось с ним прощаться, — печально промямлила я.

— Начни сначала, дорогая. Мне нужен подробный отчет. Я понимаю, тебе грустно, но постарайся не упустить ни одну секс-деталь.

Я сначала рассмеялась, а после всхлипнула.

— Ты такая извращенка, знаешь это?

— Ага. И мне ни капельки не стыдно. А теперь рассказывай.

Мы говорили до тех пор, пока она не начала собираться на занятия. Я еще немного поплакала, а затем пошла в свою комнату, заползла в кровать и проспала до прихода Эбби.

***

Карсон

Из аэропорта я направился напрямиком в отель, где должны были проходить съемки, в надежде, что мне удастся принять там душ. Ведь им в любом случае необходимо будет подготовить меня к съемкам, а к такого рода подготовке я уже давно привык.

За прошедшую ночь я смог поспать около двух часов, я постоянно прислушивался к каждому шороху в коридоре, надеясь вопреки здравому смыслу, что Грейс вернется. Не могло быть и речи о том, что я пойду за ней, не после того как мы расстались... как мы попрощались. Я не мог еще больше всё для нее усложнить. Но я надеялся, что она, возможно, изменит свое решение и проведет со мной еще одну ночь. И поэтому вместо того, чтобы

отправиться в аэропорт, как и хотел, я остался в номере, где она смогла бы меня найти. Но она не вернулась. Я ее понимаю, но от этого не легче. Но самое ужасное заключалось в том, что я скучал по ней так, как еще никогда ни по кому не скучал. Все мои инстинкты говорили мне броситься за ней и заявить, что она моя. Но мы оставили всё это, наши жизни не совместимы, и исправить это сейчас нет ни малейшей возможности.

Я думал о ней всю ночь, пытаюсь понять, как же ей удалось за такой короткий срок пробраться мне под кожу. Может быть, я хотел это выяснить, чтобы избавиться от чувства потери, которое никак меня не оставляло. В конце концов, я пришел к выводу, что ответа на этот вопрос у меня нет. Всё дело в том, что она — это она, и всё действительно так просто. Так или иначе, это уже не имело никакого значения, но мой мозг прокручивал всё снова и снова, что я чуть не сошел с ума.

Я постучал в дверь номера, что утром скинула мне Кортни, и кинооператор, с которым я уже прежде работал, открыл мне.

— Привет, Джо, — поприветствовал я его.

— Привет, Карсон, как дела? — он пожал мне руку.

— Гримерка уже готова? — поинтересовался я, указывая на закрытую дверь, которая, как мне казалось, вела в спальню и ванную.

— Да, они ждут тебя.

— Хорошо, — ответил я и направился туда.

Открыв дверь, я увидел Кортни, которая из-за разговора по телефону лишь губами прошептала мне «Привет».

— Привет, Карсон! — услышал я пронзительный голос. — Я Бэмби, — я увидел обнаженную блондинку явно с силиконовой грудью, мирно сидящей в кресле у окна, а женщина с небольшой кисточкой для макияжа что-то наносила ей на соски.

Я натянуто улыбнулся. Я не был во всем этом заинтересован. «Просто сделаю всё и получу свои деньги», — напомнил я себе.

— Привет, Бэмби, приятно познакомиться с тобой, — я подошел и пожал ее руку.

Она захихикала.

— Дорогой, и это всё, что ты мне можешь предложить? — с этими словами она встала, отодвинула девушку-визажистку в сторону и, прильнув ко мне, мягко поцеловала в губы, а после того, как пробежалась языком по моей нижней губе, она отпрянула от меня с улыбкой, которая, по ее мнению, наверняка была очень соблазнительной.

Я не был уверен, почему она так волновалась. Очевидно, что пребывание здесь для меня было неизбежно, хотелось мне этого или нет. Дерьмо. Почему мне внезапно стало так нехорошо?

Я снова улыбнулся ей и спросил:

— Это твоя первая съемка?

— Да, и я специально попросила, чтобы в первый раз со мной был именно ты, — захлопала она ресницами. — Ты мне понравился, как только я впервые увидела твое фото у Кортни на сайте. Это будет весело!

Интересно. Я отошел от нее.

— Ну, я в душ, скоро вернусь, — сказал я, поворачиваясь.

— Я буду готова для тебя! — крикнула она мне вслед.

Приняв быстро душ, я попросил визажистов принести кресло и прочее в ванную, я был не в том настроении, чтобы болтать с Бэмби или с кем-то еще. Мне необходимо было время,

чтобы настроиться на игру, так сказать, ну, или, в крайнем случае, настроить свое тело.

В отличие от полнометражных фильмов, в которых я снимался прежде, это была однодневная съемка, так что я буду свободен от всего этого уже к концу дня.

К счастью на такого рода съемках макияж не был таким масштабным, а особенно для меня. Всё, что наносили, было в небольшом количестве, так что после это можно было легко стереть. Кортни вошла и чмокнула меня в щеку.

— Привет, детка. Выглядишь уставшим, — сказала она мне, а после обратилась к девушке, наносившей макияж. — Марсия, немного тонального крема под глазами, о'кей?

— Я в порядке, Кортни. Просто приглушите немного свет.

— Даже приглушенный свет не скроет эти мешки под глазами, любимый. Чем ты занимался? Всю ночь тусил?

— Если бы, — фыркнул я.

Марсия нанесла что-то, растушевала это, а после дала всем знак, что она закончила. Кортни взглянула на мои боксеры и поинтересовалась:

— Милый, оставить тебя одного ненадолго?

— Да, — ответил я, задаваясь вопросом, а смогу ли я вообще его поднять.

— Хорошо, согласно сценарию Бэмби какое-то время ласкает себя на кровати, а потом ты присоединяешься к ней, готовый к вечеринке, понял? Потом вы перемещаетесь на балкон и продолжаете там.

— Хорошо, всё ясно.

— Отлично, — она посмотрела на меня, а после закрыла за собой дверь.

Несколько минут я неподвижно стоял, пока не услышал музыку в спальне. После я стянул боксеры и, прислонившись к раковине, попытался поднять настроение. Но ничего не получалось. Я думал о сексе с Грейс в эти выходные. Может, я перестарался. Грейс. Я почувствовал, как член напрягся, а как только я представил, как она, склонившись над кроватью на каблуках и в стрингах, умоляла меня взять ее, член полностью затвердел. Я вспомнил, как мы занимались с ней сексом на протяжении всех выходных, и уже спустя пару минут член болезненно пульсировал.

Я услышал легкий стук в дверь, означающий, что они ждут меня. Я вышел и увидел, как Бэмби корчится на кровати, постанывая и лаская себя между ног. Эрекция практически бесследно пропала. Я закрыл глаза, снова представил Грейс и направился к кровати. Как только я сел рядом с Бэмби, она привстала и начала целовать меня, проталкивая язык мне в рот и громко постанывая. Я едва не состроил рожицу. Она не была на вкус сладкой и похожей на рассвет. Открыв глаза, я посмотрел на ее тело: кожа не была сливочной, а наоборот, казалась темной и слишком загорелой. Я быстро закрыл глаза, стараясь снова вернуть образ Грейс. Если я и, правда, собираюсь это сделать, мне необходимо постоянно представлять ее лицо и тело. Я протянул руку, чтобы коснуться волос Бэмби, но они не были шелковистыми, а напротив, были сухими и хрустящими от лака для волос. Мы продолжали целоваться, она поднесла руку к моей щеке, ту самую руку, которой только что ласкала себя. Я почувствовал ее аромат, и это было последней каплей. Я отскочил от нее и встал.

— Извини, — пробормотал я, — в этом нет твоей вины, но ничего не выйдет.

— Снято! — услышал я крик.

Я зашел в ванную, схватил одежду и начал одеваться, а после услышал голос Кортни у двери.

— Карсон, малыш, если тебе нужно больше времени, или ты хочешь одну из тех

синеньких таблеток, только скажи.

Надевая обувь, я открыл дверь и протиснулся мимо Кортни.

— Кортни, мне жаль, действительно жаль. Но я больше не могу, — я осмотрел комнату, заметив недовольную Бэмби, натягивающую халат в углу. — Прости, что потратил твое время. Не знаю, что еще сказать. Мне просто... жаль, — с этими словами я открыл дверь номера и аккуратно закрыл ее за собой.

***

Я подошел к лифтам, нажал на кнопку «вниз». Какого хрена я сейчас сделал? Меня засудят, и я больше не смогу сниматься в фильмах. Так почему меня это никак не волновало? Я практически без гроша в кармане, без работы, но при этом чувствовал себя... отлично. «И что ты сейчас собираешься делать, чертов придурок? А как насчет того, чтобы иметь хоть какое-то подобие плана, прежде чем вытворять подобную хрень?» Я рассмеялся. План. Я поднял руки, переплел пальцы и приложил их ко лбу. Я стоял в этой позе, пока не услышал звук прибывшего лифта и не увидел открывающиеся двери. Я опустил руки, сделал шаг вперед и только тогда заметил, кто выходил из лифта. Вот дерьмо! Тим.

Он выглядел удивленным.

— Карсон, — заговорил он, нахмурившись, — не может быть, что ты уже закончил, — он взглянул на часы, хмурясь еще больше.

Двери лифта закрылись за ним, и он подошел ко мне поближе.

— Тим, — глубоко вздохнув, начал я, — съемки кончились. Но только потому, что я ушел.

— Ты ушел? — его брови опустились. — Какого хрена здесь происходит?

— Слушай, — покачал я головой, — Тим, я собирался позвонить тебе позже и всё объяснить. Но с меня хватит, я больше не буду сниматься.

Он смотрел на меня какое-то время, прищурил глаза, а после резко засмеялся.

— Охренеть! Она, должно быть, охренеть как шикарна в постели, раз из-за нее ты бросаешь к чертям свою карьеру! Теперь я еще больше жалею, что она не приняла мое предложение и не пришла ко мне в номер.

Меня затрясло.

— Твое предложение? — спросил я, внимательно за ним наблюдая. — Твое, черт подери, предложение? — повторил я в тот самый момент, когда осознание того, что Тим, заявившись в мой номер накануне, сделал Грейс гнусное предложение, дошло, наконец, до меня.

Я подошел к нему, прежде чем он понял, что сейчас будет, схватил его за ворот рубашки и припер к стенке. Ярость неслась по моим венам с бешеной скоростью.

— Ты — больной, извращенный ублюдок! — сказал я ему прямо в лицо. — Да как ты посмел так с ней разговаривать! Черт, как ты посмел даже смотреть на нее! Я должен выбить из тебя всё дерьмо, к чертовой матери!

— Какого, бл*дь, хрена, ты творишь? — прервал он меня. — Из-за какой-то телки, Карсон? Из-за какой-то гребаной телки?

Равнодушие разлилось по моему телу, когда я заехал ему по лицу кулаком. Кровь хлынула из его носа, и я отпустил его, позволяя сесть на пол. Он изумленно посмотрел на меня.

Я отошел от него и снова нажал на кнопку лифта. И снова равнодушие захватило меня, было ощущение, что я наблюдаю за всем происходящим со стороны. В тот момент что-то словно встало на место, и меня затрясло.

— Тим, я больше не нуждаюсь в твоих услугах, — сказал я без каких-либо эмоций.

Я не чувствовал абсолютно ничего к этому подлому мудаку, истекающему кровью прямо передо мной, ничего кроме полного презрения. Двери лифта открылись, и я вошел внутрь. Пока двери между нами не закрылись, я не отрывал от него глаз.

***

Я запрыгнул в свой «Ниссан Пасфайндер», тот самый, что я купил шесть месяцев назад сразу после подписания контракта с Кортни, и просто сидел еще какое-то время, бездумно глядя в окно. Я наклонился вперед, положил голову на руль и попытался прочистить свои мозги, а после завел машину и поехал по направлению к шоссе. По дороге я заметил рекламный щит, который видел неоднократно в этой части города, но только в этот раз я посмотрел на него с другой точки зрения. Необъяснимое чувство завладело мной, странный энергетический импульс пробежался по венам, как только эта идея сформировалась в голове. Не долго думая, я достал телефон и нашел необходимый адрес в интернете. Я включил GPS и следовал всем указаниям, пока не добрался до пункта назначения в Санта-Монике спустя двадцать минут. Я припарковался и вышел из машины прежде, чем смог бы сам себя отговорить. Приоткрыв дверь, я посмотрел на знак — «Вербовочный центр ВМС».

«Последний шанс передумать, Карсон». Я на секунду задумался, но всё-таки открыл дверь.

Как только я зашел, меня сразу же встретил мужчина в форме цвета хаки с бейджем и несколькими нашивками.

— Могу я вам помочь? — поинтересовался он.

Я действительно собираюсь это сделать? Лицо Грейс сразу всплыло перед глазами.

— Я здесь, чтобы добровольно поступить на военную службу.

— Ясно, тогда я именно тот, кто вам нужен, — ответил он, широко улыбаясь. — Следуйте за мной. Я старшина первого ранга, Дуэйн Митчелл, — остановившись на секунду он пожал мою руку, а затем направился к своему столу. Я сел на указанный мне стул.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Карсон Стингер.

— Хорошо, Карсон, прежде чем мы начнем, давайте немного поговорим. Что привело вас сюда? — он откинулся на стуле, тщательно меня изучая.

— Ну, — прочистив горло, начал я, — по правде говоря, у меня нет других вариантов. Колледж не для меня, я точно это знаю. Но я хочу сделать что-то значимое в своей жизни.

— Хорошая причина, — кивнул он. — Позвольте поинтересоваться, а вы задумывались над тем, чем бы хотели заниматься?

— Не совсем. Я решил приехать сюда только полчаса назад.

— Верно, — рассмеялся он. — А в чем вы хороши?

Задумавшись на секунду, я ответил:

— Я хороший пловец, еще увлекаюсь экстремальными видами спорта.

Старшина Митчелл рассматривал меня в течение нескольких секунд, а после кивнул головой в сторону плаката, на котором была изображена группа мужчин в дайв-снаряжении

с пулеметами в руках, выходящая из воды.

— Слышал о «морских котиках»?

— О «морских котиках»? Конечно. А я подхожу для них?

— Пока не знаю. Нужно будет показать высокие результаты в тестировании на профпригодность, сдать физические нормативы, только после этого вы получаете место в ОТБ, что расшифровывается как Основная Тренировочная База для «морских котиков», — он остановился, посмотрел на меня, но я не проронил ни слова, и поэтому он продолжил. — После необходимо успешно пройти тренировочную базу и школу углубленной воздушно-десантной подготовки. И только потом, если вам повезет, что происходит в двадцати процентах случаев, вы пройдете отбор. Понимаете, что восемьдесят процентов проваливаются? Так как, вы подходите? Немногие подходят. Но если вы действительно отлично плаваете, любите экстремальные виды спорта и показываете в них хорошие результаты, это достойный старт. Я буду с вами откровенен, Школа углубленной воздушно-десантной подготовки является самым строгим военной учреждением на планете Земля. Подумайте еще раз.

Я кивнул, нахмурившись. Мне не нужно думать над этим. Ответ сорвался с губ раньше, чем мозг понял, что произошло.

— Давайте начнем, — заявил я.

14 глава

Грейс

Я сидела на кровати и без особого энтузиазма пыталась что-то учить. На душе было тяжело, а еще внутри появилось странное чувство тоски, с которым я не знала, что делать. Я скучала по нему — всё ясно и просто. Когда мне станет легче? Я вернулась из Вегаса уже пару дней назад, но мои чувства только усиливались, а не сбавляли обороты. Я знала его два с половиной дня. Разве не должна я его забыть за такой же промежуток времени? Я вздохнула и легла на подушку, уставившись в потолок. Чем он сейчас занят? Я съежилась от того, что вполне вероятно он снова на съемочной площадке. Но ведь он сказал, что снялся всего в четырех фильмах за полгода, а за пару дней до этого у него уже были съемки. Неистовый всплеск отвращения накрыл меня, стоило мне только представить его с кем-то другим, даже с тем, кого он больше никогда и не увидит. От одной только мысли об этом мне захотелось закричать. А после мне захотелось рухнуть на пол и плакать до тех пор, пока не онемею и не буду абсолютно истощена. Вот что получаешь, когда влюбляешься в порнозвезду. Я — идиотка, как Эбби меня в шутку и называла.

Но как он с этим справляется? Для него всё это также тяжело, как он и говорил? Он сказал, что я изменила его взгляд на вещи. И на самом ли деле это означало, что мое краткосрочное наследие сделает его жизнь только труднее? Но я не чувствовала себя плохо по этому поводу. Я надеялась, что навсегда отбила у него способность сниматься в порно. Он был способен на гораздо большее. Однако я не буду той, кто вправит ему мозги. Ему придется справиться с этим самому. Вот почему я ушла. Вот почему у меня не было иного выхода, кроме как уйти. Господи, он, наверняка, жалеет, что вообще меня встретил.

Я не чувствовала чего-то подобного, хотя мне и было больно. Я знала, что он сделал, но для меня он был чем-то большим. Если бы не был, то уйти было бы значительно проще. Я бы

могла даже убежать. И в этом-то и состоит проблема. Неразрешимая проблема.

Еще какое-то время я лежала вот так, потерянная в собственных мыслях, а потом мне в голову пришла очень, очень плохая идея. Несколько минут я пыталась бороться с ней, но потом быстро вскочила и схватила ноутбук. Включив его, я со скрещенными ногами и трясущимися руками вбила его имя в Google поисковик. Первым в списке результатов был сайт ArtLove.com, и вопреки здравому смыслу я кликнула по ссылке. Я знала, что это плохая идея, но была словно одержима. Я была не в силах себя остановить.

— Грейс? — услышала я голос Эбби, как только закрылась входная дверь.

— Я здесь, — откликнулась я, сворачивая окно, прежде чем оно полностью загрузилось.

Я услышала ее шаги и оторвалась от компьютера как раз в тот момент, когда она появилась на пороге моей комнаты в униформе: в черных брюках и белом жакете шеф-повара.

— Что делаешь? — спросила она, распуская свой конский хвост и массируя голову.

— Хм, смотрю порно, — ответила я с полуулыбкой, и гримасничая.

Рука Эбби замерла в волосах.

— А, ясно. Знаешь, тебе действительно нужен замок на дверь.

— Я искала Карсона, Эбби, — сказала я, закатив глаза.

Она смотрела на меня около минуты, а потом аккуратно спросила:

— Милая, это, по-твоему, хорошая идея?

— Наверное, нет, но я должна это увидеть. Я должна столкнуться с реальностью. Я должна двигаться дальше, — пробормотала я, печально глядя на нее.

Эбби колебалась слегка, но потом подошла и села ко мне.

— Ну, хорошо, детка, тогда я буду держать тебя за руку.

— Спасибо, Эбс, — сказала я и восстановила свернутое ранее окно.

Я открыла рот от удивления. Никогда прежде я не смотрела порно, и поэтому не знала, чего ожидать. Глаза становились еще больше по мере того, как на экране появлялись обнаженные люди, занимающиеся всевозможным сексом.

— Господи боже мой! — выдохнула я.

Я взглянула на Эбби: ее голова была немного наклонена, а на лице появилась легкая улыбка.

— Это сайт, на который он работает? — спросила она.

— Он сказал, что у него двухгодичный контракт, — закивала я. — Должно быть, именно с этим сайтом. А что?

— Дорогая, а ты когда-нибудь смотрела порно? — глядя на меня, поинтересовалась она.

Я лишь покачала головой.

— Ну, если сравнивать со всем остальным, то это действительно очень... эстетично.

Я снова посмотрела на экран и поняла, что она имела в виду: большинство сцен были сняты на красивых пляжах или в роскошных домах и патио, герои отличались приятной внешностью. Я прокрутила дальше, внимательно приглядываясь. Seriously, все девушки выглядели словно супермодели. Почему они этим занимаются? По той же причине, что и Карсон, наверно? Для них это тоже было чревато последствиями для серьезных отношений? Как сейчас, так и после? Я встряхнула головой, пытаюсь очистить разум. Для меня это никогда не будет иметь смысла.

Когда я попыталась кликнуть на следующее видео, всплыло окно, извещающее меня о том, что если я хочу посмотреть полную версию видео, мне необходимо стать членом, а

также излагающее все условия этого членства.

Я посмотрела на Эбби, а после напечатала имя Карсона в поисковой строке сайта. Незамедлительно страница загрузилась, и я легонько вздохнула. Там были кадры того, как Карсон занимался сексом с разными женщинами. Мой мозг просто не успевал за моими глазами, я лишь, задыхаясь, всхлипнула, отчего Эбби сжала мою руку еще сильнее.

— Милая, давай выключим это...

— Нет, не сейчас, — сказала я.

Собственный голос звучал далеко даже для меня. Мне нужно это увидеть. Мне необходимо увидеть, чем на самом деле он занимается.

— Грейси, всё это он делал еще задолго до встречи с тобой, — тихо заговорила она.

— Эти — да, Эбби, но если в следующем месяце я снова зайду сюда, здесь будет очередное новое видео, а может, и не одно, — несчастно заявила я.

Эбби сжала мою руку.

— Ты ведь этого не сделаешь, да, милая?

Я закачала головой.

— Нет, это единственный раз. Я просто должна напомнить себе, почему не должна с ним связываться, почему мне нужно его отпустить.

Она печально покачала головой, и мы какое-то время в полной тишине просматривали фото.

— Боже правый! Милая, ты была права, он горяч.

Я посмотрела на нее, хмуря брови.

— Прости, это не помогает, — пробубнила она, поворачиваясь к экрану.

Я тоже снова взглянула на фотографии, и меня накрыло одновременно чувство пустоты и отвращения. Выражение его лица было... неправильным. Оно было... было таким же в нашу первую встречу в холле в «Белладжио», а после и в баре. Но когда он был со мной в постели, оно было абсолютно другим. На всех этих фотографиях на нем была маска. Но это было слабое утешение. Я почувствовала тошноту, подступающую к горлу, вскочила с кровати и добежала до ванной как раз вовремя, успев избавиться от обеда.

***

Карсон

Дерьмо! Это будет отстойно. Глубоко вздохнув, я открыл дверь. Ирен, помощница Кортни, сразу же оторвалась от экрана монитора.

— Привет, Карсон, — улыбнулась она.

Я осторожно улыбнулся в ответ. Ну, по крайней мере, ее реакция на мое появление не заключалась в вызове охраны, как я предполагал.

— Привет, Ирен. Кортни здесь? — я подошел ближе к столу, а она в ответ захлопала ресницами.

Приходя сюда, я всегда флиртовал с ней, но на этот раз для меня это было неуместно.

Она нахмурила брови.

— Да, милый, она здесь. У тебя назначена встреча? — она начала листать ежедневник. — Я не вижу...

— Нет, Ирен, не назначена. Вообще-то, я...

— Карсон.

Я поднял глаза и увидел Кортни в дверях своего кабинета, она была одета в серую юбку и бледно-розовую блузку, ее черные волосы были выпрямлены и распущены, а на лице отсутствовали какие-либо эмоции. Дерьмо!

— Кортни, привет, — подошел я к ней. — Извини, что не позвонил и не договорился о встрече, я просто...

— Карсон, пройди в мой кабинет.

Я последовал за ней, словно ребенок, которого вызвали в кабинет директора, ребенок, который виноват и заслуживает то, что скоро получит. После того, как всё прошло с Тимом, я не питал надежд, что это встреча пройдет хорошо. Опять-таки, это будет отстойно.

Кортни села за свой стол, а я занял стул напротив. Только я открыл рот, чтобы заговорить, как позади раздался голос Ирен:

— Может быть, принести кофе? Или чай?

Кортни приподняла брови, глядя на меня.

— Нет, я ничего не буду, — ответил я на ее немой вопрос.

— Нет, Ирен, спасибо, но не нужно, — ответила Кортни, и я услышал, как за мной тихо закрылась дверь.

Кортни откинулась на стуле, переплела пальцы и молча смотрела на меня, изучая.

— Карсон, что произошло? — спросила она.

Я вздохнул.

— Я завязал, Кортни. Извини. Я знаю, что поступил непрофессионально. Ты хорошо ко мне относилась, и меня действительно бесит то, как я заканчиваю наши отношения.

Около минуты она просто молчала.

— Тот день стоил мне больших денег, Карсон.

— Да, — глубоко вздохнув, продолжил я, — я знаю. И это одна из причин, по которой я сейчас здесь.

Я вынул из кармана бумажник и достал чек.

— Я продал машину. Я заставил их выписать чек и подписал его для тебя. Не знаю, покроет ли он все расходы за ту съемку, но точно знаю, что его недостаточно, чтобы компенсировать срыв съемки, но надеюсь, это только первый взнос, я смогу вносить платежи и...

Кортни вздохнула.

— Для начала объясни мне, что заставило тебя выбежать из того номера полуголым?

Я взглянул на чек в руках и положил его на край ее стола.

На мгновение я отвернулся, а после из меня вырвался полусмешок-полувздых, который закончился просто вздохом. Мне нравилась Кортни. Она всегда хорошо ко мне относилась, всегда была той, кому я мог доверять в бизнесе, полном ненадежных людей.

— Корт, я встретил кое-кого, — тихо проговорил я.

Она взглянула на меня, а ее выражение лица смягчилось.

— Ах, ты влюбился. Ну, такое порой случается.

— Нет, не совсем. Я провел с ней всего лишь выходные, но...

— Карсон, ты влюбился. Я вижу это по твоим глазам.

Я лишь покачал головой.

— Нет, правда, два с половиной дня, Кортни. Я просто еще никогда не чувствовал ничего подобного к кому-либо. Мы...

Она снова посмотрела на меня, и я практически мог видеть, как вращаются шестеренки в ее голове. Она выдохнула.

— В любви не всегда есть смысл. И в этом ее прелесть и загадка. Циники, частенько высмеивающие так называемую «любовь с первого взгляда», разливали эту особенность любви по бутылкам, если бы могли. Но ты не можешь сфабриковать эту загадку, милый. Поверь мне, я-то знаю.

Я уставился на Кортни, переваривая смысл ее слов.

— Мне нечего ей предложить.

Она медленно покачала головой.

— Так измени это.

Я кивнул, посмотрел на руки, а перед глазами так четко всплыл образ Грейс.

— Думаю, у нас есть кое-что общее, Карсон. Я могу тебе рассказать?

Я поднял глаза на Кортни, а она снова переплела пальцы. Я кивнул.

— Моя мама тоже была в этом бизнесе. Я никогда не рассказывала этого тебе, потому что не люблю людей, поднимающих эту тему, когда я к этому не готова. Да, я знаю о твоей ситуации, потому что это моя обязанность — знать всё о людях, которые работают на меня. История моей матери закончилась немного иначе, нежели твоей. У моей была передозировка героином, когда мне было пятнадцать. Она сбежала из дома, когда ей было шестнадцать, и попала в эту индустрию. Она солгала о своем возрасте и начала сниматься. Не могу сказать, что видела, как она катится по наклонной, потому что никогда по-настоящему не знала ее, она всегда была лишь человеческой оболочкой. Она могла быть веселой и живой, когда хотела, но такое случалось крайне редко, когда я была подростком. Слава Богу, мой отец был приличным человеком, а после ее смерти он полностью вошел в мою жизнь. У них когда-то была интрижка, принимая во внимание тот образ жизни, что она вела, он мог отказаться от меня, но когда она сказала, что беременна мной, он даже не попытался этого сделать. Думаю, он действительно пытался заботиться о ней, но она не позволяла. А когда он забрал меня, то дал мне ту стабильность, которой у меня никогда не было. Он был хорошим человеком... он скончался два года назад от рака легких.

Я не мог произнести ни слова. Я был в шоке от таких откровений Кортни.

— В любом случае, — продолжила она, — ты наверняка можешь сложить два и два и поймешь, почему я создала этот сайт. В этом бизнесе постоянно происходят недостойные вещи. Но, тем не менее, здесь постоянно оказываются люди, которые на начальном этапе не способны справиться с подобным, — она молча смотрела на меня. — Я создала этот сайт, пытаюсь привнести некую душевность в эту индустрию, ведь ее здесь катастрофически не хватает. Да, люди в моих роликах — незнакомцы. Но я думаю, что показать секс как естественное выражение нас самих, а также доказать, что он не обязательно должен быть унижительным для одной из сторон, это лучшее, чего я смогу добиться здесь. Если порно будет существовать вечно, а я верю, что так оно и будет, я хочу быть ответственной за то, чтобы здесь уважали не только человеческое тело, но и душу, и сердце, так как они неотделимы, — она широко улыбнулась, а я пытался осмыслить сказанное.

— Я пытаюсь сказать, что я — фанатка любви, — она тихо засмеялась и взяла какие-то бумаги со стола. — А теперь, Карсон, насколько я помню, мы внесли некоторые изменения в твой контракт, согласно которым его длительность теперь составляет шесть месяцев, а не два года. Ты ведь помнишь, что подписал эти изменения, верно? — она многозначительно посмотрела на меня.

— Эм, да?

Кортни опустила подбородок и посмотрела на меня из-под густых темных ресниц.

— Ах, да! — сказал я более уверенно.

— Хорошо. Согласно моему календарю, — она перелистнула несколько страниц своего настольного календаря, — твой контракт закончился на прошлой неделе. Удачи в твоих новых начинаниях, Карсон Стингер. Было приятно с тобой работать.

Я просто уставился на нее, а она установилась на меня в ответ. Я встал и вытер ладони о джинсы.

— Кортни, я даже не знаю, как...

— Береги себя, Карсон, — сказала она, не вставая, — и заberi свой чек. А если нет, я просто порву его.

Точно. Я забрал чек и положил его обратно в карман.

— Кортни. Спасибо. Ты тоже береги себя.

— О-о, обязательно, — улыбнулась она.

Я кивнул и медленно направился к двери. Я оглянулся, как только коснулся дверной ручки, но Кортни сидела неподвижно. Я еще раз кивнул ей, открыл дверь и ушел.

15 глава

Спустя два месяца, август.

Грейс

Я остановилась перед домом, где провела всё свое детство, и улыбнулась про себя. Я жутко устала от восьмичасовой поездки из Вашингтона в Огайо, но только увидев этот дом, тут же почувствовала прилив энергии. Я уже точно знала, где в этом одноэтажном кирпичном коттедже сидел папа — в его ветхом коричневом кресле перед телевизором, в том самом кресле, от которого он никогда в жизни не откажется, и неважно, сколько я и мои сестры будем его умолять избавиться от него. Однажды, когда моей сестре Одри было одиннадцать, и она посещала классы кройки и шитья, она сшила покрывало для этого кресла, усыпанное маленькими желтыми ромашками. Стоило отцу увидеть его, как он практически слетел с катушек, но мгновение спустя взглянул на сестру, выглядя так, что вот-вот взорвется от гордости за ее идеальное достижение, сел в кресло с покрывалом и сказал:

— Что ж, пчелка Одри, не думал, что можно сделать это кресло еще удобнее, но тебе это удалось.

А затем он устроил целое шоу, пока устраивался в кресле, и, в конце концов, откинулся в нем с огромной улыбкой на лице. Да, мой отец — хороший человек.

— Пап? — прокричала я, открывая дверь и входя внутрь.

Он вышел из гостиной и заулыбался.

— Ну и ну, ты только посмотри на себя, Грейси, — с этими словами он поцеловал меня в щеку. — Юридическая школа, должно быть, пошла тебе на пользу. Ты прекрасно выглядишь

— Спасибо, пап, так и есть, — улыбнулась я в ответ.

— Как дорога?

— Неплохо. Прослушала пару аудиокниг, так что время пролетело незаметно.

— Аудиокниги, GPS... — усмехнулся он. — Такими темпами люди скоро разучатся читать книги и ориентироваться по карте. Вот увидишь.

— Тебе стоит попробовать, — закатив глаза, защищалась я, — может, пап, ты изменишь свое мнение.

Он взял мой маленький чемодан и занес его в гостиную, где мы и устроились. Осенний семестр начнется через неделю, а я всегда приезжаю домой в перерывах между семестрами, чтобы навестить отца и сестер. У меня только парочка дней в запасе, но я так по ним скучала. Так скучала по дому.

— Джул и Одри еще не дома? — спросила я.

— Нет, но скоро будут. Они на занятиях до пяти.

Я кивнула. Мои обе сестры учились в колледже: Одри в государственном университете Райт на педагогическом, а Джулия в институте при местном госпитале, где они предлагали программу, покрывающую стоимость твоего обучения, если после окончания ты на несколько лет подписываешь с ними контракт. Я была горда за них обеих. Они прекрасно учились, а летом дополнительно занимались, чтобы справиться с нагрузкой.

Я встала.

— Тебе принести чего-нибудь? Я хочу холодного чая.

— Ага, прихвати мне пива. Спасибо.

Я зашла в маленькую кухню, взяла «Будвайзер» из холодильника, это пиво папа пил, сколько я себя помню, себе я налила стакан холодного чая и вернулась в гостиную, протягивая ему бутылку.

Он взял пиво, открыл, сделал глоток, а после спросил:

— Ну, как твоя учеба, Грейси?

— На самом деле, — начала я, сделав большой глоток чая, — я бы хотела с тобой кое о чем поговорить, — нервно договорила я.

— О, да? — не спуская с меня глаз, произнес папа.

— Да, — глубоко вздохнув, сказала я. — Дело в том, что я поменяла свою юридическую специализацию, — я отвернулась, делая еще один глоток чая, а повернувшись, увидела, как папа серьезно смотрел на меня.

— Ясно, и на что же ты ее поменяла?

— Ну, — нервно рассмеялась я, — я знаю твое отношение к системе судопроизводства по уголовным делам, знаю, что у тебя много опыта в...

— Грейс, выкладывай!

Я опустила взгляд.

— Я решила, что хочу работать в прокуратуре.

Тишина. Через пару секунд я подняла глаза и посмотрела на папу. Он немного нахмурился и сжал губы. Мое сердце словно оборвалось. Всю свою жизнь я работала, чтобы не допустить этого взгляда на его лице, всю свою жизнь. Я практически забрала свои слова обратно, здесь и сейчас. Я чуть не выкрикнула, что пошутила! Но вдруг по каким-то причинам перед глазами возникло улыбающееся лицо Карсона, которое придало мне сил. Знаю, это мой собственный разум придумал его образ, но он всё равно утешил меня и подтолкнул вперед. Будь смелей, Грейс!

— Грейси, ты и понятия не имеешь, что мне довелось увидеть, и с чем придется столкнуться тебе, если ты уйдешь в криминальное право. Я только хочу защитить тебя от всего этого. К тому же у тебя не получится прилично зарабатывать, вкалывая в офисе

прокурора. Корпоративное право — вполне хорошая и безопасная область права, у тебя будет хорошая зарплата, и тебе не придется приносить работу домой изо дня в день до конца жизни.

Я снова опустила глаза, сделала глубокий вдох и снова посмотрела на папу.

— Я устала всё время находиться в безопасности, — прошептала я, не отрывая от него взгляд. — Я устала совершать поступки, потому что они имеют смысл для всех вокруг кроме меня, — мой голос надломился на последнем слове, и на глазах навернулись слезы.

Я опять отвернулась не в силах удержать этот зрительный контакт и лишь через секунду неуверенно подняла глаза на него.

Мой папа вздохнул, посмотрел на меня, изучая, словно пытался что-то найти на моем лице, сама не знаю что. И, в конце концов, он прервал молчание:

— Я всегда хотел, чтобы мои девочки были счастливы. Если ты думаешь, это сделает тебя счастливой, тогда это всё, что мне нужно. Я просто никогда не хотел, чтобы ты была так же измотана и озлоблена, как и твой старик.

Из меня вырвался короткий смешок, а после я всхлипнула, смешивая смех и слезы.

— Ты не измотанный и не озлобленный.

Он вздохнул.

— Ну, в некотором смысле я такой. И я смирился с этим. И еще, Грейси, прости, что раньше не говорил, как для меня важно, чтобы ты была счастлива. Когда твоя мама ушла, ты не осталась в стороне и позаботилась об этой семье. Я видел всё и позволил этому случиться, но думаю, это было нечестно по отношению к тебе.

— Нет, пап, — быстро выпалила я, качая головой, — я сделала это по собственному желанию. Кроме того, заботясь о вас, я чувствовала, что делаю что-то хорошее для каждого, в том числе и для тебя.

— Так и есть, детка, но мне стоило больше взять на себя, чем взваливать на тебя. Это было слишком, тем более для ребенка. Ты и без того всегда была строга к себе. Грейси, позаботься о собственном счастье! Никто лучше меня не знает, что когда счастье встречается на твоём пути, ты должна схватить его и не отпускать, иначе второго раза может и не быть.

Я ещё разочек всхлипнула, а потом бросилась к нему, чуть не опрокинув это чертово кресло вместе с покрывалом в цветочек. В нашем доме такое открытое проявление чувств и привязанности не было нормой, но я просто не смогла сдержаться в тот момент. Я так любила своего отца. Словно груз весом в десять тонн рухнул с плеч. И, как оказалось, именно я водрузила его туда. Я крепко обняла его, а через минуту и он обнял меня, и так мы и сидели вместе какое-то время.

— Спасибо, пап, — продолжала я повторять ему шепотом.

— Какого черта ты делаешь с моим отцом? — услышала я визг в дверях гостиной.

Я приподнялась и засмеялась.

— Я обнимаю его, истеричка, — ответила я своей сестре, Джулии, улыбаясь и вставая.

Она улыбалась в ответ.

— Привет, сеструха! — сказала она, притягивая меня к себе и крепко сжимая.

Да, мой отец не был сторонником проявления любви, но между собой мы возмещали этот недостаток. Мы были символом надежды друг для друга, были поддержкой и опорой.

— Господи, из-за тебя я чувствую себя коротышкой, — заговорила я, рассматривая ее красивое лицо.

Джулия, как и я, была блондинкой, но ростом она пошла в папу — метр восемьдесят. Я безумно завидовала ее длинным ногам и фигуре супермодели. Она могла есть всё, что захочет, и так и делала.

— Одри, должно быть, прямо за... — едва Джулия начала говорить, я услышала, как хлопнулась входная дверь, и из прихожей донесся голос Одри.

— Прррривет! — голова очаровательной брюнетки выглянула из-за угла, и на ее лице мгновенно появилась довольная ухмылка.

Одри, как и я, унаследовала рост мамы, но каштановые волосы ей достались от папы. Она была восхитительна во всем. Когда Эндрю умер, и мама свинтила, я практически сама растила ее. Именно поэтому я чувствовала себя больше тетей для нее, нежели сестрой.

Она вбежала в комнату и бросилась ко мне, чуть не сбив меня с ног. Мы обе смеялись и прыгали от радости.

Но тут папа откашлялся и прервал нас тем самым. Одновременно все трое повернулись к нему.

— Вы не против, девочки? «Своя игра» начинается через пять минут, а из-за вашего кудахтанья я ничего не услышу.

Я среагировала первая.

— Конечно! Вот, садись! — я усадила его в кресло, покрытое ромашками, вручила бутылку пива, которую он поставил рядом с собой на столик как раз в тот момент, когда я включила нужный канал.

Взглянув на Джулию и Одри, я заметила, как они закатили глаза из-за моих попыток угодить отцу. Ну, что ни говори, а от некоторых привычек трудно избавиться. Он — мой папа. Я забочусь о нем, вот так вот. Я накрыла его шерстяным пледом и схватила свой чемоданчик. А после мы все втроем побежали наверх, толкаясь и смеясь.

Мы зашли в мою старую спальню, и, как только я открыла чемодан и начала раскладывать вещи по полкам, Одри и Джулия плюхнулись на мою кровать.

— Ну, девчонки, что нового? — поинтересовалась я.

Тишина. Я обернулась и заметила, как они переглядывались.

— Что? — сощурив глаза, спросила я.

— Джулия хочет тебе кое-что рассказать, — заявила Одри, широко улыбаясь.

Я посмотрела на Джулию, которая изрядно нервничала.

— Да? — выпалила я, вскидывая бровь.

Она начала теревить край свитера

— Ну, дело в том, что я, вроде как, встретила кое-кого.

— В смысле, парня? — спросила я удивленно.

Она кивнула и улыбнулась.

— Да, парня...

— Это еще не всё. Расскажи ей главную новость, — затараторила Одри, отчего Джулия метнула в нее предостерегающий взгляд.

Я села рядом с ними.

— Выкладывай, Джулия, — сказала я, взмахивая руками.

— Я больше не девственница, — пробубнила она. — Я потеряла девственность. Теперь я женщина! — закончила она свою мысль, нервно смеясь.

— Вишенку сорвали, — с трепетом сказала Одри.

Я смотрела то на одну, то на другую.

— И ты так нервничала, прежде чем сказать мне это? Господи! — слегка нахмурилась я.

— Ну, нет, то есть, немного, просто, — глубоко вздохнув, продолжила она, — да, я нервничала, рассказывая тебе, — и она взяла меня за руку. — Просто ты всегда была как мама для нас, и признай, Грейси, ты довольно строга в вопросах морали. А ты девственница? Мы обсуждали всё на свете, но ты никогда не говорила с нами о сексе. По крайней мере, не с глазу на глаз. Ты всегда такая целеустремленная, сконцентрированная на других вещах...

Я уставилась на них, задумавшись. Мы шутили о сексе. Мы говорили о сексуальности, горячих парнях и прочем, но думаю, она была права. Я никогда не говорила с ними о сексе по-настоящему. Ведь я никогда не ходила на вечеринки, не встречалась с парнями в старшей школе, а поэтому особо не о чем было говорить. Я еще ни разу никому не говорила, за исключением Карсона, о своем плане на парней. О глупом плане, который и не осуществится никогда. Я глубоко вздохнула.

— Простите, девочки. Вы правы. В этом плане я была плохой старшей сестрой. Мне следовало быть более открытой с вами. Просто эти мои... все мои глупые идеи, которые еще пару месяцев назад я и не считала глупыми. Вероятно, мне разговоры нужны были больше, чем любой из вас. Просто без мамы... я никогда... я всегда относилась к вам, как к детям. Извините, — фыркнула я и встряхнула головой.

— Нет, Грейс, мы не говорим, что ты виновата. Ты всегда заботилась о нас, и мы любим тебя за это. Просто мы не знаем, как ты можешь отнестись к такого рода информации, — Одри кивнула в сторону Джулии.

Я взяла руку Одри и сжала ее, а после взглянула на Джулию.

— Кто он, милая?

Она улыбнулась, а в глазах появились искорки.

— Его зовут Эван, он работает в администрации больницы, и ему двадцать два. Мы встречаемся уже три месяца, и я влюбилась, Грейс. Правда, влюбилась. Он относится ко мне, как к принцессе, словно я самая ценная вещь на планете, — мечтательно закончила она, откидываясь на кровать.

Одри закатила глаза.

— Ни капельки не жалею, что пропустила несколько месяцев этого нескончаемого потока сентиментальности, Грейс. Аж тошно!

Я засмеялась.

— Так, тебе... понравилось? — спросила я.

— Секс? — приподнявшись на локтях, спросила Джулия, а после прикусила губу. — Ну, мы занимались этим только несколько раз... но, нет, не особо. Но ведь это, вроде как, нормально... — она нахмурилась и посмотрела на Одри.

Одри лишь развела руками.

— На меня не смотрите. Я еще не тронута и чиста. Я не знаю, что еще тебе сказать кроме как, с тобой, наверное, что-то не так.

Я рассмеялась, а Джулия прищурилась на Одри.

— Джулс, с тобой всё в порядке. Первые пару раз так и бывает. Станет лучше, я обещаю. А если рядом правильный человек, надеюсь, в твоём случае так и есть, то это может быть невероятно. И даже больше.

Я посмотрела на них обеих, они в свою очередь не отрывали глаз от меня. И я снова рассмеялась.

— Ладно, девочки, думаю, нам надо поговорить. Мне нужно вам кое-что рассказать,

тем самым компенсировать все эти годы сексуальной репрессии. Устраивайтесь поудобнее, — серьезно заметила я, нервно покусывая губу.

Я легла на свою половину, подперев голову рукой, и начала говорить, задаваясь вопросом, смогу ли я в этот раз обойтись без слез, потому что даже спустя несколько месяцев я всё еще чертовски скучала по нему и с трудом могла произносить его имя.

— Вы знаете, что пару месяцев назад, я поехала на конференцию...

***

Карсон

— Поверить не могу, что ты пошел добровольцем в ВМФ, ты, больной ублюдок! — кричал на меня Дилан, пока нес нам обоим по пиву.

Я усмехнулся.

— Ты не один такой, бро.

Дилан вернулся в комнату и протянул мне пиво. Устроившись на другом диване и закинув ноги на кофейный столик, он начал внимательно меня изучать, периодически потягивая пиво.

— Собираешься рассказать матери, что тебя скоро забирают? — с опаской поинтересовался он.

— Неа, ты же знаешь, что произошло последний раз, когда я был там. Отправлю ей открытку, если пройду на тренировочную базу для «морских котиков» в Коронадо.

Он кивнул. Дилан видел меня, а точнее мою подбитую губу, когда я в прошлый раз ездил к ней и сцепился с ее нынешним бойфрендом, который нанес такой же кретинский удар, каким сам и являлся.

— Итак, — начал он, делая глоток пива и очевидно пытаясь сменить тему, — ты собираешься мне рассказать о девушке, с которой провел выходные, и ради которой ты навсегда изменил свою жизнь?

Я рассмеялся.

— Чувак, я не менял свою жизнь ради нее.

— Э-э, да, мужик, ты уже сделал это. Что за заклинание эта киска наложила на тебя?

— Смешно. Но нет, все эти перемены не из-за Грейс. Наверное, я вообще ее больше не увижу, — я замолчал из-за боли, что накрыла меня после этих слов.

Я собирался связаться с ней и рассказать о своих планах. Но что, если у меня не получится? Нет. Я должен действительно чего-то добиться, прежде чем говорить с ней.

— Я просто понял, что время пришло, вот и всё. Чувак, я не могу вечно сниматься в порно. Пришло время придумать какой-нибудь жизненный план, какое-то направление, в крайнем случае.

Дилан кивнул.

— Не могу не согласиться. Но было реально круто, когда на вечеринку приходили все эти порно-актрисы, — усмехнулся он. — Хотя в последнее время у нас и не было никаких вечеринок, монах.

Я усмехнулся, но быстро успокоился, убрал руки за голову и откинулся на диване.

— Друг, я, возможно, вернусь уже в следующем году. Знаешь, шансы на успех ничтожно малы.

— Нет, — заявил Дилан, глядя на меня, — не вернешься.

— Я серьезно, когда дело касается «морских котиков», шансы явно не в мою пользу.

— С чего ты взял? — спросил Дилан, делая очередной глоток пива.

— Чувак, я рассказал тебе о тех двадцати процентах, о тех безумно одаренных спортсменах, которые каждый год пытаются туда попасть, но не проходят...

— Да, рассказал, но вот как это вижу я. Дело далеко не в том, какой ты потрясающий спортсмен, или как быстро ты сможешь плыть, находясь в открытом океане на грани гипотермии, — он поставил пиво, убрал ноги со столика и сел прямо. — Всё сводится к тому, что у тебя внутри, к тому, что ты готов отдать всего себя, но не потому что за это тебе причитаются награды, а совсем наоборот, и твой успех от этого вовсе не зависит. Эти ребята избалованы, на протяжении всей жизни их постоянно подбадривают, и когда придет время, и им не на кого будет положиться кроме самих себя, они станут первыми в списке на выбывание. Но не ты, потому что ты не знал подобного отношения. Да, это хреново, но в данной ситуации — это твоя сила. Это твой козырь в рукаве. И я готов поставить на тебя, Карсон Стингер.

После этих слов он снова взял пиво, забросил ноги на столик и устроился на диване, а я смотрел на него и не знал, что ответить.

— Я тебе говорил, что тоже решил поменять профессию? Оратор-мотиватор. Люди, не толпитесь там все!

Я рассмеялся. Дилан тоже сначала усмехнулся, а потом стал серьезным.

— Бро, я серьезно.

— Я знаю, что так и есть, приятель, — я протянул ему бутылку пива, чтобы чокнуться.

16 глава

Спустя восемь месяцев, апрель.

Грейс

Я сидела в полутьме, глядя на горизонт и слушая пение птиц вокруг. Я улыбнулась, едва вдали появилось желтое солнечное свечение. Создавалось впечатление, что эти птицы точно знали о моменте восхода солнца и в качестве приветствия распевали ему дифирамбы. Я сидела там до тех пор, пока солнце в полной мере не показалось над горизонтом, и думала о Карсоне, впрочем, как я всегда и делала, наблюдая рассвет. Я задавалась вопросом, где он сейчас, был ли он счастлив. Но о большем я себе не позволяла думать, потому что всё еще не могла.

Я продолжила свою пробежку вдоль Чесапикского канала наряду с остальными утренними бегунами, а после отправилась домой и приняла быстрый душ. Еще мне нужен был кофе, думаю, мне никогда не стать ранней пташкой. Но всё же я каждое утро заводила будильник пораньше, чтобы пробежаться на свежем воздухе, чем просто на беговой дорожке, и полюбоваться рассветом так часто, как получится, ведь я итак пропустила их слишком много.

В начале лета я выпускаюсь из юридической школы, и поэтому следующие два месяца будут полностью посвящены учебе и сдаче экзаменов. Кроме этого я собираюсь устроиться на работу в Вашингтоне, лучше всего в офис прокурора. Мне не терпелось узнать, куда меня всё это приведет, так как на этот раз, выбирая направление, я руководствовалась

исключительно собственным желанием. Я поставила вариться кофе и собралась начать новый день.

***

Карсон

— Выньте свои головы из задниц, гавнюки! — закричал инструктор Вегман.

Боже правый, каждая мышца в моем теле просто изнывала от боли. Мы надрываемся здесь уже пять часов, и это наше наказание за то, что провалили проверку ножей в первую неделю обучения. Мы готовились к заплыву в океане, когда пришли инструкторы для проверки нашей экипировки: надувной жилет, баллон с диоксидом углерода и боевой нож (прим. перев. с восемнадцатисантиметровым прямым лезвием). Когда инструктор Флинн провел моим ножом по волосам на своей руке, он взглянул на меня и заорал:

— Не сдал!

Что б меня! Но к концу проверки еще семерым парням кроме меня сказали следовать за инструкторами на «Мельницу» — нашу тренировочную площадку — в десять часов вечера.

Я уже был полностью измотан после этих жестких тренировок, что начались в пять утра. Мы приступили к физическим испытаниям: шестикилометровый кросс на время в сапогах и штанах по мягкому песку, с которым должны были управиться за тридцать две минуты или быстрее, мы пробежали по песчаным дюнам, а после нас ожидал заплыв на две тысячи метров, и всё это только до обеда.

Но выбора не было. Мы выстроились плечом к плечу перед инструкторами, что смотрели на нас с отвращением.

— Если вы не можете справиться с одним предметом вашей экипировки, как, мать вашу, мы можем доверить вам свои жизни там, на поле боя, гавнюки?

Мы стояли молча, в то время как инструкторы отчитывали нас, описывая во всех красках, каким дерьмом мы были. Всё в порядке. По крайней мере, это был небольшой перерыв.

А после началось и само наказание. Нам дали приказ бежать к океану, окунуться и вернуться в строй за две минуты. После нашего возвращения инструктор Вегман посмотрел на таймер и покачал головой.

— Две минуты и десять секунд, гавнюки! За каждую секунду вашего опоздания вы делаете столько же подходов из восьми раз на тренажерах, на сколько секунд опоздали.

Мы выполнили упражнения на тренажерах, а потом отправились снова к океану, чтобы постараться выполнить задание меньше, чем за две минуты. Во второй раз мы справились за две минуты и двенадцать секунд, и, следовательно, нам пришлось выполнить двенадцать подходов по восемь раз. Раз за разом у нас уходило всё больше времени на выполнение задания, так как наши тела просто не могли ускориться из-за истощения. Эта попытка продолжалась около пяти часов. В конце мы уже выполняли по шестьдесят подходов по восемь раз, не в состоянии нормально двигаться и хромая на обратном пути из океана, мы могли только ползти.

На пути к океану мои ноги подкосились, и парень рядом со мной подхватил меня и помог подняться.

— Ух, осторожнее! Я держу тебя. Замедлись и дай себе время восстановиться в воде.

Нам при любом раскладе не уложиться в две минуты. Просто постарайся вернуться обратно.

Я остановился, чтобы унять дрожь в ногах, и направился вместе с ним к воде.

— Спасибо, приятель, — застонал я, корчась от невыносимой боли в ногах.

— Меня зовут Ной.

Я лишь кивнул. Я знал его только по фамилии — Дин.

— Карсон.

— Черт подери! — пробормотал Ной, окунувшись в ночной холодный океан, а после замер, закрыл глаза и позволил своему телу отдохнуть.

Я последовал его примеру, а через несколько секунд мы развернулись и направились обратно к берегу, на этот раз дрожа от холода. Это было чертовски паршиво.

— Я больше не могу, — едва проговорил я, потому что зубы стучали так сильно.

— Готов поспорить, ты говорил то же самое часа три назад, — с трудом сказал Ной. — Знаю, я тоже это говорил. Но, как оказалось, мы ошибались, ведь мы всё еще здесь и продолжаем выполнять задание.

На моем лице появилось что-то, отдаленно напоминающее улыбку, пока мы возвращались к «Мельнице» за очередными подходами на тренажерах. Возможно, на этот раз их будет сотня.

Я слегка отшатнулся, потому что одного из моих товарищей стошнило.

— Гавнюки, не смейте снова завалить вашу проверку экипировки, — заявил инструктор Флинн, поднимаясь с платформы, где сидели остальные инструкторы и наблюдали за нами всю ночь.

Нас всех распустили. Но только мы начали, прихрамывая разбредаться, как инструктор Флинн сказал:

— Стоять! Прежде чем вы уйдете, уберите с тренировочной зоны весь песок, что вы натаскали с пляжа.

Спустя час мы побрели назад, чтобы успеть вздремнуть около часа, а с утра приступить к очередным испытаниям. Как только Ной повернул в направлении своей комнаты, я поблагодарил его в очередной раз, на что получил лишь кивок и его версию улыбки.

Когда спустя час я вытащил себя из кровати, состояние было, словно я упал с обрыва, а по пути вниз ударился о каждую скалу. Я признался самому себе, что я, на хрен, не смогу пережить еще один такой день. Каким, бл*дь, образом я смогу пережить эту Адскую неделю, если я едва выжил после одной ночи наказания? Адская неделя — это пять дней и ночей, каждая из которых один в один, как и моя предыдущая, и даже хуже, в разы хуже, плюс никакого сна. Я уже схожу с ума, получая только час сна и отдыха, а как мне справиться с неделями без сна, но полной постоянных испытаний? Как я слышал, к пятнице большинство парней пребывают в таком бредовом состоянии, что им не позволяют появляться на людях. Я просто не готов к этому. Это конец.

Я захромал наружу, собираясь позвонить в колокол. На тот момент для меня не было ничего важнее, чем вернуться в кровать и попытаться больше не двигаться. Я чувствовал себя обезумевшим от боли и истощения.

Я вышел и увидел, как солнце только-только начало подниматься над горизонтом. Я стоял спокойно и смотрел на узкую блестящую полоску оранжевого цвета. Я закрыл глаза и представил Грейс, стоящую передо мной, мои руки обнимают ее за талию, словно мы любуемся одной и той же картиной. Грейс. Меня накрыло неким энергетическим потоком, который дал мне немного силы, чтобы я развернулся, вошел внутрь, подальше от колокола, и

направился к душевым.

17 глава

Спустя четырнадцать месяцев, июнь.

Грейс

Я отодвинула стопку писем в сторону, освобождая место для салатов, что я взяла для себя и Эбби. Она села напротив меня на табурет и открыла салат. Я взяла стакан ледяной воды и подняла его.

— Выпьем за то, что Брайан сдал экзамен на адвоката! — воскликнула я. — И за то, что сейчас он сможет поддерживать тебя в той манере и в том стиле, к которому вы оба стремитесь!

Эбби улыбнулась, подняла свой бокал и легонько коснулась моего.

— За Брайана. Слава Богу, учеба закончена, и я получу своего жениха назад. Хотя если судить по твоим рабочим часам, то... неважно. Ничего не изменится!

Я рассмеялась.

— У меня не так всё плохо.

— Еще как плохо, — запротестовала она. — Но к счастью, вскоре мне уже не придется с тобой жить, — подмигнула она, дразня меня.

— Ха-ха. Ты будешь скучать по мне, — сказала я, кивая в сторону ее обручального колечка.

Она вздохнула и улыбнулась.

— Я знаю. Он моя опора. По крайней мере до тех пор, пока он не выбесит меня какой-нибудь хренью вроде колпачка от зубной пасты, эти отношения будут работать.

Я рассмеялась.

Эбби и Брайан обручились на Рождество и собирались пожениться в сентябре. На следующих выходных всех нас ожидает большой переезд. Я нашла потрясающую квартирку в районе Ю-Стрит, и хоть я и нервничала немного, потому что собираюсь впервые в жизни жить одна, но также я была в предвкушении.

Последним элементом пазла, вставшего на место, был факт, что вчера Брайан сдал экзамен на адвоката. Чуть позже вечером мы все собираемся это отпраздновать.

— А сейчас, — продолжила Эбби, — всё, что нам нужно, это найти для тебя отличного парня, который не будет оставлять тубик с пастой открытым.

— О, нет. Не-а. Я слишком занята для свиданий. И даже не думай о каких-либо подставных встречах. Из-за работы у меня с трудом хватает времени, чтобы сходить в продуктовый. А на парня времени точно нет, — на этой фразе я проткнула помидорку-черри и отправила ее в рот.

Я получила свою первую работу в офисе прокурора в Вашингтоне и работала по делам несовершеннолетних. Это было не совсем то, чего я хотела, но я работала над продвижением. Что же касается положения дел на сегодняшний день, в других судах нет открытых должностей и слишком низкая текучка. Знаю, мне повезло оказаться в том офисе, куда я стремилась, и поэтому я упорно трудилась над своей репутацией.

Я взглянула на Эбби, пока она рассматривала меня.

— Всё еще думаешь о нём?

— О ком? — спросила я, точно зная, кого она имела в виду.

— Ты знаешь о ком. Даже не пытайся притворяться, — фыркнула Эбби.

Я положила вилку, повернулась к ней, наклонив голову, и глубоко вздохнула. Я не могла ей лгать об этом.

— Да. Но в этом нет ничего плохого, Эбс. Мне уже не больно. Мне просто... интересно иногда, как он поживает, что он делает, думает ли обо мне.

Эбби посмотрела на меня.

— Не он ли настоящая причина, по которой ты отрёклась от всех мужчин с тех самых пор, как вернулась из Вегаса два года назад.

Из меня вырвался неуверенный смех.

— Я не отрекалась от мужчин. Я ходила на свидание с тем парнем, что посещал те же юридические классы, что и я, в прошлом году.

Эбби приподняла бровь.

— Грейс, вы выпили по чашке кофе, после того как случайно встретились на улице, и ты даже не позволила ему заплатить за свой кофе.

— Эбби, мы флиртовали, — фыркнула я. — Это было похоже на свидание.

— Грейс, он сказал тебе, что ты хорошо выглядишь, а ты в ответ заявила, что и он неплохо выглядит — это не флирт, детка. У меня был похожий диалог с дедушкой, когда я видела его в прошлом месяце. Ты ведь рассказала мне всё в деталях, так что теперь не пытайся выставить всё в другом свете.

Я нахмурилась.

— В любом случае, это не имеет ничего общего с отречением от мужчин. Ты же знаешь, что я довольно редко ходила на свидания и до того, как встретила... как съездила в Вегас. Я просто слишком занята. Правда, Эбби, это единственная причина. Я не закрылась. И если я встречу того, кто по-настоящему меня заинтересует, я сделаю исключение, договорились? Обещаю. Не волнуйся за меня.

— Значит, супер качок снизу тебе не интересен? Потому что ты-то ему еще как интересна.

Я задумалась.

— Нет, просто он слишком... супер качок.

Эбби вскинула бровь.

— И тот милашка, что пригласил тебя в «Марвин» в прошлом месяце, тоже не твой тип?

— Эбби! Seriously. Правда. Я не отгородилась. Подходящий парень объявится, я просто жду... чего-то определенного. Я пойму, когда найду это. Когда найду того самого.

Она посмотрела на меня, прищутив глаза, а после сделала глубокий вдох и сказала:

— Ладно. Если ты настаиваешь. Кстати, ты не против, если вечером Брайан придет раньше меня сюда? Он сегодня в офисе и придет сразу после работы, но это будет чуть раньше конца моего рабочего дня. Я смогу уйти из ресторана только под конец вечера.

Эбби работала шеф-поваром в ресторане отеля в центре города. Она полностью переделала меню, и прибыль подскочила. Я очень гордилась ею.

Я покачала головой.

— Нет, конечно, не против. Всё в порядке. Я буду собираться, а он знает, где пульт.

Эбби улыбнулась.

— Он позвонит, когда будет подъезжать. Еще он хочет поблагодарить тебя за помощь с

учебой. Мы с ним оба очень признательны тебе за это.

Я лишь махнула рукой на ее замечание.

— Я ничего и не делала. Я просто дала ему несколько советов, которые помогли мне сдать этот экзамен.

Эбби покачала головой.

— Неправда. Он очень благодарен, так же как и я.

Я улыбнулась ей. Честно, меня распирала гордость от осознания того, что он сдал его с первого раза, но не потому, что я была как-то ответственна за это, а потому что он была мне как брат, и я желала только лучшего для него и Эбби.

Эбби бросила салфетку и пластиковую вилку в контейнер, встала и зашагала к мусорному ведру.

— Ладно, я ушла. Увидимся вечером. Буду около семи. Столик заказан на восемь.

Она взяла сумочку, пальто и пошла к двери.

— Пока, Эбс, — бросила я.

Я продолжила копаться со своим обедом, а через несколько минут убрала вилку в сторону. Я сделала глубокий вдох, поставила локти на стол и закрыла лицо руками. Я вздрогнула, и меня охватило странное чувство, показалось, будто даже частички в воздухе поменяли собственное направление, словно их что-то потревожило. Я закрыла глаза, и перед глазами возникло лицо Карсона, такой четкий и настоящий образ. Я не позволяла мыслям о нем часто отвлекать меня. Но по какой-то причине в тот момент я пошла у себя на поводу, потому что так сильно почувствовала его, как будто он был со мной в этой комнате. Через пару минут я заставила себя встать, убрать обед и начать свою субботу.

***

Карсон

Я сел в такси и наблюдал за мелькающими в окне достопримечательностями Вашингтона. Я никогда не был в этом городе, и как бы мне не хотелось осмотреть его, мои мысли были не здесь прямо сейчас. Мои мысли были с Грейс. Сердце гремело в груди. Это могло быть как самой лучшей идеей, так и самой худшей. Я нашел ее имя и адрес в справочнике, но телефон не был указан. Поэтому сейчас я собирался увидеться с ней и надеялся, черт побери, что она захочет меня увидеть так же, как и я ее.

Посмотрев в окно, я провел рукой по короткой стрижке в военном стиле и вспомнил всё то, через что мне пришлось пройти за последние полтора года. Я вспомнил Адскую неделю, как я каким-то невероятным образом пережил эти пять унижительных дней, проведенных в самых адских условиях, которые смогли показать Флоту, что парни никогда не сбегут с поля боя, невзирая на боль и унижения вокруг, на безумное состояние от нехватки сна. Я был одним из них. И я всё еще пытался во всём разобраться.

Ной Дин и я помогали друг другу на протяжении той недели. Не думаю, что справился бы со всем этим без его поддержки. Но всё было также связано и с Грейс, я это прекрасно знал. Уже после Ной рассказал мне, что жил от приема пищи до приема пищи: осознание того, что если он сможет выжить и дождаться следующего приема пищи, то сможет и дожить до того времени, когда будет сидеть в кафе с едой на столе, помогало ему сталкиваться в очередной раз с мучительными испытаниями. Я понимал его. Но сам жил не от еды до еды, а от рассвета до рассвета, эта вспышка света над горизонтом была

единственной мотивацией, не позволяющей мне сдаться. Мысль о Грейс в моих объятиях стимулировала меня даже в разгар самых ужасных испытаний.

Дилан был первым, кому я позвонил в тот вечер пятницы, когда нас распустили и выдали коричневые рубашки, означающие, что мы пережили Адскую неделю.

— Неудивительно, приятель, — сказал он, и я услышал в его голосе волнение.

Спустя двадцать четыре недели я закончил ОТБ, меня включили в состав второй команды «морских котиков», я прошел тактическую подготовку и, НАКОНЕЦ, получил свою нашивку. Я сделал это.

Сейчас наш взвод отправляют в Афганистан на наше первое задание. Может случиться, что угодно. И поэтому единственный человек, которого я хочу, нет, которого я должен увидеть перед отъездом, была Грейс. Мне хотелось рассказать ей, что именно она вдохновила меня на всё это, что я достиг того, чем мог гордиться. Я понятия не имел, какой была ее жизнь сейчас, но мне нужно было сказать ей, что я до сих пор скучаю, даже после всех этих лет.

У меня было лишь полтора дня, но я устроил всё так, что мне удалось заскочить в Вашингтон перед встречей с взводом и нашим рейсом.

Такси остановилось, и водитель сказал, что адрес, который я ему дал, находится через улицу. Адрес Грейс. Я заплатил и вышел, а затем уставился на кирпичное здание на другой стороне улицы, вытирая руки о брюки и страдая от неожиданного волнения.

Только я начал идти на сменившийся свет светофора, как на перекрестке, в ста метрах от меня, я заметил девушку, выходящую из дома Грейс. Миниатюрная блондинка в джинсах и голубой футболке. Я замер и не мог оторвать глаз. Грейс. Мое сердце начало биться как ненормальное, а разряд адреналин пронзил тело. Я любовался ею около секунды и практически собирался окликнуть, когда заметил, что она улыбнулась кому-то и направилась дальше по улице. Я повернул голову и увидел парня, который улыбался ей в ответ, мое сердце замерло, когда он подошел к ней, обнял и закружил, а она в это время откинула голову и смеялась.

— Бл*дь! — прошептал я себе под нос, пытаясь избавиться от кома в горле.

У нее есть парень. А почему бы и нет?

Я наблюдал, как они вернулись к дому рука об руку, болтая и смеясь. Они вошли в здание, за ними медленно закрылась дверь, и я опустил голову.

Да, я мог бы рвануть за ней, но в чем смысл? Завтра я покидаю страну, а у нее сейчас отношения. Если я сейчас потревожу ее, ничего хорошего из этого не выйдет. Но, несмотря на это, мне больно, и я чувствовал, как надежда, что я лелеял всё это время, просто рушится у меня на глазах. А от мысли о том, чем они наверху сейчас могут заниматься, меня начинает трясти. Господи, даже после всех этих лет я всё еще чувствовал, что она моя.

— Как, бл*дь, глупо! — прошептал я сам себе.

Где-то неподалеку непременно должен быть бар и доступная женщина. Неужели в попытке справиться с проблемами я возвращаюсь к старым привычкам? Вероятно. Бл*дь, но ведь каждый иногда имеет право быть слабым. А я только что увидел, как девушка, о которой я постоянно думал на протяжении двух лет, заходит в свою квартиру с парнем. Каждый может достигнуть точки кипения. Вполне уверен, я достиг своей.

Я заметил приближающееся такси и махнул рукой. Миссия провалилась.

Спустя шесть месяцев, декабрь.

Грейс

Ветка защекотала мой нос, и я, захихикав, подвинулась чуть левее, чтобы быть ближе к Джулии. Была полночь, и Рождество официально наступило, мы с сестрами лежали под рождественской елкой, любуясь спрятавшимися между веток огоньками, следуя нашей традиции. Мы тайком спускались вниз после того, как папа оставлял наши подарки под елкой, клали свои подарки и лежали под деревом, разговаривая до тех пор, пока глаза сами не закрывались.

— Думаю, Эван сделает мне предложение сегодня, — прошептала Джулия.

— Что? — прошептала я в ответ. — Господи, Джулс! Уверена? — продолжила я чуть громче.

— Вполне, — я услышала улыбку в ее голосе. — Он раз пятнадцать повторил время своего приезда сюда этим утром, а пару дней назад я видела чек из ювелирного магазина в его машине, который он тут же схватил и убрал в карман.

— Он с таким же успехом мог купить тебе ожерелье или что-то еще на Рождество, — предположила Одри.

— Может, но у меня предчувствие, — вздохнула Джулия.

— У меня тоже, по правде говоря, — сказала Одри. — Этот парень без ума от тебя. Удивлена, что он так долго ждал.

Я почувствовала руку Джулии рядом и сжала ее.

— Я так за тебя рада, Джулс. Он — отличный парень.

— Ага, — радостно вздохнула она, — он действительно такой.

Спустя минуту или около того я сказала:

— Боже, теперь я точно стану старой девой.

— В двадцать пять? — захихикала Одри. — Думаю, ты можешь не волноваться об этом еще пару лет, сестренка.

Я покачала головой, и от движений ветви снова защекотали мой нос.

— Пока мы тут болтаем, мои яйцеклетки увядают.

— Ой, прекрати, — заявила Джулия. — И потом, если ты действительно хочешь кого-то встретить, то было бы неплохо покинуть квартиру не только ради работы. Судя по твоим разговорам это единственное место, где ты бываешь!

— Да, да, да, я знаю, — вздохнула я. — И я уже наслушалась этого от Эбби. Но к концу рабочего дня я так устаю, что сил хватает только на то, чтобы рухнуть на диван.

Спустя несколько секунд молчания Одри спросила:

— Были ли еще выходные со страстными порнозвездами, о которых ты нам не рассказывала? Не то чтобы я смогу слушать всё это — предыдущая история просто перевернула мой мир с ног на голову, — я услышала улыбку в ее голосе.

— Ха-ха. Не только твой. Нет, это был единичный случай, правда, — закончив фразу, я прикусила нижнюю губу, задаваясь вопросом, где Карсон справлял Рождество.

А после я сменила тему.

— Эндрю стукнуло бы двадцать четыре в этом году, — тихо проговорила я.

— Ага, — сказали они в один голос, а после мы все замолкли.

— Готовы? — спросила я и начала выкатываться из-под дерева.

Каждая из сестер последовала моему примеру, мы сели рядом с елкой и взяли в руки маленькие подарочные коробочки — это вторая часть нашей традиции, так он навсегда будет жив в наших сердцах. Я открыла свою первой.

— Эндрю всегда был хорошим учеником. Два года назад я сказала, что он пошел бы в магистратуру. В этом году, думаю, он бы ее окончил, — я улыбнулась и показала им украшение с выпускной нашивкой и дипломом.

На дереве были и другие такие, которые символизировали собой все прошедшие выпуски, что могли быть у него.

Джулия была следующей, она открыла свою коробочку.

— Ну, два года назад я сказала, что он пошел бы по папиным стопам и после выпуска поступил бы в полицейскую академию. Думаю, в этом году он получил бы свою первую награду за отвагу при исполнении служебных обязанностей.

Она улыбнулась, и мы тоже. Она повесила свое украшение — золотую медаль со словом «Поздравляем!».

Мы обе посмотрели на Одри, а она достала свое украшение и подняла его — это была пара в свадебных нарядах.

— Думаю, в этом году в нашей семье было бы две свадьбы, — прошептала она со слезами на глазах.

Мы все обнялись и всплакнули, а спустя пару минут снова легли под елку и продолжили шептаться до тех пор, пока веки не отяжелели, и мы не разбрелись по кроватям.

***

Карсон

Наступило Рождество, и это был самый короткий день в году в Афганистане. Было шесть вечера, а снаружи уже было темно, звуки зимней ночи в пустыне окружали нас. Я и еще четверо парней сидели на грязном полу в заброшенной пещере, в горах за пределами Кабула.

Ной Дин, мой друг еще со времен тренировочной базы, и самый тихий из нас всех, тоже был в этом взводе. Стоило только Ною заговорить, как все сразу же замолкали, зная, что если он решил что-то сказать, значит, это действительно важно. С нами еще был Джош Гарнер из Далласа, с виду редкостное заносчивое трепло, но также человек, которому ты можешь доверить собственную жизнь в случае необходимости. Я знал это, так как несколько раз такая необходимость возникала. Помимо него еще был Леланд Макманус, наш лейтенант и сын игорного магната из Лас-Вегаса, и Эли Уильямс, по кличке Проповедник, потому что он постоянно нес какую-то глубокомысленную хрень, хотя матерится не меньше нашего.

Мы только открыли сухой паек и «наслаждались» нашим рождественским праздничным ужином. Джош поднял ложку с чем-то, отдаленно напоминающим тушеную говядину, и сунул ее в рот.

— Ну что, будем, придурки! С чертовым Рождеством вас! — сказал он с набитым ртом.

Мы все засмеялись и подняли вверх наши кружки с растворимым кофе.

— С Рождеством! — промямлили все.

— Господи! — застонал Эли, откидывая голову. — Это даже вкуснее, чем индейка и

подлива моей мамы!

— Должно быть, твоя мама дерьмово готовит, — предположил Лиланд.

Эли кивнул.

— Прощу тебе это, засранец! С Рождеством! Считаю это моим подарком.

Ной и я покачали головами, я лишь тихо засмеялся, а он улыбнулся.

— Первое, что я сделаю по возвращению из Афганистана в США, — это куплю самый большой и сочный чизбургер, а может, и два, — сказал я, подозрительно поглядывая на блюдо с фруктами.

— А первое, что сделаю я, это найду себе сочную киску, а может, и две, — сказал Джош, поднося ко рту ложку с рисом.

Из Эли вырвался звук отвращения, и Джош сразу посмотрел на него.

— Что? Только не говори мне, что только потому, что ты женат, ты хочешь вернуться домой только ради отличной партии в шашки со своей женой!

Эли усмехнулся.

— Нет, но я не говорю о занятиях любовью со своей женой в таких вульгарных красках. Ты еще поймешь, что близость с любимой женщиной — потрясающий опыт. Ты даже и понятия не имеешь об этом, жалкий распутник!

Джош замолчал, и на его лице появилось выражение ужаса.

— Приятель. Это так... так красиво. Знаешь, когда вернешься домой, сходи на тот спектакль, там тебе даже может заплатят большие бабки за такую речь. Называется: «Монологи Вагины»⁹. Может, тебе стоит заглянуть туда.

Мы все рассмеялись, даже Эли, но он практически сразу остановился.

— Да пошел ты, бро.

— Просто я, возможно... все эти разговоры о занятиях любовью. Мы могли бы включить Шадей¹⁰ и поговорить о наших чувствах...

БУМ! Мы все замерли и замолчали, переглядываясь друг с другом и общаясь при помощи жестов и глаз.

Стрельба была не так далеко, мы бросили ложки и схватили оружие. Началось!

19 глава

Спустя год и семь месяцев, июль.

Грейс

— Дерьмо! — ругнулась я, как только нижняя книга из стопки, что я несла в свой новый кабинет, рухнула, и все остальные книги приземлились на пол с громким стуком.

Я положила теперь уже пустую папку на пол, присела и начала собирать книги, чтобы, наконец, отнести их в свой кабинет. Поверить не могу, что я снова тут, в Лас-Вегасе, штат Невада, и приступаю к своей новой работе.

Когда стало очевидно, что продвижения в суде Вашингтона по делам несовершеннолетних не намечается в ближайшем будущем, я начала нерешительно подыскивать работу в других городах. Я и не ожидала, что из этого непременно что-то получится, но к моему удивлению я практически сразу же получила ответ из округа Кларк. После длительного процесса собеседований мне предложили должность прокурора в

отделении по уголовным делам округа Кларк, в которое входил и Лас-Вегас. Работа моей мечты. Соглашаться на работу в Вегасе было так... странно. Я не знала, как возвращение в город, в котором я провела такие судьбоносные выходные, скажется на мне. Но я напомнила себе, что Карсон жил не здесь, а в Лос-Анджелесе, ну, насколько я знала, так оно и было. Одна только поездка мимо «Белладжио», когда я прилетела сюда на собеседование, вызывала трепет в животе. Мне оставалось только надеяться, что со временем эта реакция поутихнет, ведь, в конце концов, прошло уже почти пять лет с того самого уик-энда. Просто я вернулась в этот город впервые за всё это время, и на меня нахлынули воспоминания. Вот и всё. Довольно скоро, когда я достаточно на него насмотрюсь, он станет просто одним из отелей в этой череде зданий.

Находиться здесь было также и забавно, потому что отчасти и эта работа, и само возвращение сюда, были результатом той встречи с Карсоном, это он вдохновил меня следовать за своей мечтой и заниматься тем, что делает меня счастливой. И посмотрите, где я сейчас. Жизнь безумна.

— Вам помочь? — поинтересовался мужской голос.

Я подняла голову и встретила с веселыми и самыми голубыми глазами, которые я когда-либо видела. Я улыбнулась в ответ, взяла одну из стопок с книгами и встала.

— Спасибо, было бы здорово, — ответила я.

Он наклонился, поднял другую стопку книг и последовал за мной в кабинет, который находился в нескольких метрах дальше по коридору. Я поставила свою стопку на утопающий в хаосе стол, и он сделал то же самое. Я повернулась, вытерла руки об одетые в джинсы бедра и протянула одну ему.

— Грейс Гамильтон, — сказала я, улыбаясь.

— А! Слышал о вас много хорошего, Грейс. Добро пожаловать в команду, — ответил он, и на его красивом лице появилась ласковая улыбка, в то время как он пожимал мою руку. — Я Алекс Клейн, тоже прокурор.

— Приятно познакомиться, Алекс. Я действительно рада, что я здесь, — снова улыбнулась я.

Мы еще какое-то время просто улыбались друг другу. Я передвинула коробку на столе и посмотрела на него, он снова улыбнулся, а я рассмеялась и покачала головой.

— Что ж, Грейс, оставляю вас разбирать вещи. Я работаю допоздна, и чуть позже собираюсь заказать пиццу, будет время — присоединяйтесь, — он указал вниз по коридору, где, как я полагаю, и находился его кабинет.

Я полностью повернулась, он уже стоял в дверях.

— О, эм...

— Я мог бы вкратце рассказать, с кем вы будете здесь работать, — снова улыбнулся он, — как добиться расположения кого-то, ну, и всё в таком духе, — усмехнулся он.

— Хорошо, конечно, Алекс. Спасибо.

— Отлично, я зайду, когда привезут пиццу, — и на этих словах он вышел и направился к своему кабинету.

Я наблюдала, как он уходит, и улыбалась. На полпути он обернулся и улыбнулся. Я рассмеялась и начала разбирать вещи.

***

Карсон

Мы наступали, Лиланд приложил палец к губам и склонил голову влево, давая понять, что наша цель в соседней комнате. Мы лишь кивнули и двинулись вперед без единого звука. Джош считал на пальцах, пока мы стояли у двери, а на счет три он толкнул ее, и мы повернулись. Дверь рухнула внутрь, мы вошли как единое целое, изрядно огорошив четырех мужчин, сидящих в комнате с оружием в руках и явно не ожидающих проблем.

Мы открыли огонь по ним прежде, чем они успели поднять свои пушки.

За этой комнатой была еще одна маленькая дверь, и когда Джош выбил и ее, мы вошли и обнаружили мужчину, съезжившегося на полу в углу.

— Мехран Макар? — спросил Эли.

Мужчина сощурил глаза и начал ругаться и называть нас грязными свиньями, Джош мгновенно выстрелил в него и убил. Может, это было хладнокровно, но я ничего не почувствовал. Миссия завершена.

Мы проверили остальную часть комнаты, позволяя нашей бдительности руководить нами, пока не убедились, что там больше никого не было.

Согласно предоставленной нам информации здесь было только четверо охранников, но мы не могли доверять этому на сто процентов, пока сами не убедимся.

— Всё чисто? — спросил Ной, возвращаясь в комнату.

— Ага, — ответил я. — Снаружи тоже чисто?

— Да. Нужно проверить сзади.

За небольшим складом, что сейчас проверял Лиланд, была небольшая постройка. В ней была лишь одна дверь, и полностью отсутствовали окна, значит, не было путей для побега. Но всё же мы должны были войти аккуратно на случай, если нас поджидали внутри.

Спустя десять минут мы открыли дверь и вошли в помещение. Оно выглядело заброшенным.

Джош щелкнул выключатель на стене, и Лиланд и я замерли на месте.

— Твою мать! — ругнулся Ной.

— Охренеть! — пробормотал Эли.

В задней части комнаты было огромное количество оружия, с таким я сталкивался впервые, — российские зенитные ракеты и реактивные гранаты. Это был чертов склад!

— Господи, у этого ублюдка были грандиозные планы, — заявил Джош.

Но как только мы услышали тихий скрежет позади, мы замерли. Пока я осматривал заднюю стену, то заметил небольшую дверь рядом с полками с оружием. Она практически сливалась со стеной.

Я кивнул остальным, пытаюсь убедиться, что они тоже ее заметили, и мы двинулись к ней.

На этот раз дверь пнул Ной, а Джош освещал фонариком пространство в кромешной темноте. От запаха в комнате мы все разом отшатнулись.

— Проклятие! — закашлял Джош.

То, что предстало перед нашими глазами, было живой сценой из фильма ужасов.

***

— Ты в порядке, приятель? — тихо спросил Ной.

Я оторвал голову от ладоней, сидя на коленях, и посмотрел на него.

— Думаю, что буду. А ты?

Его подбородок приподнялся в отрывистом кивке.

— То же самое.

Я кивнул ему, наблюдая, как четверо остальных парней шли по каменистому склону в нашем направлении.

— Другая команда прибудет через двадцать минут, — сказал Эли.

Когда нас вызвали прошлой ночью, нам был отдан приказ оставаться с оружием до тех пор, пока другая команда не приедет для его осмотра. Утреннее солнце было уже полностью в небе.

Мы с Ноем одновременно кивнули, а потом Ной, подняв рацию, тихо заговорил:

— Мы должны быть на точке сбора через шесть часов.

— Мы будем готовы к отходу, как только прибудет другая команда, — ответил Лиланд безэмоционально с тем самым отсутствующим взглядом в глазах, который так мне не нравился.

Даже Джош был мрачен, когда похлопал Лиланда по спине, едва подошел к нему.

Спустя полчаса мы кратко ввели в курс дела новую команду и были готовы к отправке. Я встал, поднимая всю свою экипировку и вешая ее на спину, этим же были заняты и остальные. Мы начали движение. Я оглянулся лишь однажды.

***

Нам потребовалось больше времени, чтобы добраться до точки сбора, чем мы ожидали, и когда до пункта назначения оставалось еще около часа, солнце в пустыни начало садиться. Был конец октября, и температура воздуха ночью в Афганистане заметно упала. Белые клубы пара вырывались из нас вместе с выдохами, пока мы спокойно шли пешком. Мы знали, что нас окружало, нас этому обучили, но каждый из нас был погружен в собственные мысли.

Неожиданно идущий впереди Джош остановился и поднял руку, сигнализируя о том, чтобы мы последовали его примеру. Мы все замерли и прислушались, но, не услышав ни звука, продолжили путь. Через несколько метров Джош снова остановился, и мы вслед за ним, поднимая оружие. Нас натренировали достаточно хорошо, и мы знали, что однажды возникшее плохое предчувствие из-за хруста палок в пустыне можно не заметить, но повторное предчувствие игнорировать нельзя. Мы быстро переместились, встали спиной друг к другу и начали медленно вращаться, щурясь и пытаясь разглядеть хоть что-то в темноте.

— Дерьмо! — проворчал Лиланд, как только раздался выстрел, его нога подкосилась, и он упал рядом со мной.

Всё остальное было месивом из выстрелов, крови, звуков взрывов и боли. Огромного, бл*дь, количества боли.

Неподалеку я услышал стоны, а после буквально на секунду всё замолкло, я услышал звук взрыва, едва пришел в себя и оторвал голову от земли, где я в конечном счете и очутился.

Лиланд был рядом, а его нога в плохом состоянии: кость сломана и практически выпирала из кожи. Он стонал и пытался подползти ко мне.

Я силой заставил себя оторваться от земли и тут же прикусил губу, чтобы не закричать

от адской боли: мои руки были в крови и волдырях, кожа слезла в некоторых места. Меня накрыла волна адреналина, я вскочил на ноги, схватил Лиланда за руки и поднял; весь его вес был на моих предплечьях, я волоком тащил его с линии огня, который не прекращался у скалы слева от нас, где я также слышал, как Эли, Джош и Ной вели ответный огонь. Из-за дыма я толком ничего не видел, но моя задача была убрать Лиланда подальше от стрельбы. На пути я споткнулся обо что-то, и мое тело странно дернулось. Я приложил максимум усилий, чтобы остаться в вертикальном положении с Лиландом на руках, и через секунду продолжил движение.

Пока я тащил Лиланда, он корчился от боли, мое ворчание и покряхтывание смешалось с его. Я оглянулся, увидел довольно большую скалу, за которой мы оба могли бы спрятаться, и прибавил скорости. Я обошел скалу через несколько секунд и положил Лиланда, а сам рухнул справа от него как раз в тот момент, когда град пуль обрушился на верхушку этой самой скалы, и сверху на нас посыпались мелкие камушки, вынуждающие нас прикрыть головы.

Лиланд посмотрел на меня, он был бледен и безэмоционален, а после снова отключился. Я увидел, что через его жилет шло еще больше крови, и попытался распахнуть его. Слава богу, он не был застегнут!

— Бл*дь! Бл*дь! Бл*дь! — выругался я.

Его ранили в грудь, кровь медленно сочилась, пропитывая рубашку. Я снова посмотрел на свои искалеченные руки, которые к тому же и распухли, и понял, что они были абсолютно бесполезны в данной ситуации. Я наклонился над ним и прижал рану руками, закрыв глаза и представляя единственное, что помогало мне оставаться спокойным, — рассвет. Мысленно я представил, как солнце поднимается над горизонтом, окутывая мир вокруг светом и надеждой.

Всё вокруг поплыло. Я слышал звук вертолета и еще больше выстрелов, а после последовали еще крики и взрыв. И вот, наконец, всё затихло. Я посмотрел вниз, теперь мои руки были полностью в крови Лиланда. Если он потеряет еще больше крови, то он просто не выживет.

Вертолет приземлился, и я услышал приближающиеся к нам шаги.

— Сюда! — крикнул я. — Ему нужен врач!

Какого хрена мне было так холодно, и я чувствовал усталость? Почему «морской котик», стоявший на коленях около меня, начал отдаляться и отдаляться по длинному тоннелю? Я моргнул, голова была такой тяжелой. Последнее, что я слышал, было:

— Он тоже ранен, и он отключается.

Кто? Кто отключается? А после мир погрузился во тьму.

20 глава

Спустя три месяца, октябрь.

Грейс

Я посмотрела на бриллиант на своем пальце, слегка улыбнулась, а после взяла в руки дело, над которым работала.

В дверь кабинета тихонько постучали.

— Входите! — ответила я.

Открылась дверь, и вошел Алекс, быстро ее закрыв.

— Привет, великолепная невеста, — сказал он.

— И тебе привет, — ответила я, улыбаясь, но не поднимаясь.

Он подошел к моему креслу, положил руки мне на плечи и начал их массировать, а после наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Аааа, — застонала я, — не останавливайся. Так хорошо.

— Ты почти закончила? — спросил он.

— Еще нет, — нахмурилась я. — Еще около часа.

— Я подожду. У нас будет поздний ужин.

— Хорошо, я найду за тобой после того, как закончу, — я взглянула через плечо и улыbnулась ему.

Он снова поцеловал меня в макушку, а после направился к двери и закрыл ее за собой.

Я снова посмотрела на кольцо. Я всё еще старалась привыкнуть к нему, ведь прошло только три дня, как Алекс сделал мне предложение.

Я откинулась назад в кресле и задумалась о всем том безумии, что творилось последние три месяца — обустройство на новой работе, которую я так любила, встреча с Алексом, моим дорогим Алексом. Мы встречались всего три месяца, но как я сказала Эбби и своим сестрам: «просто понимаешь, что он — тот самый». Мне двадцать семь. Я знаю, чего хочу. И поэтому, когда Алекс встал на одно колено во время ужина в «Джоэль Робачон», я незамедлительно сказала «да». Мы всё еще не выбрали дату, но я подумывала об осенней свадьбе. Еще около минуты я позволила себе полюбоваться кольцом, а после вернулась к работе.

***

Карсон

Я выпил остатки своего пива и поставил бутылку на барную стойку перед собой. Лиланд, что сидел рядом со мной и со своими костылями, заказал бармену еще две бутылки.

Бармен поднял палец и сказал, улыбаясь:

— Потерпи, приятель!

Лиланд кивнул и посмотрел на меня.

— Когда я последний раз слышал эти слова, я истекал кровью в вертолете, — усмехнулся он.

Я рассмеялся абсолютно безрадостно.

— Ага, не могу сказать, что помню многое о том полете.

Мы сидели молча, пока бармен не поставил бутылки с пивом перед нами. Я кивнул в знак благодарности.

— Итак, Карсон, — начал Лиланд, — ты уже решил, будешь ли увольняться со службы по состоянию здоровья? — он посмотрел на меня с опаской, делая глоток пива.

Я закрыл глаза на секунду.

— Думаю, я останусь, — ответил я, размышляя, насколько благодарен флоту за предоставленный выбор.

Как оказалось, пуля, что попала в меня, прошла рядом с сердцем, буквально сантиметр

вправо, и я умер бы на месте. Ожоги на руках вылечили, остались только небольшие шрамы на пальцах и ладонях, но для полного эмоционального выздоровления понадобится больше времени. Мне смогут доверить стрельбу из оружия, по меньшей мере, через год. Будет отстойно сидеть на базе и чистить стволы, пока парни уходят и приходят, но таков порядок вещей. У меня нет выбора.

Лиланду повезло гораздо меньше. Внутренние повреждения от пулевых ранений залатали, но состояние ноги было совсем хреновым, и поэтому его уволили со службы, без вариантов. Ладно, хоть он ее совсем не потерял. Да, он теперь всегда хромотает, но зато передвигается на собственных костях.

Лиланд лишь кивнул, со стороны казалось, что он полностью ушел в себя. И, наконец, он взглянул на меня.

— Ты бы изменил свое решение, если бы у тебя была работа или что-то важное, из-за чего стоило бы остаться? — поинтересовался он.

Я нахмурился.

— Я не беспокоюсь о поиске работы после возвращения. Думаю такой пункт в резюме, как «морской котик», откроет мне многие двери. Нужно только определиться, какие именно. Друг, у тебя ведь точно такие же возможности.

Он кивнул.

— Дело в том, что с моей работой уже всё решено. Мой отец хочет, чтобы я управлял отелем после возвращения. Я много думал на протяжении этих трех месяцев, друг, знаю, ты тоже, — он провел рукой по коротким волосам. — Дерьмо, я думал о многих вещах, например, о том, как ты сказал, что мы должны что-то делать, Карсон. Ты первый об этом заговорил.

Он замолчал на какое-то время, а я лишь кивнул, признавая, что, когда я говорил, я именно это и имел в виду.

— Если ты выслушаешь меня, то, возможно, у меня есть для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться, — сказал он тихо.

Я усмехнулся.

— У меня уже есть работа мечты, Лиланд. И ты это знаешь.

Он несколько секунд изучал меня, а потом продолжил:

— А ради Ары?

Я замер. Да, он добился моего внимания. Ара. Милая Ара. Он знал, я сделаю всё, что угодно, ради неё. Все парни знали это.

— Я слушаю тебя, — ответил я тихо, и он начал говорить.

21 глава

Часть 3. Голубь

Спустя два месяца, декабрь

Грейс

Я зашла в кабинет своего босса и, улыбаясь, села в кресло напротив его рабочего стола.

— Грейс, — приветствовал он меня с улыбкой.

Лоуренс Стюарт был прокурором в округе Кларк, большой человек с добрыми глазами и

легкой улыбкой. Он справедлив, на него легко работать, хотя временами может быть немного несговорчивым. Пока я не обнаружила ни одной причины, чтобы идти против него, но согласно наблюдениям, мне необходимо очень мудро вести свою битву.

— Как ты, Ларри? — спросила я.

Именно так он попросил называть его, когда мы впервые говорили во время моего интервью по телефону.

— Хорошо, хорошо. А ты? Как идет подготовка к свадьбе?

Я улыбнулась.

— Мы еще не выбрали дату свадьбы. Ты знаешь, мы оба работаем на безжалостного начальника.

Он разразился безудержным смехом.

— Я мог бы выкроить для вас обоих выходной.

Я ухмыльнулась.

— Хорошо, тогда мы смогли бы всё распланировать.

Изначально я немного нервничала, что коллеги узнают о наших с Алексом отношениях, особенно учитывая, что я новенькая. Но как-то на одном совместном сборище, спустя два месяца после моего прихода, Ларри подошел ко мне, тепло так улыбнулся и сказал:

— Алекс — хороший парень, рад, что ты обрела друга в его лице.

После этого мы всё равно не стали устраивать грандиозное шоу из наших отношений, но я знала, что теперь они будут восприняты с гораздо меньшим неодобрением. А когда мы объявили о помолвке, весь офис был рад за нас.

С Алексом было легко работать, даже несмотря на то, что мы помолвлены. Мы всё еще жили отдельно, и это, очевидно, было нам на руку, но я была уверена, видя друг друга в офисе и на работе, тоже ничего не изменит. Алекс был спокойным, с легким характером и таким «плывущим по течению». В зале суда он производил впечатление надежного соседского парня, и его деловая репутация победителя полностью этому соответствовала.

Ларри откинулся в кресле.

— Произошло убийство два дня назад, Грейс. Полиция обнаружила тело молодой девушки с пулевым отверстием в голове на обочине дороги недалеко от Ред Рок Каньон.

Я побледнела. Перед глазами сразу же возник образ этого места. Давным-давно я была там...

— На месте преступления нашли какие-нибудь улики? — спросила я.

— Множество. Полиция получила отпечаток с браслета, который носила жертва. У нее в руке также обнаружили камень с пятнами крови. Они прогнали отпечаток по базе, и он привел к, — он взял лист бумаги со стола и прочитал имя, — Джошуа Гарнеру, двадцати восьми лет. Недавно он был с почетом уволен из ВМФ — на протяжении практически десяти лет был «морским котиком», только начал жизнь как гражданское лицо. Пару месяцев назад переехал сюда. Семья живет не здесь. Когда полиция приехала к нему домой, то обнаружила, что рана на его голове совпадает с камнем в руках жертвы. А после экспертизы выяснили, что образцы крови также совпадают. Не говорю уже о том, что пуля в девушке была выпущена из его оружия. Вчера его арестовали за убийство.

Я нахмурилась и постучала ручкой, что использовала для записи в блокнот предоставленной мне информации. На вид дело было с «неопровержимыми доказательствами», и как прокурор ты только можешь мечтать заполучить такое.

— Он говорит?

— Нет. Он сразу же потребовал адвоката.

Значит, мне не удастся с ним поговорить.

— Где он работал?

Он снова заглянул в документы на столе.

— Он работал в службе безопасности в новом отеле «Трилогия».

Я слышала о нем — элитный отель с тремя башнями, а также невероятно роскошный. Я записала название и снова подняла глаза на него.

— Мы знаем, кто эта девушка?

Он покачал головой.

— При себе у нее не было никаких документов, также ее имя пока не всплыло ни в одном заявлении о пропаже. По виду можно сказать, что она испанка, восемнадцати — двадцати лет. Возможно, нелегально здесь. Все снимки с места преступления здесь, — сказал он, похлопывая по папке с делом перед собой.

— Может, она была проституткой, и что-то пошло не так? — предположила я вслух.

— Может и так. Такова была и моя первая мысль. Но нет никаких улик, указывающих на это, прямо сейчас. Еще нет информации о вскрытии. То, что я тебе рассказал, пока всё, что у нас есть. Сейчас твое дело с Монтега идет к завершению, и я хочу, чтобы ты взяла вот это. Твое первое убийство — знаю, ты готова к нему. Суд присяжных в пятницу.

Тут зазвонил его телефон, и он взглянул на экран.

— Мне нужно ответить.

Он толкнул папку мне, я подняла ее и встала.

— Спасибо, Ларри, — кивнула я. — Я не подведу, — и я направилась прочь из его кабинета.

— Знаю, что не подведешь.

Я улыбнулась, снова кивнула и закрыла за собой дверь.

Вернувшись в свой кабинет, я сразу же села за компьютер. Я позвонила в убойный отдел и попросила к телефону следователя по этому делу, детектива Пауэрс. Она согласилась встретиться со мной через полчаса, я ответила, что буду там.

Я начала выключать компьютер и собирать документы, когда в кабинет вошел Алекс.

— Как дела у моей красавицы? Могу я угостить тебя обедом? — спросил он, наклоняясь к столу и улыбаясь.

— Хотелось бы. Я думала, у меня будет легкий день с подведением итогов. Но мне только что дали новое дело, и я должна начать работать над ним. Ларри поручил мне первое убийство.

Казалось, я не должна так радоваться, ведь умерла молодая девушка. Но я была взволнована, что Ларри счел меня достаточно компетентной для этого дела. Я самостоятельно провела уже несколько уголовных дел, но это было первое дело с убийством.

Алекс поднял брови.

— Не удивлен. Ты — потрясающий юрист. Сегодня вечером я планирую закончить всю волокиту с клиентами, но завтрашний ужин в силе, наверстаем упущенное?

Я встала, обняла его за шею и посмотрела в его добрые глаза.

— Звучит отлично, — ответила я.

Он быстро поцеловал меня в лоб, отпустил и, насвистывая, пошел к двери следом за мной. Я засмеялась, взяла сумочку и пальто с вешалки и, послав ему через плечо воздушный поцелуй, направилась к лестнице.

Я села в свою «Хонду-Аккорд» и поехала в полицейский участок, там мы с детективом Пауэрс прошлись по всем деталям дела, чтобы убедиться, что наши показания готовы к суду присяжных. Я побледнела, когда снова увидела фотографии убитой девушки с пулевым отверстием прямо в центре лба. Я и прежде видела жестокие фото с мест преступления, но на этот раз почувствовала, как меня накрыло неудержимое чувство ответственности. От всех ужасных деталей в горле встал ком. Жизнь любого человека не должна заканчиваться таким образом.

— Как только вы привыкнете к таким вещам, самое время подавать в отставку, — сказала детектив Пауэрс с легким оттенком юмора в голосе.

Но ее глаза оставались абсолютно серьезными. Она мне понравилась. Ей было около сорока, с короткими светлыми волосами и приятными чертами лица. Она была прямолинейна, но добра.

Я слегка улыбнулась ей.

— Согласна. А от того, что она была так юна, становится только хуже, — ответила я, закрывая файл с делом и отодвигая его подальше от себя.

— Детектив, вы...

— Пожалуйста, зовите меня Кейт, — сказала она, тепло улыбаясь.

— Хорошо, Кейт, — с улыбкой продолжила я, — есть идеи по поводу мотива?

— Пока нет. Но у меня еще есть несколько человек, за которыми стоит проследить, что доказывает, пока рано делать выводы. Они могут пролить свет на состояние мистера Гарнера, помимо всего прочего.

Я кивнула.

— Похоже, что у нас будет, что предложить суду присяжных в пятницу. Я не вижу проблем для вынесения обвинительного заключения.

— Нет, проблем не будет. Если возникнут вопросы, звоните, в противном случае, мы всё обсудили. Увидимся в зале суда?

— Да, хорошо. Спасибо за встречу сегодня. Знаю, у вас плотный график.

— Без проблем.

Мы встали, пожали руки, и она проводила меня к двери. Я снова ее поблагодарила и отправилась к себе в офис. У меня есть два дня на подготовку к суду присяжных.

***

Карсон

Я вошел в кабинет Лиланда и тихо закрыл за собой дверь. Он разговаривал по телефону, но, увидев меня, тут же заявил собеседнику, что должен идти. Я сел в кресло напротив него, опустил локти на колени и прошелся рукой по волосам, которые даже после увольнения из ВМФ были короткими.

— Что-нибудь есть? — спросил он, глядя на меня с опаской.

Я покачал головой, моя челюсть напряжена.

— Нет. Ни черта нет.

Лиланд остановился.

— Ладно. Но ты согласился, что нам не следует его навещать. Слишком рискованно. И даже если мы отправим к нему кого-нибудь, всё будет записано. Джош не мог проболтаться.

Из меня вырвался вздох разочарования.

— Знаю. Мы должны просто дожидаться, когда установят размер залога. Бл*дь! Мы всегда были одним слаженным механизмом. Как такое могло случиться?

Лиланд нахмурился, барабаня ручкой по столу. Я знал, что если что-нибудь случится с Джошем, да, бл*дь, с любым из нас, Лиланду достанется больше всех. Ведь изначально именно он представил нам эту операцию.

— Бл*дь — подходящее слово, — пробубнил он, глядя в окно на послеобеденное небо Вегаса.

Я вздохнул и откинулся на кресле.

— Лиланд, хреновая ситуация, по крайней мере, она такой, бл*дь, становится, но мы знали о сопутствующих рисках.

Он сделал глубокий вдох и перевел взгляд на меня.

— Ага, — а через минуту продолжил. — Джош должен знать, что мы вернемся за ним, верно?

— Конечно. Он знает девиз. Черт, на протяжении всех этих лет мы не раз это доказали, — я остановился. — Да, он знает.

Лиланд сжал губы, по-прежнему барабаня ручкой.

— Ладно, и что теперь?

— Очевидно, что операция приостанавливается. Нам не стоит высовываться. Еще нас не должны видеть вместе. Мы продолжаем работать над местоположением Бакос, потому что кроме него больше нет вариантов. Мы начали это до того, как он стал складывать кусочки головоломки, а значит, мы все под ударом.

Лиланд разглядывал меня.

— Ну и почему тебе не сказать, что всё, охренеть, как просто? Дерьмо, это всё? — совсем безрадостно улыбнулся он.

Я засмеялся.

— Ага, дело в шляпе.

Около минуты мы просто молча сидим.

— Есть идеи, почему он подставил Джоша таким образом вместо того, чтобы просто прострелить ему башку?

— Думаю, это и был выстрел в голову. Он никогда не знал, кто он такой. Мы ведь не носим документы. Ложное обвинение, арест, всё не только станет еще хуже, но у него появится возможность идентифицировать его. Да, стоит отдать ему должное.

— Черт, — фыркнул Лиланд, — мы его недооценили.

— Да, — покачал я головой, — мы попались.

— Ну, да, но и это не помогло. Сейчас остается только ждать.

— Да, только ждать. Мы делаем всё, что можем.

— Ты еще не говорил с детективом?

— Я отложил, но в пятницу у меня назначена с ней встреча, так как дальше тянуть больше некуда. Был бы признателен, если бы ты позвонил на мой рабочий телефон, и у меня появилась бы возможность закончить встречу раньше. Если она захочет поговорить еще о чем-то, ей придется пригласить меня в участок.

Я не собирался облегчать ее работу, по уважительной причине. Я тоже был в это вовлечен.

Он кивнул.

— Без проблем. Она знает, что вы служили вместе с Джошем?

— Да, у меня не было другого выбора, кроме как рассказать ей. Выглядело бы крайне подозрительно, если бы я умолчал об этом, а позже всё выяснилось.

— Наверное, ты прав, — нахмурился Лиланд. — Как думаешь, то, что мы служили с Джошем, может вывести на Бакоса?

— Не думаю, что да, но опять-таки мы должны найти его прежде, чем он соберет нежелательную для нас информацию. Он будет следить за расследованием. Это просто обычный полицейский протокол — допрашивать босса обвиняемого. Надеюсь, что Бакос примет это за чистую монету и не станет копать глубже.

— Да, будем надеяться.

— Я усилил меры безопасности в отеле. Никто не сможет пробраться внутрь и начать задавать вопросы без нашего ведома.

Около минуты Лиланд просто молчал, а потом кивнул.

— Спасибо, друг.

Я кивнул в ответ, собираясь уходить.

— Что там с сорок пятым?

— Никаких проблем. Дилан всё еще работает над маршрутами полетов и документами. Сказал, что спланирует всё к завтрашнему дню. Тем не менее, первоочередная задача Бакос, поэтому он сфокусирован на нем.

— Ясно, хорошо. Держи меня в курсе.

— Обязательно. Спасибо, Карсон.

Я уже подходил к двери, когда вошел Дилан.

— Кстати о компьютерных гениях, скажи, что у тебя что-нибудь есть, — заговорил я.

Дилан переехал в Вегас месяц назад, когда мы поняли, что нам нужен компьютерщик, которому к тому же можно доверять.

— Пока нет. Этот ублюдок так часто переезжает с места на место, — нахмурился он. — Но у меня есть кое-какие идеи, правда, потребуется время.

— Ага, — кивнул я, — остается только ждать, — сказал я им обоим. — Только, мать твою, ждать.

Дилан похлопал меня по спине.

— Некоторые из моих программ сейчас работают, поэтому прямо сейчас я занимаюсь полетами. Кроме этого у меня возникли кое-какие бумажные проблемы. Вот почему я здесь, — посмотрел он на Лиланда.

— Я позволю тебе с этим разобраться, — ответил я и снова направился к выходу.

— О'кей, увидимся, — проговорил Дилан.

Я снова кивнул Лиланду и вышел за дверь.

22 глава

Грейс

Я вышла после суда присяжных с чувством выполненного долга. Всё прошло идеально, и мы получили обвинительное заключение. Не удивительно, но от завершения этой части процесса мне так хорошо. Теперь я могла действительно приступить к работе над делом.

Как только я вышла, то сразу же заметила в коридоре Кейт Пауэрс.

— Привет, Грейс. Ты проделала отличную работу.

— Спасибо, Кейт. Ты тоже, — улыбнулась я.

Мы направились к выходу из здания суда.

— На самом деле я еду в «Трилогию», на последнее место работы Джоша. Мне наконец-то удалось выцепить его босса — главу службы безопасности. Я встречалась с ним мельком до этого, ему пришлось ухаживать по какому-то срочному делу, поэтому мы перенесли встречу на сегодня. Не хочешь со мной?

— О. Конечно. Было бы здорово, — ответила я. — Я бы хотела послушать, как его босс продолжает его покрывать.

— Ну, он не только его босс. Они вместе служили в ВМФ до приезда в Вегас. А другой парень, с которым они вместе служили, владеет «Трилогией», он-то и предложил им работу. Хочется верить, что хотя бы у одного из них есть какая-то информация на Джоша Гарнера, которая поможет нам определить его характер.

Я кивнула.

— Ого! Ладно, тогда я определенно еду с тобой, — согласилась я.

Она открыла дверь и придержала ее для меня, прежде чем пройти.

— Хм-хм. И подожди, пока ты не увидишь этого парня. Обычно я закатываю глаза, когда мои дочери-подростки используют слово «горячий», чтобы описать каждого более или менее привлекательного представителя мужского пола, но, милая моя, этот парень точно ГОРЯЧ! Не говоря уже о том, что он получил «Серебряную звезду» за отвагу, а это делает его еще горячее.

Я рассмеялась.

— Мне стоит отменить все встречи до конца дня, чтобы я могла спокойно восстановиться после личного знакомства с этим отважным и идеальным мужчиной?

— Неплохая идея. Вот увидишь! — ответила она, смеясь.

Мы разошлись по сторонам, договорившись встретиться в «Трилогии», я села в машину и поехала к отельной зоне.

Проезжая «Белладжио», я улыбнулась про себя. Когда только переехала сюда, я задавалась вопросом, будет ли мне тяжело постоянно наткаться на это место. Да, поначалу так и было. Привычная знакомая тоска давала о себе знать, и мне так сильно хотелось знать, как он, что это просто убивало. Но со временем я стала воспринимать этот отель как символ того, во что превратилась моя жизнь. Из-за проведенных здесь выходных я сделала выбор следовать за мечтой. Я делала то, что люблю. И по большому счету за это нужно было благодарить Карсона. До него я была уверена, что потеряв контроль в чем-то одном, я потеряю его во всем. Но он показал мне, что это не всегда так — нужно доверять самой себе, отпустить контроль и пробовать жить. И именно так я шла вперед. И от этого я была только счастливее.

Я оставила машину на подземной парковке «Трилогии» и поднялась на эскалаторе в фойе. Я еще ни разу не была здесь и поэтому была ошеломлена всей роскошью. «Трилогия» не была оформлена в какой-то теме, как многие другие шикарные отели-казино в Вегасе, если только не рассматривать роскошь как тематику. Повсюду с потолка свисали огромные захватывающие люстры, плюшевые сиденья были выполнены в глубоких драгоценных оттенках, а стены и потолки переливались блестящим золотым цветом.

Я заметила Кейт, сидящую в огромном голубом кресле и разговаривающую по телефону, и сразу пошла в ее направлении. Она улыбнулась и повесила трубку.

— Была здесь прежде? — поинтересовалась она.

— Нет, здесь потрясающе.

— Да, действительно. Каждая башня слегка отличается от других, но в целом потрясающе. А водные элементы дизайна снаружи — это самое невероятное, что я когда-либо видела. После встречи тебе стоит прогуляться здесь.

— Возможно, — ответила я, всё еще растерянно оглядываясь вокруг.

Мы подошли к красиво украшенной золотом стойке регистрации, и пока Кейт разговаривала с девушкой, я стояла позади. Но вскоре она подошла ко мне.

— Нам нужно вернуться. Его кабинет справа от казино. В прошлый мой визит я была как раз там.

Я кивнула и последовала за ней.

Пока мы шли через шикарное казино, я не могла не любоваться обстановкой. С момента моего переезда в Вегас я была во многих отелях, но им как-то всё еще удавалось впечатлять меня всеми этими видами и звуками. Но самое любимое было наблюдать за людьми: некоторые оживленные, некоторые стоически скармливающие долларовые купюры автоматам.

Мы вышли из казино, и Кейт завернула за угол. Мы еще несколько раз повернули и оказались в тупике, и Кейт сразу же постучала в первую дверь с правой стороны. Вместе мы дождались, пока дверь откроется, и тут я увидела лицо того самого идеального представителя мужского пола, о котором говорила Кейт. Мои кости превратились в желе, а сердце начало стучать так громко, что ритм отбивался даже в голове. Мне захотелось облокотиться на дверной косяк. Я почувствовала головокружение, а адреналин уже вовсю несся по моим венам — единственное, что не давало мне упасть.

— Карсон, — вырвалось из меня.

***

Карсон

Я услышал, как кто-то шепотом произнес мое имя, и мой взгляд сразу же устремился на миниатюрную блондинку рядом с детективом, прямо передо мной, все мышцы словно застыли, шок пронзил всё тело, а время как будто остановилось, как только я встретился с ее взглядом. Грейс. Ее глаза, эти большие кристально чистые глаза расширились и застыли на мне.

— Грейс? — проговорил я на резком выдохе.

И вот мы стоим все втроем и молчим, Грейс и я буквально пялимся друг на друга. Я пытаюсь сохранить остатки самообладания, а она быстро моргает. За эти годы я не раз побывал в неожиданных ситуациях, и мне, черт возьми, всегда удавалось быстро собраться. Но стоя здесь и разглядывая ее, я не мог никак этого сделать.

Она выглядела даже красивее, чем я запомнил: ее светлые волосы были собраны в пучок так же, как и в день нашей первой встречи. Она была одета в темно-синюю юбку, которая подчеркивала ее точеную фигурку, и светло-серую блузку с застежкой впереди. Мои глаза быстро осмотрели ее сверху донизу.

— Так вы двое знакомы? — спросила детектив.

Чары рассеялись. Я перевел взгляд на нее, она, прищурившись, смотрела то на меня, то

на нее. Я прошел в кабинет, пропуская и их, но снова продолжил разглядывать Грейс.

— Да, мы с Грейс знакомы, — вот всё, что мне удалось сказать.

Она вошла вслед за нами, но всё еще молчала и выглядела при этом шокированной. Я пытался совладать со своими чувствами, сейчас не лучшее время для них. Мне необходимо избавиться от детектива и остаться с Грейс наедине. Вопросы просто взрывали мой мозг, и чтобы хоть как-то сдержаться, мне пришлось сжать челюсть.

Я прошел за стол, сел, а детектив и Грейс устроились напротив.

— Спасибо, что согласились встретиться, мистер Стингер, — заговорила детектив.

— Зовите меня, Карсон, детектив, — я перевел взгляд на Грейс, которая не спускала с меня глаз и не могла ничего поделать с этим ошеломленным выражением лица.

Господи, она была еще более сногшибательной, чем я помню, эти глаза гораздо яснее, а губы намного притягательней. За эти четыре с половиной года я так часто о ней думал, но мой образ в памяти не совсем соответствовал действительности. Неужели она и правда сидела сейчас передо мной? Словно какой-то внетелесный опыт. Итак, миссия «Избавиться от детектива» успешно активирована.

— Ладно, Карсон, можете звать меня Кейт, — сказала она. — Мы не займем у вас много времени. У нас всего несколько вопросов, касающихся мистера Гарнера.

— У нас? — спросил я, снова глядя на Грейс.

— Да, у нас. Мисс Гамильтон — прокурор по этому делу. Извините, я думала, вы сказали, что знаете друг друга?

На секунду я замер, а глаза снова метнулись к Грейс и прищурились. Прокурор? Вот же бл*дь! Подождите, а это может быть хорошей новостью для Джоша? Мысли в голове неслись со скоростью миллион километров в минуту.

— Много времени прошло, — ответил я, не отрываясь от Грейс.

Взгляд Кейт снова начал метаться между нами двумя.

— Ну что ж, хорошо, я постараюсь управиться побыстрее, и вы двое сможете наверстать упущенное, — она широко улыбнулась, снова глядя то на меня, то на неё.

Ни я, ни Грейс ничего на это не ответили, но Грейс скрестила ноги и, казалось, немного расслабилась. Кейт откашлялась.

— Итак, Карсон, я знаю, что вы служили на флоте вместе с мистером Гарнером, а не так давно переехали сюда и начали работать в «Трилогии». На ваш взгляд, он вел себя необычно тогда или, может, в последнее время?

Я сосредоточился на Кейт.

— Нет.

— Не могли бы рассказать поподробнее? — она пристально на меня посмотрела.

— Джош Гарнер, — откинулся я в кресле, — всегда был уравновешенным человеком, который действует здраво и обдуманно. Я никогда не замечал за ним необычного поведения.

Кейт кивнула и что-то пометила в блокноте, что лежал на ее скрещенных коленях.

— А каким солдатом он был?

— Он был надежным членом команды, который прекрасно выполняет свою работу, — нахмурился я, а она лишь кивнула.

— Предполагаю, что вы попадали в такие ситуации, где насилие было необходимо. Как он обычно реагировал на такого рода ситуации?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я посмотрел на Грейс, которая искала в сумке блокнот и ручку. Но как только она взяла

в руки ручку, я заметил легкую дрожь, а также кольцо на пальце. Сердце словно рухнуло, а по венам будто запустили ледяной поток воды. Прошло практически пять лет. Чего ты ожидал? Я отгородился от чувств и перевел взгляд на Кейт, пытаясь вспомнить ее вопрос.

— Профессионально. Чтобы завершить миссию, он делал то, что должен был. Если вас интересует, нравилась ли ему та сторона нашей работы, связанная с насилием, то ответ: «нет». Он выполнял то, что от него требовалось, ни больше и ни меньше.

— Есть идеи, почему он ушел из армии?

— Отслужив «морским котиком» десять лет, он был готов вернуться к жизни гражданского, а эта работа стала хорошим предложением. Больше он в подробности не вдавался по этому поводу.

— Понятно. Вы видели его в воскресенье днем или вечером?

— В воскресенье он работал, но мы не слишком много взаимодействовали. Большую часть времени я провел в комнате охраны внизу, а он работал на этаже в казино.

Кейт снова кивнула.

— Он хороший работник?

— Очень хороший.

— Вы общались не по работе?

— С момента переезда в Вегас не так много, оба были слишком заняты.

Кейт постучала ручкой по блокноту.

— Ладно. Думаю, у меня пока всё, — она убрала блокнот с ручкой в сумку. — Если у меня еще возникнут вопросы, я позвоню, — она улыбнулась и встала.

Грейс тоже начала вставать, но Кейт положила ей руку на плечо и сказала:

— Грейс, будем на связи. Хорошего дня, — она кивнула мне, развернулась и ушла, тихо открыв и закрыв за собой дверь.

— Карсон, что... — Грейс быстро встала.

— Грейс, как... — я встал одновременно с ней.

Мы оба немного неловко рассмеялись, а после затихли, просто глядя друг на друга.

— Привет, Грейс, — улыбнулся я.

— Привет, Карсон, — выдохнула она и улыбнулась в ответ.

Я обошел стол и сел в кресло, в котором еще только что сидела Кейт. Грейс села обратно в свое. Мне так хотелось взять ее за руку, но я этого не сделал. Я всё еще с трудом верил, что она настоящая и сидит сейчас здесь, передо мной.

— Ты пошел на флот? — мягко спросила она, распахнув глаза.

— Да, — кивнул я, — сразу после Вегаса.

Она нахмурилась, и что-то похожее на боль появилось на ее лице.

— Почему ты не сказал мне? — спросила она.

— Я пытался, Грейс, после того, как меня приняли в «морские котики», я приезжал увидеться, но... увидел тебя около дома, обнимающейся со своим парнем, и подумал, что лучше не стоит... — я провел рукой по своим коротко стриженным волосам. — В любом случае, после этого меня отправили на задание.

Она пристально на меня посмотрела, и в ее глазах сначала появилось удивление, а после и замешательство.

— Ты приезжал увидеться? — прошептала она и снова нахмурилась. — Подожди, с парнем? — переспросила она. — В Вашингтоне у меня не было парня.

Около минуты я просто молчал и рассматривал ее лицо, а после опустил голову и

закрыл глаза.

— Дерьмо. Я был уверен в том, что видел... — я покачал головой. — Дерьмо, — я не знал, что еще сказать, и посмотрел на нее. — Это был блондин... примерно моего роста.

Она нахмурилась.

— Это, должно быть, был Брайан, парень Эбби, — тихо ответила она.

Я снова закрыл глаза и покачал головой. Я не мог вынести и мысли об этом, а сожаление об упущенных возможностях просто накрыло меня, даже несмотря на то, что это было так давно. Могло бы всё быть по-другому? Хотелось бы мне знать, о чем думает Грейс.

Она вздохнула и слегка пожала плечами.

— Что ж, спасибо за... попытку, — она неловко засмеялась.

— Прости, что не попытался лучше, — сказал я, вложив в эту фразу всего себя.

Но когда я снова посмотрел на нее, на ее деловой костюм, что-то произошло со мной, и я отодвинул чувство сожаления в сторону, по крайней мере, на мгновение.

— Ты не занялась корпоративным правом, а стала прокурором, — улыбаясь, продолжил я.

Она продолжала смотреть на меня и только через несколько секунд улыбнулась в ответ.

— Да.

— И как же ты оказалась в Ве... — меня прервал телефонный звонок. — Черт. Подожди секунду, — я поднял трубку. — Лиланд, я обо всем позаботился.

— Э-э, хорошо, приятель. Она ушла?

— Да. Ничего нового. Поговорим позже.

— Лад...

Я повесил трубку и вернулся в кресло напротив нее. Я едва сдерживался, чтобы не подбежать к ней и не обнять. Чувства, которые я не мог понять, заполнили меня целиком. Я знал, в этой ситуации мне со многим нужно разобраться: в первую очередь с тем, что она прокурор по делу моего друга, по делу, в котором я замешан больше, чем она думает. Нам стоит это обсудить. Или не стоит. Я не знаю.

Она передвинула руки на коленях, и мне на глаза снова попало ее кольцо.

— Ты обручена? — осторожно спросил я.

Она посмотрела на кольцо и смутилась, словно не знала, о чем я спросил секунду назад.

— Да, — ответила она, взглянув на меня.

Я кивнул.

— И когда свадьба?

— Свадьба?

— Ну, полагаю, — наклонив голову, начал я, — помолвка означает, что в ближайшем будущем за ней последует свадьба.

— Оу, — рассмеялась она, — мы еще не выбрали дату, — и вдруг она стала такой серьезной. — А что насчет тебя Карсон? Есть в твоей жизни кто-то особенный? — ее тело замерло, а глаза слегка расширились.

Мой ответ был важен для нее. Что-то пролетело глубоко под всем моими запутанными эмоциями и пронзило тело. Я не знал на чем сосредоточиться, не знал, как разобраться с чувствами, переполняющими меня. И поэтому оттолкнул их все в сторону. Разберусь с ними позже.

— Нет, — покачал я головой.

Мы смотрели друг на друга, пока она не разорвала зрительный контакт и не начала

вставить.

— Мне нужно идти, — сказала она неожиданно, и блокнот с ее коленей упал прямо на пол.

Я встал вместе с ней и поднял ее бумаги. Поднявшись, я оказался к ней еще ближе, и мы снова каких-то несколько секунд просто смотрели друг на друга. У меня появилось странное чувство дежавю, и я нахмурился.

— Грейс... — начал я.

Она начала пятиться.

— Мне нужно идти, — прошептала она, а затем повернулась и направилась к двери.

— Грейс, подожди, поужинай со мной, — выпалил я.

Она застыла на месте.

— Просто наверстаем упущенное, — мягко договорил я.

— Наверстаем упущенное? — спросила она, повернувшись ко мне лицом, и ее глаза наполнились, как мне показалось, страхом.

Я не ответил ей и продолжал смотреть в эти большие голубые глаза. И, наконец, как будто услышав мой ответ, она быстро кивнула головой.

— Хорошо.

— Я могу за тобой заехать, — выдохнул я. — Если ты дашь мне свой адрес. Ведь ты живешь со своим женихом? — спросил я, борясь с чувством дискомфорта в груди.

— Нет, — покачала она головой, — я живу одна.

Я кивнул и потянулся назад, чтобы взять что-то, на чем она сможет писать. Я протянул ей лист бумаги, а она достала из сумки свою ручку. Но как только она начала писать, ее рука остановилась. Я затаил дыхание, но с облегчением выдохнул, когда она продолжила. Она протянула мне листок и, покусывая губу, убрала ручку.

— Карсон, я...

— В семь? — поинтересовался я.

Она заколебалась, но потом кивнула.

— Хорошо, в семь.

— Договорились.

Еще секунду мы просто неловко стояли, пока она не повернулась и не открыла дверь, а после, взглянув на меня последний раз, ушла. Я присел напротив стола. Грейс. Охренеть! Грейс — прокурор. Грейс — невеста. Грейс. Я не знал, смеяться ли мне, или швырнуть что-нибудь. Но решил, что ни то, ни другое. Через несколько секунд я открыл дверь кабинета и вернулся к работе.

23 глава

Грейс

Каким-то образом мне удалось на неустойчивых, трясущихся ногах добраться до машины на парковке. Эмоции просто нахлынули на меня. Было ощущение, что я выпила семь кружек кофе подряд, а потом меня несколько раз ударили по лицу. Я опустила в водительское сиденье, закрыла дверь и долго и прерывисто задыхалась. Карсон Стингер. Твою мать! Словно передо мной только что разорвалась бомба, и мне срочно нужно проверить себя на наличие осколков.

У меня было смутное впечатление, что прямо сейчас моя жизнь находится в огне, но я не знаю, как и почему.

Я попыталась привести мысли в порядок. Ладно, я только что столкнулась с мужчиной, с которым провела выходные почти пять лет назад. Он помог мне открыть в себе то, что потом так благоприятно сказалось на моей жизни в целом. Отлично. Здорово. Но мы оба двигались дальше. Теперь я обручена с очень хорошим человеком, который к тому же любит меня. Карсон, очевидно, тоже живет дальше. Он пошел на флот, стал «морским котиком». Охренеть! Мощный всплеск гордости появился в груди. Подождите, что? А с чего мне вдруг гордиться им? Я слегка покачала головой, пытаюсь снова прочистить голову. Двигаемся дальше.

Когда он сказал, что приезжал в Вашингтон увидаться со мной, меня окатило такой волной сожаления. Мне всё еще нелегко было думать об этом. Было бы всё иначе? Я закусила губу. Я не могла не задаться этим вопросом. Если бы он появился в тот день, возможно, моя жизнь не была бы такой, как сейчас. И я, возможно, не была бы с Алексом... Я наклонилась, посмотрела на себя в зеркало заднего вида и нахмурилась.

— Соберись, Грейс, — прошептала я собственному отражению.

Я завела машину, выехала с парковки и помчалась мимо отелей.

Направляясь в офис, я всё еще была мыслями с Карсоном. Господи, когда я только его увидела, я думала, что упаду в обморок. Надеюсь, детектив Пауэрс не заметила, как эта случайная встреча повлияла на меня. Как неловко. Я однозначно растеряла всю свою сдержанность.

И я только что договорилась с ним об ужине? Я громко застонала. Что я скажу Алексу? Я так старалась сбежать оттуда — сбитая с толку нахлынувшими эмоциями, — что не могла мыслить трезво. Он остановил меня, а я была так слаба. Боже мой, после всех этих лет он всё так же влиял на меня. Но святой Бэтмен, а на какую бы женщину нет? Пять лет назад я думала, что он был горяч. Сейчас он был ярко пылающим пламенем. Каким-то образом его ребячество было отшлифовано — оно не полностью исчезло, но немного ослабло и тем самым усилило его преимущество, чего раньше не было. А та чертова ямочка всё также обладала своей магической силой, каждый раз, когда он улыбался, и она появлялась, меня встряхивало.

Его волосы были короче, и он всё еще был худым, но могу сказать, что его мышцы выглядели более отточенными, даже несмотря на то, что они были спрятаны под костюмом. И в его глазах появилось что-то такое, чего прежде там не было, — некая житейская мудрость. Мне захотелось узнать больше. Боже помоги, но мне так хотелось. Я остановилась на красный свет светофора и приложила ладонь ко лбу. Мне не стоит думать о нем в таком ключе. Это совершенно неуместно.

Не говоря уже о том, что он был знаком с человеком, против которого я выступала, было похоже, что они даже друзья. Будет ли ужин с ним считаться конфликтом интересов? Нет, я так не думаю. Не думаю, что он как-то замешан в этом деле. Но всё же я не собираюсь врать сама себе и прикидываться, что это просто двое старых друзей, решивших вместе перекусить. Мы провели вместе уик-энд, наполненный сексом... большим количеством секса... большим количеством потрясающего секса.

Мои мысли начали бродить по таким местам, по которым точно не должны бродить, и я мгновенно их оборвала. Боже, Грейс, прекрати! Да, что с тобой не так? Да, возможно, ужин с ним — не такая хорошая идея. Но мне безумно хотелось узнать, что произошло в его

жизни, и как он оказался там, где есть. Мне страшно интересно, как он живет. За эти годы я столько думала о нем. Я поужинаю с ним, мы поговорим, а после каждый пойдет своей дорогой. Он живет в том же городе, что и я. Ладно, ничего страшного. Я буду...

Машина сзади засигналила и вырвала меня из моих мыслей, вынуждая ехать дальше. По дороге до офиса я фактически заставляла себя не думать о Карсоне. У меня впереди еще половина рабочего дня, нужно сконцентрироваться.

Алекса не было в офисе до конца дня, он застрял в суде, за что я была чудовищно благодарна. Чувство вины за предстоящий ужин с Карсоном не давало мне покоя.

Закрыв за собой дверь, я села за стол, закрыла лицо ладонями и какое-то время просто сидела, пытаюсь успокоиться.

Я не могла ничего поделать с приступом безудержного смеха. Господи, каковы были чертовы шансы, а? Каковы были шансы, что спустя практически пять лет, совершенно неожиданно я войду в кабинет Карсона Стингера в городе, в котором ни один из нас не жил на момент расставания? Жизнь безумна.

Я прикрыла рот ладонью. О, боже мой, я так давно не использовала эту фразочку! И вдруг те выходные, ощущения тех выходных нахлынули вновь. Я позволила им накрыть меня, не просто вспоминая, но и переживая всё то, что я чувствовала тогда к Карсону. Иисус, я не могу так! Я соскочила, схватила сумочку и пальто, и, остановившись у стола секретаря по пути, заявила, что неважно себя чувствую и еду домой. Я работаю тут почти полгода, но еще ни разу не отпрашивалась по болезни и не уходила пораньше. Я была уверена, никто ничего не заподозрит.

— Поправляйся, — крикнула мне вслед Эми, мой секретарь, звуча при этом действительно взволнованно.

Я лишь подняла руку и помахала ей через плечо. Без сомнений, я и правда выглядела нехорошо.

***

Карсон

После ухода Грейс, я зашел в кабинет Лиланда, чтобы рассказать ему все подробности допроса детектива. Естественно я не упоминал Грейс.

Дилан работал над взломом некоторых баз данных, которые могли, или не могли помочь в деле Джоша. Кроме этого он пытался раздобыть хоть какие-то зацепки по Бакосу, которые бы выиграла нам время в его поисках. Через день или два Джош выдвинет ответное заявление, и мы сможем выяснить сумму залога. На данном этапе остается только ждать.

Я сидел внизу, в комнате охраны, и наблюдал за столами какое-то время, а после написал Лиланду, что уйду домой чуть раньше из-за мигрени. Это не было ложью. Я сидел там и всё это время, черт возьми, думал только о Грейс. Голова просто раскалывалась.

Но, тем не менее, я всё-таки поднялся на сорок пятый этаж, чтобы проверить девочек. И это было как раз то, о чем Грейс знать не нужно. Я с нетерпением ждал этого ужина, чтобы наверстать упущенное, но я знал, что не смогу быть с ней полностью честен. Особенно, когда дело касалось девочек. Ей бы это не понравилось, и она потребовала бы об этом доложить.

Спустя полчаса я добрался до дома, и как только дверь за мной хлопнулась, я

направился на кухню и принял «Адвил». И только после долгого горячего душа я почувствовал себя лучше.

Эта встреча с Грейс сегодня просто выбила меня из колеи. Она была последним человеком, которого я ожидал увидеть в дверях собственного кабинета. И вот она появилась там, словно сон наяву, даже красивее, чем я помню. А когда дело касалось Грейс Гамильтон, я помнил достаточно.

Я натянул джинсы и черную рубашку с длинным рукавом и схватил телефон. Я забыл поговорить с Диланом, прежде чем уехал, поэтому решил позвонить ему.

Уже после второго гудка он ответил.

— Привет, друг.

— Привет, Дилан. Я ушел пораньше. Ты успел подготовить все документы?

— В основном. Надеюсь, к вечеру закончу. Мне нужно дождаться кое-каких деталей.

— Ясно, отлично. Просто хотел проверить.

— Понятно. Ты в порядке?

— Ага, — колеблясь, ответил я, но Дилан всё еще молчал. — Дилан, ты помнишь девушку, которую я встретил в Вегасе пять лет назад, ну, или около того? Ту самую...

— Да, киска, что наложила на тебя заклинание?

— Да, — усмехнулся я.

— И что с ней?

— Она пришла сегодня ко мне в кабинет. Она прокурор в деле Джоша.

— Ты, бл*дь, прикалываешься что ли?

— Нет. Кто бы мог подумать, да? Вот же дерьмо-то!

— Отстой, приятель. Тебе либо охренеть как подфартило, либо же совсем наоборот. Даже не знаю. Всё это так запугано сейчас. Ты всё еще увлечен?

— Увлечен? — вздохнул я. — Это уже неважно. Она помолвлена.

Дилан замолчал.

— Ну, помолвлена — еще не значит замужем.

— Хех, мы сегодня ужинаем с ней. Просто, чтобы наверстать упущенное.

— Звучит, как будто всё еще увлечен. Будь осторожен.

— Я буду, буду. Спасибо, Дилан.

— Да не за что. Увидимся утром.

— Ладно, я приеду рано. Встречаю важных гостей из Саудовской Аравии.

Часть моей работы, как главы службы безопасности, обеспечивать сохранность дорогих вещей, которые гости «Трилогии» привозят с собой.

— О, точно, ладно. После увидимся.

Я повесил трубку и посмотрел на часы. Десять минут седьмого. Я взял ключи, пиджак и пошел к двери.

24 глава

Грейс

Я как раз заканчивала сушить волосы, когда зазвонил мобильный. Это была Эбби.

— Эбби, ты умрешь, когда узнаешь, с кем я сегодня ужинаю, — прошептала я в трубку.

— Ты разговариваешь по телефону, находясь в каком-то подземном бункере?

— Что? Нет.

— Тогда почему ты так шепчешь?

— Не знаю, — снова прошептала я. — Может, это как-то связано с буддистской идеей «не слышу зла»¹¹?

— Господи, когда ты последний раз так говорила, ты проводила выходные в Вегасе в компании порнозвезды.

— Ну, — нервно засмеялась, — забавно, что ты сейчас об этом заговорила.

На той стороне провода я услышала крик и поэтому, морщась, отодвинула трубку подальше от уха.

— Боже, Эбби, — заговорила я нормальным голосом, — ты пытаешься взорвать мои барабанные перепонки?

— Грейс, скажи мне, что ты не собираешься провести выходные еще с одной порно звездой.

Я рассмеялась, и мне стало так хорошо. Расслабление — это именно то, что принесла с собой эта вспышка смеха. Придя домой, я приняла долгий и горячий душ, но всё еще была напряжена словно тетива лука, от одной только мысли об ужине с Карсоном. Не говоря уже о том, что я до сих пор не сказала Алексу о своих планах на вечер. Он всё еще был на встрече с клиентом, и мы общались с ним по смс.

— Ага, нет, — откашлялась я. — но, тем не менее, я всё-таки ужинаю с порнозвездой, — снова прошептала я.

— Чего-чего? — практически закричала Эбби.

— Эбби, прекрати, ты напугаешь ребенка, — Эбби была на восьмом месяце беременности.

— С ребенком всё в порядке, — засмеялась Эбби. — А вот за тебя я переживаю. Так что произошло?

— Сегодня, — вздохнула я, — я вместе с детективом пошла на встречу по делу, над которым работаю, и оказалась в кабинете Карсона Стингера. Без шуток. Я думала, что рухну в обморок, Эбби.

— В кабинете Карсона Стингера? — переспросила она, немного растерянно.

— Он — глава безопасности в новом отеле. Выяснилось, что после нашего расставания он пошел в армию и большую часть времени провел за границей. Я не знаю всех подробностей. Он предложил поужинать, чтобы «наверстать упущенное», и я согласилась.

Несколько секунд Эбби просто молчала.

— Он служил в армии... Вау. Эту историю я должна услышать. Тебе лучше позвонить мне сразу же, как вернешься. А что думает Алекс о твоих планах на ужин? — с опаской поинтересовалась она.

Я остановилась.

— Я, вроде как, еще ему не сказала. Но ты же знаешь Алекса, у него такой легкий характер. Уверена, он не будет против.

Она фыркнула на выдохе.

— Вот это-то меня и беспокоит.

— И что это значит? — задала я вопрос, нахмурившись, а затем поставила Эбби на громкую связь, стянула с себя халат и начала надевать нижнее белье.

Прежде чем Эбби заговорила, мы еще немного понаслаждались тишиной.

— Я просто.... Помнишь, как тот парень начал приставать к тебе на ужине в честь Дня

благодарения?

Несколько недель назад Эбби и Брайан приезжали в Вегас на День благодарения, потому что я так зашивалась с тем громким делом, что не смогла поехать к отцу и сестрам. Тогда мы решили выбраться все вместе и устроить праздничный ужин, а когда я пошла в дамскую комнату, какой-то парень остановил меня и устроил целое представление, пытаясь подкатить ко мне.

— Да. И что? — спросила я.

— Алекс со своим легким характером даже не моргнул. Еще безразличней он быть просто не мог.

— Это неправда! Он просто доверяет мне.

Эбби снова фыркнула.

— Я не могу больше держать это в себе, Грейс, — я готова поспорить, что слышала, как на заднем фоне Брайан предостерегающе что-то шептал ей. — Шшшш! — лишь ответила она ему.

— Эбби, что ты не можешь больше держать в себе?

— Он нудный!

У меня даже дыхание сбилось.

— Нет, он не такой! Он... он добрый и милый, и...

— Надежный? — предположила она.

— Да! Надежный. И что? Что в этом плохого? Он любит меня. И он мне подходит.

Эбби вздохнула в трубку.

— Милая, я вижу, какой он. Просто вы двое ведете себя как брат с сестрой. Это почти отвратительно.

Я рассмеялась. Ничего не могла с собой поделать.

— Мы отвратительные? Это просто... грубо!

— Я не имела в виду, что вы отвратительные, я хотела сказать... как секс?

— Эбби, прекрати. Я больше не собираюсь это обсуждать. Алекс любит меня. Я скоро выхожу за него замуж. Точка.

— Послушай, Грейс. Пожалуйста, не бесись на меня. Я просто не могу промолчать. А раз уж мы заговорили про Вегас пятилетней давности, я скажу это: как только ты вернулась домой, ты во многом сильно изменилась. После поездки ты словно расцвела. Во всех смыслах, кроме одного. Того, где были замешаны мужчины, там ты словно сделала шаг назад. Что с этим не так? Что за «надежный» жених? Что произошло? Неужели это именно то, чего ты так ждала? Надежности? Я люблю тебя. И говорю сейчас это только потому, что люблю тебя. Не хочу, чтобы, в конце концов, ты пожалела, что вышла за него.

Я вздохнула.

— Эбби, я знаю, ты стараешься присматривать за мной. Но когда дело касается Алекса, я лучше знаю, что хорошо для меня, ладно? Я, правда, знаю. Я не буду сожалеть о свадьбе. Не буду. Спасибо, что поделилась со мной своими опасениями. Кстати, говоря о плохих решениях, мне пора собираться на ужин.

— Хорошо, — ответила она не слишком уверенно, — еще кое-что, и я больше никогда не подниму эту тему вновь. Ты всё продолжаешь повторять, что он любит тебя. Тебе не обязательно отвечать мне прямо сейчас, но ты его любишь? Вот и всё. Я всё сказала. Не злись, ладно?

Я снова вздохнула.

— Я не злюсь. Люблю тебя. Позвоню завтра, хорошо?

— Еще бы. Тоже люблю тебя.

— Пока, Эбс.

— Пока, Грейс.

Я положила трубку и села на кровать в нижнем белье, кусая большой палец. Брат и сестра? Неужели мы с Алексом ведем себя вместе именно так? Нет. Он любит меня. В смысле, я люблю его? Нет, я люблю его. Конечно, люблю. Я равнодушна к нему. Он красивый, милый и хороший. Мне с ним повезло. С ним я чувствую себя в безопасности. И что? Разве это плохо? Я люблю Эбби, но ведь не ей предстоит прожить мою жизнь. Мне стоит с этим разобраться прежде, чем идти на ужин с ходячим сексом.

Снова зазвонил телефон. Это был Алекс.

— Привет, — ответила я с улыбкой.

— И тебе привет. Как мигрень?

— О, всё в порядке. Уже лучше, — я сказала ему, что ушла с работы пораньше из-за головной боли. — На самом деле, я сегодня встретила старого друга и собираюсь на ужин... с ним.

— С ним?

Я кивнула головой и только потом поняла, что он не может видеть меня.

— Хм, да. Я натолкнулась на него в «Трилогии», когда была там с Кейт Пауэрс по делу. Мы познакомились несколько лет назад на юридической конференции, и он предложил перекусить вечером. Конечно, он знает, что я помолвлена. Ты не против?

Он замолчал.

— Нет. Я всё равно собирался лечь спать пораньше. Завтра рано утром снова в суд, — зевнул он. — Хорошо проведи время, ладно?

— Ладно. Люблю тебя.

— Люблю тебя. Увидимся в офисе после обеда. Пока, милая.

— Пока, Алекс.

Повесив трубку, я сидела на кровати, кусая палец. Затем встала, наложила макияж. Я не была уверена, что надеть, так как не знала, куда Карсон поведет меня, поэтому остановилась на темных джинсах, черных ботинках на каблуке и серебристо-голубом свитере с подходящим по цвету топилом. Это было повседневно, но в то же время достаточно нарядно, на случай, если мы пойдем в ресторан.

Я зашла в ванную, чтобы распустить конский хвост, который собрала, пока красилась, и в этот момент раздался звонок в дверь. Я быстро провела расческой по волосам, глубоко вздохнула и пошла открывать.

Только я открыла, как Карсон заполнил собой всё дверное пространство, чуть ли не два метра мужества, и каждый сантиметр его прекрасен. Я знала. Я помнила каждый его сантиметр. Я почти задрожала. Это явно плохое начало.

— Привет, — сказала я, открывая шире дверь, чтобы он мог войти внутрь.

Я отступила и ткнула большим пальцем через плечо.

— Возьму пальто.

Он ничего не сказал. Только прищурился и натянуто улыбнулся. Что-то не так?

Я взяла пальто, сумочку и вышла к Карсону, который всё еще стоял в дверях и оглядывался вокруг. Он до сих пор не проронил ни слова.

Как только я подошла к двери, он открыл ее для меня, пропустил вперед и, проследовав

за мной, подождал, пока я ее закрою. В тишине мы подошли к большому черному грузовику, и всё время, что я устраивалась на пассажирском сиденье, он держал для меня дверь. Я смирилась с его холодным выражением, и волна боли накрыла меня. Я постаралась затолкнуть это чувство подальше, понимая, что это, наверняка, было очень плохой идеей.

***

Карсон

Я закрыл дверь со стороны Грейс, обошел машину и сел внутрь. Моя кровь просто закипала от ее близости, и как бы мне не хотелось насладиться с ней ужином, но я загнал себя в такое напряженное состояние из-за того, что между нами снова происходило и что сделает наши отношения гораздо сложнее, куда бы они ни шли. Какого хрена я творю? Пережить ее уход было сложно и в первый раз. А сейчас я добровольно загоняю себя в ситуацию, которая, кажется, гораздо хуже? Господи! Когда дело касается этой девушки, я становлюсь каким-то мазохистом. В первый раз я не знал, как она в конечном итоге повлияет на меня. В этот раз знаю, вероятно, всё кончится плохо, но я всё равно здесь. Для меня всё стало очевидно еще в тот момент, когда она открыла дверь: румянец на щеках, длинные волосы, которые стали длиннее, чем когда мы виделись в прошлый раз, каждая частичка меня хотела сорвать с нее одежду и взять прямо около этой стены. Мне нужно начать это контролировать. Она помолвлена. Дерьмо! И я недоступен для отношений, по сути дела. Но почему тогда у меня есть смутное представление, что когда дело дойдет до этого, я поведу себя как чертов придурок и выкину на хрен все эти разумные доводы? Я не доверяю себе, когда я рядом с Грейс Гамильтон, всё ясно и просто. Она словно магнит, притягивающий меня к себе. И я не способен противостоять ее притяжению.

Я посмотрел на Грейс, она была такой неуверенной, кусала губу и ждала, пока я заведу машину. Она нервничала из-за меня. И мне это тоже не нравилось. Я заставил себя расслабиться.

Всё было не так, будто это просто какая-то женщина. Это была Грейс. Я чувствовал, что в некоторой степени она была со мной всё это время. Если не в моей жизни, то постоянно в моем сердце. Я понял, а после и почувствовал, что держать ее при себе стало моей основной задачей — словно с ней я становился сильнее. Сильнее в ситуации, происходящей с Джошем, сильнее во всем. Это чувство запульсировало по всему телу, наполняя меня целеустремленностью, но также, на хрен, пугая меня до чертиков. Много стояло у нас на пути так же, как и в прошлый раз. Но неожиданно, взглянув на нее, все мои сомнения, что были еще секунду назад, остались у обочины, и появилась острая необходимость посмотреть, к чему всё придет в этот раз. Я не мог это объяснить, в этом не было смысла. Но на тот момент это чувство было таким сильным, что я просто принял его.

— Угадай что? — наконец-то спросил я.

В тусклом свете я заметил, как ее взгляд быстро метнулся к моему.

— Что? — спросил она в ответ, наклонив голову.

— Я живу в пяти минутах от тебя, здесь, по соседству.

Когда я сел в машину и ввел адрес Грейс в GPS, то чуть не рассмеялся. Она не указала свой индекс тогда в кабинете, поэтому я не осознавал до того момента, что она тоже живет в Саммерлин, районе на северо-западе Вегаса. Что-то в этой ситуации показалось мне даже

смешным. Как оказалось, ее притяжение имело на меня влияние даже в физическом плане. Меня, можно сказать, поимели. Или так, или же судьба решила напакостить мне.

— Правда? — спросила она с улыбкой на лице.

Но потом она нахмурилась, и мне стало интересно, о чем она думает, но спрашивать я не стал, только улыбнулся и завел машину. Мое тело, наконец-то, расслабилось.

Я поехал вдоль линии отелей и казино, и первые пять минут мы оба молчали.

— Всё так странно, да? — нарушила она тишину.

— Что? — усмехнулся я.

— Ты и я, как мы столкнулись друг с другом, столько лет спустя. Это просто... почти... невероятно.

Я кивнул, но остановился.

— Да и нет.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась она.

— Трудно объяснить. Я был в шоке, но практически не удивлен. Может быть, я всегда ожидал увидеть тебя снова, — я посмотрел на нее, а она лишь вздернула бровь.

— Это что-то вроде странной фигни со сталкерством?

— Не знаю, — рассмеялся я. — Это ты мне скажи, — я посмотрел на нее, пытаюсь изобразить подозрение.

Она рассмеялась в ответ.

— Знаешь, это была своего рода операция... по выслеживанию тебя по всему миру, — она повернулась ко мне лицом. — Кстати об этом, Кейт сказала, что ты переехал сюда только пару месяцев назад. Где вы дислоцировались?

— Я служил на Ближнем Востоке, — ответил я, глядя на нее, но она только кивнула.

— Ого, надо же, «морской котик», Карсон. Я впечатлена. Что подвигло тебя на службу на флоте?

На секунду я замолчала, задаваясь вопросом, была ли чистая правда хорошей идеей или плохой? В конце концов, я ответил:

— Ты.

— Я? — выдохнула она.

Я кивнул.

— После того уик-энда, Грейс, я захотел стать чем-то большим. Я хотел иметь что-то, что смог бы предложить кому-то вроде тебя, — я пожал плечами и перевел взгляд на нее, но она смотрела на меня распахнутыми глазами и со слегка приоткрытым ртом, словно собиралась что-то сказать, но передумала. — Так или иначе, идея с флотом появилась, будто ослепительная вспышка света, и я начал действовать раньше, чем у меня появилось время всё обдумать и взвесить, — усмехнулся я.

— Не знаю, что и сказать, — выдохнула она. — Я, ну, я... польщена, что ты считаешь именно меня катализатором таких положительных изменений в своей жизни, — а потом она остановилась. — Это звучит абсолютно по-дурацки. Просто я... спасибо за то, что рассказал мне.

— Смотри, не зазнавайся там. Ведь это я проделал большую часть тяжелой работы.

— Да, — рассмеялась она, — это точно.

Сидя в полумраке салона машины, мы улыбались друг другу.

— Итак, — продолжила она, — и как же ты оказался в Лас-Вегасе, работая в службе безопасности?

— Мы с моим другом Лиландом были ранены в одной засаде. А «Трилогия» принадлежит его семье. Его уволили из армии по состоянию здоровья, и он предложил мне перебраться в Вегас вместе с ним и стать главой службы безопасности. Неплохая перспектива, — пожал плечами я.

Мне было, что ей рассказать, но я не мог, не сейчас.

— Куда тебя ранили? Что произошло? — спросила она тихо.

— Ранение в спину. К счастью, пуля прошла на вылет, внутренние повреждения были минимальны. Еще у меня были сильно обожжены руки, — я поднял одну ладонь вверх, но в тусклом свете я сам мог с трудом разглядеть шрамы на пальцах.

Дыхание Грейс стало прерывистым.

— Боже...

— Подожди, — я постарался сменить тему, — ты только что вытянула из меня всю историю жизни за последние пять лет по дороге на ужин. И о чем мы теперь будем говорить?

— Наверное, — рассмеялась она, — мы что-нибудь придумаем.

Я улыбнулся, въехав в гараж, и проехал еще пару уровней, пока не нашел свободное место. Спустя каких-то несколько секунд, отношения между мной и Грейс снова стали спокойными и комфортными. Мы вышли из машины и направились к лифтам.

— Куда мы идем? — поинтересовалась она.

— Ну, я вроде как не бронировал столик. Но у меня есть три-четыре идеи на выбор, поэтому бронь и не понадобится.

— А мы можем взять по хот-догу? — выпалила она.

Я засмеялся, посмотрел на нее, она лишь улыбнулась.

— Серьезно? — спросил я, удивленно вскидывая бровь.

— Что? Ты больше не любишь хот-доги? — посыпались вопросы, как только мы остановились напротив лифта.

— Люблю, но не думаю, что ел их с тех пор, как... ну, с тех пор, как мы ели их вместе.

— Я тоже, — рассмеялась она. — Давай сделаем это!

Одного взгляда на нее было достаточно. Боже, как она красива! Мои руки просто зудели от желания прикоснуться к ней, и мне пришлось сжать их в кулаки и держать при себе.

Спустя пару секунд двери лифта открылись, и мы вошли. Только он начал подниматься, как мы с Грейс переглянулись и рассмеялись снова, точно зная, о чем думал каждый из нас. И вот я снова еду с Грейс Гамильтон в лифте. Жизнь безумна.

Покинув лифт, мы направились к линии отелей. На дворе был декабрь, воздух прохладный, но еще не холодный, прекрасная погода для прогулок.

— Ты часто бываешь здесь? — спросил я, когда мы повернули к «Пинк».

— Редко, — покачала она головой. — На День благодарения ко мне приезжала подруга Эбби с мужем, так вот я привела их сюда, но поскольку Эбби беременна, то экскурсия по Вегасу была немного сжатой.

— Когда мы только встретились, она еще была твоей соседкой, верно?

Она посмотрела на меня слегка удивленно, но кивнула головой.

— А разве твой жених ни разу не угощал тебя хот-догами?

Я должен был поднять эту тему. Мне необходимо знать, что у них за отношения. Одно только слово — жених — говорило о многом, но не обо всём.

Закусив губу, она даже не посмотрела на меня.

— Алекс — в большей степени домосед, как бы ты сказал, — это всё, что она мне ответила, но я заметил, как на ее лице появилась тень разочарования.

Интересно.

Мы подошли к «Пинк», я придержал для нее дверь, входя внутрь, она улыбнулась мне. Администратор проводила нас к столику, и я выдвинул для Грейс стул со словами:

— Миледи.

Она рассмеялась, я подвинул стул ближе к столу и занял собственное место. Мы сняли верхнюю одежду, а как только пришел официант, сразу заказали пива.

— Ну, расскажи мне, как ты решила стать прокурором? — я задал вопрос.

Прежде чем ответить, она опустила глаза и несколько секунд молча тербила салфетку.

— На самом деле, Карсон, я должна поблагодарить за это тебя. Это произошло после нашего разговора здесь, — она махнула рукой в сторону окна, имея в виду Вегас. — Я поняла, что это именно то, чего я хочу. И я добилась этого. Так что... спасибо.

Откинувшись на стуле, я улыбнулся.

— Правда?

— Да, правда, — улыбнулась она в ответ. — Сначала, я получила работу в Вашингтоне, но там не было открытых вакансий в нужной мне отрасли права, после я начала рассылать резюме по другим городам и оказалась здесь. И я люблю всё это. Действительно люблю.

— Это здорово, Грейс.

Она так заморгала, словно ей в голову пришла какая-то мысль.

— Твой друг... — начала она.

— Мы можем поговорить об этом в другой раз, а? Странная ситуация, но... давай просто поговорим сегодня о нас.

Она лишь кивнула, поджав губы. Официант принес наше пиво и принял заказ. А после того, как он ушел, Грейс сказала с ухмылкой:

— Именно это ты заказывал в прошлый раз.

— Знаю. И ты заказала то же самое.

Она только кивнула и засмеялась.

— За судьбу! — предложил я, подняв пиво. — Она та еще коварная стерва, — смысла в моих словах было больше, чем я смог объяснить.

Грейс фыркнула и приподняла бровь.

— Это, блин, точно, — сказала она, чокнувшись со мной, и на ее лице снова появилась улыбка.

Спустя пару минут нам принесли еду, и Грейс сразу же приступила.

— Смотри, — пробормотала она с набитым острым сырным хот-догом ртом, — я научилась с прошлого раза.

Посмеявшись над ней, я взялся за свой. Я почувствовал, как сыр прилип к подбородку, а у рта что-то размазалось. При виде этого Грейс прикрыла рот рукой и громко засмеялась, а ее глаза словно затанцевали.

— Как же так вышло, что ты до сих пор не занят, Карсон?

Она смеялась, а потом вдруг улыбка исчезла с ее лица, но она продолжала смотреть на меня, не отрываясь от моего рта, пока я вытирал его салфеткой. Она облизала нижнюю губу, и я почувствовал, как член дернулся в штанах. Вот дерьмо!

— Грейс... — начал я.

— В любом случае, — заговорила она весело, скреживая ноги под столом, — это была

действительно хорошая идея. Нужно есть больше хот-догов, — она остановилась и нахмурилась. — Ну, в смысле, никогда нельзя съесть слишком много хот-догов, — она нахмурилась еще больше. — То есть, ты, наверняка, можешь. Но, вероятно, существует определенный хот-договый лимит, но я зашла слишком далеко...

Я громко рассмеялся.

— Ладно, Лютик, уже можешь остановиться.

Ее глаза мгновенно нашли мои, а на щеках появилась румянец. Какое-то время мы просто молча смотрели друг другу в глаза, пока она, наконец, не заговорила.

— Мне не хватало этого.

— Мне тоже, — признался я.

— Почему ты зовешь меня Лютиком, Карсон? — она тихо задала вопрос, а глаза стали еще больше.

— Может, потому что ты красива как цветок, — слегка улыбнувшись, ответил я.

Она, не говоря ни слова, смотрела на меня, потом открыла рот, словно собиралась что-то сказать, но закрыла его вновь. А после, будто пытаюсь привести мысли в порядок, потрясла головой.

— Карсон, я помолвлена.

Челюсти непроизвольно сжались.

— Да, Грейс, я знаю.

Она какое-то время наблюдала за мной, а затем, слегка тряхнув головой, снова опустила глаза.

— Прости, это прозвучало... так стервозно или что-то вроде того. Я не имела в виду, что ты...

— Грейс, — прервал я, — всё в порядке. Правда. Я понял тебя, хорошо? Давай поговорим о чем-нибудь еще? Мы хорошо проводим время.

— Ладно. Спасибо, — с улыбкой ответила она.

Кивнув, я откусил большой и неаккуратный кусок от моего хот-дога. С ухмылкой она проделала то же самое и со своим хот-догом.

После того, как мы закончили, пришел официант и убрал со стола. Допивая пиво, мы какое-то время болтали о жизни в Вегасе. Нам принесли счет, который я оплатил, и вот мы уже начали собираться и надевать пальто.

— Было весело, — прокомментировала Грейс.

— Да, было. На протяжении всех этих лет мне было интересно, как ты, и так здорово видеть, что ты счастлива.

Она остановилась, улыбнулась, но всё равно казалась немного напряженной.

— Аналогично. Здорово видеть, что твои дела в порядке, ты сам... в порядке.

Мы не могли оторвать глаз друг от друга, но потом она пошла и разрушила тем самым чары. Мы зашагали в сторону выхода.

— Не хочешь прогуляться до фонтанов «Белладжио»? — поинтересовался я. — Как в старые добрые времена?

— Почему бы и нет? — улыбнулась она. — Я не была там после... ну, ты знаешь, после тебя, — посмотрев на меня в очередной раз, ее улыбка исчезла.

Прежде чем она заговорила вновь, мы несколько минут шли в полной тишине.

— Итак, Карсон, могу я кое-что у тебя спросить?

— Конечно, — ответил я, пока мы переходили дорогу.

— Ты снялся в том фильме, что у тебя был по расписанию на утро после Вегаса? — она практически прошептала.

Под моим взглядом она отвела глаза. Я колебался, отвечать ли ей, так как мы проходили мимо группы людей, поэтому взял ее за руку и отвел подальше, к каменным перилам у озера «Белладжио». Едва мы остановились, она одернула руку, глядя мне прямо в глаза.

— Я там появился, — ответил я на ее вопрос, отчего она вновь отвела взгляд, и я продолжил: — Но я так и не закончил съемки. Я ушел и больше не возвращался, — на последних словах она снова повернулась ко мне, и ее плечи заметно расслабились.

— Оу, — проговорила она, — это... хорошо.

Я лишь кивнул, не разрывая при этом зрительного контакта. Господи, как же мне хотелось ее поцеловать.

— А я смотрела твои фильмы, — выдала она, округляя глаза.

Я просто замер, прищурив глаза. Что. Бл*дь. За хрень?

Грейс поднесла руки к щекам и быстро опустила глаза.

— Прости, крайне неуместно говорить.... Я...

— Почему ты смотрела мои фильмы, Грейс? — я тихо задал вопрос.

Меня переполняла ненависть от одной только мысли, что она видела их. Меня переполняла ненависть, едва я представил, как она сидит за компьютером и смотрит, как я трахаю другую женщину. Мне стало нехорошо. Я отвернулся от нее и уставился на воду.

— Черт, Грейс, зачем ты это сделала? — пробормотал я.

В животе стало зарождаться чувство, которое не появлялось там давным-давно — стыд. Я оставил всё в прошлом, но чувствовать это сейчас, перед Грейс, полный отстой.

После того, что она увидела, что она сейчас обо мне думала? Я напряг челюсть. Казалось, эта часть жизни так далеко, так далеко от того, где я сейчас. Но Грейс необязательно видела всё в таком ключе.

— Эй, — заговорила она, склонив голову в сторону, пытаясь тем самым привлечь мое внимание, и я повернулся к ней. — Прости, мне не следовало тебе об этом говорить. Это было так давно, и...

— Зачем ты это сделала? — снова спросил я, пытаясь успокоиться.

Она покачала головой.

— На тот момент, думаю, мне необходимо было напоминание, почему не стоит с тобой общаться, — ответила она, а в глазах появилась грусть.

Я резко выдохнул и полностью к ней повернулся.

— Ты скучала по мне?

— Очень сильно, Карсон, — ответила она тихо.

— Я тоже. Именно поэтому я приехал к тебе перед отправлением. Мне захотелось рассказать тебе.

Она печально улыбнулась и собиралась что-то ответить, как раздалось всеобщее «Оооо», и началось водное представление.

Несколько минут мы наблюдали за ним, я подвинулся ближе к Грейс, практически касаясь, жар ее тела словно опалял меня, он прошел сквозь меня и поглотил. Мне захотелось встать за ней и заключить в свои объятия, как это было в прошлый раз. А потом я бы отвез ее к себе и — на этой мысли мне пришлось нажать на тормоза. Это только приведет к болезненным последствиям на кое-каком уровне в данный конкретный момент, например, к синим яйцам.

Она посмотрела на меня, наши глаза встретились, и словно электрический заряд пробежался между нами. Она быстро отступила, словно ее ударили, и вздохнула.

— Нам лучше уйти.

— Это еще не конец, — ответил я тихо.

Пока мы упивались друг другом, ее глаза распахнулись, а губы слегка приоткрылись. Кивком головы я указал на воду.

— Шоу, — пояснил я.

Она моргнула, будто выходя из транса.

— Мне... мне рано на работу. Я... должна... вернуться домой, — замолчала она.

— Хорошо, — ответил я после несколько секунд, а после повернулся и повел ее через толпу, которая всё еще любовалась представлением.

Подойдя к машине, я открыл ей дверь и подал руку, чтобы она могла сесть. Очередная волна тепла прошла по рукам, Грейс быстро бросила на меня взгляд, и ее губы снова слегка приоткрылись. Она убрала свою руку и села. Обойдя машину, я сел на свое место и завел двигатель.

Едва выехав с парковки, я повернул в сторону района Саммерлин. Мы оба молчали, каждый погружаясь в собственные мысли. Боковым зрением я видел, как было напряжено тело Грейс. Очевидно, между нами была эта химия, что и в наш последний раз. Я снова хотел ее увидеть. Но каким образом это должно было случиться? Я не расспрашивал ее о женихе, но понял, что он смог принять один ужин «со старым другом», но второй ужин вряд ли. Он также вряд ли одобрил бы, если бы я поцеловал его невесту у порога дома, после того как подвез ее. Но я поймал несколько сигналов, согласно которым, жених или нет, но Грейс была не совсем против всего этого — по крайней мере, в физическом плане. Желание разливалось по моим венам, и я, на хрен, ничего не мог с этим сделать.

Всю дорогу, которая, кстати, не заняла много времени, мы любовались пейзажем за окном. Когда я въехал в Саммерлин, я посмотрел на Грейс, она покусывала губу.

— О чем ты думаешь? — осторожно спросил я.

Настроение между нами изменилось.

Прежде чем ответить, она какое-то время молчала.

— Наверное, будет лучше, если мы не будем видеться снова.

— Лучше для кого? — поинтересовался я, в то время как в груди бурлило смешанное чувство гнева и страха.

Она повернулась ко мне. Я мог только представить ее напряженное выражение лица в темном салоне. Я подъехал к ее дому, но двигатель глушить не стал.

— Лучше для меня, — ответила она. — Время, проведенное сегодня с тобой, всколыхнуло... — замолчала она.

— Всколыхнуло что, Грейс? — аккуратно спросил я, двигаясь ближе к ней, от ее слов волнение в груди стало медленно исчезать, на его место приходила надежда.

— Нет, — проговорила она, закрывая на секунду глаза.

— Что нет? — я остановился.

Она открыла глаза, и мы не отрывались друг от друга.

— Просто нет, — прошептала она.

— Отмени, Грейс, — выдавил я, неожиданно переполняемый чувством собственности и серьезными намерениями. Зачем судьбе сводить нас снова, чтобы после опять разлучить? Я не хотел снова прощаться с ней. Знаю, существовали причины, из-за

которых я должен был. Но все эти причины, кроме ее проклятого жениха, казались такими далекими и совсем неважными.

Из нее вырвался горький смешок.

— Отмени? — переспросила она.

— Да, свою помолвку, отмени ее, — продолжил я и придвинулся, положив руку ей на шею, и приблизился к ее лицу.

Ее глаза переместились к моим губам.

— Остановись, — прошептала она хриплым голосом и с неким отчаянием.

Я замер, а после отодвинулся и отпустил ее шею. Ее глаза мгновенно нашли мои, с губ сорвался тихий стон, и вот уже ее лицо оказалось рядом с моим, а ее рука, обвинив мою шею, притянула меня еще ближе. Наши губы соединились, и послышался вздох. Я понятия не имел, чей это был вздох. Всё, что я знал, так это то, что от прикосновения ее губ меня накрыло такой мощной волной похоти и облегчения, что всё мое тело будто завибрировало.

Ее язычок первым проскользнул в мой рот сразу после того, как она еще ближе прижалась ко мне. Я проглатывал все те сексуальные звуки, что вырывались из нее, как только наши языки встретились и слились, они пробовали друг друга, поглаживали и ласкали. Я снова познакомился с ее вкусом, с ощущением ее рта на моем, с тихими звуками, что она издавала. Боже, я скучал по этому, по всему, что связано с ней, по всему...

Она отстранилась, слегка всхлипнув.

— Это неправильно. Я знала, что ты сделаешь это со мной, — заговорила она, а я ее голос сорвался.

Секунду или две я просто молчал, приходя в себя, одолеваемый гневом.

— Сделаю это с тобой? — переспросил я. — Лютик, думаю, именно ты набросилась на меня.

Она тут же подняла голову, прищурился глаза.

— Я... ты! Я... — из нее вырвался какой-то разочарованный гневный звук, и она потянулась к двери машины.

Я потянулся и схватил ее за руку.

— Отмени, — повторил я снова, но только на этот раз тихо и как можно мягче.

Она несколько секунд сверлила меня взглядом, а потом просто распахнула дверь и забежала в дом. Мне оставалось только наблюдать, как за ней закрывается дверь.

Я тронулся с места и взревел.

— Бл*дь!

Всё прошло не так уж и хорошо.

25 глава

Грейс

Я захлопнула за собой дверь дома и, содрогнувшись, сделала глубокий вдох. Всё прошло не так уж и хорошо. А худшая часть заключалась в том, что в какой-то момент там, мне было очень хорошо. Мне было с ним весело. Я долгое время так не смеялась. А потом между нами возникло это чертово сексуальное напряжение, и всё было испорчено. Как я могла подумать, что этого не будет? Я же говорю о Карсоне, мать его, Стингере. Я обманывала сама себя снова, потому что с самого начала хотела пойти с ним на ужин. Такая идиотка. А еще я его

поцеловала. О боже! Это измена. Я изменила Алексу. И Карсон был прав, именно я напрыгнула на него. Да, я попросила его остановиться, и он так и сделал, но в следующее мгновение меня накрыло такое мощное чувство разочарования, что я практически набросилась на него, словно я задыхалась, а его рот был источником того самого спасительного воздуха. И тут я разрыдалась.

Сейчас всё было испорчено. Мне удалось сохранить обо всём, что касалось Карсона, самые лучшие воспоминания. Расставаясь в первый раз, мы осознавали, что не сможем стать частью жизни друг друга в связи с обстоятельствами, но расставание прошло относительно хорошо. И я была благодарна за ту роль, что он сыграл в моей жизни. Я вспоминала о нем всегда с нежностью, как мне казалось. Но сейчас! Мы снова расстались, но на этот раз не так хорошо! Он всё испортил. И вот я снова вернулась к неприятным эмоциям по отношению к Карсону Стингеру.

Я дошла до дивана, практически на ватных ногах, и рухнула на него, даже не потрудившись снять пальто.

Гнев переполнял меня. Почему я снова с ним столкнулась? Почему ему пришлось переехать в Вегас? У меня всё шло просто отлично, я была счастлива! И вот он неожиданно возвращается, переворачивает мою жизнь с ног на голову, снова задает эти свои вопросы, как и прежде. Гнев перерос в ярость. Я вытащила телефон из сумочки. Я собиралась позвонить ему и поделиться кое-какими мыслями. Да кем он себя возомнил, а? Как человек может быть таким заносчивым? Попросить меня отменить помолвку через пять минут после того, как снова появился в моей жизни? Серьезно? Я уставилась на телефон, а затем бросила его на диван, осознав, что у меня в любом случае нет его номера. Сделала глубокий вдох. Это, наверно, даже к лучшему. Гневные звонки не лучше смсок по-пьяни. Кругом одни плохие идеи. Я направилась в свою комнату и решила подготовиться ко сну. Этот день должен закончиться.

***

Мой будильник прозвенел в пять утра, и мне пришлось силком вытаскивать себя из кровати. Спала я не очень. Практически совсем не спала. Я была раздражена и да, всё еще сердита. Я не могла разобраться, на что именно была так зла, не говоря уже о том, что Карсон снова заставил вращаться мой мир вокруг своей оси. Я должна была броситься из этого отеля со всех ног в ту самую секунду, как только мой взгляд упал на него во всей его мускулистой, мужественной красе. Он точно дьявол. Такой милый и временами забавный дьявол, точно. Ну, разве не Люцифер собственной персоны? Как он соблазняет, и вот ты уже готова продать душу лишь бы только раз попробовать эти полные греха губы, и эта чертова ямочка в качестве контрольного выстрела!

Я вышла из душа, обернула волосы и тело в полотенце и снова устроилась на кровати. Я, кажется, слишком драматизирую. Ладно, он вывел меня из равновесия. Ну и что? Всё, что я должна сделать сейчас, это донести до него, что я довольна своей жизнью, что я не собираюсь отменять помолвку ради него, ради мужчины, с которым провела один уик-энд давным-давно и которого я, по правде говоря, и не знаю совсем. Или знаю? Я нахмурилась от этой мысли.

А что я действительно знала об Алексее? Я знала его семью. Они живут в Сан-Франциско, и я пару раз встречалась с ними, когда они приезжали к Алексу в Вегас. Они

милые. Я знаю, что Алекс еще с детства решил, что будет юристом. Он добрый, участвует в благотворительности и любит читать про таинственные убийства. Он блестящий юрист. Мы никогда не ругались, и он очень внимателен. Был ли он скучным, как считала Эбби? Да, возможно, чуть-чуть, если быть предельно честной. Ну и что? Он решительный, серьезный, и его эмоции не находятся постоянно в состоянии свободного падения, как у некоторых. Я не обижу Алекса, просто не смогу.

Я надела свой черный костюм и накрасилась. Затем высушила волосы и убрала их наверх в пучок. Но остановившись и посмотрев на себя в зеркало, решила, что лучше их собрать пониже.

Накинула сверху пиджак, схватила бублик, скользнула в туфли, которые стояли у двери, и закрыла ее за собой. По пути на работу я заехала в «Старбакс» и взяла большой латте.

К тому времени, как выпила половину своего кофе, я чувствовала себя лучше, спокойнее. Мне просто нужно запомнить некоторые важные факты. Карсон сыграл свою роль в моей жизни много лет назад. Он помог мне осознать кое-что важное, кое-что, что изменило мою жизнь к лучшему. Но сейчас он — мое прошлое. А Алекс — мое будущее. К тому же Алекс не был порнозвездой, в отличие от Карсона, у которого наверняка каждую ночь была новая женщина в постели. Я сжала руль, чувствуя очередную волну гнева. Я хотела накричать на него. Смотрите, что он со мной делает! Я словно сумасшедшая.

И тут я мгновенно на безумной скорости приняла решение.

Я несколько раз повернула и въехала на парковку «Трилогии». Мне необходимо немедленно со всем этим разобраться. Он должен знать, что я к нему чувствую. Я буду любезной, но решительной, и я снова повторю ему, что на все сто процентов уверена в своем замужестве. Я не смогу нормально жить и сосредоточиться на чем-то, пока мы окончательно всё не решим. Я всего лишь хочу вернуть свою жизнь в то состояние, в котором она была пару дней назад.

Я припарковалась, поднялась наверх, пройдя мимо фойе и казино, дошла до коридора, где располагался его кабинет. Дверь была закрыта. Возможно, его еще не было на работе в такую рань. Глубоко вздохнув, я дважды постучала. Я услышала голоса и какую-то возню. Спустя пару секунд дверь открылась, и на пороге появился Карсон в брюках и белой накрахмаленной рубашке, а сзади него стояла девушка в коротенькой золотистой униформе. Увидев меня, он был крайне удивлен.

— Спасибо, босс, — сказала девушка, смахнув с его рубашки воображаемую пылинку и подмигнув ему, а потом, посмотрев на меня, она прошла мимо нас.

Карсон кивнул ей, а после повернулся ко мне, в его глазах появилась некое тепло.

— Привет, — улыбнулся он и позволил мне войти в свой кабинет, закрыв за мной дверь.

— Ты был... здесь... с этой девушкой? — поинтересовалась я.

Карсон остановился у края стола, скрестив руки на груди так, что я отчетливо видела, как напряглись бицепсы под тканью рубашки.

Изумление и что-то похожее на удовлетворение появилось в его глазах, и он усмехнулся.

— Что смешного? — спросила я.

— Ты. Ты ревнуешь.

— Ревную? — фыркнула я. — Я не ревную. Просто не могу понять, как ты мог попросить меня отменить помолвку прошлой ночью, а сам уже на следующее утро притащил сюда эту девушку!

— Ты отменила помолвку? — тихо спросил он.

— Что? Нет. Нет! — ответила я, качая головой.

— Нет?

— Нет.

Мы просто смотрели друг на друга, мой пульс достиг предела, а его челюсть напряглась. Я выпрямилась, показывая тем самым свой решительный настрой, и уперлась руками в бедра.

— Я пришла сюда лишь для того, чтобы сказать тебе, что мы больше не увидимся.

— Ты мне это уже говорила прошлой ночью, — ответил он.

— Да, говорила, но я говорю тебе это вновь. Хочу убедиться, что ты слышал меня.

— Поэтому ты пришла сюда? Убедиться, что я тебя слышал? — переспросил он, прищурившись.

— Ага, — кивнула я, — убедиться, что ты меня слышал, — повторила я.

— Грейс, я стоял в полуметре от тебя, когда ты мне это говорила.

— Ну, — закатила я глаза, — я знаю, что ты меня слышал, но я хочу удостовериться, что ты меня услышал.

Карсон, не отрываясь, смотрел на меня, прищуriv глаза, а его грудь неустанно, то поднималась, то опускалась. Я практически видела, как работают извилины в его голове.

Неожиданно он отошел от стола и направился ко мне. Я сделала шаг назад, но он продолжил наступать, пока я не уперлась в стену. Мой пульс взлетел до небес, и мне не хватало воздуха. Его вкусный запах, запах чистого мыла и Карсона Стингера, опьяняя, уже был повсюду.

— Да, я услышал тебя, Лютик. А ты услышала меня, когда я сказал, что не согласен? — поинтересовался он.

Он подошел ближе ко мне, приподнимая пальцем мой подбородок, чтобы мы могли смотреть друг другу в глаза. Несколько секунд он изучал меня.

— Ты только посмотри на себя, Лютик. Ты так напряжена, твой мозг, наверняка, несется со скоростью миллион километров в час, да? Ты пытаешься разобраться с этой проблемой в своей голове с тех пор, как выскочила из моей машины прошлой ночью, не так ли? А может, даже с тех пор, как вышла из отеля вчера днем. Ты запуталась, всё перевернулось с ног на голову. Как ты спала прошлой ночью, Грейс? Тебе хотелось просто-напросто отключить мозг? Передать контроль мне? Позволить мне обо всем позаботиться, пока ты в таком безумном состоянии, пока единственное, что пульсирует в твоём организме, это чистейшее удовольствие? Как тебе такое сладкое освобождение, Лютик? — его голос, словно шелк, обволакивал меня и заставлял дрожать от желания.

Я смотрела на него, и его глаза блестели. Да, я хотела этого. Боже, я хотела этого до боли. Я хотела его, он был мне нужен. Воспоминания о том, что он мог сделать для меня, были такими яркими в моей голове, что мне даже хотелось кричать от отчаяния.

Карсон подошел ближе ко мне, расположив руки с обеих сторон от моей головы, а его бедро устроилось прямо напротив моего лона. Он протянул руку и задрал мою юбку вверх, отчего я еще ближе прижалась к нему. От удовольствия я застонала и прижалась еще сильнее, а мои веки, затрепетав, закрылись. Господи, что я делаю? Неожиданно я просто потеряла способность думать.

— Грейс, он делает такое с тобой? — он наклонился вперед и прошептал мне на ухо. — Ты выкрикиваешь его имя, когда кончаешь? — мои веки налились свинцом, и я смутно осознавала, что продолжала двигаться по его ноге, чистейшее удовольствие разливалось по

мне.

Боже мой, как же давно со мной этого не было.

— Ответь мне, Лютик, он делает такое с тобой? — выдавил Карсон, звуча при этом сердито.

Мой взгляд был сосредоточен на нем всё это время, но от этого вопроса я отвела глаза. Он замер, а я захныкала от отчаяния. Правой рукой он взял мой подбородок и повернул мое лицо, мне пришлось взглянуть ему в глаза. Пару секунд он смотрел на меня, изучая.

— Ты не спала с ним, — наконец-то сказал он практически безэмоционально.

Я пыталась смотреть куда-нибудь еще, но его пальцы всё еще не отпускали мой подбородок, не позволяя тем самым мне отвернуться.

— Почему, Грейс? — спросил он на выдохе, его взгляд был так напряжен, что я боялась, он сожжет меня живьем.

— Я... — я попыталась покачать головой, — я просто... — прошептала я.

Еще какое-то время он молча смотрел на меня, а потом пробормотал что-то, словно был доволен увиденным. И снова его бедро начало двигаться, а я лишь застонала. Я пропала, а от этого сладостного ощущения, когда мысли покидают меня, я стала зависима даже больше, чем от любого известного мне наркотика.

— Хочешь, чтобы я остановился? — спросил он. — Если да, то тебе достаточно сказать лишь слово, и я остановлюсь.

Я покачала головой.

— Нет, не останавливайся. Не останавливайся, — выдохнула я в то время, как по моим венам вовсю струилось сладкое, пьянящее наслаждение.

Едва начав двигаться, он заговорил:

— Я не собираюсь играть с тобой в игры, Грейс, — сказал он плавным и низким голосом. — Знаешь, мне пришлось забить на кучу всякого дерьма, чтобы вопреки здравым суждениям дать нам еще один шанс, — его руки спустились со стены и переместились к моей грудной клетке, распахивая мой пиджак.

— Почему? — выдохнула я.

— Потому что, — усмехнулся он, — очевидно, что когда дело касается тебя, я тот еще придурок, — ответил он, и я почувствовала улыбку в его голосе, даже несмотря на то, что мои веки снова закрылись.

Его руки опустились на мою грудь, а пальцы начали потирать соски сквозь тонкую материю блузки. Я выдохнула и почувствовала, как в трусиках разливается влага. Что-то было... мне стоило прекратить это, я просто... не могла здраво мыслить. И я и не хотела.

— Я так и не смог выбросить тебя из головы, Лютик, — прошептал он, отчего я сильнее застонала.

Я уже чувствовала приближение оргазма, которого я так хотела, хотела так сильно, так отчаянно.

— Не думаю, что даже хотел этого, — прошептал он, придвигаясь ближе к моему уху. — И я хочу, чтобы и ты дала нам шанс, — закончил он.

Он наклонился и начал целовать мою шею, прикосновения его губ ощущались словно бабочки, движения его бедер ускорились, а пальцы продолжали массировать соски. Я начала тяжело дышать.

— Ты трахалась с кем-то после меня? — просто спросил он.

Мой мозг был выключен, мысли улетели прочь, ничего не имело значения, кроме моего

приближающегося бурного удовольствия.

— Нет! Нет! — призналась я. — Аааа. Боже, Карсон. Ни с кем после тебя, — выдохнула я.

— Господи, как же мне это нравится, — прорычал он, а затем снова начал целовать мою шею, посасывая и нежно покусывая.

Его движения ускорились, подводя меня к краю, волны совершенного удовольствия накатывали, заставляя меня содрогаться. И именно в этот момент, когда я была готова закричать, он, постанывая, обрушил свои губы на мои и начал поглощать меня. Я едва могла дышать.

Когда я успокоилась, и мое туманное сознание слегка прояснилось, реальность ударила меня со всей силы, и мне оставалось лишь изумленно смотреть ему в глаза.

Карсон тоже не отводил взгляда, в его глазах читался голод и некая нежность. Я была загипнотизирована.

Но как только он открыл рот, чтобы заговорить, раздался стук в дверь. И этот звук просто выбросил меня обратно в реальность. Я ахнула и начала отходить от него, натягивая юбку, он убрал свою ногу и тоже сделал шаг в сторону.

— Стой здесь, — тихо сказал он. — Кто там? — он выкрикнул.

— Это я, приятель, — послышалось с другой стороны.

Карсон выругался себе под нос, а потом посмотрел на меня и пробежался по мне глазами, чтобы, как я предполагаю, убедиться, что я прилично выгляжу. Только после этого он открыл дверь.

— Привет, Лиланд. Что стряслось?

— Они практически здесь, — услышала я его ответ.

Карсон сделал паузу и раздраженно выдохнул.

— Ладно. Я сейчас буду, — ответил он.

Я услышала, как мужчина за дверью усмехнулся.

— У тебя здесь женщина или что?

Осознание того, что только что произошло, настигло меня. Я расправила юбку и, обойдя Карсона, направилась к двери.

— Хм, если у меня возникнут еще какие-либо вопросы, я позвоню, — сказала я, проходя мимо высокого мужчины, примерно нашего возраста, с темными волосами и в темно-синем костюме.

Я заметила удивленное выражение его лица как раз перед тем, как развернуться и направиться вдоль по коридору в сторону казино.

— Грейс... — окрикнул меня Карсон, но я лишь проигнорировала его и ускорила.

К тому моменту, как я дошла до машины, мои ноги едва меня держали.

Я выехала с парковки и собиралась повернуть, когда заметила вереницу черных лимузинов и внедорожников с международными флагами, они проехали мимо меня и остановились у «Трилогии». Мне пришлось вытянуть шею, чтобы увидеть, как Карсон вышел из отеля через парадный вход и пожал руку мужчине из первого лимузина. Думаю, иностранные высокопоставленные гости постоянно приезжали в Вегас. Я отвернулась и направилась в другую сторону, да так быстро, как только возможно.

***

Карсон

Я был один в небольшой комнатке. Я подошел к углу и ровно поставил крохотный стаканчик. Он упал от моего последнего броска. Я вернулся к стулу, сел и снова прицелился.

— Он бросает! Он забивает! — тихо проговорил я, как только монетка опустилась прямиком в стаканчик.

Я достал монетку и совершил еще несколько бросков, с легкостью попадая каждый раз. Наконец, мне стало скучно. Некоторое время я смотрел на закрытую дверь и, в конце концов, подошел и повернул дверную ручку.

Как правило, здесь всегда кто-то был со мной, но только не сегодня. Они никого не оставили, чтобы «приглядывать» за мной. Я закатил глаза. Я едва ли был ребенком. Мне было восемь. Мужчина в доме.

Я знал, чем занималась моя мама, от этого было так тошно. Мой желудок скручивало от осознания того, что она сейчас была голая и под одеялом с каким-то мужчиной, в то время как ее снимали. Она считала себя актрисой, но я слышал, что за спиной говорили другие, они называли ее шлюхой. И, конечно же, я знал, что такое шлюха. Это значит, что она трахалась за деньги. И я знал, что так и было. Каждый раз, когда я просил ее прекратить заниматься тем, чем она занималась, она кричала на меня и спрашивала, каким образом ей еще зарабатывать на жизнь.

Я догадывался, это также будет означать, что ей придется отказаться от таблеток и перестать спать большую часть дня.

Я завернул за угол и услышал музыку из передней комнаты, а также стоны и другие странные звуки. Я знал, что они сопровождали занятия сексом, и что мне следовало вернуться в комнату, где я и должен был сидеть. Но по какой-то причине мои ноги продолжали шагать вперед.

Я выглянул из-за угла, мои глаза распахнулись, и мне пришлось зажать рот рукой, чтобы не закричать. Мама лежала в центре кровати, а вокруг нее было трое мужчин, все голые. Один из них был за ней и засовывал свои причиндалы в нее, пенис второго был у нее во рту. Третий стоял справа от нее и мастурбировал, мгновение спустя я заметил, как он застонал и на ее лицо и волосы брызнуло белое вещество. Мне захотелось подбежать к ней и оттолкнуть их всех, набить им рожи и отпинать. Во мне вспыхнуло желание защитить ее, из меня вырвался сдавленный крик, и слезы заволкли глаза.

Я подбежал к ней, но она неожиданно оказалась лежащей на спине, а я уже был рядом с ней и выкрикивал: «Мама! Мама!» Она была избита и полужива, кровь сочилась из каждого отверстия. Она посмотрела на меня сквозь потрескавшиеся, опухшие веки... и улыбнулась. Самой милой улыбкой, что я когда-либо видел. От улыбки ее лицо стало преобразовываться, черты становились моложе и привлекательнее.

— Ара, — выдохнул я.

Тяжело дыша я вскочил с кровати. Мой телефон звонил.

— Алло, — ответил я слабым, даже для собственных ушей, голосом.

Это был Лиланд.

— Карсон, установили размер залога для Джоша. Два миллиона.

На мгновение я закрыл глаза.

— Мы сможем достать их?

— Мы? Нет. «Трилогия»? Да. Я сейчас еду в банк. Просто хотел, чтобы ты знал.

— Понял. Держи меня в курсе.

— Конечно.

Я повесил трубку и рухнул на подушку, быстро взглянув на часы. Прошлой ночью я допоздна задержался на работе, а когда, наконец, добрался до кровати, ворочался и ерзал большую часть ночи. Я уставился в потолок. Этот чертов сон. Он и прежде мне снился, но только не последние пару месяцев. Интересно, было ли это связано с тем, что Грейс вернулась в мою жизнь. Дерьмо, я так облажался с ней. Хотя я едва ли сожалел об этом, потому что видеть ее снова было охренительно круто, даже несмотря на то, что я отпугнул ее. Эти поцелуи в машине прошлой ночью сделали из меня сумасшедшего собственника и того еще озабоченного засранца. Давайте называть вещи своими именами. И когда она ворвалась в мой кабинет и снова заговорила о нем, я взял происходящее в свои руки, надеясь, что она отреагирует, и она так и сделала. А еще она просила меня не останавливаться. Но самая хрень заключается в том, что она наверняка пожалела об этом. И только от этого я чувствовал себя так погано.

Я узнал, что она никогда не спала со своим женихом. Чертово ликование, что распространилось по моему телу от осознания этого факта, было просто запредельным. Но почему она не спала с ним? Вот в чем вопрос. Нам нужно поговорить, и чем быстрее, тем лучше.

Грейс слишком много думала и была довольно строга к себе. Я понял это спустя час после нашей встречи четыре с половиной года назад. И вот теперь она разгуливает по улице и убеждает себя в том, что она ужасный человек, совершивший нечто аморальное по отношению к жениху, конечно, в этом была и доля правды. Но это мне никак не поможет. Она будет чувствовать вину, а вина вряд ли сыграет на руку, если она соберется бросить его, как я и просил. Мне необходимо всё исправить. Я хочу ее. Легко и просто. Я сказал ей, что забил на многое, чтобы дать нам двоим шанс. Это была правда, но это не было.... Я не смог избавиться от всего дерьма, от некоторой части ей придется помочь мне избавиться или, по крайней мере, принять ее. Бл*дь, как всё сложно. Если она скажет мне, что хочет того же, что и я, мы сможем работать над отношениями вместе. Но до тех пор я не стану рисковать. Это просто невозможно. Да, нам нужно поговорить.

Я свесил ноги с кровати и направился напрямиком в душ.

26 глава

Грейс

Я поджала ноги под себя и, откинувшись на диване, накинула плед на плечи. Я только вернулась из офиса после двенадцатичасового рабочего дня, надела пижаму и включила телевизор. На часах уже было восемь, а я до сих пор не ужинала и поэтому просто умирала с голоду. Но пара минут на диване казались сейчас гораздо важней.

Конечно, первый, о ком я подумала, был Карсон. Каким-то чудом мне удалось избегать мыслей о нем весь вчерашний день после того, как я вылетела из его кабинета, а также и сегодняшний. Частично это было из-за чувства самосохранения, а частично из-за умопомрачительного оргазма, что я испытала на его ноге у стены. Я застонала от смущения и поднесла ладони к щекам, чувствуя, как от подобных мыслей в теле зарождается жар. Боже, я сказала ему, что мы больше не увидимся, а после оседлала его ногу, как маленькая

озабоченная собачка. Довольно смешанный сигнал? Это было куда более унижительно.

Я была профессионалом. Каждый день я приходила на работу в консервативных костюмах и удобной обуви. В суде я всегда была подготовлена и уверена в себе. В жизни я регулярно платила по счетам, раз в неделю звонила отцу, была хорошим другом и честным человеком. Но вот появился Карсон Стингер, и я превратилась в одержимую сумасшедшую идиотку. В лживую, неискреннюю одержимую идиотку, которая позволила ему распускать руки у стены в кабинете. И ему не пришлось особо напрягаться, чтобы затащить меня туда. Я практически умоляла его. Я была так смущена, и мне было так стыдно за себя.

Меня одолевало такое всепоглощающее чувство грусти. Я предала Алекса. Я — ужасный человек. А что еще хуже, я сказала Карсону, что не спала с Алексом. Мне не стоило этого ему говорить. И не только потому, что это его никак не касалось, но и потому, что от этого у него может возникнуть неверное представление о происходящем. Не могу сказать, что не чувствовала ничего к нему, нет, напротив, просто наши отношения закрутились так быстро: мы начали встречаться практически в день моего переезда в Вегас, объявили о помолвке через пару месяцев и готовимся пожениться уже этой весной. Мы занимались и другими вещами, конечно, но дело в том, что я решила повременить с сексом до нашей свадьбы. Я даже Эбби не сказала о том, что мы решили подождать, потому что не получила бы от нее ничего, кроме осуждения. И да, согласна, это немного старомодно, но почему бы и нет? На мой взгляд, это было романтично. А Алекс, как истинный джентльмен, принял это. Думаю, ожидание добавляет некой остроты в отношения. Думаю...

Громкий, настойчивый стук в дверь прервал мои размышления. Я нахмурилась. Какого черта кому-то так стучаться ко мне?

Я поднялась, бросила плед на диван и направилась к двери в своих хлопковых пижамных штанишках и белом топе.

У меня не было глазка на двери, поэтому я спросила:

— Кто там?

— Это я, Грейс, — услышала я глубокий голос за дверью.

Дерьмо! Карсон.

Я простояла у двери, покусывая палец, около минуты и всё не могла решить, что мне делать.

— Открой дверь, Грейс, — наконец заговорил он. — Пожалуйста, — добавил он через секунду.

Я вздохнула и открыла дверь, спустя мгновение мне в лицо ударил холодный декабрьский воздух.

Передо мной во всей своей мужественной красе стоял Карсон в темных джинсах и кожаном пиджаке. Он так потрясающе выглядел, что я ненавидела его еще больше. Правда. Было бы гораздо проще забыть о нем, будь он страшным, как черт. Да, жизнь жестока.

Карсон пробежался взглядом по моему телу и остановился на груди. Я поняла, что была без лифчика, а от холодного воздуха мои соски моментально затвердели. Я скрестила руки.

— Чего ты хочешь, Карсон? — поинтересовалась я.

Я так устала.

— Могу я войти? Я хотел поговорить с тобой, это ненадолго, а после я уйду, — ответил он умоляюще.

Я замерла на секунду, но после отошла и пропустила его в дом. Уверена, нам действительно нужно во всё разобраться, учитывая, как я напортила вчера.

Он прошел мимо меня, но остановился и дождался, пока я закрою дверь. Я не стала ее запирасть, он всё равно скоро уйдет.

Обойдя Карсона, я снова устроилась на диване и закуталась в плед. Он сел на противоположную сторону дивана, наклонился вперед, положив руки на бедра.

— Этим утром установили залог для Джоша Гарнера, — начал он. — Полагаю, ты уже знаешь.

— Да, — ответила я, — поручитель уже внес его, — я нахмурилась.

Залог был слишком большим для поручителя. Думаю, кто-то еще постарался, но я пока не знаю, кто. А говорить об этом с Карсоном я не собиралась, даже если бы он и знал.

Он кивнул, посмотрев на меня, но не проронил ни слова в ответ. Всё выглядело так, словно он изо всех сил сдерживался, чтобы не рассказать мне что-то. В конце концов, он тряхнул головой и отвернулся. А когда повернулся ко мне снова, то сказал:

— Нам нужно поговорить про вчерашнее утро. Я должен перед тобой извиниться.

— Карсон... — едва сделав вздох, произнесла я.

Я откинулась на диване и закрыла лицо руками. Пробежавшись пальцами по волосам, я снова посмотрела на него — он внимательно рассматривал меня.

Я лишь слегка улыбнулась и покачала головой.

— Что? — спросил он.

— Ты не должен извиняться. Я сама позволила тебе... это. И мне этого хотелось, — на этих словах я отвернулась, но продолжила, чувствуя румянец на щеках. — Уверена, это было крайне очевидно. Но это было неправильно с моей стороны, а не с твоей. Это ведь не ты дал обещание другому человеку, а после сам его нарушил, — и тут волна печали пронеслась по моему телу.

Я — ужасный человек.

Около секунды он молчал, нахмутив лоб, словно пытаюсь разгадать головоломку.

— Своими извинениями, — осторожно начал он, — я пытался сказать, что мне жаль, что я был таким настойчивым, — он замолчал, слегка прищурившись, словно не был до конца уверен, что сожалеет об этом, а после заговорил снова. — И я действительно это и имею в виду. Каждое слово. Никаких игр с моей стороны.

— Карсон, — я слегка покачала головой, — ты перед моим приходом, буквально только что, развлекался с официанткой в своем кабинете! — закричала я.

Он вздрогнул, посмотрел на меня, а потом неожиданно рассмеялся.

— Я не занимался ничем таким с Кирой. Да, она вешается на меня каждый день, но я ее и пальцем не тронул, — он остановился. — Неужели ты до сих пор этого не поняла, после всего того, что между нами было? — закончил он, сжав губы.

— Откуда мне было знать? — выдала я в ответ. — Я едва тебя знаю.

— Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо, Лютик, — отрезал он, а его глаза вспыхнули, но затем он мягко продолжил: — И я знаю тебя лучше многих, даже несмотря на все эти годы.

У меня просто челюсть отвисла.

— Ну и ну, как самонадеянно. Думаю, мой жених знает меня лучше всех.

Пока он сверлил меня взглядом, я заметила, как напряглась его челюсть.

— Правда, Грейс? — приподняв бровь, спросил он.

Я нахмурилась, потому что поняла, к чему именно он клонит.

— Мне никогда не следовало тебе об этом говорить. Тебя это абсолютно не касается, и

я не собираюсь снова с тобой это обсуждать. Ты только посмотри на нас! Мы и трех минут не можем провести в обществе друг друга без ссор или поцелуев!

— А это так плохо? — смеясь, поинтересовался он.

Я прищурилась, но не стала отвечать.

— Да! Это плохо. И мне нужно сосредоточиться... и еще нужно перестать изменять своему жениху! — выпалила я.

И тут лицо Карсона резко стало таким серьезным.

— Ты не любишь его, Грейс. И я тоже не хочу, чтобы ты ему изменяла. Поэтому, разорви помолвку, — заявил он, глядя мне в глаза, — пожалуйста.

Я уставилась на него, пытаюсь справиться со всеми этими эмоциями, что сейчас обрушились на меня.

Раздался осторожный стук в дверь, отчего я тут же подпрыгнула, а Карсон мгновенно повернулся к двери.

— Ждешь кого-то?

— Бог ты мой, Алекс говорил, что может заглянуть на ужин. Думала, что уже слишком поздно, но это, должно быть, он, — прошептала я.

Карсон встал, и я последовала за ним.

— Порви с ним, Грейс, — сказал он и направился к двери.

— Подожди, — пробубнила я, — ты не можешь открыть дверь!

Он повернулся и за пару шагов оказался около меня, взяв в руки мое лицо. Он был так сдержан.

— Я тоже ни с кем не был, — сказал он и принялся изучать мою реакцию, — после тебя.

Мои глаза распахнулись, и рот непроизвольно открылся.

— Что? — спросила я, нервно хихикнув.

Я была застигнута врасплох и жутко шокирована. Как такое вообще возможно? За пять лет Карсон Стингер, ходячий секс, мужчина-шлюха и по совместительству секс-бог, ни с кем не переспал? Сначала я попыталась что-то сказать, но потом закрыла рот, так и не заговорив. Он смотрел на меня, а я продолжала смотреть на него. В конце концов, мне удалось выдать из себя лишь:

— Почему?

Он собирался ответить, но раздался второй стук в дверь, на этот раз более настойчивый.

— Это добром не кончится. Пожалуйста, Карсон, выйди через заднюю дверь, — прошептала я. — Сможешь сделать это тихо?

Он посмотрел на меня, а затем на его лице появилась эта ухмылка, да еще и эта волшебная ямочка усугубила положение. Боже, он такой... потрясающий. От его явной красоты мое сердце пустилось вскачь.

— У меня есть кое-какой опыт в тайных побегах, Лютик, — сказал он, отпустив мое лицо, и направился к стеклянной двери, что вела на задний двор.

Мой рот так и остался открытым, но я не сказала ни слова, а он к тому времени уже ушел.

***

Карсон

Пока я шел вдоль стены дома Грейс, услышал, как открылась входная дверь и мужской голос произнес:

— Ужин заказывала? Почему так долго не открывала?

Он говорил, как настоящий ублюдок. Я потряс головой. Но ведь это было не совсем справедливо. Если он нравился Грейс, значит, был вполне достойным молодым человеком. И вот именно это выбешивало меня еще сильнее. Я правда хотел возненавидеть его.

— Оу, я была в душе! — услышал я отговорку Грейс.

Стиснув челюсть, я пошел к своей машине, что припарковал у дома напротив. Меня бесило то, что мне пришлось прокрадываться словно вору. Но я довольно-таки ясно дал понять, чего именно я хочу. Теперь мне оставалось лишь надеяться, что она поймет, что хочет того же.

Я снова стиснул челюсть. Возможно, Алекс и Грейс не спали, но он всё еще был там, обнимал и целовал ее. Да, я всё еще хотел возненавидеть его.

Дойдя до машины, я некоторое время просто сидел. Я сказал ей, что не был ни с кем после нее, а она рассмеялась, как будто это была самая невероятная вещь в мире. Уверен, что отреагировал бы точно также, если бы был последней версией «меня», пятилетней давности. Мне захотелось всё объяснить, рассказать, через что мне пришлось пройти, захотелось открыться ей. После нее я еще ни перед кем не открывался — во всех смыслах. Господи, я так хочу ее, всю ее. Она чертовски невыносима, но чего я еще ожидал? Мы встретились с ней три дня назад, и я попросил изменить всю ее жизнь ради меня. Но я и сам готов был пойти на уступки ради нее. Она просто пока не понимала масштабы происходящего.

Я завел двигатель и поехал домой. Все эти годы я думал о ней, но и представить не мог, где она, и что происходит в ее жизни. Сейчас я знал, что она живет в пяти минутах от меня. Но было бы даже не так больно, живи она на другом континенте.

27 глава

Грейс

Рождество уже через неделю. Я загрузила себя работой, в том числе и делом Гарнера, и покупками в последнюю минуту. Слушание назначили на конец января, так что у меня было время подготовиться, не скажу, что было так много новых улик. Вскрытие выявило более чем очевидную причину смерти — пуля в голове, не было каких-либо физических травм, никаких проблем со здоровьем или следов наркотиков в организме. А самое интересное из всего, что нам рассказал судмедэксперт, так это то, что она была девственницей. И именно это никак не вписывалось в предполагаемый мотив о съеме-проститутки-который-пошел-не-так. Но следы ДНК оставались непоколебимыми. Кровь обвиняемого была обнаружена не месте преступления, а кровь жертвы нашли на его одежде в доме. Я уже не говорю о пуле, что извлекли из жертвы, она точно из пистолета Джоша Гарнера. А отсюда можно сделать вывод, что с такими уликами нам не придется доказывать мотив.

Других свидетелей кроме судмедэксперта и эксперта по ДНК мне не нужно было готовить, и от этого я чувствовала, что дело у меня в кармане. А это было очень даже хорошо, потому что я решила взять недельный отпуск и съездить домой на праздники. Алекс собирался вместе со мной, и я не могла дождаться наступления этого времени в кругу семьи,

комфортной атмосферы дома и традиций. И ради моего психического здоровья мне это было необходимо, я крайне нуждалась в психическом благополучии.

Я не разговаривала с Карсоном с того самого момента, как он ушел от меня через заднюю дверь пару дней назад. Мне нужно было время подумать. Всё, что касалось его, развивалось так стремительно и так неожиданно. Так же как и в первый раз. Думаю, всё дело в нас. Не то чтобы «мы» вообще существовали. Но всё равно. Я сомневалась. И я всё еще чувствовала вину за то, как поступила с Алексом, и о чем точно не хотела ему рассказывать. Мы еще не были женаты, и да, технически, я знала, что изменила ему. Но неужели его может ранить тот факт, что он никогда не узнает о поцелуе своей невесты с другим мужчиной? Ну и, так и быть, о потрясающем оргазме, что она испытала от его прикосновений, будучи прижатой к стене его кабинета? Я застонала от стыда и хлопнула себя ладонью по лбу, как только села за стол. Боже, я ненавижу себя.

Как оказалось, Карсон с уважением отнесся к моему желанию подумать, так как ни разу не пытался связаться со мной. Это было хорошо. Но мне всё еще было невообразимо любопытно, почему он ни с кем не спал за эти пять лет? Мне хотелось расспросить его об этом. И должна признать, что от одной только этой мысли я начинала трепетать. Было ли это потому, что большую часть времени он провел на службе за границей? Такое возможно. Но разве ни в одном из городов не нашлось готовой на всё женщины? И почему он не воспользовался заигрываниями Киры? В чем причина? Мне не следовало так об этом переживать, ведь у меня своя жизнь и свой мужчина, о котором стоит думать. Мне не следовало так много думать о Карсоне. Но я ничего не могла с собой поделать. Боже, помоги мне.

А еще я очень много раз задавалась вопросом, имеет ли Карсон что-нибудь общее с делом против Джоша Гарнера. Они дружат, вместе служили и в одно и то же время переехали в Вегас, по сути, по одной и той же причине. Да, это не означало, что Карсон знал больше, чем рассказал детективу во время допроса, но у меня сложилось впечатление, что так оно и было. А если к этому добавить то, что их общий друг владел отелем, где они оба работали, и ту огромную сумму залога, что за него заплатили, вопросы продолжали возникать друг за другом в моем голове. Что-то не давало мне покоя. Здесь есть некая связь, просто я пока не могла разобраться, какая именно.

Я громко вздохнула и откинулась в кресле. Отдохнуть недельку — то, что мне нужно. Поговорю с сестрами, взгляну на эту гребаную ситуацию со стороны. Да, это точно пойдет мне на пользу. Прямо то, что доктор прописал.

В тот вечер я задержалась на работе до девяти. Отпуск Алекса начался раньше моего, а всё потому, что он отложил покупку подарков на последний день, и ему было необходимо совершить набег на торговый центр. Впрочем, как и всем. А я продолжала задаваться вопросом, где проведет Рождество Карсон. Я знала про его отношения с матерью, и если за последние годы ничего не изменилось, то он вряд ли поедет на праздники в ЛА. И тут я нахмурилась и слегка встряхнула головой — нужно избавиться от мыслей о нем. Что бы он ни планировал на эти дни, меня никоим образом не касалось.

Вернувшись домой тем вечером, я занялась стиркой и сбором вещей, а к тому времени, когда разобралась со всем, была невероятно измотана. Алекс должен забрать меня завтра в пять утра, чтобы мы без проблем успели на рейс, поэтому я быстро надела пижаму и пошла в кровать.

Карсон

Джош комфортно устроился на диване в квартирке, что я тайно снял для него, а я в это время сидел напротив и разговаривал с Лиландом по телефону, отвечая на миллион его вопросов.

— Да, мы на месте, за нами никто не следил. Давай, я перезвоню тебе на обратном пути.

— Отлично. Спасибо, Карсон, — ответил Лиланд и повесил трубку.

Нажав на «отбой», я посмотрел на Джоша.

— Как ты? — поинтересовался я.

— Хорошо, Карсон, — вздохнул он. — Последние пару недель напоминали мне сон, воплощающийся в реальность.

— Что произошло, Джош? — прищурившись, спросил я. — Мы не должны были разделяться. Это же правило номер один.

— Да, знаю. И я, черт возьми, следовал этому правилу, — грубо ответил он.

Я посмотрел внимательно на него. Парня обвиняют в убийстве первой степени, и я просто обязан сделать ему поблажку.

— Так и что же произошло? — я повторил вопрос.

Он вздохнул и закрыл лицо руками.

— Вы уже собирались выходить с товаром на руках, в то время как я зачищал последнюю комнату на складе и услышал женский плач. Я думал, мы что-то пропустили. Я вернулся, чтобы проверить, но свет погас, приятель, и следующее, что я помню, это как я иду по заброшенному дому с шишкой на лбу, размером с мяч. Я добрался до дома, а спустя час нагрянула полиция. Это всё, что мне известно.

— Как мы и думали, — глубоко вздохнув, заключил я. — Подстава, бл*дь! Ты же знаешь, что мы вернулись за тобой, да? Мы поняли, что ты отстал и пошли обратно за тобой. Но, Джош, ты как сквозь землю провалился.

— Знаю, вы бы никогда не оставили одного из своих. Я не сомневался в этом ни на секунду.

Я кивнул.

— Он знал, что мы идем, — сказал я.

— Да, — покачав головой, ответил Джош, — и он, твою мать, прострелил девчонке башку, Карсон.

— Он — больной ублюдок, но мы это знали.

— Да, — Джош нахмурился, сделал глубокий вдох и, скрестив пальцы на затылке, откинулся на диване.

— Ладно, мне пора убираться отсюда. Мы всё выясним. Дилан уже работает над этим, как и все мы. Мы во всем разберемся и вытащим тебя, ясно?

— И не сомневаюсь, — закрыв глаза, заговорил Джош, а потом, взглянув на меня, продолжил: — Спасибо, Карсон.

Я лишь кивнул и встал.

— Не высывайся отсюда. Всё необходимое тебе привезут. Полиция знает, где ты, но больше никто, поэтому даже не приближайся к «Трилогии». И не вздумай выходить, чтобы

подцепить какую-нибудь цыпочку или поздороваться с новыми соседями! Сиди тихо!

— Звучит весело. Счастливого, мать его, Рождества, — пробубнил он, а как только я нахмурился, он добавил: — Да, да, сидеть здесь, я понял.

— Эй, даже из самых сложных ситуаций есть куча выходов, правильно?

— Едва ли, но да, — он усмехнулся.

Я лишь улыбнулся, кивнул и вышел за дверь, а спустя уже двадцать минут заезжал на парковку «Трилогии».

***

Позже ночью я зашел в кабинет Лиланда.

— Уезжаешь? — поинтересовался он.

— Не знаю, стоит ли, — ответил я, устраиваясь в кресле напротив. — Если есть что-то, что...

— Ничего такого. Если ты останешься здесь на праздники, закончится всё тем, что ты будешь выписывать круги по кабинету. Будет лучше, если мы не будем много светиться. Дилан останется здесь и займется компьютерной стороной вопроса, и тут мы ему явно не помощники. К тому же, если что-то всплывет, ты будешь всего лишь в шести часах езды отсюда. Наверное, будет лучше, если ты уберешься из города.

— Ладно, — кивнул я. — Обо всех девочках позаботились?

— Да. Хотелось бы мне отправить их всех до праздников, не нравится мне оставлять охрану на Рождество. Но ничего не поделаешь. Мы просто не успели разделаться со всей этой бумажной волокитой вовремя. Дилан сделал всё, что мог.

— Знаю. Всего неделя, и всё будет улажено.

— Верно. Счастливого Рождества, приятель, — с этими словами он встал, обошел стол и, пожав мне руку, похлопал по спине, как обычно делают друзья.

— И тебе, Лиланд, — улыбнулся я.

— Спасибо. Аккуратно за рулем.

Я кивнул и вышел, закрыв за собой дверь.

Забрав по пути свою спортивную сумку из кабинета, я направился к машине, а через пятнадцать минут уже покидал город.

Интересно, где Грейс проведет Рождество. Она не связывалась со мной с тех пор, как я ушел от нее той ночью. А я не собирался доставать ее. Я четко дал ей понять, чего хочу. Теперь мяч был на ее стороне площадки. Однако боль от этого не утихала ни хрена. У меня в жизни сейчас происходила чертова туча дерьма, а я не мог выбросить ее из головы. Мне нужно было немедленно убраться из города.

Я надавил на педаль газа посильнее и оставил Вегас позади так быстро, как только мог.

28 глава

Грейс

— Клянусь, я что-то забыла, — вот уже в пятый раз говорю я Алексу.

— Милая, ты уже прошлась по списку и ничего не забыла. А если вдруг и забыла, то сможешь исправить ситуацию на месте. Расслабься, — он похлопал меня по колену.

Я отвлеченно кивнула, а в этот момент открыли двери самолета, и поток пассажиров двинулся к ним.

— Ага, — замолчала я, как только мы оба встали.

Алекс спустил наш багаж с верхнего отсека, и я, обойдя его, взяла свой и покатила его за собой.

Я просыпалась, чувствуя себя немного нервно и словно не в своей тарелке. Возможно, я начинала заболеть. Не уверена. Я возвращаюсь домой впервые за долгое время и, по сути, должна чувствовать себя расслабленно и воодушевленно, но вместо этого я не могла избавиться от ноющего чувства, будто я что-то забываю, будто что-то не так.

Ничего не помогало, я ворочалась и ерзала всю ночь, плохо спала и никак не могла отключить свой мозг. Я переутомилась, скорее всего, дело в этом.

К тому же я, должно быть, сильно нервничала из-за предстоящей поездки. Алекс встречался с моей семьей лишь однажды, когда я только переехала в Вегас. На тот момент наши отношения только начались. Тогда мы все вместе сходили поужинать. А сейчас у него появился шанс действительно их узнать. А это хорошо... ведь так? Я закусила губу.

Мы шли по терминалу. Нас ожидала часовая пересадка, а потом следующий рейс до Дейтона, поэтому мы решили перекусить в одном из ресторанчиков недалеко от нашего выхода.

Мы спускались на эскалаторе, а я в это время рассматривала людей, которые поднимались. На глаза попала пожилая леди. Она улыбнулась и подмигнула мне. Я вздрогнула, что-то в ней показалось мне таким знакомым.... Я повернулась и вытянула шею, потому что она поднималась всё дальше и дальше от меня, но она не обернулась.

Передвигаясь по аэропорту, мы прошли мимо девочки, которая рисовала что-то в блокноте. Как только мы поравнялись, она улыбнулась и протянула его рядом стоящей маме. Я повернулась, чтобы посмотреть, что же она нарисовала, и тут время словно замедлило свой ход: это был нежный, миниатюрный желтый цветок. Время возобновило свой ход, как только я отвернулась и продолжила идти, а по позвоночнику разливалось странное тепло.

Добравшись до нашего выхода на посадку, мы устроились в небольшом ресторанчике, где подавали супы и сэндвичи, и Алекс пошел к прилавку, чтобы сделать заказ.

Я сидела в ожидании и оглядывалась по сторонам. Мое внимание привлек мужчина, сидевший спиной за столиком у входа. Невысокого роста, с волосами пшеничного цвета и с широкими, мускулистыми плечами. Мое сердцебиение участилось, и воздуха стало мало. Карсон? Быть не может. Как? Едва я начала вставать, как он сделал то же самое, и, наконец, воздух начал поступать в легкие. Он повернулся ко мне лицом, и тут глубокое чувство разочарования словно ударило меня в живот, и я чуть не разрыдалась. Это был не он. Я опустила на стул и сжала край стола. Следующие несколько минут я просто смотрела перед собой и пыталась осознать происходящее в душе. О боже... И вот, сидя в милом ресторанчике в аэропорту Атланты до меня дошло. Именно Карсона мне и не хватало. Именно его я так отчаянно желала. Карсон... единственный, кому постоянно удавалось выводить меня из равновесия, и который был каким угодно, но только не безопасным!

Осознание этого озарило меня словно первые лучи солнца, разливающиеся над горизонтом. Он приезжал ко мне в Вашингтон. Он вернулся ко мне, после того как изменил свою жизнь. Я чуть не расплакалась от всего этого. Я не позволяла себе всерьез задумываться над тем, могло ли всё быть по-другому. И неожиданно я поняла, что всё уже было по-другому, потому что я бросилась бы в его объятия без доли сомнения. Тогда, по

каким бы то ни было причинам, было не наше время. Но сейчас — другое дело. Осознавав это, я почувствовала, как внутри всё завибрировало.

В эту самую секунду я со стопроцентной уверенностью поняла, что выбрала Алекса только потому, что он был полной противоположностью Карсона. Я так боялась, что если я не выберу мужчину, во всех отношениях другого, то буду до конца своих дней сравнивать то, что имею, с тем, чего действительно хотела.

А хотела я Карсона, и уверенность в этом зажала мое сердце как в тиски.

Я всегда хотела Карсона.

Алекс сел напротив меня с подносом и начал выкладывать еду.

— Алекс, я не могу выйти за тебя, — прошептала я.

Он приподнял голову, а на его красивом лице заиграла смущенная улыбка.

— Что? — спросил он.

Я закрыла глаза на долю секунды.

— Алекс, мне очень жаль. Но я не могу выйти за тебя, — повторила я, умоляюще глядя на него. — Прости меня.

Сначала он замер от моих слов, но после снова продолжил раскладывать еду.

— Грейс, ты переживаешь из-за того, что я по-настоящему познакомлюсь с твоей семьей. Это нормально. Это важный шаг. Практически такой же важный, как и помолвка.

Я покачала головой.

— Нет, Алекс, пожалуйста, — потянувшись через стол, я взяла его за руку, — послушай меня.

Он посмотрел на наши руки, потом снова мне в глаза и кивнул.

— Ладно, Грейс. Я слушаю, — спокойно ответил он.

Я облизала губы. Сердце стучало, как мне казалось, в ушах.

— Я люблю тебя, Алекс, но...

— Но ты не влюблена в меня, — закончил он опустошенно.

— Да, — пожалала я плечами и посмотрела ему в глаза, — и если ты попытаешься разобраться в своих чувствах, то поймешь, что мы никогда не были друг для друга кем-то большим, чем друзьями.

Он наклонил голову, в попытке изучить мое выражение лица, но не ответил мне.

— Я никогда, слышишь, никогда не хотела обидеть тебя, — прошептала я.

Он вздохнул. На лице появился оттенок печали.

— Могу сказать, что не удивлен, — начал он. — И, возможно, ты права. Не знаю. Но меня застал врасплох выбор времени, — он снова остановился, разглядывая меня. — Ты кого-то встретила?

Я снова закрыла глаза.

— Да, но он не причина, по которой нам не стоит жениться, — по щеке покатилась слеза, и я быстро ее смахнула.

— Кто он? — поинтересовался Алекс.

Я в очередной раз закрыла глаза, чтобы собраться с духом и посмотреть на него.

— Кое-кто из моего прошлого... неважно. Мы не можем быть вместе не из-за него. Он просто помог мне увидеть то, что в глубине души я давно знала.

Он кивнул.

— Ты бы рассталась со мной, если бы его не было?

— Думаю, что да. Возможно, не сегодня. Но, да. Прости меня, — повторилась я.

— Господи, Грейс, — глубоко вздохнув, ответил он, глядя на что-то позади меня. — Может быть, ты и права. Возможно, я тоже это знал. Но от этого не легче. Тем более, если принять во внимание, что мы в аэропорту.

Я поморщилась и слегка тряхнула головой.

— Знаю... просто я не могу больше притворяться, что всё отлично... я больше не могу причинять тебе боль... — ком подкатил к горлу, и слова сошли на нет.

По щекам бежали слезы, а мы сидели и смотрели друг на друга. Наконец, он заговорил.

— Работа...

— Я найду новую, если ты захочешь. Я не хочу, чтобы тебе было еще хуже. Я...

— Конечно, я не хочу, чтобы ты увольнялась. Вообще-то я... ну, я хотел поговорить с тобой об этом после возвращения из Огайо, но, — он посмотрел в сторону, слегка нахмурившись, — мне предложили должность помощника окружного прокурора в Сан-Франциско. Это недалеко от моей семьи. И я не знал, как ты отнесешься к возможному переезду, — теперь он покачал головой, а я нахмурилась.

— Хочешь сказать, что собираешься принять это предложение? — аккуратно спросила я.

— Ну, — ответил он, невесело рассмеявшись, — как я и сказал, я хотел обсудить это с тобой, но... да, я надеялся, что ты согласишься на переезд.

— Оу.

Он откашлялся.

— В любом случае, это может быть правильно для нас обоих...

— Алекс, я серьезно, если ты хочешь остаться в Вегасе и думаешь, что тебе будет неловко работать со мной...

— Нет, — прервал он меня, — думаю, мы достаточно взрослые, чтобы работать вместе после такого. Дело не в этом. Просто... ну, мне есть над чем подумать.

— Ладно, — кивнула я, — но если ты передумаешь, скажешь мне? Ты знаешь, что небезразличен мне.

— Знаю, — печально произнес он.

Он опустил глаза, глядя куда-то вниз, а потом снова посмотрел на меня.

— Я возьму билет до Сан-Франциско и поеду к семье. Ты не против проделать остаток пути до Дейтона в одиночестве?

Я только кивнула, а слезы не прекращали катиться по щекам.

Алекс встал, взял свой всё еще завернутый сэндвич, поднял ручку чемодана и обошел столик. Он осторожно поцеловал меня в макушку и лишь сказал:

— Будь счастлива, Грейс.

Я смотрела, как он уходит, и утирала слезы. Несмотря на то, как ужасно я себя чувствовала, я знала, что поступила правильно. Я дурачила сама себя, думая, что выходить замуж за человека, к которому испытываешь теплые чувства, это нормально. И это было нечестно, в первую очередь по отношению к Алексу. Он — хороший человек. Он заслуживает женщину, которая откроет в нем всё самое лучшее, а не ту, которая рассматривает его в качестве утешительного приза. Мне стало тошно, когда я поняла, какую допустила ошибку, просто продолжая встречаться с Алексом. Мы всегда должны были быть только друзьями.

Я сидела некоторое время, пока не заметила, что за песня играет из всех динамиков аэропорта. Звон тарелок в ресторане и скрежет стульев по кафельному полу сопровождала композиция *My Heart Will Go On* в исполнении Селин Дион. Я рассмеялась, а песня всё

продолжала играть, проникая всё глубже в меня.

Я встала, собрала вещи и ушла, оставив еду на столе. Я не полечу в Дейтон. Мне необходимо поменять билеты.

***

Мне пришлось заплатить приличный штраф, но всё-таки удалось купить билет обратно до Вегаса буквально через пару часов. Я была на взводе, волнение не покидало меня, а от осознания правильности моего выбора всё тело практически пело. Я еду к Карсону.

Я задавалась вопросом, стоит ли мне позвонить в «Трилогию» и связаться с Карсоном, прежде чем заявиться туда. Но я решила, что будет лучше встретиться с ним и объяснить в своих чувствах с глазу на глаз. Ему хватило смелости, как обычно, и он сказал мне напрямую, что хочет дать нам еще один шанс, но на этот раз по-настоящему. А я оттолкнула его, и ни раз, ни два, а целых три раза, когда он открывался мне. Да, у меня была хорошая причина — чувства другого человека. Но несмотря ни на что, должно быть, для него было действительно тяжело забить на гордость и быть отвергнутым. Я хочу смотреть ему в глаза, когда скажу, что тоже хочу его, что всегда хотела. И если бы я была до конца честна сама с собой, я бы поняла, в тот самый момент, когда снова посмотрела в его глаза, что никогда и не прекращала хотеть его. Судьба снова свела нас вместе, и я собираюсь покрепче держаться за него и поблагодарить небеса за предоставленный второй шанс.

Пока я ждала посадки, я достала телефон и позвонила Джулии. Я знала, она взяла отпуск на Рождество и точно была дома.

— Привет, сестричка, — ответила она, — я думала, ты еще в самолете.

— По правде говоря, — откашлялась я, — у меня скоро начинается посадка, Джульс, эм, до Вегаса.

Последовала небольшая пауза.

— Почему? Всё в порядке? — спросила она, волнуясь.

— Ну, и да, и нет. Я порвала с Алексом.

Она зашипела.

— Ой, Грейси, мне так... подожди, ты в порядке?

— Да, всё хорошо, Джулия. Мы... не были предназначены друг для друга. И чтобы это понять, мне потребовалось некоторое время, и мне так паршиво от этого, но в то же время и немного полегче, что ли, — я глубоко вдохнула. — В любом случае, я еду обратно домой, Джулия, и я ужасно нервничаю, потому что возвращаюсь домой из-за Карсона Стингера. Он снова вернулся в мою жизнь. Ну, помнишь, мужчина, с которым я провела выходные практически пять лет назад. Сейчас он не порнозвезда. Он — «морской котик» в отставке, работает в службе безопасности и до сих пор хочет меня, ну, я надеюсь, что хочет, — я запнулась. — Да, как я себя вела по отношению к нему, ужасно, но... всё равно, я хочу его и еду сейчас домой, чтобы сказать ему об этом. А еще я надеюсь, что вы все простите меня за испорченное Рождество, но я должна это сделать, ведь он учил меня всегда следовать за своим сердцем. И я следую. Он и есть мое сердце, — тут я начала плакать, но не перестала тараторить. — Всё это время мое сердце принадлежало только ему, Джульс, и меня это чертовски пугает, потому что не думаю, что смогу когда-нибудь снова заполучить его. Но...

— Грейс! — вырвалось из трубки, и я услышала улыбку в ее голосе, а на заднем фоне раздался всхлип.

— Я на громкой связи? — прошептала я.

Джулия и Одри начали смеяться и кричать, и болтать, перебивая друг друга.

— Девочки! Я вас не слышу. Одри, я и понятия не имела, что ты тоже тут, — прошептала я в трубку и окинула взглядом закуток, в который я запряталась, чтобы никто не слышал моего разговора. Слава Богу, рядом никого не было, и никто не слышал моего бессвязного слезного признания.

В трубке раздался голос Одри.

— Верни его, Грейси! — рассмеялась она. — Алекс был не для тебя. Мы поняли это, как только увидели его в Вегасе.

— И почему вы ничего не сказали? — вырвалось из меня.

— Потому что не знали, что ты соберешься за него замуж! А потом нас замучила совесть. Мы собирались поднять эту тему, как только ты приедешь. Но это было бы тяжело, потому что он тоже был бы здесь. Хорошо, что всё разрешилось! Иди и верни своего парня, Грейс! Папу мы возьмем на себя!

Сначала я рассмеялась, а потом застонала.

— О, боже, папа... вы же передадите ему, что мне жаль, и я позже всё объясню? Скажите ему, что я позвоню, как только смогу, ладно?

— Не звони ему в ближайшее время. Мы разберемся. А ты дай ему немного времени. Всё будет в порядке, но ты же его знаешь. Сначала папа взрывается, а только после задает вопросы.

— Ага, знаю. Спасибо. Знайте, я вас очень сильно люблю.

— И мы тебя, — ответили они одновременно, и я услышала слезы в их голосе.

Повесив трубку, я направилась в уборную, чтобы привести себя в порядок, а уже через час села на самолет назад в Вегас. Назад к Карсону.

***

Наш самолет совершил посадку в Вегасе в семь часов того же вечера. Я была в дороге весь день и в итоге оказалась там, откуда начала, но моя жизнь драматическим образом изменилась. Поскольку до этого в аэропорт меня привез Алекс, сейчас мне пришлось взять такси до дома.

Хотелось бы мне знать, где живет Карсон. В этом случае я бы сразу же поехала к нему посмотреть, дома ли он. А что, если его не будет в «Трилогии» сегодня? Надеюсь, они позвонят ему, и тогда у меня получится с ним связаться.

Первым делом я направилась в душ, чтобы смыть «налет» путешествий с себя. Обсохнув, я надела чистые джинсы, черный кашемировый свитер и черные сапоги, затем поправила макияж и, схватив пальто, вышла за дверь.

Как только я покинула свой район и поехала в сторону «Трилогии», мои нервы окончательно обезумели. А что, если он передумал и больше не хочет меня? Нет, этого не может быть, так? Он не смог бы поменять свое решение меньше, чем за неделю, да? Он сказал, что я у него в крови, что я была у него в крови все эти годы. Трепет пробежался холодком по позвоночнику. Он тоже был у меня в крови, и, признав это, я не смогу и минуты прожить без него.

За всё это время он ни с кем не был. В горле образовался ком, и я не знала, плакать ли мне или смеяться от мысли, что ни у одного из нас не было секса с другими. Я была не прочь — так же, как и мои гормоны, — заняться этим сразу же после моего признания.

О, господи, а что, если он принял одно из предложений Киры за эти несколько дней? Я бы не стала его винить, правда. В тот раз, когда я появилась в его кабинете, она ясно дала понять, что доступна в любое время, но он ведь не предпринял никаких шагов. Нет, я не могу сейчас позволить себе думать об этом. Моя голова была ясной, смутение и чувство вины, что сопровождали меня повсюду с тех самых пор, как я снова увидела его, исчезли. Он — мой, а я хочу быть его. И это единственное, на чем мне стоит сейчас сосредоточиться.

За исключением того... что с ним что-то происходило, и это было как-то связано с делом, над которым я работаю. Я пока этого не выяснила, но понимала, что если между нами что-то изменится, нам придется поговорить. Однако это не казалось чем-то важным сейчас. Именно сейчас, неожиданно для себя я почувствовала каждой клеточкой, что, что бы ни происходило, я не сбегу. Я доверяю ему. Доверяю этому мужчине. Несмотря на время и расстояние. Я знаю, он честный и порядочный. Просто знаю. И что бы ни происходило, всё наладится.

Я въехала на парковку «Трилогии» и нашла свободное место, затем быстро поднялась в фойе и прошла через казино в кабинет Карсона. С каждым шагом сердцебиение набирало обороты, а волнение нарастало.

Я завернула за угол и пошла по коридору, что вел к его кабинету. Вокруг было пусто, а дверь заперта. Я остановилась, сделала глубокий вдох и решила успокоиться. Затем я постучала и стала ждать, но ответа не последовало. Я постучала снова, но когда стало ясно, что внутри никого, я, закусив губу и спотыкаясь, развернулась. Я хотела подойти на ресепшн и узнать, здесь ли он, может быть, он где-то в отеле или казино.

Но как только я зашагала прочь от дверей, мне навстречу попался молодой, высокий блондин в очках. Он пробежался по мне глазами, а затем очень тепло улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, а когда заметила, что он направляется в кабинет Карсона, спросила:

— А ты работаешь с Карсоном?

— Ага, чем я могу помочь? — поинтересовался он, остановившись.

— Ну, я даже не знаю. Я ищу Карсона, но его нет в кабинете...

— Да, он уехал на пару дней, вернется на следующей неделе. Хочешь что-то ему передать? Я как раз сейчас иду к нему, чтобы оставить кое-какие бумаги, — произнося это, он указал жестом в сторону двери.

Сердце рухнуло, плечи поникли, меня накрыло разочарование.

— Ох, — единственное, что мне удалось вымолвить.

Внимательно меня рассмотрев, молодой человек спросил:

— Подожди, а ты Грейс?

— Да, — не отрывая от него глаз, ответила я, — а как ты...

— Я Дилан. Мы с Карсоном вместе работаем, а до того, как он ушел на флот, мы вместе с ним жили в ЛА.

— Ой! — произнесла я всё еще удивленно, пытаюсь понять, откуда он знает мое имя и, отметив про себя, что в «Трилогии» работает еще один друг Карсона. — Что ж, приятно с тобой познакомиться, Дилан, — продолжила я. — Может быть, ты знаешь, куда уехал Карсон, или как я могу с ним связаться? Я просто хотела... сказать ему кое-что важное.

— Да, — начал он после паузы, — я знаю, где он, но ты вряд ли сможешь с ним там связаться. Я пытался пару раз, но, видимо, там нет сигнала.

— Оу, — пролепетала я, опираясь на стену позади себя и покусывая губу. — Так, ладно, могу я оставить свой номер телефона, и если тебе удастся до него дозвониться, не мог бы ты

его передать?

Он замолчал, но выглядел так, словно что-то обдумывал, и, в конце концов, сказал:

— А это «кое-что» осчастливит его?

Я лишь слегка улыбнулась, пытаясь сдержать наворачивающиеся слезы.

— Думаю, да, — прошептала я. — Надеюсь.

Он снова посмотрел на меня, изучая.

— Ладно, Грейс, если готова к шестичасовой поездке, я скажу, где он. Не думаю, что он будет против, — улыбнулся он.

— Правда? — я выпрямилась и почувствовала, как сердцебиение снова учащается.

— Да, — рассмеялся он, — если я знаю своего друга, то да. Что у тебя за машина?

Я нахмурилась, застигнутая врасплох его вопросом.

— «Хонда-Аккорд».

— Мы поменяемся, — заявил он, покачав головой. — У меня полный привод. Но, пожалуйста, позаботься о ней.

Он пошел в сторону казино, а я последовала за ним. Мне пришлось бежать, чтобы успеть за ним.

— А где именно Карсон?

Как только мы дошли до лифтов, ведущих на парковку, он повернулся и посмотрел на меня.

— Он снял домик в Сноубёрд, в Юте. Подожди, еще увидишь, как он стоит на доске, — он ухмыльнулся и придержал для меня дверь.

— Он снял домик, чтобы покататься на сноуборде в одиночестве? — нахмурилась я.

— Вот такой вот у нас Карсон, — кивнул он. — Мы все работаем, поэтому не смогли поехать с ним. А он не катался с тех пор, как ушел в отставку, поэтому просто не мог ждать.

— Мы? — переспросила я, возвращаясь к его фразе «мы все работаем».

Он кивнул и остановился у большого черного внедорожника, а после протянул мне ключи. Взяв их, я полезла в сумку, чтобы достать свои. Я направила брелок в сторону ряда машин и нажала на кнопку, давая понять, какая из них моя. Дилан, посмотрев на меня, кивнул и забрал ключи.

— Дай мне свой телефон, — попросил он.

Я снова залезла в сумочку и протянула ему телефон. Он какое-то время что-то настраивал, сверяясь периодически со своим.

— Я забил адрес в телефон. Как только выедешь на дорогу, введи его в GPS. Еще я записал свой номер на всякий случай.

Я забрала телефон, моргая. Я была более чем благодарна ему за помощь и доброту, но также я была немного смущена. Я видела его впервые, а если он знал, как меня зовут, то наверняка и знал, что я обвинитель в деле Карсона, а также и его друга.

— Дилан, зачем ты это делаешь? — спросила я.

Мне показалось, что он задумался, прежде чем ответить.

— Не уверен, Грейс. Но думаю, это правильно.

После этого улыбнулся и пошел, крикнув вслед лишь:

— Аккуратней за рулем!

***

Карсон

Я бросил еще одно полено в огонь, отчего он подпрыгнул и затрещал. Я сел на кожаный диван и, скрестив пальцы за головой, откинулся. Было раннее утро, еще даже не рассвело, и за окном около нуля.

Да, я всегда был ранней пташкой, а после армии привычка совсем укоренилась.

Весь вчерашний день я катался на сноуборде, поэтому мышцы до сих пор немного ныли. Боже, как же я скучал по этому. И как выяснилось, катание на доске — это как езда на велосипеде, даже при отсутствии практики спустя час или два все навыки возвращаются.

Еще меня одолевало чувство вины за приятное времяпрепровождение, в то время как с Джошем происходило такое, но Лиланд был прав, сейчас мы ничего не могли сделать, разве что наматывать круги по комнате и ждать, а для меня это еще больший стресс. В конце концов, будет лучше, если мы все будем пребывать в лучшей форме.

Я выглянул в окно: над горизонтом появлялась первая полоска света. Несколько минут я просто наблюдал за рассветом, освещающим всё вокруг.

Мои мысли снова вернулись к Грейс, уже в десятый раз с момента пробуждения. Знаю, сейчас ее ход, но легче от этого не становится. Я понятия не имею, что делать, если после возвращения она не выйдет со мной на связь. А что я еще, черт возьми, могу, разве что, стать сталкером.

Неожиданно я услышал легкий скрежет у входной двери и насторожился. Я моментально поднялся и схватил пистолет, что принес из ящика стола и положил рядом с диваном. Я не ждал ничего такого, просто хорошо быть всегда наготове, а тем более учитывая всё, происходящее сейчас в Вегасе.

Я тихо пошел к двери, и тут раздался стук, и я услышал тихий женский голос:

— Карсон?

Я замер. Это была... Грейс? Я еще больше насторожился. Быть не может. Только что я думал о ней, и мое сознание, должно быть, просто сыграло со мной злую шутку. Сердце застучало с бешеной скоростью, адреналин побежал по венам. Я засунул пистолет за пояс джинсов и подошел к двери.

— Карсон? — услышал я снова, но на этот раз немного громче.

Это определенно была Грейс.

Я распахнул дверь, и меня озарил солнечный свет, практически ослепил. А передо мной стояла она: с ярко-красными щеками, влажными светлыми волосами, покрытыми снегом, трясущаяся от холода и только в одном сапоге.

Какого хрена? Я схватил ее за руки, беспокойство взяло надо мной верх.

— Грейс, что...? Как? — я понятия не имел, что спросить сначала.

Мозг усиленно заработал, прокручивая сотни вопросов одновременно.

Она взяла мое лицо в свои ледяные руки и, не отрывая глаз, рассматривала меня.

— Никогда не сдаюсь, Карсон.

— Что, Грейс? — переспросил я, одолеваемый растерянностью и беспокойством.

Она покачала головой и попыталась снова:

— Никогда не сдаюсь, малыш. Никогда не сдавалась и не собираюсь.

По ее щекам текли слезы, и она то ли смеялась, то ли плакала сквозь стучащие зубы. В эту же секунду меня осенило, ком встал в горле, и в груди зародилась надежда.

— Никогда не сдаюсь, — повторила она.

Я подхватил ее на руки и понес в дом, захлопнув за нами дверь.

29 глава

Грейс

Карсон усадил меня у камина, стянул промокшее насквозь пальто и, схватив с дивана плед, укутал. Зубы стучали так громко, что я с трудом могла разобрать собственные мысли.

— Грейс, детка, — мягко заговорил он, — что произошло? Как ты здесь оказалась?

— Я всё отменила, — ответила я.

Его взгляд тут же нашел мой, и он так и замер, стягивая мои мокрые носки, ожидая продолжения.

— Я летела домой на Рождество, когда поняла, — затараторила я, качая головой, — да, я знала это всё время, но... поняла только в центре аэропорта, потом объяснила всё Алексу, прилетела обратно домой, приехала в «Трилогию» к тебе, чтобы всё рассказать, — и тут я снова расплакалась.

Он растирал мои ступни, не сводя с меня глаз, пока я говорила, и в выражении его лица было столько нежности.

— Твой друг, Дилан, рассказал мне, где ты, и одолжил свою машину.

В это мгновение на его лице появилось удивление, он ухмыльнулся, слегка покачал головой, но ничего не ответил.

После он снова встал, вышел из комнаты и вернулся спустя пару секунд уже с полотенцем в руках. Подойдя ко мне, он стал нежно сушить мои волосы.

— Что потом? — мягко спросил он.

Озноб практически сошел на нет, к моим конечностям начало поступать тепло, жар от огня просачивался сквозь кожу. Я вздохнула и плотнее укуталась в плед.

— Когда я практически добралась досюда, я отвлекалась и... не заметила, как кончился газ, — я замолчала, покусывая от неловкости губу. — Это произошло у подножия этого склона. Мне удалось убрать внедорожник Дилана с дороги, а остаток пути я прошла пешком.

Карсон нахмурился.

— Ты могла пострадать, — лишь ответил он.

Я положила руку на его щеку и ощутила грубую щетину. Он на мгновение закрыл глаза и подался вперед.

— Я не пострадала, только замерзла. А сапог я потеряла всего в нескольких метрах от твоей двери, но мне было всё равно. Я продолжала идти, ведь уже светало и, — я тихонько всхлипнула и придвинулась еще ближе к его лицу, — я говорила тебе, что рассвет у меня всегда ассоциируется с тобой, так было на протяжении всех этих лет.

Он снова закрыл глаза на несколько секунд, а потом поцеловал меня нежно в губы, в каждое веко и в носик.

— У меня то же самое: все эти годы ты приходила ко мне вместе с рассветом.

Из меня вырвался очередной всхлип, едва я нашла его губы, это было всего лишь прикосновение, такое мягкое, я не пробовала его, а просто чувствовала, впитывала его тепло, его присутствие.

— Я никогда не сдавалась, но, тем не менее, каким-то образом мне удалось превратиться в человека-эскимо, — тихо проговорила я.

Карсон сначала посмотрел на меня, а после громко рассмеялся. Он улыбался, а его глаза горели.

— А вот и положительные стороны, кажется, я излечился. Больше никакой кинематографической терапии, — ответил он.

Мы оба смеялись и улыбались друг другу, и от него исходило некое тепло. А потом улыбка резко пропала с его лица.

— Нам многое предстоит наверстать, — осторожно произнес он.

Я только кивнула и слегка улыбнулась. У нас еще будет время.

— Но сначала я отнесу тебя в джакузи, а после в свою постель, — сказал он очень напряженно.

— Да, — прошептала я, ощущая желание, растекающееся по моим венам.

Он взял меня на руки, пронес по небольшому коридору и поставил рядом с задней дверью коттеджа, после чего взял пару больших полотенец с полки.

— Снимай одежду и оберни их вокруг себя. Я вынесу тебя на улицу, да, первые пару секунд будет холодно, но оно того стоит, поверь мне.

И после этого он начал раздеваться сам, стянул через голову футболку с длинными рукавами, отчего мне с трудом удалось проглотить ком, что образовался в горле. Он и до этого был красавчиком, но сейчас... я и понятия не имела, что мужчины в реальной жизни могут так выглядеть. Он был таким стройным, мускулистым, ни грамма жира, с гладкой золотистой кожей. А еще, стоя передо мной, он казался таким большим, словно некий бог.

— Карсон, ты... такой... — начала я, беззастенчиво разглядывая его обнаженный торс и медленно спускаясь глазами к его выпуклости на боксерах. — Может, мы пропустим часть с джакузи, — предложила я.

— Нет, — усмехнулся он, — тебе это необходимо, и не только чтобы согреться, но и чтобы расслабиться. Хотя бы на пару минут, ведь ты ехала всю ночь, — мягко договорил он.

В этот момент я заметила небольшой шрам слева от сердца, на плече. Должно быть, это след от пули, что прошла навылет. Я мгновенно закрыла глаза, меня словно ударили под дых, ведь если бы всё сложилось несколько иначе, его могло и не быть сейчас со мной рядом. Я наклонилась и поцеловала этот шрам. Как только я отступила, взгляд Карсона стал теплее и мягче, но он всё еще не проронил ни слова.

После он потянулся к моему свитеру и начал снимать его. Я наклонилась и расстегнула джинсы. Я не отрывалась от глаз Карсона и огня, что в них разгорался, их цвет стал насыщенно-карим, а зрачки расширились. Я облизала губы и начала лениво стаскивать джинсы с ног, они были влажными, поэтому потребовалось около минуты, чтобы избавиться от них окончательно. Я стояла лишь в нижнем белье, не отрывая глаз от его тела, при виде этого обнаженного совершенства похоть в моем теле совершенно взбесились. Он был так мужественно красив во всех смыслах.

Я потянулась и расстегнула лифчик. Он распахнулся, глаза Карсона немедленно опустились туда, и я услышала негромкий стон. Он протянул руку, стянул лямки с моих плеч и позволил бюстгальтеру упасть на пол. От его взгляда мои соски мгновенно затвердели.

Его глаза блуждали по моему телу, а потом он, наконец, прошептал:

— Ты поразительная.

Кровь хлынула к клитору мгновенно, и я была уверена, что смогу кончить лишь от этого. Еще ни разу я не была так возбуждена, даже несколько лет назад, когда была с этим же мужчиной. Может, всё дело было во времени, но более вероятное объяснение заключалось в

том, что все эти годы он был только моим. Да, мы не обсуждали это, но с уверенностью могу сказать, это правда. Он мой, а я его. И осознание данного факта было тем еще афродизиак.

Мы одновременно избавились от остатков нижнего белья, наблюдая друг за другом. Он освободил свой член, и при виде его я почувствовала, как горячая влага разливается внизу.

Я стояла прямо и упивалась красотой его мощного тела. Я задрожала, но не от холода, а от возбуждения, но тут Карсон взял полотенце и обернул его вокруг бедер, а затем взял еще одно и закутал в него меня, после этого, подняв меня на руки, он одной рукой открыл заднюю дверь.

На нас обрушился поток холодного, морозного воздуха, отчего я сразу же обняла Карсона, спрятав лицо в сгибе шеи, постанывая и вдыхая запах его кожи, тот самый запах, который я запомню до конца своих дней. Даже если меня поместить в темную комнату с сотней мужчин, я смогу почувствовать его. Этот запах принадлежит только мне.

Я не смогла удержаться и лизнула его. Он был немного солоноват, но я наслаждалась им. Я хотела попробовать его целиком.

Как только он подошел к джакузи, я услышала негромкий стон и почувствовала легкую дрожь по его телу.

Он опустил меня вниз, и я зашла в горячую воду, после этого он аккуратно убрал полотенца под скамью за ним и включил струи и пузырьки.

Как только я погрузилась в воду, Карсон зашел следом и устроился рядом со мной.

Я закрыла глаза и застонала от приятного ощущения горячих пузырьков вокруг меня, которые отогрели меня мгновенно. Мои мышцы расслабились, а стресс и эмоциональное напряжение покинули мое измотанное тело. Через пару минут мне стало так жарко, что на лбу выступила испарина. Желание, что еще пару минут назад будоражило мое тело, никуда не исчезло, а просто отошло на второй план.

Я посмотрела на Карсона — он улыбался, не сводя с меня глаз.

— Я скучал по этому, — прошептал он.

— По чему? — проямлила я.

— Удовлетворенному выражению на твоём лице, — ответил он, снова улыбаясь.

Я улыбнулась ему в ответ и начала увлеченно изучать его лицо, впервые с тех пор, как он снова ворвался в мою жизнь. Ох уж эти карие глаза с длинными ресницами, что всегда смотрят, наблюдают, замечают всё вокруг, его прямой нос и эти пухлые губы, которые я хочу ощущать постоянно на своем теле. Я аккуратно прочертила линию по его сильной челюсти, ощущая легкую щетину, а после большим пальцем провела по его губам как раз перед тем, как наклониться и мягко его поцеловать. Он положил руку мне на шею и притянул еще ближе к себе, обрушивая свои губы на мои.

Снег тихо падал на нас, солнце практически полностью взошло, наполняя это спокойное утро теплым свечением. Мы медленно целовались несколько минут, наши языки то встречались, то сталкивались, но затем он громко застонал и протолкнул язык глубже, разжигая тем самым искры и направляя их к моему клитору. Боже, его вкус. Как я могла жить без него все эти годы?

Я вжалась грудью в него, а после оседлала его, ощущая внизу его эрекцию. Я скользила своим мокрым телом по нему, упиваясь этими ощущениями.

Поцелуи становились глубже и необузданней, мы тяжело дышали друг другу в рот. Мое тело было расслаблено, но наэлектризовано, его одолевали жажда и отчаяние.

Карсон оторвался от меня, тяжело дыша и выглядя при этом очень напряженным.

— Грейс, детка, нам стоит притормозить. Не нужно многого, чтобы...

— Давай вернемся внутрь, — прошептала я, отодвигаясь от него.

Он только кивнул и быстро встал, достал полотенца из-под скамьи и протянул одно из них мне. После он дотянулся до другой стороны джакузи и выключил струи и пузырьки. Я не могла оторвать от него глаз: его мышцы перекачивались от каждого его движения. Он восхитительный.

Я обернулась полотенцем, и те несколько секунд на холодном воздухе, что я провела, пока возвращалась в дом, были как раз кстати.

Как только мы вошли, он запер заднюю дверь и повел нас по коридору в небольшую спальню.

Я осмотрелась: здесь было уютно, черная, пошарпанная мебель, большая кровать с балдахинном, пуховое белое постельное белье. Она не была заправлена, а значит Карсон не так давно встал.

Я повернулась к Карсону лицом, ощущение счастья и желания, что переполняло меня, было таким мощным, что я была словно под кайфом.

Он подошел ближе, а я всё еще не отрываясь смотрела на его лицо, затем он забрал мое полотенце и провел им по моим волосам, оставляя их лишь слегка влажными. Я обожала это выражение на его лице, напряжение делало его черты грубее, но в глазах всё равно читалась нежность. И всё это было для меня. Я усмехнулась.

— Никогда не сдаюсь, малыш, — повторила я ранее сказанное.

Он засмеялся, и вот я уже пятилась, пока не уперлась в кровать и не ощутила его тело на мне.

— Никогда, — сказал он, и набросился на мои губы.

***

Карсон

Я укрыл нас обоим одеялом и погрузился в мягкость ее тела, мы долго целовались, упиваясь друг другом. Я был потерян, потерян от звуков, что она издавала, пока целовал ее, отдавая всё, что у меня было. Моя Грейс была сейчас обнажена и лежала подо мной. Словно я и не просыпался этим утром, а всё еще валялся в кровати и видел сны.

Я оторвался от ее губ и посмотрел в застланные похотью глаза, просто, чтобы убедиться, что она настоящая, что она действительно пришла ко мне, несмотря на расстояние, время и снежную бурю, назло всем тем, кто ставил против нас как на каких-то книжных героев. Мое сердце сжалось. Она была так прекрасна: длинные, шелковистые светлые волосы, раскиданные по подушке, покрасневшие щеки и припухшие от моих поцелуев губы, которые к тому же приобрели темно-красный оттенок от прикосновений моего небритого лица. Неконтролируемое желание защитить ее наполнило мою грудь, я обрадовался этому чувству, но и осознал всю эмоциональную уязвимость, что шла вместе с ним. Так и должно быть, всегда. Я наклонился и поцеловал ее в шею, она сразу же откинула голову на подушку и простонала мое имя. Господи, как же мне нравится слышать это. Лучший звук на этой чертовой планете.

Я был твердым как гранит, мой член пульсировал у ее живота, а предэякулят непрерывно сочился из меня. Как же, бл*дь, давно это было. Оказавшись в ней, я не

продержусь долго. Надеюсь, она поймет, и да, второй раз будет полностью для нее... и третий... и четвертый. Я застонал.

Я взял в рот один сосок и начал полизывать и посасывать его, пока она не задвигала своими бедрами и не просунула руку между нами, пытаясь направить меня в себя.

— Подожди, Грейс, — прошептал я, — я тоже этого хочу, но...

Она покачала головой из стороны в сторону.

— Пожалуйста, меня это не волнует. Я просто хочу, чтобы ты оказался внутри. Мне это необходимо. Пожалуйста.

Я кивнул и продолжил целовать ее, а после взял член и направил головку в нее. Она обвила меня ногой, и я погрузился в ее тугую влажную киску.

— О, боже, благослови Америку! — застонал я от непередаваемого ощущения, от того, как она плотно сжимала меня внутри.

— Ты чувствуешь...о, боже....

Она слегка засмеялась и от этих движений сжала меня еще сильнее, я лишь улыбнулся ей в губы. Я продолжал целовать ее, покусывать, желая воссоединиться с ней одновременно любым доступным способом.

Я начал двигаться, мое тело требовало разрядки.

— Я не могу быть медленным, — выдавил я.

Она снова покачала головой.

— Я и не хочу медленно.

От ее слов я начал двигаться быстрее, получая не только физическое удовольствие, но и наслаждаясь тем, что сейчас я связан с Грейс самым, что ни на есть интимным способом из всех имеющихся.

Я входил и выходил из нее, а она обвила меня ногами и наклонила таз так, что проникновения стали еще глубже. Мое тело двигалось согласно собственному ритму, толкаясь и проникая в нее, и получая удовольствие, в котором ему так долго отказывали.

— Грейс, — задыхаясь, произнес я.

Я был словно под кайфом, но в то же время чересчур живым, каждый нерв в моем теле пел от наслаждения.

— Карсон, Карсон, — выдыхала она, вознося меня всё выше и выше.

Я почувствовал покалывание в основании позвоночника: оргазм начал зарождаться в животе, и чтобы достичь его, я начал двигаться еще быстрее. От глубины и интенсивности у меня появились мурашки.

Я достиг кульминации и кончил в Грейс, она, закричав, кончила следом. Я чувствовал ее пульсацию вокруг меня, в то время как изливался в нее и толкался. Я зарылся в ее шею, постанывая и одновременно вдыхая ее запах.

Еще несколько секунд я лежал неподвижно, пока мы оба не успокоились, и только потом откатился.

Я нарочно захрапел, и она рассмеялась, а мой член, всё еще наполовину твердый, выскользнул из нее.

Я поднял голову и заглянул в ее глаза, в которых танцевали смешинки. После улыбнулся, наклонился и снова поцеловал ее. А как только мои губы коснулись ее, до меня кое-что дошло, и я отодвинулся обратно.

На мгновение я закрыл глаза, а когда открыл, то сморщился.

— Я не использовал презерватив. Прости меня. У меня их даже нет здесь, но, бл*дь, я

даже не...

Она нахмурилась немного, а потом пожала плечами.

— Всё нормально. Сейчас безопасный период. Критические дни закончились пару дней назад. Думаю, у нас всё хорошо.

Я посмотрел на нее сверху вниз.

— Ладно, — сказал я, скатываясь с нее и притягивая ее к себе.

Около минуты мы лежали молча. За всё то время, что у меня был секс, за исключением фильмов, я всегда пользовался презервативами. И рассматривая ситуацию сейчас, я просто не мог заставить себя переживать, что мы не использовали его. Да, возможно, мне следовало, но я не мог.

Спустя пару минут я почувствовал, как ее дыхание успокоилось. Я накрыл нас полностью одеялом и уставился с ухмылкой в потолок. Грейс спала. Она проехала несколько сотен километров, ночью, в снежную бурю, в канун Рождества — и всё это ради меня. Меня переполняло счастье и благодарность, а еще умиротворение, которое мне так давно не доводилось испытывать. От этого я успокоился, расслабился и начал погружаться в мирный сон, держа в руках своего Лютика.

30 глава

Грейс

Я медленно проснулась и уютно устроилась в тепле вокруг себя. Я была укрыта грудой одеял, запах Карсона окружал меня. Я вздохнула, чувствуя счастье и удовлетворение.

Не знаю, сколько времени я спала, поскольку шторы были закрыты, и в комнате было темно. Но Карсона здесь не было.

Приподнявшись, я увидела сумку возле туалета, я подошла к ней и заглянула внутрь. В комнате было прохладно, но не холодно, и я чувствовала очень слабый запах горящего дерева.

В сумке была теплая рубашка с длинными рукавами, которую я и надела. Порывшись еще, я нашла пару боксеров. Я улыбнулась, надела их и немного подвернула, чтобы они не свалились с меня.

Я пошла в ванную, сделала свои дела и воспользовалась зубной щеткой Карсона. Затем спустилась в холл. Карсона нигде не было.

Я вернулась в комнату с камином и огляделась. Кухня была прямо за комнатой — открытая планировка, но из-за барной стойки я не могла видеть ее полностью. В комнате горел камин, стояла уютная мебель, застеленная пледами. Это была комната, в которой так и хотелось задержаться на какое-то время.

На каждой стене были большие окна, через которые были видны сосны, окружающие дом. Снаружи все еще мягко падал снег.

— Хорошо спалось, Лютик? — Карсон подошел сзади и обнял меня. Он поцеловал меня в шею, и я наклонила голову, чтобы предоставить ему лучший доступ.

— Мммм, — я вздохнула, — почему ты называешь меня Лютиком?

Я улыбнулась и еще больше наклонила голову, наслаждаясь ощущением его губ на своей коже.

Сзади возникла пауза, его губы успокаивающе двигались по мне, и я повернулась к

нему. Я вопросительно смотрела на него и видела, как его глаза наполнились теплом. Карсон задумчиво посмотрел на меня.

— Когда я был ребенком, я собирал лютики в саду моей бабушки. Она брала один и держала возле моего подбородка, я делал то же самое с ней, и когда наши подбородки светились желтым цветом, бабушка говорила, что это означало, что нам нравится сливочное масло.

Он выдохнул, легкая улыбка появилась на его губах, а у меня в горле встал комок, сердце громко забило в ушах, как только я осознала каждое слово.

— Когда я спросил бабушку, как лютик заставил светиться нашу кожу, она ответила, что каждый раз, когда нам что-то нравится, или мы дарим кому-то наше сердце, это свечение становится частью нас и заставляет нас сиять. В первый раз, когда я тебя увидел, Грейс, ты сияла. Я думал, что не любил тебя, — он негромко рассмеялся, глядя на меня с нежностью, — но я не мог отрицать, что ты сияешь. Как по мне, то ты блистала. И продолжаешь блистать все эти годы, Лютик.

Я всхлипнула, слезы застилали мне глаза, когда я повернулась к нему и поцеловала его в губы. Мы стояли в течение долгих минут, глядя друг на друга и крепко обнимаясь, пока Карсон вытирал слезы, которые текли по моим щекам.

— Спасибо, — сказала я тихо.

То, что он подарил мне, не было в яркой, блестящей упаковке с большим бантом. Тем не менее, это был подарок — дар его сердца, дар истины.

Через несколько минут, когда я смогла взять себя в руки, я отодвинулась и тихо спросила:

— Сколько сейчас времени?

— Полдень. Ты спала около пяти часов.

Я повернулась в его объятиях снова, глядя в большие окна:

— Здесь так красиво, — прошептала я.

Карсон кивнул:

— Я знаю. Я люблю это место. Иногда я подумываю купить его. — Он положил свой подбородок мне на плечо. — Как насчет покататься на сноуборде? Может быть, завтра? — и он ухмыльнулся мне в шею.

Негромко рассмеявшись, я отодвинулась от него и пересела на кожаный диван, вытянув ноги:

— Конечно. Я только надеюсь, что не обыграю тебя. Я слышала, что ты хорошо катаешься, но...

— Ну, теперь я нервничаю. Может быть, я спасу свою гордость и продержу тебя в кровати следующие несколько дней? — рассмеялся Карсон.

Он сел рядом со мной и притянул меня в свои объятия так, что моя голова оказалась на его груди.

— Хмм... у тебя хорошо получается, это не плохая идея на самом деле.

Он усмехнулся, и мы молчали минуту, пока он играл с моими волосами, а я смотрела в окно на падающий снег.

— Ты голодна? У меня есть кофе.

— Кофе звучит заманчиво, и я умираю с голода.

— Ладно. О, пока ты спала, я ходил за внедорожником Дилана. В гараже была канистра с бензином, и я принес твой чемодан, — он кивнул головой в сторону моего

чемодана у двери и сумки, которую я быстро собирала перед выездом из города.

— Спасибо. Это было довольно глупо — не проверить бензин. Обычно я более внимательна, — я поморщилась.

— Нет, просто твоя голова была занята другими вещами, — сказал он с улыбкой в голосе.

— Очень занята, — согласилась я, улыбаясь в ответ.

Карсон нежно поцеловал меня, перед тем как пойти на кухню. Я смотрела как его мускулистая задница двигалась в джинсах. Воспоминание о том, как его зад ощущался под моими руками, когда он входил и выходил из меня, бросало меня в дрожь. Да, возможно, что пребывание в постели оставшуюся часть недели было действительно неплохой идеей.

Карсон вернулся в комнату через десять минут с чашкой кофе, яичницей и тостами.

— Я помню, какой кофе ты любишь, но я не знаю, как ты предпочитаешь яйца. Надеюсь, что тебе понравится.

— Я люблю яйца именно так, — сказала я с улыбкой, — спасибо.

Он кивнул, и я накинулась на еду. Последний раз я съела банан перед тем, как отправиться в аэропорт. Боже, целую вечность назад. Совсем в другой жизни.

Я подняла глаза на Карсона, сидевшего на другом конце дивана и пьющего кофе.

Я отставила тарелку и взяла его за руку. Он поставил чашку и, подвинувшись ко мне, притянул меня к своему боку. Уткнувшись носом в его шею, я свернулась калачиком возле него.

Я ощущала волны удовольствия, проходящие через меня, и осознание того, что я приняла верное решение, грело мою душу.

— О чем ты думаешь? — прошептал он, уткнувшись в мои волосы.

— Уммм, о тебе, обо мне, о нас, — я улыбнулась.

— Мне нравятся эти мысли, — сказал он, — а что насчет нас?

— Я просто думала о том, как правильно это чувствуется. Я думала, как я сожалею, что мне потребовалось так много времени, чтобы понять это.

Карсон усмехнулся:

— Это заняло неделю, Грейс.

Я улыбнулась, целуя его в шею.

— Слишком долго.

Он вздохнул.

— В твоей жизни происходили какие-то события. Это нормально, что ты испугалась меня. Я очень сильно изменился.

— Мне нравится, что ты изменился, — прошептала я.

— Я знаю, Лютик, — сказал он с улыбкой.

Я подняла голову и посмотрела на него, почувствовав тепло внутри теперь, когда я знала, что означает мое прозвище.

— Не зазнавайся, — поддразнила я его.

Он рассмеялся.

— Пожалуйста. Ты главная здесь. Думаешь, я этого не знаю? — он ласково на меня посмотрел. — Я сделаю все для тебя, Грейс. Я могу убить дракона ради тебя, — мягко сказал он.

Я моргнула, глядя на него — я видела искренность в его глазах, красоту его лица, чувствовала нежность в его словах. Я наклонилась и поцеловала его мягкие губы, легко

пососала нижнюю губу, а потом прикусила ее.

Я ухмыльнулась, а Карсон притянул меня ближе к себе.

Через секунду я откинулась назад и посмотрела на него, закусив губу. Я должна спросить его кое о чем. Сегодня утром во сне он произнес женское имя. Я проснулась ненадолго, а потом опять заснула, когда он замолчал. Я не была расстроена, ведь он сказал мне, что не был ни с кем после меня. Но мне было любопытно.

— Что? — спросил он мягко.

— Карсон, — я замолчала, — кто такая Ара?

***

Карсон

Я замер, а мое сердце забилося быстрее.

— Где ты слышала это имя?

Она откинулась назад чуть больше и посмотрела на меня, подняв брови. Ее большие голубые глаза изучали меня.

— От тебя. Ты сказал это имя во сне сегодня утром.

Я закрыл глаза.

— Прости. Это... это не то, что ты могла подумать, — сказал я, переживая, что она думала, будто бы я мечтал о другой женщине в романтическом плане.

— Все в порядке. Мы не виделись с тобой долгое время и...

— Нет. Я говорил тебе правду, когда сказал, что ни с кем не был после тебя. Ни в каком смысле.

Она изучала меня и снова кивнула, выпрямившись, но оставаясь сидеть рядом со мной так, что наши тела соприкасались. Грейс укрыла одеялом мои колени, а свои ноги подогнула под себя.

Я откинулся назад и провел рукой по своим коротким волосам.

Я молчал минуту, приводя свои мысли в порядок, пока она ждала меня. Я готов был рассказать ей все. Если мы были вместе сейчас, то она должна об этом знать. Это было частью моей жизни.

— Ара была четырнадцатилетней девочкой, изнасилованной и избитой людьми, которых нас послали убить в Афганистане. Мы нашли ее, полуживую от ран, и остались с ней, когда она умирала.

Грейс поднесла руку ко рту, ее глаза наполнились шоком и грустью. Она убрала руку и прошептала:

— Мы?

Я кивнул:

— Да, я и мой отряд. Мы пошли на задание, и все шло довольно хорошо. Но когда мы вошли на склад, где скрывалась наша цель, мы обнаружили некоторые вещи, к которым не были готовы, в том числе целую комнату женщин и девушек в самых ужасных условиях, какие только можно представить.

Я помолчал еще минуту, вспоминая. Открыв эту дверь, запах сбивал с ног, а потом мы посветили фонариком и увидели широко распахнутые глаза, наполненные ужасом. Они не предоставили им доступ к туалету и к воде. Держали их как скот, даже хуже скота. Когда я

представляю ад, я вижу эту комнату.

— Они держали их на продажу. Девочки шести лет были в этой комнате, им суждено было стать сексуальной игрушкой для какого-нибудь мудака.

Глаза Грейс стали огромными, слезы наворачивались все больше, она молча смотрела на меня.

— Одна из девушек, Ара, увидела шанс на побег, когда они бросали что-нибудь на ужин для них. Охранники поймали ее и изнасиловали. Изнасиловали, как только смогли. Они безжалостно избивали и унижали ее.

Мой голос пропал в конце, когда я проглотил комок, который всегда образовывался при воспоминаниях об Аре.

— Они все были по очереди с ней, и когда закончили, то избивали ее так сильно, что она едва была в сознании. Мы получили эту информацию позже, когда переводчик смог поговорить с другими женщинами.

Слезы текли по щекам Грейс, она схватила мою руку и прижала к своему сердцу, пока я продолжал говорить.

— После того, как мы убили их и нашли Ару, мы вынесли ее на улицу и очистили ее раны так хорошо, как смогли, но внутренние повреждения были слишком тяжелыми... ей нужно было в больницу, а мы не могли ее туда доставить. Мы дали ей морфий и оставались с ней всю ночь, сменяя друг друга и держа ее за руку. Мы рассказывали ей истории, любые, какие только могли придумать. На восходе солнца настала моя очередь держать ее за руку, и я рассказал ей о тебе, как я думал о тебе каждое утро, когда солнце всходило на небе. И я клянусь, она улыбнулась мне, Грейс. Она посмотрела мне прямо в глаза и улыбнулась. А потом она умерла.

Грейс задохнулась от слез.

— О, боже, — выдохнула она.

Я закрыл глаза на мгновение, вспоминая то утро, как разрывалось мое сердце, когда я смотрел в глаза Аре, девушке, которую я даже не знал, когда она ускользала из этого мира.

— Как ты справляешься с этими воспоминаниями, Карсон? Как избавиться от них? — всхлипывая, спросила Грейс.

Я думал об этом. Я думал о том, как вас отправляют сражаться за свою страну, но никто никогда не говорит о том, что это навсегда изменит вас и останется в душе. Они никогда не скажут вам, что, несмотря на расстояния, однажды это вернется к вам — все, что видели, чувствовали — все это будет возвращаться к вам снова и снова, и снова.

— Я никогда не смогу это забыть. Но я смирился с этим. Это была ее жизнь. Все, что я могу сделать — это помнить о ней.

Она изучала меня мгновение, а затем грустно улыбнулась, ее взгляд был напряженным и глубоким, когда она взяла мое лицо в ладони и прикоснулась ко мне губами.

Мы замерли на минуту, а потом Грейс очень нежно целовала мои щеки и лоб, мой нос и губы. Затем она взяла мои руки и внимательно изучала шрамы, нежно прикасаясь к ним губами.

Я наблюдал за ней, мое сердце учащенно билось в моей груди, волна ее эмоций захлестнула меня, наполнив меня, умирив и даря мне покой.

Грейс откинулась назад:

— Что случилось с остальными девушками?

Я вздохнул:

— Все они были из небольших, бедных деревень, расположенных неподалеку. Горожане помогли найти их семьи и вернуть их домой. Свое отсутствие они объясняли сезонной работой или работой по хозяйству в другой деревне. Это обычная практика, когда дело касается работорговли или проституции. Иногда, семьи могут сами продать своих дочерей, если считают, что так они получают больше, чем в семье.

Грейс кивнула, кусая губы:

— А семья Ары?

— Мы должны были уехать раньше, чем семья Ары нашлась, но местные жители уверили нас, что они знают куда отвезти тело и обещали сделать это.

Грейс положила голову на мою грудь и нежно обняла меня. Боже, это чувствовалось так хорошо — поговорить с ней и дать ей возможность успокоить меня. Мы с ребятами говорили об этом происшествии, но это было не то. Это совершенно не то, что сделала Грейс, обняв меня и забрав часть моей боли. Я не хотел ее расстраивать, но поделившись своей болью с ней, я почувствовал огромное облегчение. Я даже не знал, что так нуждаюсь в этом облегчении, пока не получил его.

Несколько минут мы сидели в тишине, обнимая друг друга.

Наконец, я тихо сказал:

— Грейс, есть еще кое-что, о чем я хотел тебе сказать.

Она подняла голову и нахмурилась.

— Ладно.

Я помолчал.

— Послушай, когда я все тебе расскажу, я пойму, если тебе потребуется время, чтобы подумать. Я молю Бога, что ты не сядешь во внедорожник Дилана и не вернешься обратно в Вегас, но если тебе это понадобится, я пойму.

— Карсон, ты пугаешь меня, — прошептала она.

Я сделал глубокий вдох.

— Первоначальный план состоял в том, что мы убьем нашу цель и уберемся отсюда, но из-за непредвиденной ситуации мы задержались. А на обратном пути попали в засаду. Ты уже знаешь, что я был ранен, но я не рассказывал тебе обстоятельства, при которых все это случилось. Лиланд был ранен вместе со мной в том же бою.

Она кивнула, ее большие глаза наполнились беспокойством. Я крепко сжал ее руку.

— Во всяком случае, потом мы были отправлены на лечение, и после госпиталя Лиланд демобилизовался. Мне был предоставлен выбор — остаться служить или уйти. Когда Лиланд предложил мне работу, я решил уйти.

— Да, ты рассказывал мне все это.

— Я помню, но я не рассказывал тебе чем на самом деле занимаюсь.

Грейс нахмурилась.

— Ты не начальник охраны в «Трилогии»?

— И да, и нет. Это моя официальная работа. В свободное время мы с друзьями планируем и выполняем операции по освобождению женщин из сексуального рабства. Мы используем сорок пятый этаж «Трилогии» как место их временного пребывания, пока не найдем их семьи и не сделаем необходимые документы, чтобы вернуть их домой.

— Что? — выдохнула Грейс, побледнев.

Я полностью развернулся к ней.

— После того, что случилось с Арой, того, что увидели на том складе, мы все были

изрядно ошеломлены этим. Мы обсудили происшедшее и решили, что должны использовать свои умения и навыки, чтобы что-то изменить. У Лиланда были средства для осуществления задуманного и место для прикрытия операций, которые мы решили проводить. В Лас-Вегасе большинство женщин попадает из Латинской Америки. Мы сумели собрать команду и за два месяца в Вегасе освободили шесть групп женщин. Последнее освобождение произошло в ночь, перед тем, как Джоша арестовали.

Грейс покачала головой.

— Боже мой, я даже не... я даже не знаю, что сказать. Подожди, это все как-то связано с арестом Джоша? — ее глаза расширились еще больше.

— Джоша подставили, Грейс. Мы затронули интересы человека, чей бизнес связан с продажей женщин в сексуальное рабство. Женщины, которых мы спасли, были его товаром. Происшедшее с Джошем — это его способ показать нам свое недовольство нашими действиями.

Грейс откинулась обратно на диван, положив свою руку на лоб.

— О, мой бог...

31 глава

Грейс

Я ни минуты не сомневалась в его словах. Мое сердце разрывалось, а разум пытался осознать все, что он сказал. Последние полчаса весь мой мир переворачивался с ног на голову, снова и снова. Я сидела на диване, обхватив руками голову, пытаюсь собраться с мыслями, чтобы задать уточняющие вопросы. Но единственный вопрос крутился в моей голове: «Что мы будем делать?». Его я и задала Карсону. Я посмотрела на Карсона, он замолчал на пару мгновений, а потом его лицо расплылось в широчайшей ухмылке. Я была потрясена.

— Почему ты улыбаешься? — удивленно спросила я.

— Ты сказала «мы», — тихо сказал он, все еще ухмыляясь.

Я моргнула.

— Да, — подтвердила я, — я сказала «мы».

— Просто так? — спросил он, и его улыбка исчезла.

Я почувствовала, как он уязвим сейчас.

Я поджала губы, изучая его в течение минуты.

— Я понимаю, почему ты не сказал мне об этом раньше... до того, как я сказала, что хочу быть с тобой. Но... ты думал, что я не поверю твоим словам? — я наклонила голову, ожидая ответа.

Карсон нахмурился.

— Нет, я не предполагал, что ты будешь сомневаться в моей истории. Я только не знал, захочешь ли ты быть частью всего этого?

Я вздохнула и невесело рассмеялась.

— Я не знаю.

Я помолчала.

— Тут такое дело... Это идет вместе с тобой. Это то, что ты делаешь. И, Карсон, не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь это в последнее время, но ты герой.

Он рассмеялся.

— Нет, Лютик, я не герой.

Я отрицательно покачала головой.

— Да, Карсон, ты герой. Я вела дела, много дел на самом деле, связанных с сексуальным насилием в той или иной форме. Я видела выражение глаз этих женщин, я видела, как они разрушены. Да, ты герой. Итак, что же мы будем делать?

Он внимательно смотрел на меня, в его глазах появлялась теплота и нежность.

— Дилан работает над этим. Он пытается определить местонахождение одного из тех, кто отвечает за поставки. Его зовут Габриэль Бейкос. Проблема в том, что этот парень чертовски много передвигается, и его очень трудно отследить. Если мы сможем его поймать, то мы сможем заставить его говорить, — он раздраженно выдохнул.

— Это кажется опасным.

— От этого зависит жизнь моего друга. Человека, который не только не убивал женщину, но и спас сотни.

Я вздохнула, прикрыв глаза:

— Я знаю. Ладно, что еще? Расскажи мне все.

— Сейчас этим занимается Дилан. Мы просто ждем. Бл*дь, чертовски тяжело просто ждать.

Я посмотрела на него минуту, размышляя.

— Я могу продлить расследование, чтобы вы получили дополнительное время, — предложила я.

Его глаза встретились с моими.

— Это помогло бы, — тихо сказал он. — Я никогда не попросил бы тебя, если бы не был абсолютно уверен.

— Я знаю и не сомневаюсь в тебе. Департамент расследований постоянно продлевает дела.

— Это не повлияет на твою карьеру или репутацию?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. Нет, если я смогу аргументировать.

Он кивнул.

Я глубоко вздохнула и снова откинулась назад, пытаюсь решить эту головоломку в своей голове, я вспоминала все доказательства против невиновности Джоша. Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

— Ты не можешь пойти в полицию? — спросила я. — Я имею ввиду, что они могли бы собрать какие-то доказательства... или допросить этого Бейкоса, или что-то еще.

Я нахмурилась, размышляя над собственными словами.

— Нет. Прежде всего, если мы пойдем в полицию с нашей историей и расскажем им, что мы делали, нам всем грозит арест, и мы ничем не сможем помочь Джошу. Да и полиция может только провести обыск и прочую бюрократию. У нас есть очень дорогое оборудование, которого нет у полиции, и при этом нам очень сложно отследить его. Даже если мы выясним его местоположение и сообщим полиции, пока полиция соберется что-то сделать, Бейкос уничтожит все доказательства. Мы должны добраться до него первыми. Если мы хотим добиться успеха, то не можем полагаться на полицию — у них слишком много ограничений.

Я задумчиво покусывала губу, раздумывая над его словами. Я знала, как работала

правовая системы лучше, чем кто бы то ни было, и, к сожалению, Карсон был прав.

Группа мстителей, даже если она делает правое дело, не могла рассчитывать на поддержку полиции.

— Я проигрывал в голове всю ситуацию уже тысячу раз, — сказал Карсон. — Пока нет решения. Только ждать.

Я вздохнула, меня не удивило, что он прочитал мои мысли.

— Как же мы можем ждать? Как ты можешь ничего не делать прямо сейчас? — я застонала.

— Если я сейчас буду что-то делать, то сойду с ума. Я должен быть уверен, что все мы работаем вместе, что мы сможем разобраться со всем. У меня нет другого выхода. Пока нет повода не быть оптимистом, оптимизм — вот что я выбираю.

Я раздраженно выдохнула, опустив поникшие плечи, я все еще сомневалась в себе.

— Иди, прими душ, Лютик, а затем мы сходим в магазин. Я вчера купил только самое необходимое.

Я вздохнула, но встала, собираясь последовать его совету. Когда я была на полпути из комнаты, то повернулась и пошла назад к Карсону. Сев напротив него и дождавшись, когда он посмотрит на меня, я прошептала:

— Все эти годы я знала, я знала, какой ты на самом деле. Спасибо, что я не ошиблась.

Затем я встала и пошла в душ.

Карсон

Я сидел на диване и слушал, как шумела вода в душе. Я не мог перестать улыбаться. Мой Лютик была просто потрясающей. Сомневался ли я в этом? Нет. Именно по этой причине я так яростно хотел вернуть ее, до ломоты в костях.

Грейс была шокирована моим рассказом, но она была в моей команде еще до того, как я закончил говорить. И она гордилась мной. Я видел, что гордость сияла в ее глазах, и это, черт подери, подстегивало меня. Я поменял свою жизнь ради себя самого, но Грейс была катализатором, и я никогда этого не отрицал. И тот факт, что она гордилась мной, что ж, это было всем для меня.

Я отнес посуду на кухню и положил в посудомоечную машину, а затем разжег огонь и снова сел на диван. К тому времени, как Грейс вышла из ванной полностью одетой и с распущенными волосами, я был полностью расслаблен и чертовски счастлив. Между нами сейчас не было никаких секретов. Мы были командой, она была со мной, и, несмотря на затруднительное положение, в котором я был, я чувствовал полное спокойствие. Что-то нахлынуло на меня, что-то, что я не мог определить, такое ощущение, будто бы окончательный кусочек головоломки встал на свое место.

Грейс подошла и оседлала меня, обернув свои руки вокруг меня, и просто обнимала меня в течение нескольких минут, пока я вдыхал ее чистый, только после душа, аромат.

Она откинулась немного назад и посмотрела на меня, немного нахмурившись.

— Грейс, — сказал я, — ты должна попробовать отключить свой мозг на пару дней, пока мы здесь. Я знаю, я вывалил тонну информации на тебя. Но ты просто сведешь себя с ума, если продолжишь так много думать, пока мы на самом деле ничего не можем сделать. Поверь мне, мы изучили все со всех сторон, и у нас больше информации обо всех участниках этой игры, чем у тебя.

Она посмотрела через мое плечо и прикусила губу. Наконец, она сделала глубокий вдох и прошептала:

— Я постараюсь.

Я изучал ее.

— Ладно. О, я вышел пораньше, пока ты еще спала и принес тебе кое-что.

— Что? — спросила Грейс, нахмурившись.

Я встал, пошел и взял сумку у двери.

— Я искал твой потерявшийся сапог сегодня утром, но нигде не нашел. Очень сильный снег, все засыпано. И я купил тебе новые ботинки, непромокаемую куртку, перчатки и шапку. Я уверен, что у меня недостаточно чувства стиля и моды, но тебе будет тепло, — я протянул ей сумку.

Она взяла ее и порылась в ней с минуту, проверяя содержимое.

— Неплохо, на самом деле, — улыбнулась Грейс.

— Хорошо, одевайся и пойдем. Обувь я подбирал на глазок, надеюсь, что подойдет.

Она натянула черные зимние ботинки с искусственным мехом сверху и черно-серую куртку и улыбнулась мне.

— Прекрасно, — сказала она.

— Надень перчатки и шапку. Я хочу посмотреть, как выглядит начинающая лыжница.

Она подняла одну бровь, но натянула перчатки и шапку. Черт, она была забавной. Я не мог удержаться от улыбки, глядя на нее.

Грейс закатила глаза, но взяла меня за руку, и мы вышли на улицу.

Прежде, чем я успел запереть дверь, озабоченное выражение опять появилось на ее лице, и она прикусила губу.

Пройдя немного вперед к моей машине, она сказала:

— Карсон, что касается скалы, где была девушка...

Я слепил снежок и засадил ей прямо в затылок. Она остановилась, замолкнув на полуслове, и повернулась ко мне, недоверчиво глядя на меня.

— Ты только что бросил мне в голову снежок? — спросила она.

— Да, я сделал это, — ответил я со скупающим видом.

— Я поняла.

Наклонившись и собрав немного снега, Грейс начала лепить снежок.

Я засмеялся.

— О, Грейс, тебя кое-что ждет, если ты думаешь, что можешь...

С этими словами я получил снежок прямо в лицо, а Грейс громко рассмеялась, кинув в меня еще два снежка.

Я закрыл глаза, вытер снег с лица и сморгнул влагу с ресниц.

— Вот и все. Сейчас я тебе покажу, — сказал я, зачерпывая горсть снега и запуская в ее сторону.

Она вскрикнула и побежала так быстро, как могла, в своих больших массивных сапогах, которые не позволяли ей двигаться слишком быстро. Я смеялся и давал ей фору. Это было меньшее, что я мог сделать.

Она нырнула за деревья, а я обошел вокруг рощи и подкрался к ней сзади. Я наблюдал пару минут, как Грейс выглядывала из-за деревьев, а затем вернулась к работе над своими запасами — около двадцати снежков лежало рядом с ее коленями.

Я очень-очень тихо снял свою куртку, положил ее на землю и набрал в нее столько

снега сколько смог. Затем я взял ее и пошел между деревьями, все ближе и ближе к ней. Грейс не слышала, как я подхожу.

Когда я был достаточно близко, я перестал скрываться, Грейс лепила очередной снежок, и скрип ее перчаток заглушал мои шаги. Затем я поднял свою куртку и бросил весь снег ей на голову.

Она закричала и, взмахивая руками, сбивала с себя снег. Я аккуратно набросился на нее и свалил ее в снег, пока она смеялась и визжала.

— Кто лучший в битве снежками? — спросил я, не давая ей встать.

Грейс засмеялась сильнее, пытаясь оттолкнуть меня.

— Кто, Грейс? Скажи это. Ты лучший в битве снежками, Карсон. Чемпион ледяной тундры в тяжелом весе! Непобедимый сегодня и навсегда!

— Ладно! Ладно! Ты, Карсон, чемпион по снежной... да все, что угодно! Все, что ты сказал! Ты лучший!

— Я знаю, — сказал я, и она засмеялась.

Я ухмыльнулся в ответ, поцеловал ее в губы, вскочил и помог Грейс подняться.

Я обнял ее, моя улыбка исчезла, пока я изучал ее лицо.

— Я знаю, что невозможно совсем перестать думать обо всем, что происходит с Джошем, и это хорошо, потому что какая-нибудь маленькая идея может помочь нам. Но прямо сейчас мы можем наслаждаться друг другом тоже, хорошо? Все, что может быть сделано, делается, поэтому давай не будем слишком на этом заикливаться. Я хочу, чтобы ты расслабилась и доверяла мне, хорошо?

Она рассматривала меня пару секунд, а затем кивнула.

— Хорошо, — сказала Грейс.

— Хорошо, — повторил я.

Я встряхнул свою куртку и надел ее обратно, она была слегка влажной внутри. Я почистил Грейс, и мы пошли к моей машине. Несколько минут спустя мы отправились в город.

Пока мы ехали, я взял свой телефон и написал сообщение парням. Я должен был дать им знать, что они могут позвонить мне, если им необходимо.

Мы приехали в супермаркет в городе, и, когда вышли из машины и шли пешком к магазину, я усмехнулся Грейс. Я вспомнил позавчерашний день, когда я приехал в этот же магазин для приобретения только самого необходимого, чтобы я мог выдержать несколько дней. Один день все изменил. Это все еще было нереально, что Грейс была здесь, со мной.

— Что? — спросила она.

— Ничего, просто ты, — сказал я, хватая ее за руку, — ты делаешь меня счастливым.

Она отпустила мою руку и крепко обняла меня за талию.

Спустя полчаса, наша тележка была заполнена всем, что могло нам понадобиться в ближайшие пару дней. Рождество наступит через два дня, и Грейс настояла на покупке ветчины, нескольких разных гарниров и ингредиентов для десерта, который всегда готовили в ее семье.

Пока она изучала способ приготовления чего-то, я спросил:

— Грейс, твоя семья...

Я замолчал, не зная, как именно спросить, не против ли они, что Грейс будет на Рождество со мной, ведь мы не только никогда не встречались, вполне вероятно, что они даже не слышали обо мне.

Она повернулась ко мне, слегка приподняв брови.

— Мои сестры в восторге, Карсон. Они знали, что Алек не мой человек в первый же момент, как встретились с ним. Мой отец... ну, наверное, это отдельный разговор. Но мои сестры умеют управляться с ним. Все будет хорошо.

Она выглядела уверенно, и пока она не переживает по этому поводу, я тоже не буду.

Мы прошли в гастрономический отдел и заказали продукты с витрины. Пока я ждал, Грейс отошла, чтобы посмотреть что-то на полке рядом с прилавком.

Я скользнул взглядом по двум молодым женщинам, которые выглядели лет на двадцать. Они хихикали и улыбались мне. Я вежливо улыбнулся в ответ и взглянул снова вперед, как услышал шепот одной из них: «Он такой горячий».

Грейс подошла ко мне, кинув на них быстрый взгляд. Очевидно, она слышала, что они сказали. Грейс обвила свои руки вокруг моей шеи и поцеловала меня в губы.

Я обнял ее за талию и хихикнул.

— Что? — спросила она.

— Мне нравится, когда ты заявляешь на меня свои права, детка, — поддразнивающе прошептал я. — Но ты должна знать, что я давным-давно твой.

Она улыбнулась мне, слегка покачав головой.

— Это не то, что ты подумал... — она подняла голову, глядя вверх, как будто раздумывая. Она усмехнулась. — Ладно, все было именно так.

Я засмеялся и приподнял ее, крепко целуя.

Мы поставили наш заказ в тележку через несколько минут и затем подошли к маленькой аптеке в задней части магазина.

Мы прогуливались возле полок с презервативами, и Грейс снова посмотрела на меня, закусив губу, затем, оглянувшись, взяла коробку с полки и положила ее в тележку под другие покупки.

Я не мог удержаться от смеха, глядя на ее манипуляции, а Грейс, обернувшись, посмотрела на меня и начала тянуть тележку.

— Пойдем, пойдем, — прошептала она.

Я засмеялся сильнее.

— Грейс, — спокойно сказал я, — мы не грабим магазин. Мы покупаем презервативы, как ответственные люди.

Она замолчала, качая головой, и подошла ко мне, улыбаясь.

— Я полный отстой, да? — спросила она. — Я могу выступать в переполненном зале суда, но покупка презервативов превращает меня в нервничающего подростка.

Она засмеялась.

Когда я смотрел на нее сверху вниз, тепло наполнило мою грудь.

— Нет, ты не отстой. Ты прекрасна и удивительна. Давай вернемся.

— Давай, — тихо ответила Грейс, улыбаясь.

Мы выехали и направились обратно в дом.

На улице продолжал тихо идти снег, засыпая все вокруг, а царящая тишина дарила ощущение мира, принадлежавшего только нам.

32 глава

Грейс

Мы занесли продукты в дом и начали распаковывать их. Я отложила ингредиенты для запеченного сыра и томатного супа в сторону, чтобы приготовить нам поздний обед после того, как все будет убрано.

Я складывала последний бумажный пакет, когда Карсон подошел сзади, обнял меня и прошептал мне на ухо:

— Я люблю, как ты мурлычешь, когда убираешь продукты.

Я засмеялась.

— Я мурлычу? Я даже не заметила, — сказала я, поворачиваясь к нему.

— Хм-хм, я не могу дождаться, когда узнаю каждую мелочь о тебе, — сказал он, глядя мне в глаза.

— Даже плохое? — прошептала я, глядя на него сверху вниз.

Он кивнул головой.

— Да, даже то, что ты считаешь плохим, — сказал он очень серьезно.

Он прижался своими губами к моим в нежном поцелуе, который быстро стал страстным, как только наши языки соприкоснулись, и я застонала в его рот. Мне нравилось, как он пробовал меня на вкус, как он целовал меня и как двигался. Он взывал ко всем моим нервным окончаниям, и занятия любовью с ним заставляли меня чувствовать себя восхитительно. Я не знала, смогу ли насытиться им когда-либо.

Когда я подумала обо всем, что он рассказал мне сегодня, мое сердце сжалось. Я даже не успела разобраться в своих чувствах и мыслях. Я беспокоилась о деле, но была уверена в словах Карсона о том, что все, что должно делаться — делается. Я должна была верить в это, чтобы не свести себя в могилу от беспокойства до Рождества.

Я могла только предполагать, что сейчас испытывает Джош Гарнер. О боже, его дело выглядело решенным. И человек, который подставил его, был настолько ужасен, что не только торговал людьми, но и, не моргнув глазом, убил молодую женщину, а затем еще и свалил все это на Джоша. Я почувствовала испуг и отвращение при одной мысли о «бизнесе» таких людей.

Но Карсон, мой храбрый Карсон! Мое сердце лопалось от гордости, когда я думала о том, кем он стал, и о том, что он рисковал своей безопасностью ради других.

Я сильнее вжалась в него, и он удовлетворенно зарычал в мой рот.

Его руки развязали пояс от кофты на моей талии, и я рассмеялась, когда они начали путешествие под моей кофтой.

— Что? — пробормотал Карсон напротив моего рта, улыбаясь и покусывая мои губы.

— Ничего. Ты очень способный, — сказала я.

Он покачал головой, потирая мои губы своими.

— Нет, просто решительный.

Я негромко рассмеялась, но мой смех пропал, когда его руки достигли моей груди, и он начал потирать мои соски через мой хлопковый бюстгальтер.

— Аааа, — застонала я, отрываясь от его губ и откидываясь назад.

Карсон прижал губы к пульсирующей на моей шее жилке, пока его пальцы медленно и лениво кружили по моим соскам. Я задышала тяжелее, электрическое покалывание достигло моего центра, и кровь начала пульсировать внизу живота.

Я опустила руку вниз и погладила его через джинсы. Карсон застонал и прижался к моей руке. Я подняла голову вверх и посмотрела в его глаза, наполненные теплом, его губы

слегка приоткрылись. Меня охватило волнение, когда я увидела голодный взгляд на его лице. Он наклонился к моему уху, сильнее прижимаясь к моей руке.

— Я так сильно тебя хочу, Лютик, — сказал он глубоким и напряженным голосом, — я никогда не переставал хотеть тебя.

Я застонала. Мне понравилось. Мне так сильно это понравилось.

— Я тоже, — все, что я смогла сказать.

— Скажи, что ты моя, — прошептал он.

— Я твоя. Я всегда была твоей, — выдохнула я.

Карсон провел одной рукой от моей груди до кнопки на моих джинсах и немного отодвинулся. Он расстегнул молнию и опустил джинсы вниз. Я смотрела на него, стоящего на коленях передо мной.

Я задержала дыхание, когда он уткнулся лицом в белое кружево моих трусиков и подул на меня. Я захныкала от ощущения собственной влажности.

Он засунул большие пальцы в мои трусики и медленно опускал их вниз, пока смотрел на меня. Я выступила из моих джинсов и маленького кусочка кружева.

Он был неподвижен в течение минуты, взявшись руками за мои бедра и прижавшись к моему животу щекой. Я пробежалась пальцами по его коротким мягким волосам, глядя на него сверху вниз. Его глаза были закрыты, и я хотела спросить, о чем он думает, но прежде, чем я сформулировала вопрос, я увидела наше отражение в большом зеркале над камином. Вид меня, без джинсов и белья, и Карсона, стоящего передо мной на коленях и ласкающего меня, заставил меня обо всем забыть и застонать. Карсон раздвинул мои ноги шире, и я вскрикнула, когда его язык погрузился в меня.

— О, боже, — прошептал он, — твой вкус... как наркотик.

Когда он всосал мой клитор, я закричала в экстазе, нежно прижимая его голову, прося не останавливаться. Я умру, если он сейчас остановится, я это точно знаю.

Он медленно кружил языком по набухшему комочку нервов, а я вцепилась в полку за мной и плотно прижалась к его лицу, беззастенчиво получая удовольствие.

— О, Карсон, — выдохнула я, когда он крепче прижал меня к своему лицу.

Удовольствие нарастало, если я смотрела в зеркало передо мной сквозь полуприкрытые веки. Ошеломляющее сочетание ощущений и вида привело к быстрому и жесткому оргазму, и я закричала, вжимаясь в рот Карсона.

Он встал и так быстро снял джинсы, что я даже не успела сформировать связную мысль. Карсон поднял меня на стол, посадил на самый край, схватил презерватив и раскатал его. Он вжался в меня, полностью заполнив.

Я оперлась на стол позади меня, и Карсон начал безжалостно врывать в меня. Он взял мое лицо в руки и поцеловал, его язык входил в мой рот синхронно с движениями его члена.

Когда он отстранился от меня и прижался лицом к моей шее, я снова посмотрела в зеркало, на этот раз наблюдая за тем, как двигается его мускулистая задница, входя в меня и выходя. И я не могла отвести взгляда от этого чувственного и очень красивого зрелища.

Его дыхание прерывалось, и он начал тяжело дышать мне в шею, застонав, когда оргазм настиг его.

Карсон медленно двигал бедрами, продлевая удовольствие. Он поднял голову, и на его лице была дурацкая улыбка. Так красиво.

Он снова поцеловал меня, глубоко и нежно, а затем вышел из меня и опустил на пол. Он взял меня за руку и отвел в ванную комнату, где выкинул использованный презерватив, а

затем, взяв мочалку и включив теплую воду, нежно помыл меня и еще раз быстро поцеловал.

Через пятнадцать минут мы были одеты и ели суп с бутербродами на кухне.

После еды мы сидели, держась за руки и долго разговаривали. Мы не говорили больше о его делах или о Джоше. Мне казалось, как будто между нами есть негласное соглашение, что эти разговоры могут потерпеть, а сейчас нам важно заново познакомиться. И в этот вечер мы должны акцентировать свое внимание только на нас. Мы смеялись и болтали о том, что происходило в наших жизнях, пока мы были не вместе. Это казалось необходимым, чтобы для нас могло быть будущее. Я не знаю, откуда пришло это чувство, я просто следовала ему.

Через некоторое время мы переместились на диван в гостиной и, свернувшись вместе под одеялом, смотрели по кабельному «Образцовый самец», смеясь и обнимаясь.

***

Карсон

Мы вместе сделали ужин, много разговаривая и наслаждаясь обществом друг друга. Я не был таким счастливым уже... да я никогда не был таким счастливым. Я знал, что возвращение в Вегас будет очень тяжелым. И если бы сейчас была хоть малейшая возможность помочь Джошу, я бы ее использовал. Но ее не было, и сейчас я наслаждался Грейс. Мне нравилось повторно знакомиться с ней, и я позволил ощущению правильности происходящего поселиться в моей душе. Я не ошибался, когда думал, что обладание Грейс сделает меня сильнее, сильнее для Джоша, сильнее для всего. Ее присутствие придавало мне силы и цели, заставляло мою кровь течь по венам.

Я открыл бутылку вина, и мы выпили, пока готовили, смеясь и дотрагиваясь друг до друга. Я не мог держать свои руки при себе, и Грейс, казалось, испытывала те же чувства. Может быть, мы наверстывали упущенное время, а, может, мне просто нужно было постоянно напоминать себе, что она здесь, со мной. Когда я дотрагивался до нее, это успокаивало меня, давая уверенность.

После ужина Грейс вынула сковородку и сказала мне посидеть, пока она сделает быстрый десерт. Я пил вино, а Грейс смешала несколько ингредиентов и порезанные бананы. Несколько минут спустя она принесла мне приготовленный десерт, и я усмехнулся, увидев, ЧТО она сделала.

— Бананы «Фостер», — сказал я. — Моя бабушка делала их для меня.

Она кивнула, нежно улыбаясь.

— Я знаю.

Я нахмурил брови, вспоминая, как я рассказывал ей про это в лифте, много лет назад.

— Ты помнила это все эти годы? — спросил я.

Она кивнула.

— Я помню каждую деталь тех выходных, — сказала она тихо, глядя на меня сквозь ресницы.

Мое сердце сжалось в груди, я наклонился, взял ее лицо в свои ладони и поцеловал ее в губы.

— Спасибо, — сказал я.

После десерта мы пошли в гидромассажную ванну, и Грейс залезла на меня сверху. Сочетание вина и голый Грейс опьяняло куда сильнее, чем просто вино.

Мы упали в кровать, мокрые, перепутав, где чьи руки и ноги. Грейс залезла на меня сверху, и я потерял себя в ней, когда она оседлала меня. Ее голова откинулась назад, я сосал и лизал ее грудь, звуки, которые издавала Грейс доводили меня до гибели. Я толкнул себя вверх, в ее тугую, жаркую киску и кончил так сильно, что чуть не потерял сознание.

После того, как я избавился от презерватива, который чуть не забыл надеть, я вытянулся вдоль Грейс и почувствовал ее улыбку напротив моей груди. Грейс медленно дышала, уткнувшись в меня, и я уплыл в мир грез.

***

— Карсон, просыпайся, малыш, это просто сон, — я слышал шепот.

Я резко сел в постели.

— Что? — я выдохнул, оглядываясь по сторонам, пытаюсь сориентироваться.

— Тебе приснился кошмар, — сказала Грейс, укладывая меня назад на подушку.

Я опустил вниз и провел рукой по своим влажным волосам. Снова этот кошмар.

— Что тебе снилось? — прошептала Грейс, прижимаясь щекой к моей груди.

Я вздохнул.

— Моя мама... потом Ара. Последнее время они почему-то часто мне снятся.

— Расскажи мне, — сказала Грейс, прижимаясь губами к моей груди и складывая руки так, чтобы положить на них подбородок.

Я мог разглядеть ее в этой темноте, те глаза, которые я знал, были ясно-голубыми в солнечный день и глубокими, бездонными озерами в темной комнате.

Но я чувствовал ее тепло напротив меня, вдыхал ее неповторимый аромат, беспокойство в ее голосе утешало меня, и мне хотелось поделиться болью, которая пришла ко мне во мраке ночи.

Я рассказал ей о сне, в котором я тайком наблюдал за «съемками» моей мамы, внезапно превращающейся в Ару.

Она поцеловала мою грудь снова, глубоко вздохнула и крепко обняла меня.

— Они обе травмировали тебя, малыш, — сказала она тихо.

— Да, — ответил я. Я знал, что она права. И именно поэтому они объединились в моей голове.

Мы просто лежали и молчали несколько минут. Как будто груз упал с моего сердца, после того как я просто рассказал Грейс о своем сне и почувствовал ее поддержку. Я наслаждался этим ощущением покоя и удовлетворения.

— Это одна из причин, почему у меня никого не было после тебя, — сказал я тихо.

Она подняла голову.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

Я помолчал.

— Когда я вернулся домой из Лас-Вегаса, я посмотрел на все иначе. Я никогда не испытывал эмоциональную сторону секса, только физическую. Это изменило все для меня.

Она нежно меня обняла. Я мог бы сказать, что Грейс ждала, что же я скажу дальше.

— С моей мамой я чувствовал это отчаянное желание защитить ее, но был беспомощен. И то, что я никогда не мог понять, это почему она занимается этим. Но потом она приходила домой, и она была... сломлена. Каждый гребаный раз. Все, чем она занималась, убивало ее душу. Я не говорю, что это происходит с каждым, но с ней было именно так. Я видел это и

ничего, бл*дь, не мог поделаться. Это больно. Я был всего лишь ребенком и не понимал этого. А потом, не знаю, может быть, я занялся тем же, чтобы получить какой-то контроль на чем-то, над чем не имел контроля в детстве. На тот момент я убеждал себя, что все это не имеет значения, что это просто легкие деньги, но подсознательно, я думаю, понимал, что это ложь. Я не знаю. Я много думал об этом, и я не психолог, но все это занимало в моей голове много места.

Я вздохнул, собираясь с мыслями.

— Во всяком случае, после тебя, я больше не вру самому себе об этом. И я понял, что не хочу возвращаться к тому, что было. К безымянным интрижкам на одну ночь. Это даже не мой выбор, это просто невозможно.

Я немного помолчал, вспоминая тот раз, когда я понял это. Вечер, когда я приехал в Вашингтон, чтобы встретиться с Грейс и решил, что увидел ее с парнем. Я пошел в бар, где ко мне начала приставать какая-то женщина. Обычно этого было достаточно, чтобы отправиться к ней домой, но меня это не интересовало. Даже в тяжелом эмоциональном состоянии случайный секс меня не интересовал. Я позволил дерьмовым воспоминаниям о той ночи уйти. Сегодня Грейс была здесь, со мной, в моих руках.

Я продолжил:

— Во всяком случае, потом я уехал из страны и провел несколько лет в пустыне... — я коротко рассмеялся.

Грейс усмехнулась мне и потерлась носом об меня, целуя меня снова, выказывая свою поддержку без слов.

— А то, что случилось потом с Арой... в каком-то смысле, всколыхнули те чувства во мне снова. Это так сложно объяснить.

— Ты делаешь хорошее дело, — прошептала она. — Я понимаю.

И могут ли быть в любом языке слова, более прекрасные, более нужные, чем эти? В тот момент я точно знал, что нет.

— Ты разговаривал с мамой в последнее время? — тихо спросила Грейс.

— Нет, я даже думаю, что она не знает о моей службе в армии. Да и не то чтобы она особо волновалась обо мне. Мой сосед Дилан жил в нашей общей квартире в Лос-Анджелесе, пока не переехал в Лас-Вегас пару месяцев назад, и она ни разу не связалась с ним, чтобы найти меня...

Грейс выдохнула.

— Она понятия не имеет, что она теряет, — Грейс замолчала на минуту. — Ты знаешь, что с ней случилось... я имею в виду, почему она так долго этим занималась?

Я отрицательно покачал головой:

— Я точно не знаю. Однажды она упомянула дядю, когда была сильно напряжена. У меня сложилось впечатление, что он что-то сделал с ней, но она никогда не углублялась в эту тему. Я не знаю. Может быть, нет никаких причин. Может быть, наркотики были причиной. Я не знаю.

Она помолчала минуту, а потом нежно поцеловала мою грудь, легко и мягко прикасаясь ко мне губами.

Я не мог видеть ее лица, но чувствовал, как крутятся колесики в ее голове.

— О чем ты думаешь? — тихо спросил я.

Она помолчала секунду, прежде чем откинулась обратно, ее глаза блестели в темной комнате.

— Я думаю о том, Карсон, что ты сияешь. Для меня ты тоже сияешь.

Моя грудь наполнилась теплом, я судорожно вздохнул и улыбнулся ей, но ничего не сказал. Я просто притянул ее ближе и прошептал благодарственную молитву за то, что она была в моих объятиях.

Мы обнимались и перешептывались, пока я не почувствовал, как Грейс заснула рядом со мной. Спустя несколько минут, я тоже погрузился в спокойный сон без сновидений.

33 глава

Грейс

— Просыпайся, спящий Лютик, — я услышала шепот над ухом.

— Гмммммм, — я застонала и отвернулась от надоедливого звука, уткнувшись обратно в подушку.

Я услышала низкий сексуальный смешок, и моя кровь побежала быстрее, но еще недостаточно быстро, чтобы проснуться. Мне было так тепло, и эта кровать пахла вкусно... Я уткнулась лицом в подушку и глубоко вздохнула. Карсон. Это сумасшествие. Я не видела Карсона столько лет. Я скучала по нему. Я скучала по его улыбке и его прикосновениям. И я бы осталась в этом сне еще чуточку подольше. Он был здесь, и я не хотела уезжать.

Что-то сильно встряхнуло кровать, я завизжала и приподнялась, оглядываясь вокруг.

— Ни капельки не жаворонок, а, Лютик? — Карсон усмехнулся, стоя возле кровати и глядя на меня сверху вниз.

— Это ты прыгал на кровати? — спросила я неуверенно.

— Ага. Казалось, будто я будил мертвеца, — сказал он, подползая ко мне.

Я фыркнула и плюхнулась обратно на подушку.

— Сколько времени? — проворчала я.

— Пять утра. Вставай! Я хочу быть на склоне к тому времени, как встанет солнце, а нам еще арендовать снаряжение для тебя.

Я проворчала еще немного, но наконец вытащила себя из кровати и последовала за Карсоном в ванную, где он уже включил душ для меня.

Почистив зубы, я прогнала Карсона из ванной, чтобы самой пописать и сходить под душ.

— Я сделаю кофе, — прокричал он из-за двери.

Некоторые люди были раздражающе бодрыми по утрам. Жаворонки... Трудно было любить таких людей...

Я залезла под горячую воду и намылила волосы. Да, сложно было любить таких людей. Даже, если у них были широкие плечи и очень накачанный пресс. Даже тех, чьи улыбки заставляли сердце пропускать удары и пускали импульсы по вашему позвоночнику. Даже тех, у кого была маленькая ямочка прямо под пухлой нижней губой — завершающий мазок божественной кисточки, чтобы получился шедевр — Карсон Стингер.

Даже тех, кто спасение женщин сделал своей работой.

Я перестала намыливать голову и замерла, осознавая этот факт. Он спасает женщин. Женщин, которые должны были существовать в глухих переулках с борделями, девочек, которые могли бы стать сексуальными игрушками для больных туристов где-то в темных маленьких комнатках.

Я не очень много знала о торговле людьми, но сама мысль об этом заставляла мой живот скручиваться. Боже, я все еще была ошеломлена, когда думала о том, что делали Карсон с друзьями.

Я нанесла на волосы бальзам и ополоснула, а потом улыбнулась про себя. И так, я действительно, действительно любила своего жаворонка. Он был исключительным на самом деле. Героем.

Я вышла из душа, замотавшись в полотенце, и вытащила фен из небольшой сумки с туалетными принадлежностями, которую я захватила в ванную. Когда мои волосы высохли, я вернулась в спальню и надела джинсы и белый свитер.

Когда я уже надевала носки, вошел Карсон с чашкой горячего кофе.

— Уже проснулась? — спросил он.

— Хммм... — сказал я. Я, конечно, проснулась и была способна думать, но еще не была способна разговаривать. Для этого мне нужно больше кофеина.

Я пила кофе на кухне, пока Карсон собирал наши вещи, а затем он подошел ко мне и одел на меня ботинки.

Я улыбнулась ему.

— Это одно из плохого во мне. Я ворчунья по утрам.

Он усмехнулся.

— Я уже знал это. — Он подмигнул. — И я вернулся за большим, в любом случае.

Я тихо засмеялась, а он встал, обнял меня за талию и поднял со стула.

Я обняла его за шею и посмотрела в его глаза, надеясь, что он видит все мои эмоции в моих глазах.

— Пойдем посмотреть еще один рассвет вместе, Лютик, — прошептал он, внимательно изучая мой взгляд.

Я кивнула.

— Пойдем.

Это все, что я сказала.

***

Я обнимала Карсона за талию, пока мы ждали восхода солнца на вершине трассы. Он обнял меня плечи, наклонился и нежно поцеловал.

Я посмотрела на него. Если бы я знала, что в шапочке и защитных очках, сдвинутых вверх, выглядят так чертовски сексуально, я бы давно уже была на склоне. Я усмехнулась.

— Что? — спросил он, улыбаясь и глядя на меня сверху вниз.

— Ничего. Мне нравится, как ты выглядишь. Нет, на самом деле я люблю это. Особенно очки.

Он поднял бровь.

— Да? Потому что я могу надеть их позже в кровать. Голый и в очках.

Я расхохоталась.

— На самом деле, звучит как-то жутко.

— Ты просто не представляешь, — проворчал он и притянул меня к себе.

Я снова засмеялась, но солнечный свет ударил в глаза, и я сказала:

— Шшшш, солнце всходит

Он наклонился близко к моему уху:

— Я уверен, что солнце все равно взойдет — будем мы говорить шепотом или нет, Лютик.

— Ха-ха. Я просто имела в виду, что мы должны проявить уважение, которое оно заслуживает.

Он быстро поцеловал меня и обнял покрепче.

— Хороший момент, — прошептал он.

Мы наблюдали за солнцем, пока оно вставало из-за горизонта, и заснеженные горы, что окружали нас, становились блестящими и купались в желтом свете. Затем Карсон взял меня за руку, и начался мой первый урок сноубординга.

Я отстой. Нет, я действительно отстой. К тому времени, как я научилась спускаться с горки, не падая, мои руки невыносимо болели, потому что мне приходилось постоянно подниматься на руках.

Я не думала, что когда-нибудь буду столько смеяться над собой. Карсон был терпелив, очень мил и не выпендривался... слишком много. Хотя, честно говоря, я не возражала. На склоне он был невероятно хорош. Он чувствовал себя так же комфортно на сноуборде, скользящем по склону, как будто он просто пересекал автостоянку.

Пару раз он довел меня до вершины, и пока я практиковалась в том, чтобы просто прямо стоять, он скатился вниз, а затем присоединился ко мне, чтобы продолжить свой урок.

В конце концов, когда мой организм больше не мог этого выносить, Карсон взял меня за руку и сказал:

— Ты молодец. Ты сегодня очень старалась.

— Да ладно? — простонала я. — Я была ужасна. На заднице я провела больше времени, чем на ногах.

— Все так начинают. Мы попробуем еще раз.

Я отрицательно покачала головой.

— Я так не думаю. Ты замечательно катаешься, и я с удовольствием вернусь сюда. Но ты будешь кататься, а я приготовлю тебе теплую ванну дома.

— Посмотрим, — рассмеялся Карсон.

— Хм, да, посмотрим. Прежде, чем мы уедем, я хочу увидеть, как ты прыгаешь.

Он поднял бровь.

— Ты уверена? Тебе придется спускаться по склону.

Мои руки заныли в знак протеста.

— Я готова на эту жертву, — сказала я.

— Ладно, — улыбнулся он. — Тогда пошли.

Мы проехали на подъемнике сначала вверх, и Карсон велел мне спуститься примерно на середину склона, чтобы я могла увидеть его прыжок.

Я спустилась вниз и остановилась в стороне от лыжной трассы, наблюдая за прыжком. Было после полудня, и я умирала с голода, поскольку на завтрак у нас был только кофе. Но я не могла уехать, не увидев, как Карсон прыгает. Это было его любимым занятием в сноубординге, он называл это «ловить воздух».

Накануне Рождества склоны были практически пусты, и я могла легко наблюдать за ним. Через минуту я увидела, как он спускался по склону, быстро и точно, как он выровнялся перед прыжком, и мое сердце начало громко стучать в груди. Боже, он был великолепен.

Я резко вдохнула, когда он прыгнул с обрыва, согнув ноги в коленях и совершая в воздухе полный оборот. Я взвизгнула, и слезы навернулись на глаза. Это был один из тех

моментов, когда человек делает что-то настолько замечательное, настолько невероятное и потрясающее, что ваше сердце парит, а в горле образовывается комок. И в этот момент вы способны поверить, что мы действительно созданы по образу и подобию Божьему.

Карсон приземлился прекрасно, твердо и уверенно, согнув ноги в коленях и поглотив удар о землю. Я едва могла разглядеть его лицо, когда он обернулся, но я могла сказать, что он улыбается.

Я положила свою руку в перчатке на сердце и прошептала про себя:

— И это, дамы и господа, конец.

Я понимала, что пропала, но почему-то меня это вполне устраивало.

Карсон

Я намылил Грейс голову и помассировал ее подушечками пальцев.

— Ммм, — простонала она передо мной в душе, и я ощутил пульсацию в паху.

Я проигнорировал эти ощущения. Моему Лютику было сейчас так больно, что она даже не могла дотянуться руками до собственной головы, чтобы намылить волосы.

Конечно, я не против помочь обнаженной Грейс в душе, но я действительно чувствовал себя плохо из-за того, что она так переутомилась, что едва могла двигаться.

Я развернул ее и прислонил спиной к стене так, чтобы она могла наклонить голову, и я мог бы промыть волосы под струей воды. Она лениво улыбнулась, глядя на меня.

— Лучше? — спросил я, интересуясь помогает ли ее уставшим мышцам сочетание «Адвила» и горячей воды.

Она кивнула головой, закрыв глаза, так вода текла по ее лицу, спускаясь вниз по всему телу.

После того, как мы покинули склон, мы пошли в ресторан в здании, где был прокат инвентаря, и наслаждались горячим супом с бутербродами.

После этого Грейс настояла на том, чтобы мы нашли маленькую елочку. Завтра должно было быть Рождество, и она со смехом сказала, что хоть мы и были подарками друг для друга и даже уже оба развернули свои подарки, нам все равно нужна была елочка. Я не сильно волновался по поводу отсутствия у нас елочки, но я готов сделать все, чтобы она была счастлива, и мы пошли искать.

В ресторане, где мы обедали, сказали, что в городе есть елочный базар, и мы поехали прямо туда выбирать себе елочку. Глаза Грейс загорелись, когда она увидела какую-то вещицу, похожую на Чарли Брауна¹² возле ворот, я рассмеялся и сказал продавцу, что мы берем и его.

Мы сделали остановку в магазине бытовой техники в городе и купили пару гирлянд для наружной подсветки и украшения. Грейс казалась счастливой, и это все, что имело для меня значение.

Заметив, что ее движения становятся все медленнее и скованнее, я отвез ее домой, дал таблетку «Адвила» и отправил ее под горячий душ.

Я занес елку и гирлянды в дом, поставил дерево в подставку, и тут я услышал ее болезненный стон. Я зашел посмотреть, что случилось, и увидел, что Грейс практически плачет, пытаясь поднять руки над головой, чтобы вымыть волосы. Очевидно, моя помощь была необходима.

Когда ее волосы были промыты, я развернул ее и помассировал плечи и руки. Она

застонала:

— О, боже, это похоже на рай.

После ее стонов и похныкиваний, мой член опять обратил на себя внимание. Грейс опустила голову и нежно потерлась своей попкой о меня, я затаил дыхание.

— Грейс... — я пытался ее предупредить.

Она повернулась ко мне лицом, протянула руку и слегка меня погладила. Я зашипел:

— Грейс, у тебя все болит. Я не пытаюсь...

— Я знаю, что ты не пытаешься. Но я не так уж плохо себя чувствую, чтобы не наслаждаться тобой... — она усмехнулась.

Я рассмеялся, но затем застонал, когда ее ручка задвигалась все быстрее, вода увлажнила мой член, что облегчало скольжение ее руки.

Она опустилась передо мной на колени, и мой член подскочил. Святой Боже, она собиралась взять меня в рот. Мое дыхание остановилось.

Она посмотрела на меня немного неуверенно, и я точно знал, о чем она думает.

— Детка, все, что ты сделаешь будет прекрасно, я обещаю.

Она слегка улыбнулась и сдвинула свой кулачок в основание моей эрекции, а затем пососала головку, выписывая язычком круги.

— О, боже, это чувствуется прекрасно, — я негромко застонал, давая ей понять, насколько невероятно ощущается ее рот на моем члене.

Она проглотнула полностью и начала двигаться вверх и вниз по моей длине, ее глаза были закрыты, пока я смотрел на нее. Пресвятая Богородица, это чувствовалось очень хорошо.

Когда она застонала, я почувствовал вибрации, мой член начал подергиваться, и я понял, что скоро кончу. Я аккуратно и нежно запустил пальцы в ее волосы. Я тяжело дышал, ощущение ее теплого рта на моем члене дарило такое острое наслаждение, что я не думал, что смогу долго продержаться.

Мое дыхание стало прерывистым, и Грейс начала двигать ртом быстрее и интенсивнее. Звуки бегущей воды, мое тяжелое дыхание и влажные звуки причмокивания послали меня через край, и я выдохнул:

— Грейс, Грейс, о, боже, мне так хорошо, я сейчас кончу, малыш.

Мои бедра двинулись вперед по собственной воле, и Грейс слегка покачала головой, давая мне понять, что я должен кончить ей в рот. Это добило меня, и я взорвался в горячем и интенсивном оргазме. Я застонал, кончая, а Грейс глотала все, что я дал ей. Когда она встала и поцеловала меня в губы, я слегка покачнулся.

— Какого черта? Я не знал, что ты профессионалка, — я ухмыльнулся, самодовольно глядя на нее.

На долю секунды она нахмурилась, прежде чем ее глаза засверкали, и она прыснула со смеху.

— Очень, очень смешно, — сказала она, хлопнув меня по заднице.

— Ой! — я вскрикнул, а затем снова ухмыльнулся.

Мы закончили мыть друг друга, а затем вышли из душа, чтобы украсить нашу унылую маленькую елочку. Хотя когда мы уселись на диване, прижимаясь друг к другу, в камине потрескивал огонь, я смотрел на частично украшенную гирляндой, покосившуюся елочку, и не думал, что когда-либо в жизни видел более красивую елку.

Я притянул Грейс ближе к себе, и знал без всяких сомнений, что любил ее. Я был

влюблен в эту девушку в своих объятиях. В тот момент это было так же ясно и понятно, как тихо падающий снег за окном. Возможно, я любил ее долгое, долгое время. Такое возможно? Было ли важно, когда это случилось и почему? Возможно, любовь и была сложной, но в то же время самой простой вещью в целом мире.

Она уткнулась в меня, и слова застряли в горле. Через минуту она повернулась ко мне и мечтательно посмотрела в мои глаза.

— Счастливого Рождества, Карсон, — прошептала она.

Я улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

— Счастливого Рождества, Лютик, — сказал я.

34 глава

Грейс

Я проснулась от птичьего пения за окном и лучей солнечного света, пробивающихся сквозь полумрак спальни. Пришло Рождество! Я перевернулась и лениво потянулась, а затем прижалась к теплой спине Карсона. Он немного откинулся, и я поцеловала гладкую кожу его плеч, мои губы задержались на его небольшом шраме, обдувая его.

— Доброе утро, — сонно сказал он.

— Привет, — прошептала я, все еще водя губами по его спине. — Так что, ты не всегда встаешь ни свет ни заря? — поддразнила я.

Он усмехнулся.

— Нет, не всегда. И точно не тогда, когда у меня есть теплый и мягкий Лютик, с которой можно пообниматься.

Он повернулся ко мне, и мы уютно устроились, свернувшись калачиком. Наши руки переплелись, и я почувствовала, как мои соски затвердели, а между бедрами стало влажно.

— Как твои мышцы? — прошептал он.

— Хорошо. Лучше, — шепнула я в ответ.

Я по-прежнему чувствовала скованность, но больше как после тяжелой работы, а не как после прыжка под движущийся поезд, как это было накануне.

Карсон передвинулся за мою спину и занимался со мной любовью медленно и осторожно, неторопливо двигая бедрами, пока я отчаянно не застонала. Он улыбнулся мне в плечо и ускорился.

Я закричала, и Карсон застонал мне в шею, когда нас одновременно накрыло оргазмом, и мурашки побежали по нашей коже.

— Боже, я люблю слушать, как ты кричишь, — глухо сказал он, горячо дыша мне в ухо, так, что я едва могла разобрать его слова. Он вышел из меня и откатился в сторону.

Я улыбнулась.

— Постараюсь потише, — сказала я.

Он приподнялся.

— Ни в коем случае. Мы просто купим дом в деревне, так что не будем беспокоить соседей, — он усмехнулся.

— Дом? — выдохнула я и серьезно посмотрела на него.

Он изумительно посмотрел на меня.

— Когда-нибудь да, дом. Я хочу приходить к тебе домой, Грейс. Я хочу, чтобы у нас

были дочурка и сынишка. — Он замолчал, его глаза наполнились еще большим теплом. — Я люблю тебя, — мягко сказал он.

Я неподвижно застыла в его руках и моргнула, мои губы приоткрылись. Вчера я поняла, что любила его, сидя перед камином и любуясь на нашу трогательно красивую елку, и любила его миллион раз до этого, когда смотрела в уязвимое выражение его лица.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я.

Улыбка, осветившая его лицо, последовала незамедлительно и была ошеломительной:

— Да? — спросил он.

Я покачала головой, мои глаза наполнились слезами.

— Да, — прошептала я. — Я тебя люблю. И ты помнишь про дочурку и сынишку.

Он усмехнулся:

— Я не могу забыть наших детей, Лютик.

Я засмеялась и закашлялась:

— Счастливого Рождества, Карсон!

— Счастливого Рождества, Лютик! Давай, давай, вставай. У меня есть кое-что для тебя.

Он встал и пошел в ванную, чтобы выбросить презерватив.

— Что? У тебя есть что-то для меня? Как? — я была в замешательстве.

— Не беспокойся об этом, — его голос доносился уже из коридора. — Просто встань и помоги мне.

Я встала и натянула на себя боксеры Карсона и одну из моих толстовок.

Я зашла в ванную, а затем пошла на кухню, где Карсон уже готовил кофе. Я достала продукты для блинчиков и бекон и принялась готовить.

Он подошел ко мне сзади, обнял за талию и прошептал на ухо:

— Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя. — Он улыбнулся мне в шею: — Мне нравится это говорить.

Я усмехнулась и повернулась так, чтобы поцеловать его:

— Хмм... мне нравится это слушать. Я люблю тебя.

Мы стояли так несколько минут, а потом я печально вздохнула:

— Жаль, что нельзя волшебным образом все исправить в Вегасе, чтобы мы могли просто остаться здесь навсегда.

Карсон вздохнул:

— Да, к сожалению, это не работает таким образом, Лютик. Все будет хорошо. Так или иначе. И мы вернемся сюда на следующее Рождество, позовем всех наших друзей и родственников и будем праздновать тот факт, что все уже позади.

Я обернулась и посмотрела ему в глаза:

— Обещаешь?

— Обещаю, — кивнул он, нежно целуя меня в губы. — А теперь сделай мне завтрак, женщина.

— Притормози, Карсон Стингер. Сейчас ты попробуешь лучшие блины в своей жизни.

— Да, мэм, — сказал он, ухмыльнувшись и возвращаясь к приготовлению кофе.

Мы сели за стол, чтобы поесть, и Карсон застонал, когда попробовал мой блинчик.

— О, боже, женщина, ты знаешь, что делать с миской теста.

Я засмеялась.

— Чертовски верно! В рождественское утро я главная по блинчикам в моем доме, — сказала я, взяв в руки бекон и опуская его в соус.

Карсон посмотрел на меня.

— Ты хотела бы быть с ними сегодня? — спросил он.

Я улыбнулась:

— Я скучаю по ним и мне нужно позвонить им, но нет такого места, где я хотела бы быть больше, чем здесь с тобой.

Он улыбнулся в ответ, но ничего не сказал.

Мы закончили завтракать и взяли по второй чашке кофе в гостиную.

Под елкой лежал небольшой подарок. Я подняла бровь и посмотрела на Карсона.

— Серьезно, как тебе это удалось? — спросила я, кивая головой на подарок под елкой.

Он усмехнулся:

— Я захватил кое-что в городе, когда покупал тебе ботинки и куртку.

Я положила руки на бедра:

— Хммм... очень коварно. — Я нахмурилась. — У меня нет ничего для тебя. А ты мне даришь подарок. И это наше первое Рождество, — сказала я, глядя на него снизу вверх.

Карсон подошел и притянул меня к себе:

— Грейс, я не думаю, что ты меня поняла. Ты разорвала помолвку, поменяла рождественские планы с семьей, пробежала через аэропорт, поменяла рейс, одолжила машину, ехала шесть часов, шла по снегу и практически получила обморожение, чтобы быть со мной. И потом, когда я сказал тебе, что вовлечен в деятельность, не одобряемую законом, ты приняла все это, не моргнув глазом. Ты спросила, что мы собираемся делать, когда я рассказал тебе о Джоше, и приняла всю ситуацию, не задавая вопросов.

Его глаза сверкали, глядя на меня сверху вниз, а я открыла рот от изумления.

— Ну, тогда, — прошептала я, — думаю лучше спросить, почему такой маленький подарок? — я наклонила голову в сторону подарка под елкой.

Он рассмеялся.

— Да, я постараюсь лучше подготовиться в следующем году, — ухмыльнулся Карсон.

Я ухмыльнулась в ответ.

Он отпустил меня, чтобы зажечь огонь в камине, пока я сидела на диване и пила кофе. Карсон принес мне подарок, и я улыбалась ему, разрывая подарочную упаковку.

Это была коробочка из ювелирного магазина. Я посмотрела на Карсона, и он мягко улыбнулся мне.

Я открыла ее, внутри был красивый серебряный браслет. Я взяла его и внимательно на него посмотрела.

— Он прекрасен, — прошептала я.

— У тебя есть браслет? — спросил он.

— Нет, у меня нет браслета, — сказала я. — Ты сможешь мне застегнуть его?

Я улыбнулась, протянув ему запястье.

— Подожди, ты не видела подвеску, — сказал он, поворачивая браслет.

Я посмотрела на маленькую, серебряную монету с другой стороны браслета, воспоминания наводнили мою голову. Слезы наполнили глаза, и я посмотрела на Карсона.

— «Расскажи секрет», — сказала я.

Он кивнул.

— Вот где все началось, — Карсон улыбнулся мне.

Я обняла его, целуя его лицо, губы, щеки, веки, лоб.

— Я люблю его! Это лучший подарок, который я когда-либо получала, — я рассмеялась

сквозь слезы.

Карсон рассмеялся и поцеловал меня.

— Хорошо, я рад, что тебе нравится. Давай, я застегну его, — сказал он.

Я кивнула, всхлипывая, пока он застегивал браслет на моем запястье.

Я поцеловала его в последний раз и сказала, что должна позвонить своей семье.

— Ладно. Нам понадобится поехать в город, чтобы поймать сигнал. Просто накинь на себя что-нибудь теплое, мы позвоним из машины.

Я кивнула, все еще всхлипывая.

Я вернулась в спальню и надела джинсы, и возле дверей мы встретились с Карсоном, надевая ботинки и куртки.

Несколько минут спустя мы ехали в город.

Я достала телефон из сумочки, и включив его, увидела, что сигнал уже есть. Я проверяла телефон пару раз, когда мы ездили в город и посылала сообщение моей сестре, что я в Юте. Единственное сообщение в телефоне было от Джулии и голосовое сообщение от нее же.

Карсон заехал на парковку и повернулся ко мне.

— Хочешь, чтобы я вышел, пока ты разговариваешь? — спросил он.

Я улыбнулась, но отрицательно покачала головой.

Я набрала папин номер и глубоко вздохнула, закусив губу, ожидая ответа.

Когда я услышала его низкий голос по телефону, я тихо сказала с улыбкой в голосе:

— С Рождеством, папа.

— Грейс? — его голос смягчился.

— Привет, папа! — я оживилась. — У тебя все хорошо?

Я закусила губу.

— Ну, да, любимая, все хорошо, только вроде как не хватает моей старшенькой. Кажется, она сбежала с каким-то мужчиной и бросила своего старика и своих сестер.

Я негромко рассмеялась.

— Нет, ты же знаешь, я бы никогда так не сделала. Это была своего рода чрезвычайная ситуация, и мне пришлось действовать быстро. Помнишь, как ты всегда меня учил сначала действовать, а потом задавать вопросы? Ну, вот, это я и сделала.

В телефоне было молчание.

— Ну, предполагаю, что я не могу с этим спорить. Ты любишь его, я так полагаю?

Я выдохнула:

— Да, па, я его люблю.

Я засмеялась, глядя на Карсона. Он не смотрел на меня, уткнувшись в свой телефон, печатая смс, но я видела, что его руки замерли, когда я сказала, что люблю его.

— И, — я продолжила, — думаю, ты тоже его полюбишь.

— Ну, если он и есть твоя любовь, то я думаю, что да. Что случилось с тем молодым человеком, с которым мы ужинали в Лас-Вегасе? Я не помню, как его зовут.

Я засмеялась, зная очень хорошо, что папа не забыл, как зовут Алекса.

— Мы больше друзья друг для друга, чем пара.

— Ну, ты понимаешь, что лучше узнать это до свадьбы, чем после, так что желаю удачи тебе. — Он помолчал. — Я люблю тебя, Грейси.

Я вздохнула с облегчением:

— Я тоже тебя люблю. С Рождеством. Вы получили мою посылку?

— Ага. Только что открыли ее. Ты получишь свои подарки на Пасху.

Я засмеялась:

— Ладно.

— Ладно, Грейси. С Рождеством.

— С Рождеством, папа.

Я закончила звонок, всхлипывая и улыбаясь одновременно. Потом я написала Джулии и Одри:

«С Рождеством! Скучаю по вам! Люблю! Групповой звонок, как можно скорее на следующей неделе! Целую!».

Я выключила телефон и улыбнулась Карсону, поворачиваясь и прижимаясь к нему. Он прижал меня к себе.

— Все хорошо? — спросил он спокойно.

Я улыбнулась:

— Да, все хорошо.

Он усмехнулся, глядя на меня сверху вниз, и как только он собрался меня поцеловать, его телефон зазвонил.

Карсон нахмурился и ответил на звонок, пока я выпрямилась и села ровно.

— Алло?

Он послушал несколько секунд.

— Ладно, — его голос напрягся. — Мы выезжаем.

Затем он повернулся ко мне, с беспокойством глядя на меня.

— Мы должны вернуться, быстренько принять душ и собираться. Из-за обстановки в отеле. Мы должны ехать.

Карсон быстро описал мне, что происходило в отеле, пока мы быстро принимали душ и собирались.

Видимо, Дилан думал, что он уже близко подобрался к парню, который подставил Джоша, и, на всякий случай, они собирали всех ребят.

Еще одна проблема случилась на сорок пятом этаже с одной из женщин. Она была беременна, но не знала точного срока беременности. Доктор, осмотревший ее в первый раз, поставила срок в восемь с половиной месяцев, и ребята думали, что успеют вернуть ее домой до родов, но женщина начала рожать сегодня утром. Вероятно, срок был больше.

У них было двое врачей, но в связи с Рождеством, они оба уехали из города. Можно было бы отвезти ее в больницу, но там тоже могли возникнуть вопросы. Лучшим вариантом было бы привезти Джоша, так как он был санитаром и был достаточно квалифицирован, чтобы принять роды.

Нам пришлось ехать обратно в Вегас по отдельности, т. к. у нас было две машины. Что хреново, поскольку я хотела использовать время поездки для обсуждения ситуации с Джошем. Вместо этого я обдумывала свое дело против Джоша и пыталась найти малейшую возможность, чтобы оправдать его. Но я ничего не могла придумать. К сожалению, доказательства его вины были неоспоримыми и включали ДНК-экспертизу. Судьи очень любят ДНК-экспертизы — они вернутся с обвинительным приговором через десять минут. Чем больше я думала об этом, тем больше расстраивалась. Единственное, что я могла, это делать свою работу настолько плохо, чтобы его оправдали. Правда, это было бы концом моей карьеры. Но я не могла позволить невиновному человеку провести жизнь в тюрьме. Я застонала вслух. Ситуация казалась безвыходной.

Мои мысли вернулись к Карсону, и мое сердце сжалось, когда я поняла, насколько опасным делом он занимался. Как бы я себя чувствовала, сидя дома и зная о риске, которому он подвергает себя каждый раз, отправляясь на одну из своих «операций»? Я задумалась на минуту, а потом мне пришло в голову, что я уже это проходила. Я была дочерью полицейского. Я знала, что мой отец рискует каждый раз, когда надевает свой жетон, но я гордилась им так же отчаянно, как гордилась Карсоном. Я бы смогла с этим смириться так же, как это было с отцом, на этот раз зная, что человек, которого я люблю, делает работу, удовлетворяющую его, работу, которая делает его героем для тех, кто действительно в нем нуждается.

Гордость охватила меня в десятый раз за последние пару дней.

Карсон позвонил мне, когда мы были примерно в двух часах от Вегаса, и велел мне съехать за ним с шоссе, чтобы мы могли найти место для обеда.

Когда я припарковала внедорожник Дилана позади грузовика Карсона на стоянке Denny's (прим. перев. сеть придорожных кафе в США) и вышла, Карсон шел мне навстречу улыбаясь. Я улыбнулась в ответ и последние несколько метров до него пробежала, а затем запрыгнула на него, обвив ногами его талию.

— Я скучала по тебе, — сказала я.

Он смеялся:

— Я тоже скучал по тебе.

Я целовала его в течение минуты, и выглядели мы так, что прохожие могли бы предложить нам снять комнату. Мне было все равно.

Я спрыгнула на землю, поцеловав его в последний раз и сказала:

— У нас есть время пообедать?

— Да, но нам нужно спешить.

Мы быстро съели обед и через полчаса снова отправились в путь.

Когда мы въехали в гараж «Трилогии», я последовала за Карсоном к дальней стене, которая выглядела как обычная стена склада, но на самом деле была замаскированным въездом. Должно быть, с пульта в машине Карсон открыл подъемные ворота и въехал, я последовала за ним, ворота за мной опустились. Мигнул свет, я вышла и посмотрела на большую, в основном пустую, территорию, на которой стояли два черных джипа, а теперь еще грузовик Карсона и джип Дилана.

— Что это? — спросила я.

— Более уединенное место для нашей парковки. Никто не сможет войти и проверить наши номерные знаки. Дилан обычно не паркуется тут — он особо никому не интересен. Но все остальные паркуются здесь, и мы держим здесь несколько дополнительных автомобилей.

Я кивнула — тот факт, что Карсон вовлечен в секретную операцию стал еще реальнее.

Мы прошли через дверь и вверх по лестнице, которая вывела нас в коридор. Карсон схватил меня за руку, когда мы завернули за угол и ждали лифт.

Когда мы вошли в лифт, Карсон потянул меня к себе и поцеловал.

Он оторвался от меня и улыбнулся, когда я покачнулась.

— Боже, как же я люблю лифты, — сказал он, подмигивая.

Я смеялась, пока не открылись двери.

Я последовала за Карсоном по роскошным коридорам отеля, пока мы не дошли до какой-то двери, похожей на офисную. Он постучал и открыл ее, прежде, чем получил какой-либо ответ.

Он взял меня за руку, и мы оба шагнули внутрь.

Трое мужчин повернули головы к нам. Я не знала первого мужчину, высокого и мускулистого, с черными волосами, с тяжелым хмурым взглядом.

Я узнала Дилана, хотя он выглядел более помятым, чем пару дней назад, и так, будто постоянно проводил рукой по своим русым, лохматым волосам.

Также я узнал Джоша Гарнера по фотографии. Я думала, что он красивый парень, когда впервые увидела фотографию, но это не отдавало ему должное. Он был... ну, не Карсон Стингер, но он был отрадой для глаз, это уж точно. У него были темно-каштановые, коротко подстриженные волосы, мощная челюсть, и, да-да, ямочки. Я видела это потому, что он шел к нам, улыбаясь.

Он толкнул в плечо Карсона, и Карсон сделал шаг в сторону, а Джош шагнул ко мне, протягивая руку.

— Привет, я Джош, — сказал он улыбаясь.

И я была уверена, что это его лучшая трусико-срывающая улыбка. Я не могла сдержать смех.

Карсон отступил и потянул меня к себе, прежде, чем я убрала руку.

— Да, ублюдок, это Грейс Гамильтон, прокурор по твоему делу. Она хочет помочь тебе, но ты только что напомнил мне, что куда лучше будет позволить ей хорошо сделать свою работу.

Джош рассмеялся, сбрасывая его руку.

— Спокойно, парень. Я просто знакомлюсь с дамой, — он подмигнул мне. — Также я думаю, что это в моих интересах — привлечь ее на мою сторону.

— Она на моей стороне, и это все, на что ты можешь надеяться, — сказал Карсон, обжигая Джоша взглядом.

Но я улыбнулась Джошу, когда мы проходили мимо него, чтобы познакомиться с остальными.

— Грейс, ты знакома с Диланом, — сказал Карсон, кивая на Дилана, — а это Лиланд Макманус. Ему принадлежит «Трилогия».

— Привет, Лиланд. Приятно познакомиться, — сказала я.

Он кивнул и улыбнулся в ответ:

— Мне тоже приятно познакомиться.

У него были самые пронзительные голубые глаза, какие я когда-либо видела. Я вдруг поняла, что видела его раньше. Я пробежала мимо него в тот день в кабинете Карсона. Это было меньше, чем две недели назад, а казалось, что прошла целая жизнь.

Я повернулась к Дилану:

— Привет, Дилан. Спасибо, что разрешил воспользоваться твоей машиной.

Я усмехнулась.

Он посмотрел на меня и Карсона, и его лицо расплылось в большой улыбке:

— Не проблема. Я вижу, это сработало.

— Да, можно сказать и так, — сказала я, улыбаясь Карсону.

Он улыбнулся в ответ, его взгляд смягчился.

— Ладно, голубки, мы все поняли. Не так уж вы и много катались на лыжах в Сноубёрде. Давайте приступим к нашим делам, — сказал Джош, присоединяясь к нам. Он оглянулся и закатил глаза. Дилан закашлялся, а Лиланд подавил смех. Карсон нахмурился, глядя на Джоша, но уголок его губы дрогнул.

Зазвонил сотовый телефон, Лиланд вытащил его из кармана:

— Алло?

Он посмотрел на Джоша и кивнул:

— Хорошо, он уже спускается.

Он положил трубку и посмотрел на Джоша:

— Требуются ваши услуги, док.

Джош кивнул:

— Ладно. Кто-нибудь хочет мне помочь?

Лиланд поднял руки:

— Я должен проверить отель.

Дилан поднял руки:

— Я запустил несколько программ на компьютере и должен все проконтролировать.

Джош снова закатил глаза:

— Грейс?

— Я не против помочь, — сказала я, глядя на Карсона.

— Никаких шансов, что ты останешься с ним наедине, — ответил Карсон, прищурив глаза.

— Я иду туда, чтобы помочь ребенку родиться. Я буду немного занят.

— Ты никогда не бываешь слишком занят, чтобы учудить что-нибудь непристойное, — выдал Карсон.

Джош притворился, что раздумывает.

— Правда, — наконец усмехнулся он, выглядя гордо.

— Э-э, ребята, похоже, там что-то серьезное, — перебил нас Лиланд.

Мы поспешили из кабинета Лиланда, Карсон взял меня за руку, и мы все втроем бросились к лифту. Джош вставил ключ и нажал сорок пятый этаж, мы поехали вниз.

Возле лифта стоял охранник, который кивнул, увидев нас.

— Шум становится сильнее, — сказал охранник.

— Неотложные ситуации — наша специальность, — сказал Джош, поигрывая бровями.

Охранник рассмеялся.

Мы шли по коридору и слышали крики за дверью справа.

Джош достал ключ и открыл дверь, и мы все трое остановились перед открывшейся нам картиной.

Карсон

Я был в этой комнате сотни раз за последние пару месяцев, но сейчас я пытался представить, что подумает Грейс, когда увидит Марию, лежащую на боку на кровати и вцепившуюся в подушку изо всех сил и громко стонущую. Джоселин положила ей на лоб мокрую тряпку, а Хисела сидела на краю кровати и массировала Марии поясницу.

Двух девочек в комнате звали Дейзи и Ванесса, каждой было около двенадцати лет. Они сидели, съездившись на диване, и смотрели шоу по телевизору, но каждые несколько минут их взгляды возвращались к Марии. Я взглянул на Грейс и кивнул головой в их сторону. Они были явно напуганы.

Все женщины в комнате были из Венесуэлы — мы не смогли вернуть их домой перед Рождеством из-за проблем с получением документов. Но теперь все было в порядке, и они

могли вылететь домой двадцать седьмого числа.

Выглядело так, что у нас будет один дополнительный пассажир.

Джош положил аптечку, которую он принес, на кровать и направился напрямиком в ванную, вероятно, помыть руки. Я спросил Джоселин, как чувствует себя Мария. Джоселин была единственной, кто говорит по-английски и ей придется переводить.

— Я видела, как проходят роды, мистер Карсон. Я думаю, что она близко.

Я кивнул:

— Ладно, через секунду Джош проверит.

Я посмотрел на Марию, ее глаза плотно зажмурены, она постанывала от боли:

— Мария, мы здесь, чтобы помочь твоему малышу появиться на свет. Все будет хорошо.

Я чувствовал себя по-дурацки. Откуда, черт возьми, я знаю, что все будет хорошо? Я не знаю ничего о рождении детей.

Я повернулся к Грейс, но она уже сидела на диване с Дейзи и Ванессой. Девочки улыбались ей, а она угощала их жевательной резинкой. По-видимому, не существовало языковых барьеров, если дело касалось детей и жевательной резинки.

Джош вышел из ванной и занялся Марией. Я отодвинулся в сторону, готовый помочь Джошу, но не желающий мешать ему.

— Уже скоро, — сказал Джош через минуту. — Ребенок находится головой вниз. Выглядит хорошо. Начинаем! Мария, ты со мной?

Она кивнула, все еще морщась.

Джоселин и Хисела ухватились за ноги Марии, и она начала тужиться. Я пошел в ванную и принес еще одну влажную тряпку и кучу полотенец.

Я вернулся в комнату, где Мария кричала тужась, а Джоселин и Хисела считали на испанском.

Я повернулся к Грейс, она сидела, откинувшись на диване, а девочки прижались лицами к ее груди. Я улыбнулся ей, и она подарила мне слабую улыбку в ответ.

Спустя двадцать минут и еще один крик, плач младенца наполнил комнату, и Мария рухнула обратно на подушки.

— Это мальчик! — объявил Джош, перерезая пуповину с помощью маленьких ножниц.

Ребенок немного покричал, а потом замолчал, открыв глаза и оглядываясь по сторонам.

— Добро пожаловать в этот безумный мир, маленький человек, — тихо сказал Джош.

Я посмотрел на Грейс, она смотрела на Джоша, ее брови нахмурились, взгляд был внимательным, как будто она собирала пазл. Она, вероятно, пыталась понять его — он был умником и бабником большую часть времени, но у него была и другая сторона, та, которая подвергает себя опасности ради спасения женщин, и та, которая только что умело и аккуратно помогла родить Марии. Когда-нибудь он, черт возьми, запутает в свои сети какую-нибудь женщину. Я чуть не усмехнулся вслух.

Я поймал взгляд Грейс, и она нежно мне улыбнулась, прижав девушек поближе к себе и шепча им что-то на ухо.

Хисела и я начали убирать кровь и беспорядок в то время, как Джош заканчивал с Марией, а Джоселин держала на руках завернутого в гостиничное одеяло ребенка. Малыш был спокоен.

Грейс, Дейзи и Ванесса, улыбаясь, подошли посмотреть на малыша. Джоселин предложила Грейс подержать ребенка, и она взяла его на руки, мечтательно глядя на него сверху вниз. Грейс пробежала пальцами по своим густым черным волосам.

— Он красивый, Мария, — прошептала она.

Мы все смотрели на Марию, а она, маленькая и хмурая, смотрела в окно.

— Ты хочешь подержать своего сына? — спросила Грейс.

Мария покачала головой, все еще не глядя в его сторону.

Грейс, Джош и я обменялись взглядами.

— Джоселин, спроси, что не так? — тихо сказал я.

Джоселин подошла и, сев рядом с Марией, тихо заговорила с ней, а потом печально посмотрела на нас.

— Она говорит, что он дьявольское отродье, и она не хочет прикасаться к нему, — сказала она.

У Грейс округлились глаза, и она прижала ребенка крепче к груди.

— Дьявольское отродье, — прошептала она, — почему она так сказала?

Джоселин посмотрела на нее.

— Марии всего семнадцать лет. Ее семья продала ее человеку, который пришел к ним в деревню в Венесуэле и сказал, что она будет делать домашнюю работу в богатых семьях и сможет присылать деньги. Вместо этого он изнасиловал ее и использовал, как ему вздумается. А потом он привез ее сюда, в Вегас, чтобы продать другим мужчинам. Теперь она спасена вместе с нами, — сказала она, махнув рукой вокруг, чтобы указать на других женщин и девушек, сидящих в комнате.

Грейс сморгнула слезы с глаз. Я слышал все это и даже худшие истории, но каждый раз мои кишки скручивались, когда я осознавал боль и порочность этого. Я никогда не смогу равнодушно относиться к этому. И, насколько я знал, мое отношение было правильным.

Мария начала говорить, Джоселин слушала ее, и ее глаза становились еще грустнее.

— Она говорит, что ее мама всегда говорила ей, что мы женщины — хранительницы мира. Только мы будем решать, чьи гены передадутся, какие мужчины достойны стать отцами. И мы должны выбирать мудро. Она сказала, что мальчик — порождение злого человека.

Я взглянул на Грейс, что-то жесткое появилось в ее выражении лица.

Она подошла к краю кровати и села рядом с Марией. Посмотрела Джоселин.

— Ты сможешь перевести? — спросила она мягко, и Джоселин согласно кивнула.

— Мария, — сказала она, и Мария слегка дернулась, но продолжила смотреть в окно. — Я согласна с твоей мамой. Но я также считаю, что в нашем несовершенном мире иногда случаются вещи, которые мы не контролируем, и даже не планируем. Я согласна, что мы, женщины, должны быть хранительницами, но я верю, что этот мир нуждается в сильных, добрых мужчинах, мужчинах, которые воспитаны мамами, которые видели, что такое слабые мужчины. Ты можешь победить, сделав из своего сына того мужчину, которым его отец никогда не был.

Джоселин закончила говорить, и глаза Марии быстро метнулись к Грейс, а потом на малыша, затем она опять отвернулась.

У меня в груди все сжалось, и я знал, что это не только потому, что мне очень нравилась женщина, которая говорит с такой нежностью и убежденностью с человеком, которого даже не знает. Это еще и потому, что моя жизнь начиналась так же, как и жизнь нежеланного ребенка, который лежал в объятиях Грейс. И я знал, что Грейс это тоже понимает, так как она снова посмотрела на меня, а когда заговорила, ее голос был мягким и наполненным любовью.

Иногда терапия занимает годы и годы, а иногда это может случиться в одно чудесное мгновение, и вся жизнь, наполненная сомнениями и ненавистью к себе, может быть исцелена умопомрачительной любовью в один момент.

Мария заговорила, и в ее голосе было сомнение:

— В нем половина от отца.

Джоселин переводила.

— В нем половина от тебя, — возразила Грейс, и Джоселин повторила за ней.

Мария посмотрела в лицо Грейс, изучая ее.

— Какая прелесть, он такой красивый, — мягко сказала Грейс, она посмотрела на меня. — Красота, рожденная через страдание, — дар. Хочешь поддержать его?

Когда Джоселин перевела, Мария покачала головой и тихо заговорила.

Джоселин сказала:

— Она хочет посмотреть на него, хотя...

Грейс повернула спящего ребенка к Марии так, что та смогла видеть его лицо. Она посмотрела на ребенка, и ее лицо смягчилось, когда она заговорила.

— Она говорит, что он выглядит как ее отец, — перевела Джоселин, улыбаясь.

Грейс улыбнулась и протянула ребенка Марии. Спустя минуту она протянула руки и взяла его. Она глядела на него долгие минуты, пока мы смотрели на нее, а потом прижала его к груди, и слезы потекли по ее щекам. Джоселин и Хисела сели на кровать рядом с ней, прижимаясь с двух сторон, а маленькие девочки залезли на кровать, сели у Марии в ногах и наблюдали за женщинами и ребенком.

Через минуту Джоселин начала показывать Марии, как ухаживать за ребенком. Джош двинулся к двери, я посмотрел на Грейс и улыбнулся, когда она встала и взяла меня за руку.

— Оберните его нижнюю часть в полотенце, — сказал Джош, — скоро кто-нибудь привезет подгузники и прочие предметы первой необходимости.

Женщины смотрели на младенца, улыбнулись, кивнули головой и опять вернулись к разглядыванию ребенка.

Когда мы все трое оказались в лифте, направляясь вниз в кабинет Лиланда, Грейс посмотрела на меня и Джоша и печально спросила:

— Как вы это делаете?

Я посмотрел на Джоша и сказал:

— Как мы можем этого не делать?

Джош кивнул, но ничего не сказал и вышел из лифта первым, как только открылись двери.

Дилан выбежал из своей компьютерной комнаты с выражением абсолютного восторга на лице:

— Все получилось, — сказал он, — я достал его.

35 глава

Грейс

Мое сердце чуть не выскочило из груди, когда Карсон с другими ребятами ворвался в кабинет Лиланда. Я отодвинулась назад, не желая мешать. Я знала, что все сведется к этому.

Лиланд взглянул на меня, и Карсон, увидев его взгляд, кивнул, показывая, что при мне

можно говорить. Мое сердце сжалось от любви к нему. Он доверял мне во всем.

— Вы должны двигаться, ребята, — сказал Дилан первым, — он на складе в Хендерсоне, но вы знаете это парня, он не остается на одном месте долго. Он облажался — может, он думал, что из-за рождественских праздников мы все будем заняты?

— У тебя есть местоположение его семьи? — спросил Дилан.

— Да, именно так я его и вычислил. Ублюдок выехал с территорию своего поместья в грузовике. Но эта компания не производит доставку в праздники. Неаккуратно. Я знал, что он должен был быть внутри, и проследовал за ним до Хендерсона. И, представьте себе. у него только два охранника — остальным он дал выходной на Рождество. Он очень доброжелательный человек.

Мужчины фыркнули.

— Что еще? — спросил Джош.

— Я скачал карту склада для вас.

— Ладно, подожди, — сказал Карсон, — нам необходимо минимум три человека, чтобы захватить Бейкоса. Чтобы зачистить хорошо территорию. Меньше может быть рискованно. Это означает, что ты нам нужен, чтобы заснять его семью, Дилан.

— Кто тогда будет за рулем, — нахмурился Дилан.

Они все посмотрели на меня, и мои глаза расширились.

— Без вариантов, — Карсон скрипнул зубами, — никаких гребаных шансов. Мы едем сами на этот раз.

— Нам нужен кто-то на стреме, Карсон, — сказал Лиланд.

Карсон покачал головой.

— Мы откажемся от водителя и никого не будет на стреме в этот раз. Я не буду рисковать безопасностью Грейс. Да и я не принесу много пользы, если буду думать, что Грейс сидит снаружи и ждет нас, — сказал он, и его челюсть сжалась.

Ребята кивнули.

— Ладно, нет никого на стреме в этот раз, — сказал Лиланд. — Мы берем Бейкоса, и Джош может пойти и посидеть в машине, пока мы поспрашиваем его и получим то, что нам надо.

— Ох, черт, нет, — сказал Джош, — Если кто-то и получит удовольствие от разговора с Бейкосом, то это буду я.

Лиланд сделал паузу.

— Достаточно справедливо. Пошли экипироваться. Уже стемнело, мы должны двигаться.

Каждый кивнул, начиная двигаться к дверям. Видимо, они уже разработали какой-то план и теперь осталось доработать детали.

По крайней мере, я очень надеялась, что дело обстояло именно так.

Когда мы все вышли за дверь, я обратила внимание, что Лиланд прихрамывал, и вспомнила историю про засаду, в которую попала команда Карсона. Это было напоминанием мне, что они оба остались живы, и страх из-за того, что они собирались сделать, скользнул вниз по моему позвоночнику.

Карсон взял меня за руку и последовала за мужчинами по коридору в другую комнату. Лиланд открыл дверь, и они с Джошем вошли внутрь. Я увидела шкафчики и душевые и подумала, что, должно быть, это и есть та комната, где они «экипировались», что бы это ни значило.

Карсон посмотрел на меня и притянул меня в свои объятия.

— Я боюсь, — сказала я ему в грудь.

— Не бойся, Лютик. Мы не совершим ту же ошибку дважды. То, что случилось с Джошем, было какой-то нелепой случайностью, и мы собираемся выяснить, что произошло на самом деле. Но в то же время, ты должна поверить, что мы хорошо делаем свою работу, и мы слаженная команда. Мы знаем, что делаем.

Я кивнула, обнимая его крепче.

— Будь осторожен, хорошо?

Он приподнял мой подбородок пальцем, глядя мне в глаза:

— Нет ни единого шанса, что я не смогу насладиться тобой, найдя тебя после стольких лет.

Я слабо улыбнулась.

— Я люблю тебя, Грейс, — сказал он торжественно, почти благоговейно.

Я закрыла глаза на долю секунды.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я.

Он посмотрел в мои глаза, а затем улыбнулся и сказал:

— Сейчас я собираюсь отвести тебя в комнату, где ты сможешь дождаться меня, может быть, вздремнешь.

Я отрицательно покачала головой:

— Ни в коем случае. Я не останусь в одиночестве в гостиничном номере — я сойду с ума.

— Детка, ты не можешь покинуть этот отель. Я не могу беспокоиться о тебе, когда должен буду сосредоточиться на том, что делаю.

— Я подожду с девушками. Ребенку в любом случае надо приобрести памперсы и какую-то одежду.

Он изучал меня секунду.

— Ладно. Я провожу тебя вниз в сувенирный магазин. Он закрыт, но у Лиланда есть ключ. Потом ты будешь на сорок пятом этаже и никуда не уйдешь.

Я кивнула.

— Не уйду.

— Ладно, иди.

Десять минут спустя у меня была сумка с детскими товарами, которые я смогла найти в сувенирном магазине — памперсы, салфетки, ползунки, соска и пара слюнявчиков. Этого хватит до завтра.

Карсон отвел меня обратно в комнату, где были девушки, поцеловал меня в последний раз и ушел.

Я опустилась на диван, и по моей щеке потекла слеза. Джоселин махнула рукой, приглашая меня присоединиться к ним на кровати, где все сидели, а Мария и младенец спали.

И вот здесь я ждала Карсона, в окружении тех, кто пережил вещи, гораздо худшие, чем довелось пережить мне, но они все еще были способны утешать меня, когда увидели, что я в этом нуждаюсь. И если это не прекрасно, то я не знаю, что значит прекрасно.

Карсон

Мы выехали из гаража все вместе, Дилан повернул в сторону к поместью Бейкоса. Я молился Богу, чтобы все было в порядке. Дилан не обучен для таких операций. Ему не нужно было подходить близко, но риск всегда есть. Мы не могли позволить себе расслабиться, особенно после того, что произошло на нашей последней операции. Нам нужно больше людей, но сейчас мы должны работать с тем, что есть. Проповедник присоединится к нам в следующем году. Он согласился переехать с семьей, чтобы работать с нами. И Ной подключится к нам, как только закончится командировка. Это сделает все операции безопаснее. Но сейчас у нас не было особого выбора — приходилось работать с тем, что было.

Мы следовали указаниям навигатора, исходя из координат, которые дал нам Дилан, и припарковались за пару кварталов.

Несколько кварталов до склада мы прошли, держась в тени зданий. Район был, в основном, промышленный и, к тому же, пустынным из-за праздников.

Дилан сказал, что никаких охранников снаружи быть не должно. Мы двинулись в сторону здания осторожно и спокойно, используя любые укрытия.

Джош и я страховали нашу команду, пока Лиланд вскрывал замок черного хода. Он уложился в тридцать секунд. Мы все надели очки ночного видения и активировали план здания, который Дилан загрузил в них. План появился в верхней части очков.

К счастью, наш бюджет позволял нам самые высокотехнологичные устройства.

Мы уже проверили несколько комнат, не услышав ничего, когда Лиланд остановился. Мы все прислушались. Это что, музыка?

Лиланд впереди, мы двинулись за ним. Ну, ни хрена ж себе, это была музыка. Рождественская музыка. Мы подоспели к вечеринке.

Я оглянулся на Джоша и поднял вверх большие пальцы рук, ухмыляясь.

Мы подошли ближе, и я махнул рукой, чтобы Лиланд двигался правее двери. Джош встал слева. Дверь была старой и деревянной, с дешевым простым замком. Было ли так сделано специально, меня это не волновало.

Я поднял пальцы, считая, и на счет три, Лиланд и Джош отвернулись, так как я со всей силы ударил по двери. Она влетела внутрь, полетели щепки, и мы двинулись вперед до того, как на нас успели бы напасть.

Ближайший к двери охранник повернулся к нам, подняв пистолет, но Лиланд успел схватить охранника и выбить из его рук оружие. Его пистолет валялся на полу еще до того, как двое других мужчин в комнате успели оглянуться вокруг. Он, может быть, не может бегать так быстро, как раньше, но Лиланд МакМанус был крутым.

Джош подхватил пистолет охранника и засунул его сзади за пояс, а затем одним быстрым движением ударил коленом другого охранника, который начал подниматься. Тот упал на пол без сознания.

Я взял на себя третьего, которого я тут же узнал по фотографиям. Бейкос. Он рванул назад, пытаюсь достать что-то из-за пояса штанов.

Я схватил его в удушающий захват и отнял оружие. Он застонал, когда я толкнул его вялое тело.

— Иисус, это было почти слишком легко, — сказал Джош. Его дыхание даже не сбилось.

— Я не думаю, что ты должен поминать имя Господа всуе, особенно на Рождество, — сказал Лиланд.

Джош остановился на полпути к охраннику, который лежал на полу без сознания.

— Я не употреблял имя Господа всуе. Я прославлял Его. Позволь мне перефразировать. Спасибо, Иисус, за то, что это было так легко! — сказал он, подняв руки к небу.

Я закатил глаза.

— Эй, ребята, давайте сосредоточимся. Мы должны разделить их, — я жестом указал на двух охранников и Бейкоса.

— Я собираюсь связать этих клоунов в соседней комнате и убедиться, что они не двигаются, — сказал Лиланд.

Я кивнул и выпрямился.

Бейкос был связан. Я проверил его ноги на предмет оружия и сел на край стола.

— Мы можем выключить эту херню? — спросил Джош, указывая на музыку.

Бинг Кросби нашептывал о Светлом Рождестве с iPod на полке в углу.

Я подошел и выключил его, пока Лиланд вытаскивал второго охранника из комнаты.

Под тяжестью охранника его хромота стала более явной.

Я махнул рукой на полупустые бутылки ликера и три рюмки рядом и сказал Джошу, качая головой:

— Это одна из причин, почему взять их было так легко.

Джош повернулся к Бейкосу:

— Я разочарован, старик. Я ожидал большего.

Бейкос сощурил глаза, глядя на Джоша с отвращением.

Теперь Джош присел на край стола, на котором я недавно сидел. Он задержался, изучая толстого мужчину с седыми усами, привязанного к стулу перед ним.

— Так, Бейкос, вероятно, для тебя не будет счастливого Рождества. На самом деле, у тебя оно будет дерьмовым, — сказал Джош со скучающим выражением лица.

Бейкос молчал, его взгляд перемещался с Джоша на меня и обратно.

— Вот как это будет, ублюдок. Я собираюсь нажать на кнопку записи на этом маленьком устройстве, а ты собираешься рассказать историю об убийстве, в котором меня обвиняют и которого я не совершал.

Бейкос рассмеялся.

— И зачем мне это делать? — спросил он. — Я не буду говорить. Я предпочту умереть, зная, что ты проведешь остаток своей жизни в тюрьме за попытку разрушить мой бизнес.

— Твой бизнес? — спросил Джош, прищурился.

— Да, мой бизнес. Где есть деньги, там есть бизнес.

— Ты кусок дерьма, ты знаешь это?

— Джош, — я предупредил, — не трать свое время на него. Давай просто возьмем то, что нам нужно.

Джош оглянулся на Бейкоса, изучая его.

— Мы и не рассчитывали, что ты будешь говорить, чтобы спасти свою жалкую задницу. Но, может быть, это убедит тебя? — сказал Джош, достав из кармана мобильный телефон.

«Давай, Дилан», — подумал я. Если все пройдет успешно, то на телефон Джоша сейчас должно загружаться видео.

Джош держал телефон перед Бейкосом. Бейкос побледнел.

И я знал, что мы были правы. Даже такой скотина, как Бейкос, который продавал живых людей, будет защищать свою семью. Мы блефовали, но, судя по выражению его лица, это сработало. И в тот момент я понял, что мы выиграли.

Джош продолжал:

— Узнаешь ее? Мило, правда? Видишь эту маленькую красную точку, которая движется вот здесь? Это прицел нашего снайпера. Начинай говорить, или он начнет стрелять прямо сейчас. Охранники, которых ты приставил к ней, не успеют даже моргнуть, прежде, чем мы положим их всех.

Бейкос сощурил глаза, на лице была ненависть.

Джош нажал на запись, и после долгой паузы Бейкос начал говорить.

— Я был на том старом складе той ночью. Мои люди и я планировали отгрузить товар утром. Пока ты разбирался с охранниками, у меня было время устроить ловушку в одной из комнат. Одна из девушек была приманкой. Эта сука плакала, и я слышал, как ты подошел к комнате. Я наблюдал в глазок, а когда ты повернулся, я открыл дверь и ударил тебя камнем, который нашел на полу. Это было просто. Я втянул тебя внутрь, заткнул девку кляпом и дождался, пока твои люди ушли. Затем я убил суку из твоего пистолета, измазал ее кровью твою одежду и оставил камень в ее руке. Я бросил тебя в заброшенном доме. Все было несложно. Я едва ли вспотел.

Бейкос замолчал, глядя на нас.

Джош щелкнул диктофоном, не спуская глаз с Бейкоса. Он отправил файл Дилану, и его телефон зазвенел секундой позже, сообщая, что файл получен и пригоден к использованию.

Никто из нас не двигался, пока Джош смотрел на Бейкоса, буря отвращения была в его глазах. Я взглянул вниз на его руку и, что она сжата в кулак, но не остановил его. Джош двинулся вперед, словно молния, и ударил Бейкоса в лицо, голова Бейкоса откинулась назад, кровь хлестала из его носа. Он был в отключке.

Джош обернулся, сжав челюсти.

— Святое дерьмо! Скрытые комнаты с потайными дверями? Скуби-Ду сраный! — он провел рукой по волосам, издав небольшой смешок.

Я покачал головой. Я был уверен, что он был поражен, слушая, как девушка, которую мы пришли спасти, была убита выстрелом в голову. Я слегка похлопал его по плечу.

— Пойдем, Шегги. У нас есть, что сказать старшему прокурору по твоему делу. Позвони в полицию и дай им адрес, где они смогут найти это ничтожество, — я указал головой на неподвижного Бейкоса. — Давай двигаться.

Десять минут спустя, когда мы завернули за угол, мы услышали сирены,двигающиеся в направлении склада.

36 глава

Спустя две недели.

Грейс

Я подтянула платье на бедрах и улыбнулась своему отражению в зеркале. Последние две недели были бурными. Счастливыми, но бурными.

После предъявления Ларри и судье видеозаписи с доказательствами, дело Джоша по обвинению в убийстве было закрыто за пару дней. Бейкос был взят под стражу. Хотя он пытался отказаться от своих слов, утверждая, что находился под давлением и солгал, чтобы спасти жизнь своих родных, улик, найденных на складе и в компьютере, было слишком

много, и они были неопровержимыми. Убийство, которое он повесил на Джоша, было лишь одним из предъявленных обвинений.

Ларри, мой босс и окружной прокурор, пришел ко мне на следующий день и спросил, доверяю ли я ему предложить идею проведения подобных операций его коллегам и хорошим друзьям, занимающим высокие посты в Департаменте полиции.

Вот почему в холодное мокрое воскресенье Карсон, Джош, Лиланд и Дилан сидели за закрытыми дверями в течении трех часов, пока я грызла ногти и вскакивала к любому звонку.

Наконец, когда мое возбуждение достигло своего пика, и я не могла ждать больше ни секунды, раздался стук в мою дверь, в дверном проеме стоял, ухмыляясь мне, Карсон. Я заверещала и прыгнула в его объятия, снова и снова целуя его лицо.

— Они согласились? — спросила я.

— Ага. Ты смотришь не просто на члена группы, а на ее лидера. Руководителя Группы полицейского департамента Вегаса по борьбе с торговлей людьми. Первой в своем роде.

Я втянула воздух, и слезы навернулись на мои глаза. Ларри выслушал мой рассказ обо всем, что было записано на пленку, и, хотя я не сказала, что знаю других членов группы, кроме Джоша, Ларри ни о чем не спрашивал. Пару дней спустя он пришел ко мне и предложил воспользоваться его связями. Люди, которым он доверял, хотели поговорить с ребятами.

Оказалось, что у департамента полиции не было денег на подобную группу, но они были очень заинтересованы в ребятах, поскольку у них была необходимая подготовка и средства. Теперь Карсон и ребята пользуются полной поддержкой правоохранительных органов, при этом не обязаны работать в рамках рекомендаций департамента полиции. Последнее, может, и не было прописано в контракте, но подразумевалось.

Карсон и ребята делали упор на спасении жертв, и они держали их в гостинице, пока не появлялась возможность отправить женщин домой. А теперь они могли сосредоточиться на отслеживании людей, виновных в этих преступлениях, и передаче тех в полицию. Это все еще была опасная работа, но я была спокойна, зная, что все происходило в рамках закона, и, несмотря на многочисленные риски, возможный тюремный срок не был одним из них.

Торговля людьми в Лас-Вегасе уже снизилась из-за деятельности нашей группы. Уже пошли слухи, что Вегас не самое лучшее место для этого бизнеса, но, к сожалению, этот бизнес никогда не закончится полностью. Это печальная истина, но там, где есть деньги, всегда будут те, кто готов продать душу дьяволу.

К счастью, мое сердце принадлежало одному из хороших парней, а его сердце — мне.

Работа полностью захватила меня — мне дали дело банды Бейкоса, мое первое реальное дело об убийстве, или, по крайней мере, первое, которое отправится в суд. После того как все всплыло, это дело неожиданно оказалось в центре внимания, и не только на местном уровне, но и на национальном. Мне не нравилось быть в центре внимания, но я была рада, что проблемы торговли людьми обсуждались. Люди должны знать реальное положение дел, если они хотят помочь.

После всего произошедшего Алекс решил согласиться на работу в Сан-Франциско. Мы с ним сели и поговорили, и он уверил меня, что это не только из-за нашего расставания. Он думал, что это хороший выбор для нас обоих. Я пожелала ему счастья. Он был хорошим человеком — просто был не для меня.

Я сделала глубокий вдох и закончила прическу и макияж. Когда я надевала браслет,

раздался стук в дверь.

Я открыла дверь, и вот он стоял передо мной, во всей своей мужской красоте. Я склонила голову набок и вздохнула с удовлетворением — серые костюмные брюки, черные строгие туфли и голубая рубашка.

Он усмехнулся:

— Ты прекрасна, Лютик.

Я улыбнулась в ответ:

— Спасибо, агент Стингер.

Я подмигнула, открывая дверь шире, чтобы он мог пройти.

Я закрыла дверь, и Карсон схватил меня в охапку и поцеловал. Я зарылась руками в его волосы, почувствовала их шелковистость под пальцами и вспомнила, как он поцеловал меня в том лифте миллион лет назад.

Я разорвала поцелуй и посмотрела в эти карие глаза, думая о том, кем он был и кем стал, и почувствовала, как в моей груди растёт гордость.

— Что? — спросил он, его глаза внимательно разглядывали мое лицо.

— Ты, — сказала я, и мое лицо стало серьезным, — ты потрясающий. Снаружи, и уж тем более внутри. Мир стал лучше с тобой, Карсон Стингер.

Его глаза заблестели:

— Я люблю тебя, Грейс Гамильтон.

Я улыбнулась ему:

— Я тоже тебя люблю.

Он улыбнулся в ответ:

— Готова отмечать?

Я схватила сумочку:

— О, да.

Спустя двадцать минут мы вошли в бар-казино «Белладжио», из которого я ушла от Карсона Стингера-Порнозвезды много лет назад.

Джош был рядом, занятый парой блондинок из бара, а Лиланд и Дилан сидели за столом и болтали.

Карсон потянул меня, и когда мы подошли к столу, ребята повернулись и улыбнулись, здороваясь с нами.

— Привет, прокурор! — сказал Дилан.

Когда принесли первую порцию напитков, Лиланд поднял стакан и посмотрел на ребят.

— За Ару, — сказал он. — Всегда.

— За Ару, — сказали все.

И все мы подняли бокалы и выпили в память о девушке, чья жизнь и смерть вдохновила целую группу хороших людей на экстремальные поступки, чтобы помочь другим девушкам. Это было ее наследие, ее последний подарок миру. А это значило, что она умерла не зря.

Мы смеялись и болтали, отмечая эту ночь. Праздновали, что все они справились, все они победили и будут продолжать свое дело.

Дилан был на середине рассказа, когда я поймала взгляд Карсона и улыбнулась. Когда он улыбнулся в ответ, в его глазах было столько счастья и тепла, что я вспомнила нашу первую стычку в этом баре и мои мысли о том, что я ненавижу его.

Я посмотрела на того же человека передо мной, человека, без которого я не хотела жить. И я подумала: жизнь безумна.

Карсон

Я повесил трубку и сел за стол, размышляя о телефонном разговоре. Я говорил с начальником полиции Хьюстона. Он хотел организовать группу подобную нашей в своем городе, так как торговля людьми способствует росту преступности, но у них нет ресурсов для решения этой проблемы.

Надо было поговорить с Лиландом, мы могли бы работать не только в Хьюстоне, но и в других городах. А у Лиланда было много знакомых, состоятельных знакомых, у которых были средства на финансирование наших операций.

Лиланда сегодня не было, поэтому я открыл компьютер и начал печатать электронное письмо, которое он увидит завтра утром, излагая все свои мысли на поступившее предложение, пока все это еще свежо в моей памяти.

Двадцать минут спустя я услышал тихий стук в мою дверь и крикнул:

— Входите!

Грейс заглянула в дверь и улыбнулась, я ухмыльнулся в ответ:

— Привет, детка, это приятный сюрприз.

— Я принесла обед, — она улыбнулась, показав мне пару пакетов с едой на вынос. — Хот-доги.

Я засмеялся.

— Боже, звучит здорово! Откуда ты знаешь, что я люблю хот-доги? — я поддразнивал ее, пока она ставила пакеты и обходила стол, чтобы сесть мне на колени.

— О, я знаю о тебе все, Карсон Стингер, — сказала она, в ее глазах появился блеск.

— Ты так думаешь? — спросил я, улыбаясь и целуя ее шею.

Она засмеялась, а я пощекотал ее ухо своим языком.

— Хммм-хммм, — сказала Грейс. — Но, — она сделала паузу, — ты не все знаешь обо мне.

Я оторвался от ее уха, поднимая бровь.

— Да неужели? — спросил я.

Она покачала головой.

— Нет. У меня есть секрет.

— Секрет? О, ну как насчет того, чтобы поиграть немного? «Расскажи секрет»?

Она улыбнулась и склонила голову набок.

— Ну ладно.

Грейс наклонилась вперед, взяла ручки из стакана на моем столе и перенесла его на дальний край. Затем полезла в сумочку, стоявшую рядом с бумажными пакетами из магазина, и вытащила монетку.

Она протянула монетку мне, и я взял ее.

— Последний раз, когда мы играли в эту игру, вся моя жизнь изменилась.

Она посмотрела на меня с озабоченным лицом. Но потом улыбнулась, кивая головой в сторону стакана.

Я снова поднял бровь. Что же у нее за секрет. Я прицелился и бросил монетку. Точно в цель. Ага, я молодец! Я усмехнулся, глядя на нее.

— Сдавайся, Лютик, — сказал я.

Она кивнула и облизнула губы, снова серьезно посмотрев на меня.

— Ну, так вышло, что твои ребята хорошие пловцы, — сказала она тихо, ее глаза изучали меня.

— Мои ребята? — спросил я в замешательстве.

Она просто смотрела на меня.

И тогда я вдруг понял, и все мое тело застыло под ней.

— Ты беременна? — выдохнул я.

Она кивнула, все еще с опаской глядя в мои глаза.

— Ты беременна, — повторил я, привыкая к этой мысли. — У нас будет ребенок.

— Да, — сказала она.

Я не мог ничего сделать с улыбкой, которая расплылась на моем лице. Грейс моргнула.

— Ты счастлив? — прошептала она.

Я кивнул.

— Да, Лютик, я счастлив, — я улыбнулся. — Я очень счастлив.

Она засмеялась, но мне показалось, что она всхлипнула.

— Ты думала, что я не буду счастлив? — спросил я.

Она покачала головой.

— Я думала, ты будешь рад, но не была уверена, что... это вовремя... я знаю, у тебя сейчас много всего происходит и мы...

— Грейс, — сказал я, глядя ей в глаза, — я счастлив.

И я повторил это, позволяя ей увидеть в выражении моего лица, что это правда.

Когда она кивнула, слезы начали катиться по ее щекам.

— Выходи за меня замуж, Грейс. Давай поженимся сегодня. Пойдем в одну из этих часовен на улице. Мы уже практически живем вместе. Давай сделаем это официально, — сказал я.

Она рассмеялась сквозь слезы.

— Я не хочу, чтобы ты женился на мне, потому что я беременна, — сказала она.

Я нахмурился.

— Женился на тебе, потому что... Грейс, я ждал пять лет, чтобы жениться на тебе. Может быть, я не знал этого точно, но это правда.

Она рассмеялась, а потом улыбнулась мне, прежде чем ответить:

— Хорошо, я выйду за тебя замуж. Но не в часовне на улице. Я хочу, чтобы присутствовали наши друзья и родственники.

Я улыбнулся ей.

— Ладно, все, что ты хочешь, — сказал я, обнимая ее.

Через минуту я отстранился от Грейс, нахмурившись.

— Что? — спросила она.

Я положил руку на ее живот:

— Я думаю, это должен быть мальчик. Вряд ли я смогу справиться с дочерью.

Она улыбнулась мне нежной улыбкой, понимая мои причины для такого беспокойства.

— Если я правильно помню уроки биологии, мужчина отвечает за пол ребенка.

Я выдохнул.

— Хорошо, тогда дело в шляпе, — сказал я.

Я наклонился и шепнул ей в живот:

— Приветик, сынишка.

Она улыбнулась и поцеловала меня, отдавая мне свой секрет и меняя мою жизнь.

Эпилог

Год спустя.

Грейс

— Это самое печальное дерево, которое я когда-либо видела, — пробормотала Одри, наклоняя голову, чтобы посмотреть.

Я засмеялась, стоя спиной и любуясь наполовину голым, наклонившимся деревом посреди комнаты, придавленным гирляндами.

— Я люблю его, — я вздохнула. — В любом случае это наша первая традиция. Не ругай ее. — Елочка будет выглядеть лучше после того, как мы повесим на нее украшения.

Одри продолжала неодобрительно смотреть на дерево. Я игриво хлопнула ее по заднице. Она вскрикнула и отскочила от меня, смеясь.

— Хорошо, хорошо. Может быть, я тоже научусь его любить.

Она посмотрела на дерево и снова склонила голову набок.

Я усмехнулась, качая головой. Я хотела вернуться в кухню, где в духовке готовилась девятикилограммовая рождественская индейка, когда открылась дверь, и в дом с шумом вошли наши мужчины.

— Мы вернулись, дамы, — проорал Джош. — Кто пойдет купаться голеньким?

Я рассмеялась, и Одри закатила глаза. Я видела, как она посмотрела мимо Джоша, ее взгляд остановился на Дилане. Он увидел ее и замер, поправляя очки. Я должна поговорить с ней об этом позже — я заметила слишком много пылких взглядов между этими двумя на этой неделе.

Как Карсон и обещал мне год назад, мы вернулись сюда на Рождество. Только на этот раз наша семья и друзья были с нами и, вместо многочисленных поводов для волнения, у нас были многочисленные причины для празднования.

К сожалению, кое-кто не смог к нам присоединиться. Это Эбби. Но у нее была действительно веская причина — она была на восьмом месяце беременности и не могла летать. Ее маленький сын Кайл будет старше новорожденного малыша только на тринадцать месяцев, но, как сказала Эбби, такое может случиться, если вы пьете три «Маргариты» вскоре после родов. Предупреждение для всех нас. Хотя, честно говоря, они с Брайаном, были в восторге.

Мы арендовали большой, на десять спален, дом и провели неделю, катаясь на лыжах, сноуборде и играя в снежки. Я только играла в снежки. Мои мышцы до сих пор помнят прошлогодний урок и не были заинтересованы в повторении. У каждого могут быть слабости. Сноуборд — это не мое.

— Карсон пропустил знаменательный день на склонах, — сказал Лиланд, вешая куртку.

— Я был занят кое-чем получше, — сказал Карсон, выходя из спальни с нашей дочкой, свернувшейся калачиком на его груди. — Я сидел возле камина в обнимку с моими девочками и украшал елку.

Все мужчины одновременно посмотрели на елку и одинаково склонили головы. Я фыркнула, а Карсон подошел ко мне и положил руку мне на плечи, целуя в макушку.

— О, боже, он выбирает обнимашки и украшения вместо спорта, — пробормотал

Джош. — Пора становиться мужчиной.

И Джош покачал головой, изображая грусть.

Карсон поднял брови.

— О, придет и твой день, дружище. Запомни мои слова. И когда это произойдет, мало не покажется.

— Эй, следи за своим языком, все мои девочки в этой комнате, — сказал мой отец, выйдя из своей комнаты, где он дремал.

Карсон изобразил раскаяние:

— Извините, сэр.

Но уголки его губ изогнулись, когда отец проходил мимо и слегка ударил его по плечу.

По правде говоря, мой отец и Карсон вряд ли могли бы стать ближе. Мой отец любил обоих своих зятьёв, но между ним и Карсоном была особая связь. Может быть, это случилось потому, что Карсон вырос без отца, а мой отец увидел в Карсоне настоящего мужчину, которого всегда хотел видеть в своем сыне, но, как бы там ни было, они любили и уважали друг друга. И это согрело мое сердце настолько, что я с трудом сдерживала слезы, когда вижу их вместе.

Мы пригласили и маму приехать на выходные, но она отклонила наше предложение, несмотря на то, что мы предлагали снять ей отдельный дом. Я хотела, чтобы мы были ближе, особенно сейчас, когда у меня самой растет дочка, но общение невозможно только с моей стороны.

Возможно, когда-нибудь она поймет, что теряет, и попытается восстановить наши отношения. Я надеялась, что это произойдет, но, видимо, уже прошло слишком много времени. Это было одним из самых больших моих разочарований, но я поклялась, что каждый день я буду сближаться с людьми, а не отталкивать их.

Карсон написал своей матери письмо и послал ей фотографию нашей дочери, Эллы, когда она родилась — оливковая ветвь мира, которую он протянул женщине, что родила его, но не смогла дать ему ничего, когда он был ребенком.

Она ответила, и они обменивались письмами и фотографиями. До сих пор он был осторожен, но начало было положено.

Я улыбнулась моему мужу, а затем посмотрела на нашу малышку и поцеловала ее светленькую головку.

— Эй, маленькая мисс, — сказала я, — почему ты не спишь?

— Мы работаем над этим, — ответил Карсон. — Потом он наклонился ко мне и прошептал: — Я рассказывал ей замечательную историю про девушку, которую я полюбил где-то между двадцать первым и двадцать вторым этажом.

— Эх, — сказала я, глядя на нашу дочь, — неудивительно, что ты захотела послушать эту историю. Она действительно отличная.

Я мягко коснулась ее носа указательным пальцем, и она подарила мне беззубую улыбку, ее карие глаза внимательно смотрели, а на ее лице появились небольшие ямочки, которые я так любила.

— Да, — сказал Карсон, мягко улыбаясь, — это действительно так.

— Я надеюсь, что это была PG версия (прим. перев. Рейтинг PG. Детям рекомендуется смотреть фильм с родителями), — сказала я, подмигивая ему

Он тихо усмехнулся.

— Эй, сестренка, ты сможешь мне или как? — Джулия позвала меня из кухни. Она и

Эван готовили пюре из картофеля, и когда я услышала стук и тихие ругательства, доносившиеся из кухни, я подняла одну бровь.

— Похоже, там все серьезно. Я лучше пойду. Засыпай, девочка, — сказала я, снова целуя ее и улыбаясь Карсону.

Карсон повернулся, чтобы отнести ее в комнату, где была ее кровать.

Когда я пошла в кухню, я повернула голову, чтобы посмотреть, как они уходят. Мой муж и наша дочь. Есть много трогательных моментов в этом мире, но немногие столь же проникновенны, как смотреть на красивого мужчину, которого любишь, пока он держит малыша, созданного вами вместе. Нет, не много.

Карсон

Я держал дочь на руках, покачивая ее в большом мягком кресле-качалке. Я любил ее так сильно, что казалось можно было потрогать эту любовь. Я уткнулся носом в ее волосики и вдохнул ее сладкий запах. Я сделаю все, чтобы защитить ее, оберегать ее, чтобы убедиться, что она всегда чувствует себя любимой.

Я сделал делом своей жизни спасение женщин от страданий, и большую часть времени я чувствовал себя компетентным в этом. Но когда дело доходило до пожизненной защиты одной маленькой девочки в моих руках, мое сердце сжимал страх. Я предполагал, что так и должно быть.

Когда моя доченька прижалась ко мне, и ее глазки начали закрываться, я позволил себе помечтать...

Давным-давно кто-то также держал Ару на руках. Давным-давно кто-то также держал на руках каждую маленькую девочку. И если даже это не так, это должно быть так. Я закрыл глаза, покачиваясь... моя маленькая девочка сладко дышала, а ее крошечные, пухлые пальчики крепко держались за мою футболку.

Я хотел, чтобы она гордилась мной. Я хотел, чтобы она видела, как я любил и боготворил ее маму, и не хотел ничего меньшего однажды и для нее. Только быть полностью любимой и телом, и сердцем, и душой.

Когда-нибудь, у нас с ней будет очень сложный разговор о том, чем я занимался, прежде чем поумнел. Я съезился при мысли об этом, но интернет — это навсегда, и лучше будет, если она узнает обо всем от меня.

Я думал о том, кем я был до встречи с Грейс, обо всем, чем занимался. Иногда, вы даже не понимаете, что что-то не так, пока кто-то не приходит и не меняет вас, не показывает вам, что вы можете больше. В моем случае это была красивая целеустремленная девушка, разрушившая мир, который я думал, что знал. И когда я снова сложил все кусочки этого мира вместе, картина совершенно изменилась. И до нее я никогда даже не рассматривал другие варианты.

В жизни есть те, кто спасает нас, в чем-то большом и в малом. Иногда это освобождение из темной комнаты или спасение из горящего здания. Но чаще это означает спасение от самого себя, веру в то, что возможно позволить кому-то любить себя.

Грейс спасла меня, приняв меня и мои секреты, из-за которых я считал себя недостойным любви. Она подарила мне свой свет и сияла так ярко, что моя собственная тьма исчезла.

Я снова поцеловал нашу дочь, мирно спящую на моей груди, потерянную в своем

собственном мире снов, безопасности и любви в моих объятиях.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Buttercup (англ.) — лютик. Но стоит отметить, что в данной ситуации подразумевается и еще одно значение этого слова — красивая, но не опытная девушка.

[

←2

]

Каламин — средство, которым пользуются при кожных заболеваниях.

[

←3

]

«Сестра Кристиана» — знаменитая баллада группы «Night Ranger». Вошла в альбом Midnight Madness 1984 г. В песне поется о сестер одного из участников группы, Киги. Написанная под впечатлением от визита к родителям, где он увидел, как быстро растет его младшая сестренка, Кристи.

[

←4

]

Филлип Кэлвин «Фил» Макгроу (англ. Phillip Calvin "Phil" McGraw, род. 1 сентября 1950) — американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил».

[

←5

]

Неходжкинские лимфомы, или НХЛ (англ. Non-Hodgkin's Lymphoma (NHL) — общее сборное наименование клинически, морфологически, иммунофенотипически и цитогенетически весьма разнообразной группы лимфом, включающей в себя любые другие лимфомы, кроме «лимфомы Ходжкина» (лимфогранулематоза).

[

←6

]

Boston Red Sox — профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

[

←7

]

Скала Фрэгглов («Фрэггл-Рок», англ. Fraggle Rock) — детский телевизионный сериал. Основные действующие лица — фрэглы, куклы-маппеты Джима Хенсона. Фрэглы — гуманоидные существа высотой около 56 см (22 дюйма), разнообразной окраски и с кисточками на хвостах. Фрэглы населяют систему пещер, называемую Скалой Фрэглов,

наполненную всевозможными существами и предметами.

[

←8

]

«Кто на первой базе?» — шутка, с помощью игры слов Эббота и Костелло 1930-40х гг. Эта шутка была использована в фильме "Человек дождя", Рэй, главный герой, повторял ее.

[

←9

]

«Монологи Вагины» — спектакль, поставленный по произведению Ив Энцлер в 1996 г. в небродвейском театре. Чуть позже появилось телевизионное шоу по мотивам данного произведения.

[

←10

]

Шадей — всемирно известная британская группа, состоящая из Шаде Аду, Стюарта Мэтьюмена, Пола Спенсера Денмена и Эндрю Хэйла. Группа носит имя единственной вокалистки группы, Шаде Аду, и часто ассоциируется только с ней.

[

←11

]

Три обезьяны (яп. 三猿, сандзару или 三匹の猿, самбики но сару — «три обезьяны») — изображение трёх обезьян, символизирующих буддистскую идею недеяния зла, отрешённости от неистинного. «Если я не вижу зла, не слышу о зле и ничего не говорю о нём, то я защищён от него» — идеи «невидения» (見ざる ми-дзару), «неслышания» (聞かざる кика-дзару) и «неговорения» (言わざる ива-дзару) о зле.

[

←12

]

Чарльз «Чарли» Браун (англ. Charles «Charlie» Brown) — один из главных персонажей серии комиксов Peanuts, созданный Чарльзом Шульцем и впервые появившийся в комиксе 2 октября 1950 года. Является хозяином Снупи. Чарли Брауна описывают как милого неудачника[1], обладающего бесконечной решимостью и надеждой[2], но который постоянно страдает от своего невезения.